

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)**

А. Г. Васюк, Т. Е. Мальцева

**ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ К МИРНОЙ ЖИЗНИ**

Монография

Луганск
Издательство ЛГПУ
2025

УДК 378.011.3-051: 364 : 355.08 - 044.332
ББК 60.9р3 : 68.426
В 20

Р е ц е н з е н т ы :

- Лугуценко Т. В.** – заведующий кафедрой философии и социологии
ФГБОУ ВО «ЛГПУ», доктор философских наук,
профессор;
- Прихода И. В.** – профессор кафедры психологии и конфликтологии
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», доктор педагогических
наук, кандидат медицинских наук, доцент;
- Чехова В. Е.** – доцент кафедры психологии и конфликтологии
ФГБОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля», кандидат биологических
наук, доцент.

Васюк, А. Г.

- В 20** Подготовка социальных работников к деятельности по
предупреждению рисков адаптации участников боевых действий
к мирной жизни : монография / А. Г. Васюк, Т. Е. Мальцева ; под
общ. ред. Т. Е. Мальцевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск :
Издательство ЛГПУ, 2025. – 376 с.
ISBN 978-5-6051247-2-6

Монография посвящена актуальной проблеме профилактики рисков
адаптации участников боевых действий к мирной жизни посредством
повышения эффективности подготовки социальных работников.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов
вузов, специалистов социальной сферы, а также для всех, кто интересуется
вопросами социальной адаптации участников боевых действий.

Исследование выполнено в рамках осуществления научных
исследований за счет средств федерального бюджета по проектам тематики
научных исследований, включаемых в планы научных работ научных
организаций и образовательных организаций высшего образования.

УДК 378.011.3-051: 364 : 355.08 – 044,332
ББК 60.9р3 : 68.426

ISBN 978-5-6051247-2-6

*Рекомендовано научной комиссией
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол № 3 от 11.11.2025 г.)*

© Васюк А. Г., Мальцева Т. Е., 2025
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ К МИРНОЙ ЖИЗНИ	11
1.1. Феномен адаптации участников боевых действий к мирной жизни: сущность, факторы, особенности	11
1.2. Риски адаптации участников боевых действий: классификация, детерминанты и последствия	20
1.3. Нормативно-правовое регулирование социальной поддержки и деятельности социального работника в процессе адаптации участников боевых действий	40
1.4. Понятие резильентности как метакомпетенции социального работника и личностного качества участника боевых действий	51
Выводы к первой главе	69
Литература к первой главе	71
ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	90
2.1. Концептуальные основы модели подготовки социальных работников в вузе	90
2.2. Модели подготовки специалистов социальной сферы в высшей школе	99
2.3. Структурно-функциональная модель подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действий	108
Выводы ко второй главе	122
Литература ко второй главе	124
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ И ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	139

3.1. Алгоритм, риски и роль инноваций в процессе адаптации военнослужащих	139
3.2. Современные подходы к дидактико-педагогическому взаимодействию в подготовке социальных работников к преодолению рисков адаптации участников боевых действий	150
3.3. Методический инструментарий подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий	168
3.4. Содержание учебной программы «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» в подготовке социальных работников	180
3.5. Технологизация как методическое условие развития процесса подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации военнослужащих	196
Выводы к третьей главе	216
Литература к третьей главе	218
ГЛАВА 4. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	230
4.1. Организация, этапы и результаты экспериментального исследования	230
4.2. Рекомендации по совершенствованию подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий	256
Выводы к четвертой главе	269
Литература к четвертой главе	270
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	272
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	275
ПРИЛОЖЕНИЯ	313

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблем социальной адаптации участников боевых действий к мирной жизни в современном обществе трудно переоценить. Участие в вооруженных конфликтах, несомненно, оставляет глубокий след в физическом и психическом здоровье военнослужащих, оказывая существенное влияние на их возвращение к обычной жизни. Процесс адаптации к мирным условиям сопряжен с целым рядом рисков, включая посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), депрессию, проблемы с трудоустройством, социальную изоляцию и сложности в межличностных отношениях. Предупреждение этих рисков и обеспечение эффективной реинтеграции участников боевых действий в общество является важнейшей задачей социальной политики государства, требующей комплексного и системного подхода.

В этой связи особую роль играют социальные работники, выступающие ключевыми агентами социальной поддержки и защиты участников боевых действий. Именно они, находясь на передовой помощи, первыми сталкиваются с проблемами, которые возникают у участников боевых действий при адаптации к мирной жизни. Однако, успешное выполнение этой миссии требует от социальных работников не только высокой мотивации и эмпатии, но и глубоких теоретических знаний, практических навыков и умений в области социальной работы с данной категорией населения. К сожалению, существующая система подготовки социальных работников, часто оказывается недостаточно адаптированной к специфическим потребностям участников боевых действий, и не обеспечивает в полной мере необходимый уровень компетенций для эффективного предупреждения рисков их дезадаптации.

Проведенный нами анализ огромного количества научных источников, посвященных проблеме развития

социальной работы, показывает, что ученые стараются своевременно реагировать на вопросы подготовки будущих социальных работников. Концептуальные подходы разрабатываются достаточно многогранно и глубоко, все время развиваются. Анализ научной литературы показывает, что разработаны философско-педагогические, теоретико-методологические, психолого-педагогические аспекты данной проблемы, которые описаны в работах К. А. Абульхановой-Славской, Ю. К. Бабанского, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, М. С. Каган, А. П. Тряпицыной, Г. И. Щукиной; работы Б. Г. Ананьева, Е. В. Бондаревской, Л. С. Выготского, Б. С. Гершунского, С. И. Григорьева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Т. Т. Ротерс, О. Ф. Турянской, Д. Б. Эльконина, И. С. Якиманской и др. Вопросы социальной адаптивности и мобильности освещаются в работах В. П. Байденко, А. А. Бодалева, Б. З. Вульfoва, В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, Н. В. Кузьминой, Е. А. Климова, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Е. Ю. Невельсона и др.

В своей работе мы рассматривали международный опыт подготовки социальных работников, который исследуется как зарубежными (Г. Бернлер, М. Дозл, А. Пинкус, А. Минахан, П. Кляйн, Ш. Рамон, П. Салюстович, С. Шадлоу, Ф. Шмидт, Л. Юнссон), так и отечественными учеными (С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, Б. Битинас, А. Н. Дашкина, А. А. Козлов, И. В. Малофеев, Ф. Ш. Мухаметзянова, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Т. И. Яркина).

Несмотря на огромное количество фундаментальных работ, модель подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни в отечественной педагогике четко не представлена, налицо ряд противоречий:

— между необходимостью оказания квалифицированной помощи участникам боевых действий в процессе их адаптации к мирной жизни и недостаточной разработанностью научно обоснованных и практически апробированных моделей подготовки социальных работников к реализации этой деятельности. Существующие образовательные программы часто не учитывают специфические потребности и вызовы, возникающие при работе с данной категорией населения.

— между растущей потребностью в социальных работниках, обладающих специализированными знаниями и навыками в области социальной адаптации участников боевых действий, и ограниченным объемом и содержанием подготовки, предлагаемой в рамках традиционных программ профессионального образования.

— между наличием отдельных исследований, посвященных различным аспектам социальной адаптации участников боевых действий, и отсутствием целостного, системного подхода к подготовке социальных работников, способных комплексно решать проблемы дезадаптации. Необходима интеграция имеющихся знаний и разработка универсальной модели, учитывающей все значимые аспекты деятельности социального работника.

Эти противоречия обуславливают необходимость разработки и внедрения эффективной модели подготовки социальных работников, способных успешно решать задачи по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни, что и определяет актуальность представленного исследования.

Исходя из указанных противоречий, мы приходим к выводу, что следует обратить особое внимание на особенности в системе подготовки социальных работников в современном вузе для работы по адаптации военнослужащих, формирование социально-профессиональных и ценностно-

ориентированных навыков, обусловленных условиями развития современного общества.

Именно поэтому данная монография посвящена решению актуальной научной и практической задачи – разработке и обоснованию модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни. Особое внимание уделяется исследованию теоретико-методологических основ данной деятельности, анализу современных вызовов и ресурсов, необходимых для качественной адаптации участников боевых действий, а также экспериментальной проверке эффективности предложенной модели.

Цель исследования: разработка и обоснование модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни, а также разработка практических рекомендаций по ее внедрению в систему социальной работы.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность феномена адаптации участников боевых действий к мирной жизни, выявить факторы, определяющие его особенности, и классифицировать риски, возникающие в этом процессе.

2. Проанализировать нормативно-правовое регулирование социальной поддержки и адаптации участников боевых действий, определить роль и функции социального работника в этом процессе.

3. Изучить специфику рисков адаптации участников боевых действий в современных условиях, оценить кадровый потенциал социальных служб и ресурсы территориальных сообществ, необходимых для качественной адаптации участников боевых действий.

4. Разработать и обосновать модель подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий, включающую цели, задачи, принципы, содержание, формы и методы обучения.

5. Провести экспериментальную проверку эффективности разработанной модели и разработать практические рекомендации по ее внедрению в систему социальной работы.

Методологическую базу исследования составили:

— теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, моделирование;

— эмпирические методы: анкетирование, интервьюирование, психологические методы, экспертная оценка, социально-педагогический эксперимент;

— статистические методы: количественный и качественный анализ данных.

В качестве теоретической основы монографии использовались научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области: социальной работы, социальной психологии, педагогики, психологии кризисных ситуаций, военной психологии, реабилитации и адаптации ветеранов.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании инновационной модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий, основанной на развитии резильентности как метакомпетенции. В рамках исследования предложена классификация рисков адаптации участников боевых действий, разработан комплекс методического и программно-технологического обеспечения для подготовки социальных работников, а также определены критерии оценки эффективности разработанной модели.

Структура монографии обусловлена поставленными целями и задачами исследования. Она состоит из введения,

четырёх глав, выводов к ним, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни, раскрываются сущность и факторы адаптации, классифицируются риски, анализируется нормативно-правовое регулирование и определяется роль социального работника.

Во второй главе проводится анализ современных вызовов и ресурсов, необходимых для качественной адаптации участников боевых действий, исследуется специфика рисков, анализируется межведомственное взаимодействие, оценивается кадровый потенциал социальных служб и ресурсы территориальных сообществ.

В третьей главе представлена разработанная модель подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий, раскрываются ее концептуальные основы, цели, задачи, принципы, содержание, формы и методы обучения.

В четвертой главе описывается процесс экспериментальной проверки эффективности разработанной модели, анализируются результаты исследования и проводится сравнительный анализ уровня компетенций социальных работников до и после реализации модели.

В заключении обобщаются основные выводы и результаты исследования, определяются перспективы дальнейших исследований в данной области.

В списке литературы представлены источники, использованные в процессе написания монографии.

Данная монография предназначена для социальных работников, преподавателей и студентов вузов, осуществляющих подготовку специалистов в области социальной работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

1.1. Феномен адаптации участников боевых действий к мирной жизни: сущность, факторы, особенности

Эффективность работы государственных структур, занимающихся социальной защитой и трудоустройством, напрямую сказывается на благополучии наиболее нуждающихся слоев населения, включая бывших военнослужащих. В то же время организации, оказывающие им социальную помощь, испытывают дефицит профессионалов, обладающих компетенциями в области реабилитации. В связи с этим подготовка специалистов по социальной адаптации военнослужащих обретает особую актуальность.

Вопросы адаптации демобилизованных военнослужащих в контексте работы социальных служб освещены в работах ряда исследователей, включая А.Н. Гатвинского, М. И. Кадничанскую, П. В. Разова, В. Г. Обертенюка и В. А. Шамиеву, рассматривающих профессиональную адаптацию. Социальные аспекты адаптации данной категории граждан анализируются Э.Б. Родюковым, В. Л. Чепляевым, Б. Б. Шелестом и Т. А. Чертушкиной. Социально-психологическая адаптация исследовалась И. В. Дмитриевым, И. П. Лотовой, Н. Г. Осуховой и А. Ф. Шадурой. Профессиональная ориентация и переориентация стали предметом изучения В. П. Петрова, Н. Н. Федотовой, З. Н. Поповой и А. Железнякова.

Вопросы социальной защиты военнослужащих затрагиваются в трудах А. В. Герасимова, Б. А. Деготь, М. Я. Коновалова, И. В. Образцова, Н. Я. Семенец, Н. А. Серебряковой, С. С. Соловьева и других. Технологии социальной работы с военнослужащими рассматриваются П. Д. Павленок, Е. И. Холостовой и В. И. Курбатовым.

Несмотря на внимание к адаптации военнослужащих со стороны ученых, проблема подготовки специалистов социальной работы к оказанию помощи военнослужащим, принимавшим участие в боевых действиях и, в частности, в СВО, как самостоятельное научное направление в педагогике профессионального образования нами выделяется впервые.

Поскольку количество уволившихся военнослужащих, имеющих различные травмы, постоянно растет, проблема подготовки специалистов по социальной работе с участниками боевых действий сегодня особенно актуальна. Кроме того, исследования показывают, что после демобилизации военнослужащие испытывают различные трудности в адаптации к мирной жизни [1].

В рамках медико-социальной экспертизы, осуществляемой с целью определения инвалидности, для военнослужащего создается и утверждается индивидуальный план реабилитации и абилитации. Этот план содержит наиболее подходящие для данного инвалида мероприятия по реабилитации. (Согласно Приказу Минтруда России № 545н от 26.06.2023 «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида...»).

Учитывая, что причинами присвоения статуса инвалида является участие в боевых действиях, что отражено в справке МСЭ, Федеральное Бюро МСЭ разработало рекомендации (Методологическое письмо ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России № 33007.ФБ.77/2022 от 29.08.2022), касающиеся направления на МСЭ и ее прохождения участниками СВО. В этих

рекомендациях указаны особенности формирования и осуществления индивидуальной программы реабилитации или абилитации (ИПРА) для инвалидов, получивших травмы в ходе военных действий [2].

В то время как правовая база относительно готова к предоставлению реабилитационных мер инвалидам боевых действий, хоть и не в полной мере учитывает специфику инвалидности, система реабилитации для всех граждан, вернувшихся из зоны СВО, особенно ветеранов боевых действий, представляется недостаточно справедливой и полной. Адаптация ветеранов боевых действий к мирной жизни невозможна без комплексной реабилитационной работы. Выделяют такие основные направления реабилитации военнослужащих [3]: медицинская реабилитация; физическая реабилитация; психологическая реабилитация; социальная (бытовая) реабилитация; трудовая (профессиональная) реабилитация.

Комплексная реабилитация военнослужащих, получивших психологические и физические травмы, – сложная многокомпонентная система, в которой равнозначны медицинские, социальные, психологические и профессиональные аспекты. Реабилитационная система в комплексе включает многообразные структуры, реализующие процессы, которые имеют целью предоставить инвалидам возможность достичь оптимального физического, интеллектуального, социального и психического уровня деятельности, поддерживать и тем самым изменить жизнь и расширить рамки их независимости.

Медицинская реабилитация направлена на восстановление или компенсацию утраченных функций организма, снижение степени инвалидности и предотвращение осложнений. Она включает в себя лечебную физкультуру, физиотерапию, медикаментозную терапию и, при необходимости, хирургическое вмешательство, а также

протезирование. Важным элементом является своевременное начало реабилитационных мероприятий.

Социальная реабилитация ориентирована на социальную защиту и адаптацию военнослужащего к условиям мирной жизни, обеспечение его прав и возможностей наравне с другими гражданами. Она включает в себя профессиональную ориентацию, трудоустройство, образование, обеспечение доступности инфраструктуры и социальных услуг. Особое внимание уделяется созданию поддерживающей среды и формированию позитивного отношения общества к военнослужащим-инвалидам [4; 5].

Психологическая реабилитация призвана помочь военнослужащему адаптироваться к новым условиям жизни, справиться с психологическими травмами и стрессами, восстановить уверенность в себе и свои возможности. Она включает в себя индивидуальные и групповые консультации, психотерапию, тренинги социальных навыков и развитие coping-стратегий.

Профессиональная реабилитация направлена на восстановление или приобретение военнослужащим трудовых навыков, повышение его конкурентоспособности на рынке труда и обеспечение занятости. Она включает в себя профессиональное обучение, переквалификацию, адаптацию рабочего места и содействие в трудоустройстве. Важно учитывать индивидуальные способности и потребности военнослужащего при выборе профессии [6].

Российские исследователи уделяют значительное внимание самым разным аспектам процесса социальной реабилитации. С точки зрения правовых вопросов Д. А. Семянниковой рассматриваются проблемы правовой защиты, а также расширения услуг социальной реабилитации военнослужащих – участников СВО [2]. Важные аспекты методологии, необходимые для решения проблем комплексной реабилитации в контексте государственной

политики социальной защиты населения, а также военнослужащих, участвовавших в СВО и получивших боевой опыт, психические и физические травмы, активно рассматривались в работах Зуйкова А. А., Потемина Т. Е., Кузнецова С. В., Перешеин А. В. [7].

Вопросы изучения закономерностей, психологических основ и классификации адаптации, а также специфика ее протекания у разных групп военнослужащих, занимали таких исследователей в области военной психологии, как А. А. Алдашева, А. В. Булгаков, А. Н. Жмыриков, А. А. Камышев, В. В. Попко, Ж. Г. Сенокосов, И. В. Соловьев, В. Г. Чайка и В. Я. Яблонко. Указанные авторы, анализируя суть адаптации военнослужащих, подчеркивают, что данный процесс включает трансформацию мотивационно-потребностной сферы, обновление набора умений, навыков и привычек, овладение новыми социальными функциями, достижение иного положения в воинском коллективе и прочие изменения.

Психологи, среди которых В. И. Черноручская и А. Г. Наумлюк [8], А. Г. Караяни [9] и другие изучают психологические механизмы адаптации к мирной жизни, особенности переживания травматического опыта и последствия боевого стресса. Их исследования направлены на разработку эффективных методов психологической помощи и реабилитации военнослужащих, страдающих от ПТСР, депрессии и других психологических проблем. Они анализируют влияние личностных особенностей, копинг-стратегий и социальной поддержки на процесс адаптации.

Социологи, в том числе Н. Гатвинский, Е. В. Слабнина [10], П. В. Разов [11], А. А. Ильина [12] и другие, акцентируют внимание на социальных аспектах адаптации, рассматриваются риски социальной интеграции бывших военнослужащих в российское общество после увольнения со службы, а также способы решения этих проблем. Сложность

адаптации к гражданской жизни является одной из ключевых задач для этой категории населения. Социологические исследования данной проблематики представляется весьма актуальным, так как позволяют глубже понять особенности адаптационного процесса уволенных в запас военнослужащих и возникающие, в связи с этим трудности. Успешное решение этих проблем напрямую влияет не только на социальную и профессиональную адаптацию данной группы, но и на общественное мнение о военнослужащих. Материалы данной группы работ изучают влияние социальных факторов, таких как социальная поддержка, трудоустройство, жилищные условия, на процесс реинтеграции военнослужащих в общество. Эти исследования направлены на выявление социальных барьеров, препятствующих успешной адаптации, и разработку мер социальной политики, направленных на улучшение положения военнослужащих и ветеранов. Они также исследуют роль ветеранских организаций и других общественных объединений в оказании помощи и поддержки военнослужащим.

Педагоги, к примеру М. П. Целых, Ю. А. Пашенко [13], Беляева П. Д. [14], А. А. Утюганов [15], А. П. Андруник [16], Р. В. Кадыров [17] и другие, сфокусированы на разработке эффективных моделей и технологий профессиональной подготовки специалистов, способных оказывать квалифицированную помощь военнослужащим в процессе их адаптации к мирной жизни. Их исследования направлены на определение содержания, форм и методов обучения, которые позволяют сформировать у специалистов необходимые знания, навыки и умения для работы с этой категорией населения. Они изучают вопросы формирования профессиональной компетентности, развития ценностно-смысловой ориентации, эмпатии и толерантности, а также освоения технологий работы с кризисными ситуациями.

Медики, включая Т. И. Бонкало [18], П. В. Сакович [19], зарубежные авторы Б. М. Фогл, Дж. Цай, Н. Мота и др. [20] активно участвуют в исследованиях, направленных на разработку новых методов диагностики и лечения физических и психических заболеваний, связанных с участием в боевых действиях. Их работа включает в себя изучение влияния различных факторов, таких как травмы, интоксикации, инфекции, на здоровье военнослужащих, а также разработку эффективных программ реабилитации и восстановления здоровья. Они также занимаются вопросами профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни у военнослужащих.

Комплексная программа восстановления здоровья и социальной адаптации предполагает скоординированную работу различных ведомств на каждом этапе поддержки военнослужащих, вернувшихся из зоны проведения специальной военной операции. Ключевая идея заключается в предоставлении комплексной помощи по принципу «одного окна» – военнослужащий обращается в одно место и получает всю необходимую поддержку. На протяжении всего процесса реабилитации обеспечивается не только сопровождение, но и мониторинг решения возникающих вопросов.

В рамках «Стратегии социального развития Вооруженных Сил РФ до 2025 года» был разработан план «Совершенствование системы медицинского обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации на период с 2020 по 2025 год», включающий полтора десятка подпрограмм, охватывающих наиболее важные аспекты, в том числе подпрограмму «Медико-психологическая реабилитация и организация отдыха для отдельных категорий военнослужащих после выполнения задач, оказавших негативное воздействие на их здоровье». Основной задачей этой подпрограммы является организация медико-психологической помощи военнослужащим. Изначально

программа была рассчитана до 2020 года, но правительство продлило ее действие до 2025 года, расширив ее возможности.

Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил правительству организовать в Донецкой Народной Республике центр реабилитации для людей с ограниченными возможностями, а также разработать программу переобучения, трудоустройства, восстановления и психологической помощи участникам СВО. В соответствии с указом президента, Правительство РФ, при участии АНО «Комитет семей воинов Отечества», до 1 марта 2023 года была разработана комплексная программа, ориентированная на обеспечение профессиональной переквалификации, содействие в трудоустройстве, реабилитацию и психологическую поддержку лиц, принимавших участие в СВО.

Таким образом, изучение феномена адаптации военнослужащих является междисциплинарной задачей, требующей объединения усилий ученых различных направлений. Комплексный подход позволяет более глубоко понять сущность этого сложного процесса и разработать эффективные стратегии помощи и поддержки военнослужащим, возвращающимся к мирной жизни. Сущность адаптации участников боевых действий заключается в их приспособлении к новым условиям жизни после пережитого травматического опыта войны или вооруженного конфликта. Это не просто возвращение к прежнему состоянию, но и трансформация личности, обусловленная пережитыми событиями, потерями, физическими и психологическими травмами. Адаптация предполагает не только физическое выздоровление и восстановление утраченных функций, но и реинтеграцию в социальную среду, восстановление социальных связей, нахождение нового смысла жизни и формирование новой идентичности.

Важно отметить, что адаптация – это динамический процесс, который требует активного участия самого участника боевых действий, а также поддержки со стороны семьи, друзей, общества и, конечно, профессиональных социальных работников. Успешная адаптация не означает полного избавления от негативных последствий пережитого, но подразумевает способность жить полноценной жизнью, несмотря на травматический опыт.

Успешность адаптации участников боевых действий определяется комплексом факторов, которые можно разделить на [21]:

Индивидуальные факторы:

- психологическая устойчивость и ресурсы личности, способность справляться со стрессом, наличие механизмов саморегуляции, позитивное мышление, смысл жизни;

- физическое и психическое здоровье, отсутствие серьезных травм и заболеваний, адекватная медицинская помощь;

- возраст и образование, более молодые и образованные участники боевых действий, как правило, легче адаптируются к новым условиям;

- мотивация к адаптации: желание вернуться к нормальной жизни, стремление к самореализации.

Социальные факторы:

- поддержка семьи и друзей – эмоциональная поддержка, понимание, помощь в решении бытовых проблем;

- социальная поддержка со стороны государства и общества, наличие эффективных программ социальной помощи, реабилитации, трудоустройства;

- поддержка со стороны ветеранских организаций, возможность общения с людьми, пережившими схожий опыт, получение консультаций и помощи;

- лояльность и понимание в обществе, отсутствие стигматизации участников боевых действий.

Ситуационные факторы:

- характер и интенсивность боевых действий: чем более травматичным был опыт, тем сложнее процесс адаптации.

- продолжительность участия в боевых действиях: более длительное участие в боевых действиях может привести к более глубоким психологическим травмам;

- условия возвращения к мирной жизни: наличие жилья, работы, доступа к медицинской помощи.

Особенности адаптации участников боевых действий заключаются в том, что они сталкиваются с уникальными вызовами, отличными от проблем адаптации других категорий населения. Пережитый травматический опыт оставляет глубокий след в их психике, изменяет их мировоззрение и ценностные ориентации. Они часто испытывают чувство отчуждения от мирной жизни, им трудно найти свое место в обществе, адаптироваться к ритму и ценностям мирной жизни.

Понимание феномена адаптации участников боевых действий к мирной жизни, его сущности, факторов и особенностей, является необходимым условием для разработки и реализации эффективных программ социальной поддержки и подготовки социальных работников, способных оказать квалифицированную помощь в преодолении трудностей адаптации и успешной реинтеграции участников боевых действий в общество. Дальнейшие разделы монографии будут посвящены анализу этих вопросов более подробно.

1.2. Риски адаптации участников боевых действий: классификация, детерминанты и последствия

Адаптация участников боевых действий к мирной жизни сопряжена с многочисленными рисками, оказывающими существенное влияние на их психологическое

и социальное благополучие.

Группа исследователей М. В. Шамардина и другие рассматривают специфические черты личности людей, принимавших участие в военных конфликтах, а также методы психологической поддержки с целью уменьшить негативные поведенческие реакции у ветеранов, сталкивающихся с проблемами в отношениях после возвращения со службы и испытывающих трудности в адаптации к мирной жизни [22].

По А. Г. Караяни, реадаптация (в отличие от адаптации проводится с каждым участником боевых действий), с точки зрения социально-психологического аспекта, предполагает решение трех ключевых задач [23]:

Во-первых, необходимо устранить боевое напряжение и подготовить ветеранов к возвращению к мирной жизни. Этот процесс, часто называемый психологическим карантином, направлен на облегчение перехода.

Во-вторых, важно обеспечить плавную и гармоничную интеграцию ветеранов в общество, создавая вокруг них поддерживающую и реадаптирующую социальную среду. Такой подход способствует их комфортному возвращению.

В-третьих, следует оперативно выявлять лиц, страдающих от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), и предоставлять им как немедленную симптоматическую помощь, так и долгосрочную комплексную поддержку.

Классификация этих задач, а также научной литературы по теме исследования позволяет выделить несколько ключевых категорий рисков адаптации участников боевых действий:

— психологические риски, включающие развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), депрессии, тревожных расстройств и суицидальных наклонностей [24];

— социальные риски, связанные с трудностями в восстановлении межличностных отношений, социальной изоляцией, проблемами в трудоустройстве и адаптации к гражданской жизни [25];

— физические риски, обусловленные полученными травмами, хроническими заболеваниями и повышенной вероятностью злоупотребления психоактивными веществами [26].

Анализируя статистику разных источников А. Г. Караяни приводит такие данные: Военная история демонстрирует, что травмы и ранения – неизбежное явление в любом вооруженном конфликте [27]. Число получивших ранения в ходе боевых действий, как правило, значительно превышает количество погибших солдат. Например, во время Первой мировой войны русская армия потеряла 624440 человек убитыми и 2754202 ранеными. В период Второй мировой войны 8668400 советских солдат пали в боях, а 15685593 получили ранения. В ходе оказания помощи Афганистану погибли 14 427 советских воинов, а 53753 получили ранения, контузии или травмы. Соотношение раненых к убитым варьировалось от 1,8:1 во время Второй мировой до 3,73:1 в афганском конфликте. Увеличение доли раненых в общей структуре боевых потерь объясняется прогрессом в разработке средств защиты, развитием военно-медицинских технологий, усовершенствованием хирургических методов и улучшением транспортировки раненых, в частности, посредством аэромедицинской эвакуации.

По данным из США, уровень смертности среди раненых снизился с 50% во времена Гражданской войны до менее 6,25% в современных конфликтах. Эксперты отмечают, что в ходе текущей специальной военной операции процент смертности среди раненых, доставленных в медицинские учреждения, также существенно ниже по сравнению с

предыдущими войнами. Летальность в госпиталях составляет менее 0,5%, в то время как во время Великой Отечественной войны она достигала 7,5%, в Афганистане – 4,4%, а в ходе боевых действий на Северном Кавказе – от 0,8% до 1,4%. Согласно зарубежной статистике, в последних вооруженных конфликтах наблюдается тенденция к снижению смертности среди комбатантов. В частности, в операциях в Ираке и Афганистане около 60 тысяч солдат США и Великобритании получили ранения, однако примерно 90% из них остались живы. Именно поэтому войны в Ираке и Афганистане получили неофициальное название «войны инвалидов», так как значительное число военнослужащих вернулись домой с серьезными, часто необратимыми, физическими повреждениями, такими как ампутации, ожоги и потеря зрения.

Проводимая Россией специальная военная операция (СВО) на Украине характеризуется масштабами, невиданными со времен Второй мировой войны. В боевых действиях с обеих сторон задействовано свыше миллиона человек, а линия фронта в определенные периоды превышала 1000 км. Используется передовое вооружение, включая авиацию, различные типы ракет, БПЛА, дальнобойную артиллерию, РСЗО, мобильные средства ПВО, ПТРК и минно-взрывные заграждения. Широко применяется высокоточное оружие, способное обнаруживать и поражать как крупные цели, так и отдельных солдат противника. Стоит вспомнить, что в годы Великой Отечественной войны советские медики смогли вернуть в строй 72,3% раненых и 90,6% заболевших солдат, что составляет более 10 миллионов человек. Этого количества было бы достаточно для двукратного укомплектования армии, действовавшей во время войны. Не случайно бытует мнение, что та война была выиграна благодаря возвращенным в строй раненым бойцам [27; 28; 29; 30; 31; 32; 33]. В этой ситуации первостепенное значение приобретает не только социальная

адаптация уволившихся бойцов, но и оперативное восстановление и возвращение раненых военнослужащих в строй.

Рассмотрим детерминанты, влияющие на степень подверженности рискам социальной адаптации участников боевых действий. Их можно разделить на несколько категорий:

1. Факторы, связанные с боевым опытом [8]:

В первую очередь на подверженность рискам адаптации влияет интенсивность и продолжительность участия в боевых действиях

Анализ литературы убеждает в том, что чем дольше человек находился в зоне боевых действий и чем выше была интенсивность пережитых событий (обстрелы, бои, потери товарищей), тем выше риск развития ПТСР и трудностей в адаптации [34; 28].

Очень важен тип пережитых травматических событий. Эмоциональные трудности, преследующие военнослужащих после боевых действий, как правило, впервые дают о себе знать в течение шести месяцев после травмирующего события. Впрочем, признаки расстройства могут проявиться моментально или даже спустя десятилетия. Пострадавшие постоянно мысленно возвращаются в прошлое, пытаются осмыслить произошедшее. Некоторые видят в этом предзнаменование, другие испытывают ярость из-за ощущения вопиющей несправедливости. Эти переживания выливаются в навязчивые разговоры, зачастую неуместные и бесцельные. Отсутствие понимания со стороны окружающих усугубляет состояние ветерана, приводя к социальной изоляции и дополнительной душевной боли. Процесс адаптации к мирной жизни для ветеранов боевых действий сопряжен с внутренним конфликтом между сформировавшимися в бою представлениями о моральных ценностях и реалиями гражданского общества. Для

приглушения болезненных воспоминаний и ощущений ветераны с ПТСР нередко прибегают к злоупотреблению алкоголем или наркотиками, а также могут испытывать суицидальные мысли или совершать попытки самоубийства. Многие стремятся вернуться в зону боевых действий или участвовать в других опасных мероприятиях, что явно демонстрирует глубокое влияние боевого стресса на их психику. Социальная среда играет важную роль в восстановлении после психологической травмы. Замечено, что вероятность развития посттравматического расстройства значительно уменьшается, если человек находится в окружении людей, переживших аналогичный опыт [36].

Виды травм, с которыми сталкивался военнослужащий, играют огромную роль. Л.С. Васильева с соавторами рассматривает клинико-психологические сочетания травм участников боевых действий (минно-взрывные ранения; расстройства адаптации; генерализованное тревожное расстройство; постконтузионный синдром) [37]. Причинами может быть:

2. Индивидуальные и личностные факторы адаптации

Большое значение имеет опыт боя и индивидуальные внутрипсихологические механизмы адаптации непосредственно каждого военнослужащего. Участие в активных боевых действиях, ранения, контузии накладывают отпечаток на их состояние здоровья. В работе Г.Н. Малюченко особое внимание уделяется психофизиологическим особенностям и индивидуальным характеристикам, оказывающим влияние на развитие и течение посттравматических стрессовых расстройств, возникающих в результате боевых действий. Автор приходит к выводу, что эти реакции влияют на успешность адаптации по-разному, так как они индивидуальны. В работе по адаптации участников боевых действий следует учитывать эти факторы [38].

Еще одним серьезным фактором, влияющим на ход социальной адаптации военнослужащих, является свидетельство насилия. Наблюдение за гибелью или ранением людей, страдания и гибель в ходе военных действий мирных жителей усиливают риски социальной адаптации комбатантов.

Т. Ю. Сеницына и другие называют еще несколько факторов, существенно влияющих на результат адаптации военнослужащих. Одним из самых сильных факторов риска могут стать потери товарищей, смерть друзей и сослуживцев. Оказывает сильное влияние на психологическое состояние выполнение морально противоречивых приказов, так как действия, которые противоречат личным моральным принципам, вызывают сильный внутренний конфликт [39].

С. В. Забегалина и Т. Н. Кильмашкина подчеркивают значимость для участников боевых действий личностных характеристик командира, офицера и восприятия его образа в представлениях военнослужащих [40].

Как считает Р. В. Кадыров, в процессе боевых действий происходит личностная трансформация бойцов. Это может полностью отвечать требованиям, предъявляемым к военнослужащим в условиях боевых задач: высокий уровень профессиональной подготовки, значительный адаптивный потенциал, способность оперативно приспосабливаться к изменчивой боевой обстановке, сильная мотивация и устойчивая морально-психологическая готовность к эффективному исполнению служебных обязанностей на всём протяжении участия в боевых действиях, а может тормозить их профессиональное и личностное развитие, приводить к рискам адаптации во время и после службы [41].

Е. В. Рябуха, Р. А. Манасов изучили роль готовности к выполнению задач во время боевых действий. В ходе исследования выяснилось, что солдаты, выполняющие задачи, связанные с высоким уровнем ответственности (например, командиры) или моральным напряжением (медики,

разведчики), могут испытывать большой стресс, что отражается на их психологическом или психофизиологическом здоровье и впоследствии может привести к проблемам адаптации [42].

В своем диссертационном исследовании И. В. Диденко раскрыла влияние уровня подготовки военнослужащих к боевым действиям и влияние психологических и психофизиологических особенностей адаптации военнослужащих на этапе освоения воинской специальности и этапе деятельности в экстремальных условиях. В результате анализа автор пришла к выводу, что индивидуальные психологические и психофизиологические особенности, недостаточная подготовка, отсутствие знаний и навыков для выживания в экстремальных условиях повышают уровень стресса и риск травматизации, а следовательно, впоследствии отразятся на социальной адаптации после службы [43]. Рассмотрим индивидуальные факторы адаптации до и после боевых действий. Ученые выделяют:

1. Преморбидные личностные особенности [44]:

— уровень эмоциональной устойчивости (люди с более высоким уровнем тревожности, склонностью к депрессии, трудностями в контроле импульсов более уязвимы к развитию рисков адаптации;

— копинг-стратегии (эффективные стратегии преодоления стресса (например, активное решение проблем, поиск социальной поддержки) снижают риск дезадаптации. Неэффективные стратегии (избегание, злоупотребление алкоголем) повышают его);

— уровень образования и интеллекта влияет на способность анализировать ситуацию, принимать решения и адаптироваться к новым условиям;

1. Трансформация системы жизненных ценностей

Психологическая наука рассматривает смену приоритетов и установок человека в процессе его развития как

последовательность фаз, способных радикально изменить траекторию жизни. А. Н. Леонтьев утверждал, что личность – это не просто сумма пережитого, ведь прошлое переосмысливается в контексте текущих взаимоотношений и тем самым преобразует свое влияние. Б. Г. Ананьев представлял жизненный путь как развертывающуюся историю индивида и деятеля, сотканную из происшествий, которые он метафорически описывал как «факторы, провоцирующие человеческие поступки и действия, которые, в свою очередь, формируют новые условия» (Б. Г. Ананьев, 1969).

2. История психических расстройств (наличие психических расстройств в анамнезе (депрессия, тревожные расстройства, зависимости) увеличивает риск развития проблем после возвращения с войны)

С. В. Кирюхина и О. О. Полушкина анализируют эффекты, вызванные посттравматическим стрессовым расстройством. В ходе проведенных исследований было установлено, что среди психических отклонений, наблюдаемых во время и после военных действий, часто встречаются определенные психоэмоциональные состояния. К ним относятся депрессия, проявляющаяся как в когнитивно-аффективной сфере, так и в соматических симптомах, а также тревожные расстройства, возникающие даже в нейтральных ситуациях, не представляющих угрозы. В некоторых случаях могут проявляться когнитивные дефициты. В связи с тем, что патогенез ПТСР остается не до конца ясным, а клинические проявления весьма вариативны, зависят от индивидуальных обстоятельств и различий в психологических защитных механизмах пациентов, представляется необходимым дальнейшее изучение влияния психофармакологических препаратов при лечении ПТСР. Также следует активно разрабатывать персонализированные стратегии реабилитации и социальной адаптации для людей, страдающих данным расстройством [45].

1) Возраст

По мнению ученых, молодые бойцы с меньшим жизненным опытом могут быть более уязвимы к травматическому воздействию [46; 47].

2) Пол

Ф. А. Габуева в своем диссертационном исследовании показывает, что хотя мужчины чаще участвуют в боевых действиях, женщины-военнослужащие также подвержены риску развития ПТСР и других проблем, а, следовательно, могут испытывать проблемы адаптации. Реакция на стрессовые факторы у мужчин и женщин проявляется по-разному. У женщин эмоциональные отклики выражены сильнее, что объясняется их большей эмоциональной лабильностью, восприимчивостью к стрессу и чувствительностью к социальной изоляции. Женщины подвержены депрессии в два раза чаще, а неврозам – в три раза чаще, чем мужчины, но при этом менее склонны к зависимостям. Исследования личностных изменений у военнослужащих обоих полов в условиях повышенной опасности показывают схожую динамику, хотя интенсивность изменений некоторых психологических характеристик различается, что обусловлено разным уровнем психоэмоциональной нагрузки в процессе учебно-боевой подготовки. Негативные факторы военной службы могут приводить к дезадаптации и нарушениям в работе сердечно-сосудистой системы у женщин. Однако в стрессовых ситуациях женщины проявляют иные стратегии поведения, ориентируясь на общение и заботу об окружающих, а не на апатию или агрессию. Восстановление после стресса у мужчин происходит быстрее, чем у женщин, у которых положительная динамика адаптационных процессов выражена слабее. В настоящее время перед специалистами всех направлений стоит задача разработки комплексной системы организационных, социальных, медицинских и

психофизиологических мероприятий, направленных на прогнозирование, оценку, коррекцию и реабилитацию функционального состояния военнослужащих-женщин, работающих в экстремальных условиях, для поддержания боеготовности. Анализ доступной литературы свидетельствует о том, что уровень личностного и интеллектуального развития, физиологические особенности женщин, поступающих на военную службу, в целом соответствуют требованиям военно-профессиональной деятельности. Однако исследования, посвященные прогнозированию успешности обучения женщин-военнослужащих с учетом их психофизиологических особенностей, в достаточной мере не представлены. Уровень социальной поддержки до и после боевых действий (наличие поддерживающих отношений с семьей, друзьями, коллегами – один из важнейших факторов защиты женщин, принимавших участие в боевых действиях) [48].

3) Наличие или отсутствие чувства вины (чувство вины за выживание, за действия во время боевых действий может значительно затруднить адаптацию).

Как полагает Я. В. Яникина, чувство вины представляет собой эмоциональное состояние, характеризующееся неудовлетворенностью собой, возникающее из-за расхождения поступков человека с принятыми в социуме моральными принципами и поведенческими стандартами. Этот опыт формируется в ходе самоанализа, когда личность одновременно является и оценивающим, и оцениваемым. Чувство вины можно интерпретировать двояко. С одной стороны, оно функционирует как психологический инструмент, созданный общественными нормами и правилами для обеспечения их соблюдения. С другой стороны, оно отражает ориентацию на мнение окружающих и на собственную оценку. Внутреннее несоблюдение усвоенных моральных принципов порождает у человека муки совести и

самобичевание, если действия не соответствуют внешней оценке. Сила этих переживаний отражает то, насколько глубоко личные моральные убеждения [49]. По мнению И. С. Скимант, чувство вины негативно влияет на социальную адаптацию участника боевых действий и требует индивидуальной социально-психологической работы. Для восстановления военнослужащих после возвращения из зон боевых действий разработаны разнообразные программы, среди которых можно выделить: «Путь домой сквозь испытания», «Вечная память», «Возрождение» и другие. Особенно результативным считается подход, при котором ветерана обучают техникам переключения внимания во время приступов ПТСР. Суть метода заключается в концентрации на позитивных моментах или предметах, способных отвлечь от тягостных воспоминаний. С течением времени это способствует выработке автоматической реакции, направляющей сознание к нейтральным либо положительным эмоциям, минуя травмирующие переживания (это может быть звук детского голоса, городской шум, вид с высоты, изображение, литературное произведение, кинофильм, телевизионная программа и т.д.). Кроме того, для многих, страдающих от посттравматического стрессового расстройства, полезной оказывается психотерапия, включающая общение с психологом или другими людьми, имеющими аналогичный опыт. Подобный вид поддержки позволяет участнику боевых действий справиться с пережитым ужасом [36].

4) Уровень физического здоровья (наличие хронических заболеваний, ранений, инвалидности может усложнить процесс адаптации) [48].

5) Степень готовности к возвращению к мирной жизни (чем меньше ожиданий и планов на будущее, тем сложнее адаптироваться).

Степень готовности к возвращению к мирной жизни играет критически важную роль в процессе социальной адаптации участников боевых действий. Идея, что «чем меньше ожиданий и планов на будущее, тем сложнее адаптироваться», является верной и отражает важные аспекты психологической устойчивости и адаптивности. Наличие реалистичных ожиданий и планов на будущее является важным фактором успешной социальной адаптации участников боевых действий. Это обеспечивает структуру, смысл, мотивацию и направление, необходимые для преодоления трудностей и успешной интеграции в мирную жизнь. Отсутствие этих элементов может приводить к чувству бессмысленности, социальной изоляции и другим негативным последствия [50, с.17].

3. *Социально-экономические факторы* [3; 51; 52; 53; 54]:

— отношение государства и общества к ветеранам, наличие государственных программ поддержки, доступность медицинской и психологической помощи. В публикации С. Л. Евенко и И. А. Поповой анализируются и классифицируются разнообразные стратегии государственного влияния на процесс общественной адаптации бывших военнослужащих и их близких. В качестве теоретического фундамента использована идея социального проектирования, дополненная с учётом анализа рисков. Аргументация подкрепляется результатами социологического исследования, проведённого посредством опроса экспертов. В заключительной части работы даётся оценка результативности действующих инструментов социальной помощи данной категории граждан. Кроме того, авторы предлагают инновационные направления государственного регулирования адаптации уволенных в запас и их семей, основанные на современных вызовах и потребностях [56].

— наличие работы, жилья, финансовая стабильность — важные факторы для успешной адаптации

Исследование К. В. Вольфа, Е. А. Геронтьева выявило, что профессиональная адаптация играет важнейшую роль в период перехода военнослужащих к гражданской жизни после увольнения. В ходе работы были проанализированы составляющие адаптации к новым условиям, с которыми сталкиваются бывшие военные. Эти компоненты охватывают не только трудоустройство, но и социальную интеграцию, а также психологическое состояние [57];

— поддержка семьи, наличие здоровых отношений с партнером и детьми, конфликты в семье, развод могут усугубить проблемы

СВО существенно трансформирует социальную структуру общества, актуализируя новые категории участников общественных взаимодействий. В первую очередь, это касается военнослужащих, задействованных в операции, и их близких — супругов, детей, родных. Возникают как официально зарегистрированные, так и добровольные объединения, целью которых является снабжение всем необходимым личного состава, жителей пострадавших регионов, вынужденных переселенцев, а также оказание поддержки ветеранам и их семьям. Ключевая роль в этой деятельности отводится добровольческим движениям, общественным объединениям и некоммерческим структурам. Одновременно с этим происходит формирование нормативно-правовой базы и разработка инструментов реализации государственных обязательств по предоставлению социальных гарантий участникам боевых действий и их родным. Примером такой структуры является фонд «Защитники Отечества» и региональные государственные ведомства, предоставляющие адресную помощь семьям участников СВО [57; 58];

— доступность медицинской и психологической помощи: наличие квалифицированных специалистов, доступность программ реабилитации, социальной адаптации.

Коллектив авторов в составе Г. М. Белозерова, В. В. Джурко, Г. Я. Клименко, В. И. Попова и Н. П. Сереженко выдвигают инициативу по формированию особой системы реабилитационных центров, что повысит доступность медицинской и психологической помощи участникам СВО. Планируемая структура РЦ призвана существенно улучшить качество медицинского и социального обеспечения ветеранов боевых действий, что в нынешних условиях, несомненно, является приоритетной задачей российской системы здравоохранения. Центр восстановительного лечения инвалидов и ветеранов боевых действий «Возрождение» выражает готовность к взаимодействию с общественными объединениями, организациями и всеми заинтересованными в урегулировании проблем, связанных с данной областью [59].

На основе данных, полученных в ходе исследований психологического облика ветеранов боевых действий в Центре социальной реабилитации, специалисты представляют результаты своей работы. Эти материалы дают возможность анализировать ценностно-смысловую сферу личности и механизмы психологической адаптации, что необходимо для разработки эффективных методов психологической поддержки. Учет этих исследований позволит более точно подбирать технологии психологического сопровождения.

— стигматизация психических расстройств, связанных с войной (например, ПТСР) может препятствовать обращению за помощью [60];

— наличие законов и программ, направленных на поддержку ветеранов, обеспечение их прав и льгот; наличие ветеранских организаций, центров поддержки, клубов по интересам.

4. Факторы, связанные с процессом демобилизации и возвращения [61]:

— резкий переход от экстремальных условий войны к обычной жизни может быть очень сложным, необходим плавный переходный период, который позволит постепенно адаптироваться к новым условиям;

— предоставление информации о доступных ресурсах, программах поддержки, правах и льготах;

— психологическая подготовка к возвращению: проведение групповых занятий, тренингов, направленных на подготовку к возвращению к мирной жизни, обучение стратегиям преодоления стресса.

Важно отметить:

1. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом.

2. Степень влияния каждого фактора может быть индивидуальной.

3. Необходимо учитывать комплексное воздействие всех факторов при оценке рисков социальной адаптации и разработке программ помощи.

4. В контексте ЛНР, необходимо учитывать специфические факторы, связанные с текущей ситуацией (например, продолжающийся конфликт, экономические трудности, ограниченность ресурсов). Важно разрабатывать программы, учитывающие эти факторы и направленные на укрепление социальной поддержки, доступ к психологической помощи и создание условий для успешной реинтеграции ветеранов в мирную жизнь. Детерминанты, определяющие степень подверженности этим рискам, включают индивидуальные факторы (возраст, пол, уровень образования, предшествующий опыт), особенности боевого опыта (интенсивность, продолжительность, тип участия в боевых действиях), а также социальную поддержку (наличие семьи, друзей, доступность психологической помощи).

5. Последствия неблагоприятной адаптации участников боевых действий крайне многообразны и затрагивают не только самих ветеранов, но и их семьи, а также общество в целом. Они включают ухудшение качества жизни, снижение трудоспособности, повышенный риск разводов, рост преступности и насилия, а также увеличение нагрузки на систему здравоохранения и социальной поддержки. Эффективное управление этими рисками требует комплексного подхода, включающего своевременную диагностику, оказание квалифицированной психологической помощи, социальную реабилитацию и поддержку со стороны государства и общества.

Таким образом, риски адаптации участников боевых действий к мирной жизни могут иметь серьезные и далеко идущие последствия, как для самих ветеранов, так и для их семей и общества в целом. Эти последствия затрагивают различные сферы жизни:

5. Психологические последствия [24; 27; 35; 36 и др.]:

— посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) как одно из самых распространенных последствий неблагоприятной адаптации. симптомы включают повторяющиеся травматические воспоминания, кошмары, избегание всего, что напоминает о травме, повышенную тревожность и возбудимость, негативные изменения в мышлении и настроении. ПТСР может значительно ухудшить качество жизни, привести к социальной изоляции и трудностям в отношениях;

— депрессия, которая часто сопутствует ПТСР; симптомы включают подавленное настроение, потерю интереса к жизни, чувство вины и безнадежности, нарушения сна и аппетита, утомляемость, снижение концентрации внимания, мысли о смерти;

— тревожные расстройства: генерализованное тревожное расстройство, панические атаки, социальная

тревожность – часто встречаются у ветеранов с трудностями в адаптации;

- расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (зависимости): алкоголь, наркотики могут использоваться как средство справиться с болью и стрессом. зависимости усугубляют психологические проблемы и негативно влияют на все сферы жизни;

- суицидальные мысли и поведение: ветераны с неблагоприятной адаптацией имеют повышенный риск суицида. важно обращать внимание на признаки депрессии, тревожности, злоупотребления психоактивными веществами и оказывать своевременную помощь;

- расстройства личности: в некоторых случаях длительное воздействие стресса и травмы может привести к развитию расстройств личности, таких как пограничное или антисоциальное расстройство личности;

- неспособность контролировать гнев, вспышки агрессии, которые могут привести к конфликтам в семье, на работе и с законом;

- чувство отчуждения и изоляции;

- война может поколебать систему ценностей и убеждений человека, привести к потере смысла жизни.

6. Физические последствия [33; 35]:

- ранения, травмы, полученные во время боевых действий, могут привести к хронической боли, которая значительно ухудшает качество жизни;

- бессонница, ночные кошмары, нарушения сна – частые спутники ПТСР и других психологических проблем;

- хронический стресс увеличивает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний;

- проблемы с пищеварением;

- ослабление иммунной системы.

7. Социальные последствия [19; 21]:

- трудности в отношениях;

- проблемы с трудоустройством;
- избегание социальных контактов, отчуждение от семьи и друзей;
- бездомность: в тяжелых случаях неблагоприятная адаптация может привести к потере жилья и бездомности;
- проблемы с законом;
- трудности в воспитании детей.

8. Экономические последствия [25; 26]:

- трудности в трудоустройстве, конфликты на работе могут привести к потере работы и финансовым проблемам;
- расходы на лечение;
- снижение производительности труда;
- потребность в государственной поддержке: ветераны с неблагоприятной адаптацией могут нуждаться в государственной поддержке, такой как пособия по инвалидности, программы социальной помощи, жилищные программы.

9. Последствия для семьи [39; 52]:

- дети могут испытывать тревогу, страх, депрессию, проблемы с поведением, трудности в учебе;
- партнер испытывает стресс, усталость, чувство одиночества, может столкнуться с проблемами в отношениях, финансовыми трудностями, необходимостью брать на себя дополнительную ответственность;
- родители могут испытывать беспокойство, чувство вины, бессилия, страх за будущее своего ребенка.

Анализ научных источников, содержащих исследования рисков и последствий адаптации участников боевых действий убеждает, что [41; 42; 43 и др.]:

1. Не все ветераны, участвовавшие в боевых действиях, испытывают серьезные проблемы с адаптацией. Большинство ветеранов успешно адаптируются к мирной жизни.
2. Последствия неблагоприятной адаптации могут проявиться не сразу, а спустя несколько лет возвращения.

3. Своевременное выявление проблем и оказание квалифицированной помощи может значительно улучшить прогноз и предотвратить развитие серьезных последствий.

4. Поддержка семьи, друзей, общества играет важную роль в процессе адаптации.

Работа по комплексному предотвращению и смягчению последствий может содержать:

1. Скрининг на наличие ПТСР и других психологических проблем, так как регулярный скрининг позволяет выявить проблемы на ранней стадии и начать лечение.

2. Психологическая помощь и психотерапия: когнитивно-поведенческая терапия, EMDR (десенсибилизация и переработка движениями глаз), групповая терапия – эффективные методы лечения ПТСР и других психологических проблем.

3. Назначение медикаментозного лечения: антидепрессанты, анксиолитики могут быть назначены для облегчения симптомов депрессии, тревожности.

4. Программы социальной адаптации: программы, направленные на помощь в трудоустройстве, восстановлении социальных связей, получении образования.

5. Поддержка семьи: обучение членов семьи стратегиям поддержки ветерана, совместная терапия.

6. Создание сообществ ветеранов: участие в сообществах ветеранов позволяет общаться с людьми с похожим опытом, получать поддержку и делиться своими чувствами.

7. Повышение осведомленности общества о проблемах ветеранов: снижение стигмы, создание благоприятной атмосферы для обращения за помощью.

Последствия неблагоприятной адаптации участников боевых действий – это серьезная проблема, требующая комплексного подхода и совместных усилий со стороны

государства, общества и самих ветеранов. Своевременная диагностика, квалифицированная помощь и поддержка могут значительно улучшить качество жизни ветеранов и помочь им успешно вернуться к мирной жизни.

1.3. Нормативно-правовое регулирование социальной поддержки и деятельности социального работника в процессе адаптации участников боевых действий

Социальный работник играет ключевую роль в процессе адаптации участников боевых действий к мирной жизни, обеспечивая комплексную поддержку и содействие в решении возникающих проблем. Его функции охватывают широкий спектр направлений, включая первичное консультирование, оценку потребностей, разработку индивидуальных планов реабилитации, координацию взаимодействия с различными организациями и ведомствами, а также мониторинг эффективности предоставляемой помощи.

Одной из основных задач социального работника является установление доверительных отношений с ветераном, создание благоприятной атмосферы для обсуждения проблем и переживаний. Он проводит первичную диагностику, выявляет социальные, психологические и материальные трудности, с которыми сталкивается участник боевых действий, и разрабатывает индивидуальный план адаптации, учитывающий его потребности и возможности.

В рамках реализации плана адаптации социальный работник оказывает помощь в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получении образования, оформлении необходимых документов и социальных выплат. Он координирует взаимодействие с медицинскими учреждениями, центрами занятости, образовательными учреждениями, общественными организациями и другими

ведомствами, обеспечивая комплексный подход к решению всех проблем ветерана.

Кроме того, социальный работник осуществляет мониторинг эффективности предоставляемой помощи, оценивает динамику адаптации участника боевых действий и корректирует план реабилитации в случае необходимости. Он также оказывает психологическую поддержку, помогает ветерану справиться со стрессом, тревогой и другими эмоциональными проблемами, возникающими в процессе адаптации к мирной жизни.

Однако вся деятельность специалиста по социальной работе, связанная с социальной адаптацией участников боевых действий, регулируется нормативно-правовой базой.

Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность социального работника в области адаптации участников боевых действий, включает в себя федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также нормативные акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Ключевыми документами являются Федеральный закон «О ветеранах», определяющий права и льготы ветеранов боевых действий, и Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», устанавливающий принципы и порядок предоставления социальных услуг.

Важным аспектом является соблюдение конфиденциальности информации, полученной от ветеранов. Социальный работник обязан сохранять в тайне сведения о личной жизни, состоянии здоровья и других личных вопросах, ставших ему известными в процессе работы. Разглашение такой информации допускается только в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Эффективность работы социального работника во многом зависит от его профессиональной компетентности и

личных качеств. Он должен обладать знаниями в области социальной работы, психологии, права, а также уметь устанавливать контакт с людьми, проявлять эмпатию и оказывать поддержку. Важным является также умение работать в команде, взаимодействовать с различными организациями и ведомствами, а также адаптироваться к изменяющимся условиям.

Деятельность социального работника по адаптации участников боевых действий имеет большое социальное значение, способствуя их успешной интеграции в мирную жизнь, восстановлению социального статуса и повышению качества жизни. Его работа требует высокого профессионализма, ответственности и гуманности.

Нормативно-правовое регулирование социальной поддержки и адаптации участников боевых действий представляет собой сложную и многоуровневую систему, включающую федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также нормативные акты субъектов Российской Федерации.

Ключевым федеральным законом является Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», который определяет правовые гарантии социальной защиты ветеранов, включая участников боевых действий. Данный закон устанавливает перечень мер социальной поддержки, таких как предоставление жилищных субсидий, ежемесячных денежных выплат, льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение.

Указы Президента Российской Федерации направлены на совершенствование системы социальной защиты ветеранов и регулируют вопросы пенсионного обеспечения, предоставления дополнительных мер социальной поддержки и улучшения жилищных условий. Постановления

Правительства Российской Федерации устанавливают порядок реализации отдельных положений федеральных законов и указов Президента, определяя конкретные механизмы предоставления социальных услуг и выплат.

На уровне субъектов Российской Федерации принимаются собственные нормативные акты, направленные на расширение мер социальной поддержки ветеранов с учетом региональных особенностей и финансовых возможностей. Эти акты могут предусматривать дополнительные выплаты, льготы и услуги, направленные на улучшение качества жизни ветеранов и их адаптацию к мирной жизни.

Необходимо отметить, что нормативно-правовое регулирование в данной сфере постоянно совершенствуется и адаптируется к изменяющимся потребностям ветеранов. Проводится мониторинг эффективности действующих мер социальной поддержки и разрабатываются новые механизмы, направленные на повышение уровня социальной защиты участников боевых действий и обеспечение их успешной адаптации к гражданской жизни. Среди основных законодательных актов целый ряд проектов, например:

Проект Приказа Министра обороны Российской Федерации 01/02/09-25/00160495 «О внесении изменений в Особенности организации оказания медицинской помощи военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданам, призванным на военные сборы, проводимые в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе порядок их освобождения от исполнения обязанностей военной службы в связи с заболеванием и иными причинами, установленные приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 553». В контексте предупреждения рисков адаптации участников боевых действий существенным дополнением является п.7, в котором говорится: «7. Дополнить пунктом 24(1) следующего содержания: «Военнослужащие из числа должностных лиц,

указанных в пункте 13 настоящих Особенности, направляются для оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи в федеральное казенное учреждение «Центральный военный клинический госпиталь имени П.В. Мандрыка» Министерства обороны Российской Федерации и федеральное государственное казенное учреждение «Клинико-диагностический центр Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» без учета требований, определенных пунктом 24 настоящих Особенности» [62].

Согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», право на получение компенсации в случае смерти военнослужащего теперь распространяется на «фактического воспитателя».

Под этим подразумевается лицо, которое осуществляло воспитание и материальное обеспечение погибшего в течение не менее пяти лет до достижения им восемнадцатилетнего возраста. Установление статуса фактического воспитателя производится судебным органом в рамках особого производства.

Внесены коррективы в статьи 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах» согласно Федеральному закону № 360-ФЗ, датированному 4 августа 2022 года. Данный закон определяет следующие изменения:

к категории ветеранов боевых действий теперь относятся военнослужащие, включая тех, кто уволен в запас или отставку из органов федеральной службы безопасности. Это касается тех, кто участвовал в отражении вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, а также в пресечении вооруженных провокаций на границе и в приграничных районах субъектов РФ, примыкающих к зонам проведения специальной военной операции на территориях Украины, ДНР и ЛНР, начиная с 24 февраля 2022 года;

военнослужащие органов федеральной службы безопасности, получившие инвалидность в результате ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении задач по отражению вооруженного вторжения на территорию России, а также в ходе вооруженных провокаций на границе и в приграничных районах, прилегающих к районам проведения специальной военной операции на территориях Украины, ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года, причисляются к инвалидам боевых действий [63].

Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ внёс изменения в Федеральный закон «О ветеранах». Ключевые изменения, внесённые этим законом:

Расширен перечень лиц, относящихся к ветеранам боевых действий. В частности, к ветеранам боевых действий были отнесены лица, которые принимали участие в боевых действиях в составе добровольческих формирований, а также лица, выполнявшие задачи на территориях ДНР, ЛНР и Украины с 24 февраля 2022 года.

Уточнены меры социальной поддержки ветеранов боевых действий. В частности, уточнены вопросы обеспечения жильём, медицинским обслуживанием, санаторно-курортным лечением и другими видами социальной поддержки.

Установлен порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий лицам, принимавшим участие в боевых действиях в составе добровольческих формирований.

В целом, данный закон направлен на расширение круга лиц, имеющих право на получение статуса ветерана боевых действий, и уточнение мер их социальной поддержки [64].

В соответствии с Федеральным законом № 69-ФЗ, принятым 26 марта 2022 года, внесены поправки в закон «О ветеранах». Данные изменения касаются определения статуса инвалида боевых действий для лиц, получивших инвалидность в результате ранений, травм или контузий, полученных в ходе выполнения задач в рамках СВО [65].

Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 342-ФЗ внёс существенные изменения в систему государственной социальной помощи в России [66]. Он направлен на унификацию и повышение эффективности предоставления этой помощи. Основные изменения, внесённые этим законом:

Установление единых требований к условиям и порядку оказания государственной социальной помощи. Закон устанавливает общие принципы и правила предоставления государственной социальной помощи, которые должны соблюдаться на всей территории Российской Федерации. Это направлено на устранение различий в региональных подходах и обеспечение равного доступа к помощи для всех нуждающихся граждан.

Регламентация оснований для отказа в предоставлении государственной социальной помощи. Закон чётко определяет случаи, когда гражданам может быть отказано в предоставлении государственной социальной помощи. Это обеспечивает прозрачность и предсказуемость системы.

Конкретизация порядка учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи (одиноко проживающего гражданина). Закон вносит уточнения в порядок определения нуждаемости, что позволяет более точно оценивать материальное положение граждан и оказывать помощь тем, кто в ней действительно нуждается.

Расширение возможностей использования единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО). Закон предусматривает более активное использование ЕГИССО для обмена информацией между различными ведомствами и организациями, что упрощает процесс назначения и предоставления государственной социальной помощи.

В целом, Федеральный закон № 342-ФЗ направлен на создание более справедливой, прозрачной и эффективной системы государственной социальной помощи,

обеспечивающей поддержку нуждающимся гражданам на всей территории России. Он унифицирует правила и процедуры, что должно упростить получение помощи и повысить её адресность [67].

Согласно Федеральному закону № 106-ФЗ, принятому 3 апреля 2023 года и вносящему поправки в закон «Об актах гражданского состояния» (страница 3 из 26), предусмотрена возможность удостоверения подписи военнослужащего на отдельном заявлении. Это касается случаев, когда военнослужащий не имеет возможности лично присутствовать в органах ЗАГС для подачи совместного заявления о регистрации рождения ребенка, заключения или прекращения брака. Теперь, помимо нотариального заверения, военнослужащий вправе заверить свою подпись у командира воинской части, соединения, учреждения или военно-учебного заведения. Также, данное право распространяется на начальника военного госпиталя, санатория или иной военно-медицинской организации, где военнослужащий проходит лечение. Таким образом, упрощается процедура подачи документов для военнослужащих, находящихся в отдаленных местах службы или на лечении [68].

Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в статьи 19 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» гарантирует приоритетное право на зачисление в детские сады, школы и оздоровительные лагеря в летний период теперь имеют дети служащих в армии и добровольцев. Государственные и муниципальные образовательные учреждения, как общеобразовательные, так и дошкольные, по месту проживания, а также летние лагеря, обязаны в первую очередь предоставлять места детям военнослужащих и граждан, входивших в состав добровольческих отрядов. Данное правило распространяется на случаи гибели (смерти) при

исполнении обязанностей во время СВО или после, если причиной стали ранения или заболевания, полученные в ходе спецоперации. Эта льгота касается и усыновленных (удочеренных) детей, а также находящихся под опекой, в том числе в приемных или патронатных семьях, если это предусмотрено региональным законодательством. Аналогичные привилегии распространяются на детей служащих в войсках Росгвардии, а также лиц, имеющих полицейские звания и проходящих службу в этих войсках. Таким образом, государство обеспечивает особую заботу о детях тех, кто посвятил себя защите страны, гарантируя им приоритетный доступ к образованию и оздоровлению [69].

Федеральный закон № 95-ФЗ, датированный 3 апреля 2023 года, внес поправки в статью 91 Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» и статью 62 Федерального закона «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы». Данный закон упрощает процедуру оформления ежемесячной денежной выплаты (ЕДВ) для Героев России, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы, членов семей погибших (умерших) указанных Героев, Героев Социалистического Труда, Героев Труда Российской Федерации и полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

Начиная с 1 января 2023 года, ЕДВ назначается в автоматическом режиме, то есть без необходимости подачи заявления и предоставления каких-либо подтверждающих документов. Если же право на получение ЕДВ возникло ранее 1 января 2023 года, но гражданин не обращался за выплатой, она будет назначена по его заявлению, выраженному любым удобным способом (по телефону с составлением акта, по электронной почте, через портал «Госуслуги»), без предоставления документов, подтверждающих право на

выплату. Выплата будет начисляться с 1 января года, следующего за годом волеизъявления гражданина.

Территориальный орган Социального фонда России, назначивший ЕДВ, обязан уведомить Героя или члена семьи погибшего (умершего) Героя России, которому ЕДВ была установлена в беззаявительном порядке, о факте ее назначения. Размер ежемесячной денежной выплаты для Героев и полных кавалеров ордена Славы составляет 83496,41 руб., а для Героев Социалистического Труда, Героев Труда Российской Федерации и полных кавалеров ордена Трудовой Славы – 61566,28 руб [70].

Внесены корректировки в порядок установления правового статуса лица, пропавшего без вести, и последующего объявления его умершим, согласно Федеральному закону № 120-ФЗ, принятому 14 апреля 2023 года, вносящему поправки в закон о введении в действие первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанные законодательные нововведения призваны упростить процесс оформления пропажи военнослужащих. Для получения статуса безвестно отсутствующего необходимо, чтобы в течение полугода отсутствовала информация о местонахождении лица, включая непредставление этих данных командиром подразделения или другим компетентным лицом членам его семьи. При наличии доказательств, указывающих на вероятную смерть пропавшего, возможно инициировать процедуру признания его умершим [71].

Согласно Федеральному закону № 27-ФЗ, принятому 17 февраля 2023 года, который вносит поправку в статью 21 закона «О ветеранах», вдовы и вдовцы ветеранов боевых действий, не заключившие новый брак, имеют право на государственную поддержку вне зависимости от того, с кем они проживают после кончины супруга [72].

Согласно Федеральному закону № 148-ФЗ, принятому 28 апреля 2023 года и вносящему поправки в закон «О ветеранах», лица, участвовавшие в боевых действиях в составе Вооруженных Сил ДНР, Народной милиции ЛНР, а также воинских формирований и органов ДНР и ЛНР, начиная с 11 мая 2014 года на основании решений государственных органов ДНР и ЛНР, получают статус ветерана или инвалида боевых действий. Кроме того, данный статус распространяется на тех, кто оказывал поддержку Вооруженным Силам Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции на украинской территории, а также на территориях ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года, и на территориях Запорожской и Херсонской областей начиная с 30 сентября 2022 года (страница 6 из 26) [73].

Представляется необходимым всесторонне рассмотреть законодательство Российской Федерации, касающееся участников боевых действий, последствия предложенных изменений для различных заинтересованных сторон. Анализ должен включать в себя оценку влияния на экономические показатели, социальную структуру и экологическую обстановку. Важно учитывать, что любые преобразования, затрагивающие устоявшиеся системы, могут повлечь за собой как положительные, так и отрицательные результаты.

Особое внимание следует уделить детальному изучению возможных рисков и неопределенностей, связанных с реализацией новых инициатив. Это подразумевает проведение тщательной экспертизы предлагаемых решений, а также разработку стратегий по минимизации потенциальных негативных последствий. Крайне важно обеспечить законодательную прозрачность процесса принятия решений и активно привлекать к обсуждению представителей различных сегментов общества.

В контексте современных реалий, глобализация и технологический прогресс оказывают существенное влияние

на все сферы деятельности. Следовательно, при разработке и внедрении изменений, основанных на современных законодательных актах, необходимо учитывать международный опыт и лучшие практики. Это позволит адаптировать предложенные изменения в законодательстве к местным условиям и повысить их эффективность.

Кроме того, необходимо предусмотреть механизмы мониторинга и оценки результатов реализации изменений. Регулярный анализ полученных данных позволит своевременно корректировать стратегию и оперативно реагировать на возникающие вызовы. Только комплексный и системный подход обеспечит успешное внедрение изменений, внесенных в законодательную базу РФ, и достижение поставленных целей по социальной адаптации участников боевых действий.

1.4. Понятие резильентности как метакомпетенции социального работника и личностного качества участника боевых действий

Резильентность (психологическая устойчивость, жизнестойкость) играет критически важную роль как ключевая метакомпетенция для социального работника и как значимое личностное качество для участника боевых действий.

В контексте социальной работы резильентность – это способность специалиста эффективно справляться со стрессом, эмоциональным выгоранием, травматическим опытом клиентов, поддерживать профессиональную эффективность и эмпатию, несмотря на сложные обстоятельства работы. Метакомпетенция, т.к. влияет на успешность освоения и применения других компетенций.

Резильентность имеет большое значение для работы с участниками боевых действий так как:

— социальный работник с высокой резильентностью способен проявлять эмпатию и понимать переживания участников боевых действий, не подвергаясь при этом вторичной травматизации;

— стойкость позволяет оказывать качественную поддержку и помощь, даже в условиях интенсивного стресса и высоких эмоциональных нагрузок;

— защищает от эмоционального выгорания, которое часто встречается у специалистов, работающих с травмированными людьми;

— помогает сохранять объективность и не подвергаться влиянию сложных ситуаций.

Для участников боевых действий резильентность – это способность успешно адаптироваться к травматическим событиям, восстанавливаться после психологических травм, сохранять психологическое благополучие и продолжать полноценную жизнь. Важно, что это не просто возврат к «норме», а обретение нового опыта и личностный рост.

Трудно переоценить, какое значение резильентность имеет для адаптации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях:

— снижает риск развития ПТСР и помогает справляться с его симптомами;

— способствует восстановлению отношений с семьей, друзьями и обществом;

— помогает интегрировать травматический опыт в свою жизнь, не позволяя ему полностью определять дальнейшую судьбу;

— облегчает возвращение к работе, учебе, хобби и другим аспектам нормальной жизни, возможность найти новый смысл.

Вполне очевидно, что существует связь между резильентностью социального работника и участника боевых действий. Социальный работник с высокой резильентностью

более эффективен в работе с ветеранами, поскольку способен:

- создавать безопасную и поддерживающую среду для работы с травмированными людьми;

- понимать и уважать уникальный опыт каждого ветерана;

- помогать ветеранам развивать собственные ресурсы резильентности;

- предотвращать собственное профессиональное выгорание и оставаться эффективным в долгосрочной перспективе.

Развитие резильентности является важной задачей как для социальных работников, так и для участников боевых действий, и требует комплексного подхода, включающего психологическую поддержку, обучение навыкам самопомощи и создание поддерживающей социальной среды.

В последнее время понятие «резильентность» привлекает внимание исследователей из разнообразных областей науки. Впервые в научный психологический лексикон термин был введен Б.Г. Ананьевым в 60-х годах прошлого века. Б.Г. Ананьев рассматривает резильентность как синоним жизнестойкости, определяя ее, с точки зрения системного анализа, как интегральное качество личности, проявляющееся в способности эффективно действовать. Жизнестойкость, согласно его мнению, обусловлена высоким уровнем активности человека и его продуктивными периодами жизни [74, с. 90].

Данная концепция подвергалась продолжительному изучению, преимущественно в теоретическом аспекте. Отечественные и зарубежные исследователи выделяют следующие подходы к дефиниции резильентности:

- когнитивно-бихевиоральный подход: устойчивость базируется на действенных поведенческих моделях для преодоления различных трудностей;

— конструктивистский подход: ключевая роль отводится активной жизненной позиции индивида;

— экологический реализм: прежде всего учитываются социальные обстоятельства для преодоления сложностей;

— кросс-культурный подход: акцент делается на исследованиях реакций людей на разнообразные риски в зависимости от этнической принадлежности, гендера, возраста, места проживания и других факторов.

Широко известная концепция жизнестойкости, предложенная С. Мадди, строится на трех взаимосвязанных элементах, определяющих, как человек взаимодействует с окружающей средой: заинтересованность, ощущение контроля и принятие трудностей. Индивиды с выраженной заинтересованностью убеждены, что активное участие в происходящем вокруг – лучший способ для обретения полезного и значимого опыта. Обратная ситуация – чувство оторванности и отчуждения, когда жизнь воспринимается как бессмысленное времяпрепровождение.

Люди, обладающие сильным ощущением контроля, верят в свою способность влиять на ход событий. Противоположное состояние – ощущение беспомощности, когда жизнь как будто проходит мимо. Для тех, кто обладает развитым компонентом принятия вызовов, наибольшую ценность представляет извлечение уроков из опыта, как позитивного, так и негативного, с целью личностного роста и мудрости. Стремление к комфорту и избегание сложностей кажется им не стоящим внимания.

Эти три элемента – заинтересованность, контроль и принятие вызовов – взаимосвязаны и дополняют друг друга, формируя жизнестойкость как склонность к более легкому переживанию тревог, связанных с неопределенностью будущего. Автор структурной модели жизнестойкости выделяет уровни взаимодействия различных факторов, подсистем, компонентов и индикаторов поведения:

наследственные факторы риска, устойчивость к стрессу (психическое напряжение, физиологические причины), стрессовые ситуации (внезапные разрушительные изменения, постоянное разрешение конфликтов), проблемы со здоровьем (неадекватное поведение, эмоциональное выгорание, психосоматические расстройства), а также установки жизнестойкости (гибкость, влияние, готовность к вызовам), устойчивость (понимание обстоятельств, поиск возможностей, принятие решений), социальная поддержка устойчивости (помощь, вдохновение) и, наконец, жизнестойкость как стиль жизни (физическая активность, релаксация, здоровое питание, медикаментозная поддержка) [75].

Д. А. Леонтьев интерпретирует предложенное С. Мадди понятие «резильентность» как «жизнестойкость», а не просто «устойчивость», что обогащает его смысловое наполнение, делая его более комплексным и многоаспектным. Данное качество представляет собой умение регулировать свое состояние в стрессовых ситуациях, приспосабливаться к трудным жизненным реалиям и подразумевает влияние на формирование жизнестойкости как внутренних, психологических, так и внешних факторов, включая социальные, экономические, образовательные и другие [76, с. 260].

Важнейшей целью образовательного процесса в подготовке будущих специалистов социальной сферы является создание образовательной среды, охватывающей учебные программы и систему управления обучением. Эта среда должна быть ориентирована на формирование междисциплинарной метакомпетенции – «резильентности», обеспечивая благоприятные внешние условия.

Е. А. Бароненко с соавторами, анализируя педагогические факторы развития резильентности в вузе, акцентируют внимание на взаимосвязанных элементах этого процесса. Когнитивный элемент подразумевает освоение

знаний, способствующих формированию резильентности на практическом уровне. Это, в свою очередь, облегчает демонстрацию сформированности резильентности на личностно-рефлексивном уровне [77].

А. В. Пивоварова и Е. Е. Сартакова предлагают расширенное толкование резильентности, рассматривая её как способность адаптироваться к трансформациям, происходящим в образовательной сфере: модернизации учреждений, методик и технологий обучения. При этом учитываются уникальные особенности каждой школы (отличия между ступенями образования, разнообразие типов и видов учебных заведений, наличие национальных школ, территориальное расположение, социально-экономические, культурологические и географические факторы) а также критерии сформированности резильентности (обеспечение доступности, качества и эффективности образования на основе образовательных стандартов). Согласно мнению этих исследователей, резильентность – это динамичное качество, которое может быть приобретено или утрачено [78, с. 33].

Метакомпетенция представляет собой совокупность взаимосвязанных компетенций, объединенных общим подходом или направлением, представляющую собой профессиональную способность более высокого порядка, связанную с умением обучаться, адаптироваться к изменениям, прогнозировать и создавать новое. Метакомпетенции являются важным условием для развития разнообразных способностей, лежащих в основе профессиональной компетентности. В социальной работе, обладающей многогранной профессиональной компетентностью, роль метакомпетенций особенно важна.

В современном обществе, вовлеченном в процесс информатизации, характеризующемся доступностью информации, внедрением цифровых технологий в различные сферы и высоким уровнем информационных услуг, создается

среда для развития метадисциплинарных компетенций, включая резильентность.

Работа по предотвращению рисков в социальной адаптации участников боевых действий требует от всех ее участников качеств, входящих в понятие резильентности. В силу специфики своей работы не только участники боевых действий, но и социальные работники подвергаются повышенному риску.

Работа Ф. И. Валиевой, посвященная концепции жизнестойкости как стратегии преодоления, анализирует вопросы резильентного поведения студенческой молодежи. В разработанной авторами структуре резильентности выделен ряд ключевых составляющих: эмоциональная, познавательная и коммуникативная адаптивность, интегрированные в социальное окружение (см. Рис. 1.1), а также следующие навыки и способности: принятие реальности (концентрация на существующих обстоятельствах), целеполагание и последовательное действие, анализ и переосмысление происходящих событий, понимание социального положения и иерархии в различных ситуациях и др. [79; 80]. Одновременно с этим, автор и другие ученые полагают, что жизнестойкость представляет собой возможность поддерживать стабильное состояние при воздействии разнообразных стрессоров, а также оперативно восстанавливаться и приспосабливаться к сложным обстоятельствам, опираясь на определенные особенности личности и характерные черты [91; 82; 83].

Рис.1.1. Конструкты резильентности

В свете изменяющихся взглядов на образовательный контент, стабильность и уровень научных достижений в этой области играют ключевую роль. Классическая педагогика разработала дидактические положения, отталкиваясь от основной цели школы: передать учащимся совокупность знаний, умений и навыков. В образовательном процессе преобладал подход, ориентированный на информацию, и поэтому многие образовательные принципы рассматривали учебный процесс как способ наполнения обучающихся информацией. В современной образовательной парадигме акцент сместился на создание методов для ее получения и анализа. При этом умение применять эти методы становится необходимым, вне зависимости от обучающей среды или оценочных критериев [84].

Обобщая результаты психологических изысканий, можно заключить, что устойчивость к неблагоприятным факторам развивается не только в процессе обучения, но и благодаря накоплению жизненного опыта и разнообразным контактам человека с окружающим социумом.

В актуальных научных работах понятие «резильентность» анализируется в контексте социальных, психологических, социологических и педагогических моделей. Р. Бенедиктер полагает, что в рамках этого междисциплинарного подхода резильентность представляет собой взаимосвязанную совокупность трех способностей:

- способность амортизировать негативное воздействие и стремление избежать ухудшения своего состояния;

- способность к трансформации для поддержания внутренних структур и функций;

- способность к позитивным изменениям и достижению более высокого уровня развития [85].

А. С. Корезин и С. Б. Мурашов, анализируя концептуальную природу резильентности, также акцентируют

внимание на его многоаспектности. Исследователи указывают, что в научных областях исторически сложилась тенденция к преимущественному изучению резильентности на индивидуальном уровне, что активно исследуется, в частности, в психологии и педагогике. Тем не менее, разнообразные междисциплинарные подходы к этому феномену все чаще интегрируются в другие научные сферы, такие как социология, экономика, управление экосистемами, общественное управление и государственное администрирование. В итоге, понимание резильентности как свойства личности расширяется до уровня общества, социальных структур, как управляемых, так и самоорганизующихся [86].

Группа исследователей, включающая О. А. Селиванову, Н. В. Быстрову, И. И. Деречу, Т. С. Мамонтову и О. В. Панфилову, предприняла попытку анализа смыслового наполнения определения «резильентность» (см. таблицу 1.1) [87].

Таблица 1.1

Содержание феномена «резильентность» во взглядах отечественных и зарубежных ученых

Автор	Содержание феномена «резильентность» («resilience»)
M. Rutter, 1985	Феномен взаимодействия защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний.
Garmezy, 1991	Способность к восстановлению и поддержанию адаптивного поведения, которое может следовать за первоначальным отступлением и беспомощностью в ответ на стрессовое событие.
E. Werner, 1993	Баланс между факторами риска и защитными факторами
E.D. Miller, 2003	Способность быстро восстанавливать физические и душевные силы.

G.A. Bonanno, 2004	1. Динамический процесс установления положительной адаптации в контексте неблагоприятных событий; способность личности поддерживать психологическое равновесие во время потенциально опасных ситуаций. 2. Ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды.
Дж. Ричардсон, 2007	Процесс совладания со стрессами, переменами и неблагоприятными факторами
N. Henderson, 2013	Внутренние защитные факторы, способствующие повышению устойчивости.
C. Ackerman, 2019	Устойчивость – это способность и тенденция к «отскоку назад»
Л.А. Александрова, 2004	Жизнестойкость – совладание с жизненными трудностями.
А.И. Лактионова, 2013	Жизнеспособность – системная характеристика человека, умение человека преодолевать серьезные проблемы и строить полноценную жизнь в трудных условиях. Это одна из базовых характеристик проявления субъектности, которая обеспечивает устойчивость в социальной среде.
Е.Б. Забелина, Е.К. Кузнецова, 2015	Способность индивида успешно адаптироваться к стрессам и невзгодам
Ф.И. Валиева, 2016	Способность человека сохранять устойчивость к воздействию различных стрессоров со стороны, восстанавливаться в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения.

К.М. Ушаков, 2016	Способность достигать успеха в трудных условиях, вопреки обстоятельствам.
А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова, 2017	Способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы, становясь при этом сильнее. Это умение управлять эмоциями, владеть коммуникативными навыками.
Е.Г. Шубникова, 2019	Достижение успеха социально одобряемым путём, который согласуется с общепризнанными моральными нормами.

Из содержания таблицы 1.1 следует, что определяя резильентность, ученые опираются на следующие понятия: «защитные факторы» М. Rutter [88, с. 603], «способность к восстановлению» Н. Ю. Федунина [89, с. 72], «положительная адаптация» G. A. Bonanno [90, с. 21], «стрессоустойчивость» Е. А. Рыльская [91, с. 57], «жизнестойкость» Л. А. Александрова [92, с. 82], S. R. Maddi [97, с. 261], «жизнеспособность» А. В. Махнач [93, с. 82]), «достижение успеха» Е. Г. Шубникова [94, с. 110] и другие.

Изучение научной литературы демонстрирует, что понимание «резильентности» варьируется среди ученых. Некоторые приравнивают его к понятиям «жизнестойкость» и «жизнеспособность», тогда как другие изучают его в связи с процессами адаптации/дезадаптации, либо исследуют моральные выборы, ценности и убеждения молодежи. Это в какой-то мере тоже оказывает влияние на формирование жизнестойкости у будущих специалистов социальной сферы.

Несмотря на различия, все эти трактовки объединяет ключевая идея: резильентность – это умение человека находить и восстанавливать ресурсы для противостояния стрессовым ситуациям (происходит от латинского «resilire» –

«отскакивать», и английского «resilience» – «гибкость, упругость»). Важно подчеркнуть, что в работах иностранных исследователей феномен резильентности анализируется в рамках трех основных направлений: когнитивно-бихевиорального подхода, конструктивизма и экологического реализма. Установлено, что в зарубежной литературе термин «резильентность» подразумевает способность индивида успешно справляться с трудностями в сложных жизненных обстоятельствах, а также сохранять психологическое равновесие в потенциально опасных ситуациях [87].

Феномен резильентности характеризуется рядом отличительных черт: в теоретическом плане, это комплекс благоприятных личностных свойств, сильная внутренняя положительная мотивация и успешная приспособляемость к непростым жизненным обстоятельствам. С практической стороны, резильентность проявляется в: противостоянии деструктивному воздействию, иными словами, в действенной защите своей индивидуальности под влиянием мощного прессинга извне; в возможности, несмотря на трудности, ведения полноценной и социально интегрированной жизни [95, с. 12.].

Л. В. Бударина проводит различие между резильентностью и психологической жизнестойкостью, подчеркивая, что последняя представляет собой устойчивую черту характера, формирующуюся на протяжении жизни. В то время как резильентность рассматривается как адаптивный процесс, активирующийся в ответ на конкретную проблему и развивающийся в момент ее возникновения [96].

Однако С. Мадди, основатель первого института жизнестойкости, не дифференцирует эти понятия. Он определяет резильентность как систему убеждений человека о себе, окружающем мире и взаимодействии с ним, включающую три ключевых компонента: целеустремленность, контроль и принятие риска [97, с. 23].

Первый компонент, «вовлеченность», отражает стремление активно участвовать в жизни общества и поддерживать связь с происходящими событиями. Противоположным полюсом является ощущение отчужденности и оторванности от жизни.

«Контроль» подразумевает веру в возможность влиять на исход событий через собственные усилия. Обратной стороной этого качества является чувство беспомощности и бессилия.

«Готовность к риску» отражает убежденность в том, что любые события способствуют личностному росту и обогащению опыта. Этот подход предполагает взвешенную оценку потенциальной выгоды и сопутствующих рисков.

Многие ученые используют термин «жизнестойкость», введенный Б. Г. Ананьевым, либо в качестве синонима резильентности, либо как понятие, близкое по смыслу. Исходя из того, что понятие «жизнестойкость» рассматривается как перевод иноязычного термина «резильентность», а также как самостоятельная категория, попытаемся установить, насколько они взаимозаменяемы. Другие авторы, изучая различные подходы к определению резильентности, подчеркивают, что как в зарубежной, так и в российской психологии на текущем этапе существует множество различных точек зрения на этот феномен, которые отражают основные характеристики этого явления в дефинициях. Б. Г. Ананьев предполагает, что резильентность и жизнестойкость могут быть тождественны [74].

И. А. Хоменко рассматривает это явление как инструмент для повышения устойчивости к стрессу, при этом подчеркивает, что именно резильентность играет ключевую роль в формировании структуры стрессоустойчивости личности [99].

Анализ научной литературы [100; 101; 102], позволяет выделить несколько стадий в развитии концепции

резильентности. Изначально, внимание исследователей было сосредоточено на изучении адаптационных механизмов человека в сложных обстоятельствах и выявлении индивидуальных черт, способствующих жизнестойкости.

Второй этап характеризовался углубленным исследованием факторов, определяющих резильентность, рассматриваемую как процесс преодоления жизненных трудностей.

На заключительном этапе, резильентность анализируется в контексте внутренних мотиваций, подталкивающих личность к самоактуализации, поиску жизненного смысла и достижению внутренней гармонии.

Отечественные исследования резильентности условно подразделяются на два направления. Одно направление фокусируется на изучении резильентности как механизма преодоления стрессовых ситуаций и адаптации к неблагоприятным условиям. Другое направление исследует резильентность вне контекста стресса, рассматривая её как неотъемлемую часть личностной структуры. Подобные работы позволяют рассматривать понятие резильентности сквозь призму ценностно-смыслового подхода. В определениях российских ученых отчетливо прослеживается двоякий аспект резильентности: содержательный (интеграция позиций, прояснение отношений, осознание интересов и развитие ценностей) и функциональный (потенциальные возможности и стратегии поведения).

На первом этапе изучение адаптации человека к трудным жизненным ситуациям сопровождалось поиском индивидуальных особенностей, которые могли бы способствовать развитию резильентности человека.

На втором этапе были изучены факторы резильентности, что, по-видимому, является своего рода процессом, который направлен на то, чтобы справляться с проблемами.

На третьем этапе исследования резильентность рассматривается с точки зрения влияния внутренних мотивов, стимулирующих людей к самореализации, поиску смысла жизни и стремлению к гармонии с самими собой.

Большинство отечественных исследований по резильентности можно разделить на две группы.

Первая группа включает исследования резильентности с целью преодоления стресса и адаптации к трудным условиям жизни, вторая группа включает исследования резильентности «вне стресса» как часть личностного аспекта. Такие работы позволяют нам рассмотреть концепцию резильентности с точки зрения семантического подхода к ценностям. В определениях российских авторов выделяется содержательная сторона понятия резильентности (интеграция позиций, выяснение отношений, осознание интересов, развитие ценностей) и практическая сторона (возможности, образ действий, возможности) [103].

Исследования резильентности в работах российских ученых представлены в следующих областях [104; 105; 106]:

- жизнестойкость личности, а также как экзистенциальная проблема. Резильентность определяется как: черта личности, интегральная черта, психологическая черта, определенная система способностей и установок, психологическое образование, система принципов и убеждений, способность;

- резильентность как проявление целостной индивидуальности;

- резильентность как ресурс;

- резильентность с точки зрения умственного развития.

Психическое развитие характеризуется резильентностью, которая также является защитным и развивающим механизмом. Ряд исследователей определяют резильентность как способность противостоять стрессу, приспосабливаться к социуму и показатель благополучия в

физическом, психическом и социальном аспектах [107; 108]. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на различные подходы к изучению резильентности как среди российских, так и среди зарубежных специалистов, существует общее понимание того, что данный феномен затрагивает разные пласты человеческой психики. Эти пласты рассматриваются на трех уровнях:

- 1) уровень психофизиологических процессов;
- 2) уровень психических процессов;
- 3) уровень личностных образований [108; 109; 110].

В академических источниках подчеркивается, что устойчивость к неблагоприятным условиям (резильентность) является ключевым элементом восстановительной социальной работы. Этот подход подразумевает структурный и контекстуальный анализ личных трудностей для стимулирования индивидуальных и общественных преобразований. Концепция, согласно которой резильентность является основой социальной работы, вдохновила Фергюсона и Лавалетта (McMurray et al., 2008; Мондал и Чакраборти, 2022) на введение понятия «резильентная социальная работа». Они определили его как охватывающее: внутренние дилеммы и принципы социальной работы (устойчивость к внешним воздействиям, помощь в решении проблем клиентов, культивирование качеств, способствующих устойчивости в профессии); устойчивость в рамках самой профессии (адаптация к инновациям); вовлеченность получателей помощи (устойчивость клиентов социальной сферы); а также более масштабные движения против войн [109].

Различия в понимании резильентности, отражающиеся даже в вариациях написания термина, привели к росту числа публикаций российских ученых. Среди наиболее известных работ выделяются исследования Ф.И. Валиевой, углубленно изучающие различные аспекты личностной резильентности. Современные изыскания демонстрируют разнообразные

ситуации, где специалисты социальной сферы во всем мире укрепляют резильентность как у своих подопечных, так и у самих себя. Они акцентируют внимание на определенных аспектах профессиональной идентичности, таких как независимость, коммуникативные навыки, уверенность, терпимость, эмпатия, интернальность и прочее [79].

Мировые исследования раскрывают многообразие случаев, когда специалисты социальной сферы одновременно укрепляют жизнестойкость как у своих подопечных, так и у самих себя. В этих процессах проявляются важные грани профессионального «я», в частности, способность к самостоятельным решениям, умение эффективно общаться, уверенность в себе, терпимость, эмпатия, внутренняя убежденность в контроле над ситуацией и другие качества.

Трактовка С. В. Книжниковой рассматривает жизнестойкость не просто как совокупность убеждений, а как целостную характеристику личности. Эта характеристика позволяет индивиду противостоять неблагоприятным воздействиям окружающей среды, успешно справляться с вызовами судьбы, преобразуя их в стимулы для личностного роста [112].

Р. И. Стедишин считает, что жизнестойкость «является, личностно-психическим ресурсом, формирующимся в процессе персоногенеза и профессиогенеза личности и позволяющему человеку помогающей профессии противостоять развитию профессиональной и личностной дезадаптации» [113].

Как показывает практика, специалисты социальной сферы все чаще сталкиваются с обстоятельствами, программами и политическими решениями, которые создают преграды для выполнения их профессиональных обязанностей [114]. Зачастую от социальных работников требуется активное участие в борьбе с этими негативными явлениями, что подразумевает применение навыков

профессиональной устойчивости. Тем не менее, несмотря на растущую важность, понятие «профессиональная резильентность» остается недостаточно разработанным в теоретическом плане и малоизученным в контексте практической деятельности в социальной работе.

Рассмотрев различные исследования устойчивости в социальной сфере, можно выделить следующие ключевые аспекты [110]:

резильентность участников боевых действий:

- резильентность в конкретной социальной среде с присущей ей субкультурой (формальное и неформальное микросоциальное окружение);

- резервы внутренние и внешние (личностные качества, семья, сослуживцы, общественность и пр.);

- адаптационные возможности личности и семьи;

- способность спокойно мириться с неизбежными ограничениями, с которыми связана жизнь во время службы;

- ответственность человека за свое поведение;

- ответственность семьи и общества за поведение своих членов;

- реабилитационный и профилактический потенциал;

- здоровьесбережение как основа жизнедеятельности;

- способность прощать и быть прощенным, чувство дистанции и близости;

- способность жить с сознанием неизбежности неудач и несовершенства мира;

резильентность исполнителей:

- развитие служб социальной поддержки;

- повышение эффективности работы естественных социальных институтов;

- устойчивая позиция социального работника: осознание многовариантности решений проблем;

- акцент на внутренних и микросоциальных ресурсах клиента для решения его проблем;

– необходимость предварительной оценки самостоятельных попыток клиента в решении проблем до начала профессионального вмешательства;

– выявление внутренних ресурсов клиента для самостоятельного поиска решения;

– восприятие человека как личности, а не только как носителя проблем, объекта коррекции и реабилитации;

– формирование устойчивости как динамического процесса, учитывающего контекст ситуации, характер трудностей и доступные ресурсы.

Обеспечение устойчивости в социальной работе по адаптации участников боевых действий требует учета как внутренних, так и внешних обстоятельств, формирующих человеческое поведение, его ментальное и душевное здоровье, понимание мира вокруг, возможность приспосабливаться, сопротивляемость к стрессу и т.д.

Теоретический анализ концепции резильентности показывает, что данный аспект изучается исследователями в России и за рубежом в различных научных областях, включая психологию, социологию, педагогику и другие, что свидетельствует о его комплексном характере.

Явление резильентности имеет большое значение для его дальнейшего исследования как необходимой характеристики в нынешней социальной работе на индивидуальном уровне, на уровне функционирования, на уровне социальной организации и социальных механизмов при предотвращении рисков социально-психологической адаптации участников боевых действий.

Выводы к первой главе

В результате проведенного теоретико-методологического анализа проблемы адаптации участников боевых действий к мирной жизни, были сделаны выводы:

Адаптация участников боевых действий рассмотрена как сложный, многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода. Успешность адаптации определяется взаимодействием многочисленных факторов, включая индивидуальные характеристики военнослужащего, особенности боевого опыта, социальное окружение и доступность квалифицированной социальной поддержки. Выявлены специфические особенности адаптации данной категории граждан, связанные с психологическими травмами, физическими повреждениями и трудностями интеграции в мирную жизнь.

Проведена классификация рисков адаптации участников боевых действий, включающая психологические, социальные, экономические и правовые аспекты. Определены основные детерминанты этих рисков, такие как посттравматическое стрессовое расстройство, социальная изоляция, проблемы трудоустройства и недостаточная правовая защищенность. Подчеркнута взаимосвязь между рисками адаптации и негативными последствиями для личности и общества.

Анализ нормативно-правовой базы показал наличие правовых механизмов социальной поддержки участников боевых действий, однако выявлены недостатки в их реализации, а также недостаточное нормативное регулирование деятельности социального работника, направленной на обеспечение эффективной адаптации. Обоснована необходимость совершенствования нормативно-правового обеспечения социальной поддержки, учитывающего специфические потребности участников боевых действий.

Доказана значимость резильентности как метакомпетенции социального работника и важного личностного качества участника боевых действий, способствующего успешной адаптации к мирной жизни.

Резильентность рассматривается как способность преодолевать трудности, адаптироваться к изменяющимся условиям и восстанавливаться после стрессовых событий. Обоснована необходимость формирования и развития резильентности у социальных работников и участников боевых действий как важного фактора успешной адаптации.

Проведенный анализ позволил определить теоретико-методологические основы деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий к мирной жизни, которая должна базироваться на комплексном, системном и индивидуальном подходах, учитывать специфику боевого опыта, потенциальные риски и необходимость развития резильентности. Полученные результаты послужат основой для разработки модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению данных рисков, которая будет представлена во второй главе монографии.

Литература к первой главе

1. Разов, П. В. Социально-психологические направления адаптации военнослужащих, увольняющихся в запас / П. В. Разов, Ю. А. Трубина // Власть. – 2025. – № 1. – С. 172–184.

2. Семянникова, Д. А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции / Д. А. Семянникова // Юридические исследования. – 2023. – № 12. – С. 67–76.

3. Новгородцева, Д. Р. Проблемы реабилитации участников боевых действий [Электронный ресурс] / Д. Р. Новгородцева // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный

форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034594> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Рассадин, М. А. Опыт историографического изучения проблем развития российского законодательства о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий [Электронный ресурс] / М. А. Рассадин // Новый юридический вестник. – 2025. – № 4 (46). – С. 35–40. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/289/9984/> (дата обращения: 28.04.2025).

5. Семенищева, Л. А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы / Л. А. Семенищева // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – Т. 3, № 11 (80). – С. 462–473.

6. Щипаков, В. Э. Особенности профессиональной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, как элемент ресоциализации [Электронный ресурс] / В. Э. Щипаков // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11 (187). – С. 152–158. – URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.11.18> (дата обращения: 17.09.2025).

7. Зуйкова, А. А. Варианты медико-психологической реабилитации ветеранов боевых действий при последствиях боевого стресса и травм / А. А. Зуйкова Т. Е. Потемина, С. В. Кузнецова и др. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2021. – № 98 (4). – С. 5–110.

8. Черноруцкая, В. И. Социальная, профессиональная и психологическая адаптация военнослужащих. Работа должностных лиц подразделения по созданию условий для адаптации военнослужащих [Электронный ресурс] / В. И. Черноруцкая, А. Г. Наумлюк // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004723> (дата обращения: 15.09.2025).

9. Караяни, А. Г. А. Г. Караяни о социально-психологической реадаптации участников боевых действий [Электронный ресурс] / А. Г. Караяни // Психологическая газета. 07.07.2023. – URL: <https://psy.su/feed/11429/?> (дата обращения: 24.04.2025).

10. Гатвинский, А. Н. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас [Электронный ресурс] / А. Н. Гатвинский, А. В. Слабнина. – URL: <http://window.edu.ru/resource/281/50281/files/17.pdf> (дата обращения: 24.09.2025).

11. Разов, П. В. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления / П. В. Разов, С. Л. Евенко. – Ростов н/Д : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 254 с.

12. Ильина, А. А. Особенности адаптации участников боевых действий к мирной жизни / А. А. Ильина // Социальная работа и социальное образование: проблемы взаимосвязи : материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции, 10 ноября 2011 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 52–54.

13. Целых, М. П. Проблемы профессиональной подготовки социально-педагогических работников / М. П. Целых, Ю. А. Пащенко. – М. : ОД «Информация для всех», 2023. – 163 с.

14. Беляева, П. Д. Ценностно-смысловая сфера как фактор адаптации участников боевых действий в условиях мирной жизни / П. Д. Беляева, Е. В. Шаповалова // Вестник науки. – 2025. – №1 (82), т. 1. – С. 218–227.

15. Утюганов, А. А. Ценностно-смысловой аспект изучения последствий боевого стресса / А. А. Утюганов // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13 – С. 345–352.

16. Андруник, А. П. Концепция педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих : учеб.

пособие / А. П. Андруник ; под ред. А. В. Дубровского. – Пермь : ПВИ ВВ МВД России, 2010. – 395 с.

17. Кадыров, Р. В. Особенности мотивационно-смысловой сферы воинов-профессионалов (участников боевых действий) / Р. В. Кадыров // Гуманитарные и социально-экономические аспекты обучения и воспитания кадров военно-морского флота, : Сб. науч. ст. – Владивосток, 2002. – С. 118–124.

18. Бонкало, Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс] / Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 39 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. – (дата обращения: 03.09.2025).

19. Сакович, П. В. Персонализированная многоосевая диагностика риска формирования стресс-ассоциированных психических расстройств у комбатантов : дис. ... канд. медич. наук : 3.2.6. ; спец. 3.1.17. / Сакович Павел Викторович ; ФГБОУ ВО «СГМУ» – Архангельск, 2024. – 109 с.

20. Fogle, B. M. The National Health and Resilience in Veterans Study: A Narrative Review and Future Directions / B. M. Fogle, J. Tsai, N. Mota [et al.] // *Frontiers in psychiatry*. – 2020. – № 3 – Р. 36–42.

21. Зеленова, М. Е. Особенности Я-концепции и успешность социально-психологической адаптации участников военных действий [Электронный ресурс] / М. Е. Зеленова // *Социальная психология и общество*. – 2011. – № 2 (1). – С. 97–110. – URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2011_n1/39733 (дата обращения: 16.09.2025).

22. Шамардина, М. В. Методы и приемы психологической помощи участникам боевых действий :

монография [Электронный ресурс] / М. В. Шамардина, И. А. Ральникова, О. А. Орлова ; Алтайский государственный университет. – Барнаул : АлтГУ, 2023. – URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13983/book.pdf?ysclid=mftbwm9yk6859101451> (дата обращения: 21.09.2025).

23. Караяни, А. Г. Социально-психологическая реадaptация участников боевых действий [Электронный ресурс] / А. Г. Караяни // Психологическая газета. – URL: <https://psy.su/feed/11588/?ysclid=mfr4h1p56d226812046> (дата обращения: 19.09.2025).

24. Бонкало, Т. И. Посттравматическое стрессовое расстройство [Электронный ресурс] : дайджест / Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniyanii/daydzhestmeditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. – 28 с. – (дата обращения: 19.09.2025).

25. Разов, П. В. Зарубежный опыт решения проблем переквалификации и трудоустройства уволенных в запас военнослужащих / П. В. Разов // Власть. – 2014. – № 5. – С. 156–160.

26. Янович, К. В. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих / К. В. Янович, А. А. Корнилова, Н. А. Алексеева и др. // Современные проблемы науки и образования – 2014. – № 5. – С. 466–470.

27. Караяни, А. Г. Психологические последствия ранения : рабочая модель / А. Г. Караяни // Человеческий капитал. – 2023. – № 11 (179), Ч. 1. – С. 97–105.

28. Потери в Первой мировой войне [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.09.2025).

29. Потери во Второй мировой войне. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Потери_в_Второй_мировой_войне (дата обращения: 19.09.2025).

30. Потери в Афганской войне (1979–1989). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Афганской_войне_\(1979–1989\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Афганской_войне_(1979–1989)) (дата обращения: 22.10.2023).

31. Harold J. Psychiatric intervention for the battle-injured medical and surgical patient following traumatic injuries / J. Harold Wain ; Scott C. Moran // Combat and operational behavioral health. Textbooks of Military Medicine / O. Marvin Oleshansky, A. Bouterie, Christopher L. Lange // Office of The Surgeon General United States Army Falls Church, Virginia Borden Institute Fort Detrick, Maryland. – 2011. – P. 278–299.

32. Боевая травма: медико-социальная реабилитация : практ. рук. / под. ред. Г. Н. Пономаренко. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 304 с.

33. Harbertson J. Differences in quality-of-life scores across injury categories by mental health status among injured U.S. military service members and veterans / J. Harbertson, A. J. MacGregor, C. T. McCabe, et al. // [Quality of Life Research]. – № 32 (8). – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36301403/> (date of request: 22.09.2025).

34. Полушкина, О. О. Особенности течения психических расстройств в условиях военного времени [Электронный ресурс] / О. О. Полушкина, С. В. Кирюхина // Universum: медицина и фармакология : электрон. научн. журн. – 2023. – № 6 (99). – URL: <https://7universum.com/ru/med/archive/item/15393> (дата обращения: 27.09.2025).

35. Мухортова, И. М. Посттравматическое стрессовое расстройство у людей, побывавших в зоне боевых действий [Электронный ресурс] / И. М. Мухортова // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 167–169. – Режим доступа: URL:

<https://moluch.ru/archive/547/119935/> (дата обращения: 15.09.2025).

36. Скирмант, И. С. Психологические последствия участия военнослужащих в боевых действиях [Электронный ресурс] / И. С. Скирмант // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – Челябинск, 2017. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030092> (дата обращения: 19.09.2025).

37. Васильева, Л. С. Клинико-психологические особенности сочетанной травмы участников военных действий [Электронный ресурс] / Л. С. Васильева, Н. В. Сливницына, О. И. Шевченко и др. // Политравма. – 2024. – № 2. – С. 55–61. – URL: <http://poly-trauma.ru/index.php/pt/article/view/521> (дата обращения: 12.09.2025).

38. Малюченко, Г. Н. Проблемы и пути комплексной проработки последствий боевого стресса и боевых травм [Электронный ресурс] / Г. Н. Малюченко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 438–444. – URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-438-444> (дата обращения : 07.09.2025).

39. Сеницына, Т. Ю. Особенности психологического состояния участников боевых действий и членов их семей. Типология основных моделей поведения и реагирования участников боевых действий на боевой стресс: методическое пособие уч. СВО [Электронный ресурс] / Т. Ю. Сеницына, Н. А. Цветкова, В. В. Савеличева // Семинар «Снижение социальных рисков и профилактика возникновения конфликтных ситуаций при взаимодействии органов власти (РОИВ, региональные отделения ФОИВ, Муниципалитеты) с участниками СВО и членами их семей». – М. 2023. – URL:

<https://sakhalinadeti.ru/files/2024/08/> (дата обращения: 20.09.2025).

40. Забегалина, С. В. Личностные характеристики офицера и особенности восприятия его образа в представлениях военнослужащих / С. В. Забегалина, Т. Н. Кильмашкина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – № 1 (92). – С. 21–27.

41. Кадыров, Р. В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Кадыров Руслан Васитович ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова – М. 2005. – 159 с.

42. Рябуха, Е. В. Влияние морального фактора на военнослужащих подразделений сил специального назначения при выполнении задач в экстремальных условиях / Е. В. Рябуха, Р. А. Манасов. // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 53–56.

43. Диденко, И. В. Психофизиологические и психологические особенности адаптации военнослужащих на различных этапах служебно-боевой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Диденко Ирина Валерьевна ; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д., 2007. – 229 с.

44. Куртина, Д. В. Факторы риска развития хронической психической травматизации у переживших боевой стресс участников СВО [Электронный ресурс] / Д. В. Куртина ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: https://dnmu.ru/14_pdf (дата обращения: 21.09.2025).

45. Кирюхина, С. В. Особенности течения психических расстройств в условиях военного времени / С. В. Кирюхина, О. О. Полушкина // Universum: медицина и

фармакология. Психологические науки. – 2023. – № 6 (69). – С. 20–23.

46. Шамардина, М. В. Методы и приемы психологической помощи участникам боевых действий [Электронный ресурс] : монография / М. В. Шамардина, И. А. Ральникова, О. А. Орлова // Алтайский государственный университет. – Барнаул : АлтГУ, 2023. – URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13983/book.pdf?ysclid=mftbwm9yk6859101451> (дата обращения: 21.09.2025).

47. Шалабанова, У. Д. Посттравматический стресс участников боевых действий в контексте социально-психологической адаптации [Электронный ресурс] / У. Д. Шалабанова, О.А. Орлова // Наука и образование: проблемы и перспективы : Материалы XXII Междунар. научн.-практ. конф. молодых ученых и студентов. – Бийск 2020. – С. 201–204. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43674215> (дата обращения: 14.05.2025).

48. Габуева, Ф. А. Психофизиологическое прогнозирование военно-профессиональной адаптации военнослужащих женского пола : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Габуева Фатима Абдулбариевна ; ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» М-ва обороны Российской Федерации. – СПб., 2018. – 105 с.

49. Аникина, Я. В. Особенности взаимосвязи чувства, вины и посттравматического стрессового расстройства у военнослужащих [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 12 (дек.). – URL: <http://e-koncept.ru/2020/202051.htm> (дата обращения: 09.09.2025).

50. Петрова, В. Н. Совершенствование подходов к медицинской реабилитации участников боевых действий [Электронный ресурс] / В. Н. Петрова, Е. Е. Ачкасов, Н. В. Будник и др. // Проблемы социальной гигиены,

здравоохранения и истории медицины. – 2022. – № 30 (6). – С. 1271–1274. – URL: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-6-1271-1274> (дата обращения : 27.09.2025).

51. Гурьянчик, В. Н. Роль семьи в адаптации и реадаптации участника боевых действий / В. Н. Гурьянчик // Психологическое благополучие современной семьи: сборник науч. материалов междунар. конф. : РИО ЯГПУ. – Ярославль, 2024.

52. Ичитовкина, Е. Г. Особенности психосоциальной адаптации комбатантов в условиях мирной жизни в зависимости от профиля их профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / Е. Г. Ичитовкина, Н. В. Бойко, С. В. Жернов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 42–50.

53. Москвитина, М. А. Организационно-методические аспекты психологического сопровождения комбатантов и членов их семей / М. А. Москвитина, П. Н. Москвитин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7. – С. 61–68.

54. Малюченко, Г. Н. Проблемы и пути комплексной проработки последствий боевого стресса и боевых травм [Электронный ресурс] / Г. Н. Малюченко // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 438–444. – URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-438-444> (дата обращения: 07.09.2025).

55. Бобков, В. Н. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Т. В. Чашина // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 1 (54). – С. 138–146.

56. Евенко, С. Л. Государственные стратегии управления рисками социальной адаптации российских военнослужащих, уволенных в запас / С. Л. Евенко, И. А. Попов // Власть, 2020. – № 3. – С. 129–135.

57. Вольф, К. В. Современные аспекты профессиональной адаптации военнослужащих, увольняемых в запас / К. В. Вольф, Е. А. Геронтьев. // Власть. – 2024. – № 1. – С. 153–158.

58. Горина, Т. И. Специфические вызовы и проблемы семей участников СВО: результаты фокус-групповых дискуссий [Электронный ресурс] / Т. И. Горина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 6. – С. 38–50. – URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.6.4> (дата обращения : 12.09.2025).

59. Реабилитация участников боевых действий: история, современное состояние, перспективы развития / Г. М. Белозеров, В. В. Джурко, Г. Я. Клименко, [и др.] // Экология человека. – 2004. – № 4. – С. 40–45.

60. Ениколопов, С. Н. Стигматизация и проблема психического здоровья [Электронный ресурс] // Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (К 85-летию Юрия Федоровича Полякова). – 2013. – № 3 Режим доступа: URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublication/s/medpsyt-rad/contents/61088> (дата обращения: 21.09.2025).

61. Разов, П. В. Социально-психологические направления адаптации военнослужащих, увольняющихся в запас / П. В. Разов, Ю. А. Трубина // Власть. – 2025. – № 1. – С. 172–184.

62. «О внесении изменений в Особенности организации оказания медицинской помощи военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданам, призванным на военные сборы, проводимые в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе порядок их освобождения от исполнения обязанностей военной службы в связи с заболеванием и иными причинами, установленные приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 553» : Проект Приказа Министра обороны Российской Федерации 01/02/09-25/00160495

[Электронный ресурс] – URL: https://voen-pravo.ru/voennoe_pravo/documents/draft-documents/8721/ (дата обращения: 19.09.2025).

63. «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах» : Федеральный закон от 4 августа 2022 г. N 360-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48221> (дата обращения: 16.09.2025).

64. «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» : Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48540> (дата обращения: 15.09.2025).

65. Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах» : [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47686> (дата обращения: 15.09.2025).

66. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» : Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 342-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49570> (дата обращения: 15.09.2025).

67. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» : Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 342-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49570> (дата обращения: 15.09.2025).

68. "О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» : Федеральный закон от 3 апреля 2023 года № 106-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49137> (дата обращения: 15.09.2025).

69. "О внесении изменений в статьи 19 и 24 Федерального закона "О статусе военнослужащих" и Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» : Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 281-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49438>] (дата обращения: 15.09.2025).

70. «О внесении изменений в статью 91 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» и статью 62 Федерального закона «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» : Федеральный закон от 03 апреля 2023 года № 95-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49101> (дата обращения: 15.09.2025).

71. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (уточнение правил признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим) : Федеральный закон от 14 апреля 2023 года № 120-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49174> (дата обращения: 15.09.2025).

72. «О ветеранах» : Федеральный закон № 27-ФЗ от 17 февраля 2023 года, который вносит поправку в статью 21 закона [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49271> (дата обращения: 15.09.2025).

73. "О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» : Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 148-ФЗ [Электронный ресурс] – URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/49271> (дата обращения: 15.09.2025).

74. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Изд. 3-е. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с. – (Сер.: Мастера психологии).

75. Мадди, С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87–101.

76. Леонтьев, Д. А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагополучными обстоятельствами: от защиты к применению / Д. А. Леонтьев // Психология стресса: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома: 2013. – Т.1. – С. 258–261.

77. Формирование педагогической резильентности будущих учителей в современных условиях / Е. А. Бароненко, Е. Б. Быстрой, Ю. А. Райсвих, [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 3 (51). – С. 140–154.

78. Пивоварова, А. В. Технологии формирования резильентности в современной сельской школе / А. В. Пивоварова, Е. Е. Сартакова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6 (34). – С. 31–40.

79. Валиева, Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции / Ф. И. Валиева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 78–86.

80. Валиева, Ф. И. Индивидуально-личностные предпосылки резильентного поведения / Ф. И. Валиева // Вестн. Северо-Осетин. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 97–100.

81. Ушаков, К. М. Новое слово «резильентность» / К. М. Ушаков // Директор школы. – 2016. – № 7. – С. 23.

82. Валиева, Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции / Ф. И. Валиева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 78–86.

83. Иванова, К. А. Развитие резилиантности у подростков / К. А. Иванова, Ф. И. Валиева // Неделя науки в СПбПУ: материалы научного форума с международным участием. Лучшие доклады. – СПб. : 2016. – С. 302–305.

84. Райхельгауз, Л. Б. Резильентность образовательных результатов как новый принцип современной дидактики / Л. Б. Райхельгауз // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 4 (109). – С. 8–14.

85. Benedikter, R. Global systemic shift: A multidimensional approach to understand the present phase of globalization / R. Benedikter // New Global Studies. – 2013. – V. 7, No 1. – PP. 1–15.

86. Корезин, А. Устойчивость социальных систем: сущность понятия и его применимость на разных уровнях общества / А. Корезин, С. Мурашов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – №1. – С. 17–22.

87. Селиванова, О. А. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча и др. // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

88. Rutter, M. Resilience in the face of adversity / M. Rutter // British Journ. of Psychiatry. – 1985. – V. 147. – P. 598–611.

89. Федунина, Н. Ю. Понятие устойчивости к травме и посттравматического роста / Н. Ю. Федунина // Московский терапевтический журнал. – М., 2006. – № 4. – С. 69–80.

90. Bonanno, G. A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? / G. A. Bonanno // American Psychologist. – 2004. – V. 59. – P. 20–28.

91. Рыльская, Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии /

Е. А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 57–58.

92. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.

93. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16.

94. Шубникова, Е. Г. Развитие превентивной педагогики в России и за рубежом / Е. Г. Шубникова // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: 2019. – С. 110–118.

95. Забелина, Е. В. Понятие психологической резильентности: основные теории Е. В. Забелина, Д. К. Кузнецова // Вестник Челяб. гос. ун-та. (Серия: Психология и педагогика). – Челябинск 2015. – № 1. – С. 10–13.

96. Бударина, Л. В. Теоретическое понимание феномена жизнестойкости. Основное отличие жизнестойкости от психологической резильентности и стрессоустойчивости [Электронный ресурс] / Л. В. Бударина // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования» : эл. сб. ст. по материалам XLII студ. Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», – 2018. – № 7 (42). – С. 320–324. – URL: [http://www.sibac.info/archive/science/7\(42\).pdf](http://www.sibac.info/archive/science/7(42).pdf). (дата обращения: 20.04.2025).

97. Maddi, S. R. On hardiness and other pathways to resilience / S. R. Maddi // American Psychologist. – 2005. – V. 60, № 3. – P. 261–262.

98. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №. 3. – С. 1–10. –

URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

99. Хоменко, И. А. К вопросу о формировании резилентности у детей в условиях общеобразовательной практики / И. А. Хоменко // Вестн. Герценовского ун-та. – 2011. – № 9. – С. 30–35.

100.Закерничная, Н. В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях / Н. В. Закерничная // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-та, (Серия: Педагогические науки). 2016. – Т. 11, – № 5. – С. 62–68.

101.Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.

102.Рассказова, Е. И. Динамика смысла в процессе совладания с тревогой / Е. И. Рассказова ; под ред. Д. А. Леонтьева // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла) : материалы междунар. конф. – М. : 2005. – С. 175–189.

103.Закерничная, Н. В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях / Н. В. Закерничная // Ученые записки Забайкальского государственного университета, 2016. – Т. 11. – № 5. – С.62–68. (Серия: Педагогические науки).

104.Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.

105.Рассказова, Е. И. Динамика смысла в процессе совладания с тревогой / Е. И. Рассказова ; под ред. Д. А. Леонтьева // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы междунар. конф. – М. : 2005. – С. 175–189.

106.Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус ; ред. Л. Леви // Л. : Медицина, 1970. – 30 с.

107.The study of youth resilience across cultures: Lessons from a pilot study of measurement development / M. Ungar and other // Research in Human Development. – 2008. – V. 5 (3). – P. 166–180.

108.Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А. И. Лактионова. – М. : Институт психологии РАН, 2017. – 236 с.

109.Рыльская, Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии / Е. А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 57–58.

110.Логинова, М. В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов : автореф. дис на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Логинова Маргарита Вячеславовна ; Соврем. гуманитар. акад. – М., 2010. – 238 с.

111.Мальцева, Т. Е. Феномен резильентности как приоритетная междисциплинарная компетенция в подготовке социальных работников в вузе : монография / Т. Е. Мальцева, А. Г. Васюк, О. А. Черкашин и др. ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2023. – 248 с.

112.Книжникова, С. В. Структурно–функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции / С. В. Книжникова // Материалы IV Всероссийской НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения». (Краснодар, 28–29 октября 2010 г.). – Краснодар, 2010 – С. 67–70.

113.Стецишин, Р. И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование [Электронный ресурс] / Р. И. Стецишин // Вестн. Адыгейского

гос. ун-та. Сер. 3 : Педагогика и психология. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlennost-lichnosti-i-zhiznestoykost-psihologicheskoe-issledovanie/viewer> (дата обращения: 22.09.2025).

114.Корезин, А. С. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях / А. С. Корезин, С. Б. Мурашов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 1 С. 17–22.

ГЛАВА 2. МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Концептуальные основы модели подготовки социальных работников в вузе

Концептуальные основы модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий базируются на ряде фундаментальных принципов и положений, определяющих цели, задачи, содержание и методы обучения, это:

1) принцип гуманизма, предполагающим уважение к личности участника боевых действий, признание его прав и свобод, а также создание условий для его полноценной социальной интеграции [1; 2; 3].

2) принцип системности, который требует комплексного подхода к подготовке социальных работников, охватывающего теоретические знания, практические навыки и личностные качества, необходимые для эффективной работы с данной категорией граждан [4];

3) принцип компетентности, ориентированный на формирование у социальных работников профессиональных компетенций в области выявления, оценки и предупреждения рисков адаптации участников боевых действий, а также оказания им квалифицированной социальной защиты и психологической помощи [5];

4) принцип интегративности, предусматривающий объединение усилий различных специалистов (психологов, социальных работников, медиков, юристов) в процессе подготовки социальных работников, а также использование междисциплинарных знаний и подходов [6];

5) принцип практико-ориентированности, акцентирующий внимание на формировании у социальных работников практических навыков работы с участниками боевых действий, в том числе навыков консультирования, ведения переговоров, разрешения конфликтов и применения различных методов социальной поддержки [7].

Среди принципов развития, лежащих в основе модели подготовки специалистов, необходимо отметить важность принципа непрерывности, который предполагает постоянное повышение квалификации социальных работников, обновление их знаний и навыков в соответствии с изменяющимися потребностями участников боевых действий и современными тенденциями в социальной работе. Это может быть реализовано посредством организации курсов повышения квалификации, семинаров, тренингов и стажировок, а также путем стимулирования самообразования и обмена опытом между специалистами.

Существенным аспектом концептуальных основ является принцип индивидуализации, предусматривающий учет индивидуальных особенностей и потребностей каждого участника боевых действий при планировании и реализации программ социальной адаптации [8]. Это требует от социальных работников умения проводить диагностику и оценку индивидуальных рисков адаптации, разрабатывать индивидуальные планы помощи и поддержки, а также адаптировать методы и техники работы к конкретным потребностям каждого клиента.

Не менее важным является принцип координации, который предполагает активную координацию усилий социальных работников не только с участниками боевых действий, их семьями, но и с общественными организациями, государственными учреждениями и другими заинтересованными сторонами. Это позволяет создать благоприятную среду для социальной адаптации участников

боевых действий, обеспечить им всестороннюю поддержку и помощь, а также повысить эффективность работы социальных служб.

В свете расширения уязвимых категорий населения, исследователи М. В. Фирсов, Н. А. Птицына и И. Р. Беставашвили, подчеркивают растущую необходимость в инновационных подходах, направленных на улучшение благополучия таких категорий людей. Используя опыт разработки и внедрения проекта «Социальная служба в медицинских учреждениях Москвы», они анализируют этапы формирования и прогресса новой тенденции в российской социальной сфере – социальной координации (которая за рубежом известна как социальная навигация). Ими описывается суть работы социального сервиса, построенного на принципах межведомственного взаимодействия и партнерства с работниками учреждений социальной защиты и обслуживания населения. На примере пожилых людей авторы приходят к заключению, что предоставление всесторонней социально-медицинской поддержки пациентам в период их пребывания в больнице (с момента поступления и до выписки) положительно влияет на их самочувствие и помогает адаптироваться к условиям как внутри стационара, так и за его пределами [9].

Реализация вышеуказанных принципов предполагает использование разнообразных методов и форм обучения социальных работников, таких как лекции, семинары, тренинги, деловые игры, case-study, супервизии, а также применение информационных технологий и дистанционного обучения [10]. Важным элементом подготовки является практическая работа социальных работников под руководством опытных наставников, позволяющая закрепить полученные знания и навыки, а также развить профессиональную уверенность и компетентность [11].

Описание концептуальных основ модели подготовки социальных работников требует уточнения, какую именно модель мы имеем в виду. Существует множество различных моделей подготовки, каждая из которых имеет свои концептуальные основы. Например, использование в подготовке социальных работников системы ценностей и смысложизненных установок у ветеранов, прошедших боевые действия в зрелом возрасте, продиктовано потребностью глубокого анализа их адаптации и взаимодействия с обществом. Ценности играют ключевую роль в структурировании человеческой жизни и деятельности. Специфики ценностно-смысловой сферы зрелых мужчин, являющихся ветеранами боевых действий имеет характерные черты, а также подверженность риску и ригидность, как выяснилось в исследовании группы М. В. Шамардиной. Особое внимание в ее работе уделено влиянию посттравматического стрессового расстройства. Установлено, что участие в военных конфликтах оказывает существенное воздействие на ценностные ориентации и смысловые установки ветеранов, изменяя их мировоззрение [12].

Полагаем, что процесс обучения социальных работников, нацеленный на помощь в преодолении рисков социальной адаптации у ветеранов боевых действий, необходимо реализовывать на основе компетентностного подхода. Приоритетным направлением в образовании будущих специалистов должно стать укрепление здоровья и пропаганда здорового образа жизни. Использование здоровьесберегающих методик в образовательном процессе является фундаментом для предотвращения проблем адаптации [13].

Ключевая цель обучения будущих специалистов в области социальной работы, как представляется Е. В. Васильевой, заключается в системном комплексном подходе в развитии их профессиональных компетенций. Эти

работники должны быть способны оказывать действенную социальную поддержку и помощь, а также осуществлять мероприятия по социальной адаптации людей, испытывающих трудности в социальной интеграции или подверженных риску ограничения привычного уклада жизни, что ограничивает их участие в общественной жизни из-за проблем со здоровьем или получения инвалидности. Работа будущих профессионалов ориентирована на организацию и предоставление социальных услуг, включая государственную поддержку и содействие, чтобы повысить качество жизни ветеранов специальной военной операции, помочь им восстановиться и сохранить способность самостоятельно обеспечивать свои основные нужды [6].

Системный подход к подготовке социальных работников, осуществляющих поддержку участников боевых действий, представляет собой целостный метод, основанный на взаимосвязи различных факторов, влияющих на адаптацию этих людей. Основная цель данного подхода заключается в комплексном анализе и решении проблем, с которыми сталкиваются ветераны, включая психоэмоциональные, социальные, физические и экономические аспекты (Рис.2.1).

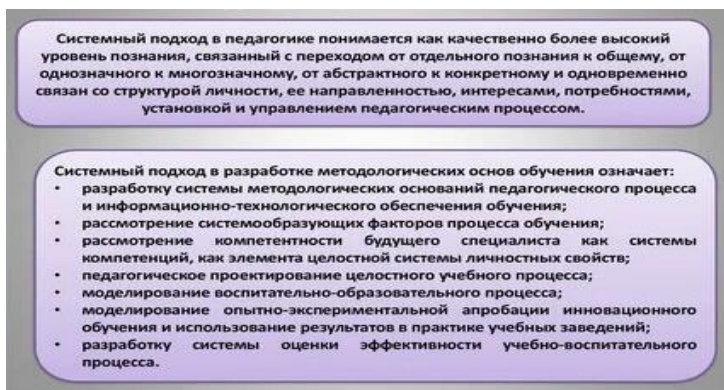

Рис. 2.1. Системный подход в педагогике

Итак, анализ принципов и подходов к подготовке специалистов социальной работы в литературе, помогает обобщить сказанное и выделить основные общие концептуальные подходы, которые часто встречаются в моделях подготовки социальных работников:

1. Ценностно-ориентированный подход предполагает:

- инклюзивность: признание уникальности и прав каждого человека, независимо от его социального статуса, возраста, пола, расы, этнической принадлежности, религии, инвалидности и т.д.;

- социальная справедливость;

- обеспечение соблюдения прав человека в соответствии с международными и национальными стандартами;

- приверженность принципам взаимопомощи и поддержки между людьми и группами;

- соблюдение этического кодекса социального работника, который включает в себя конфиденциальность, честность, объективность и профессиональную ответственность.

2. Компетентностный подход:

- подготовка социальных работников, способных эффективно решать профессиональные задачи в различных сферах социальной работы;

- четкое определение знаний, умений, навыков и личных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности социального работника;

- использование различных методов оценки компетенций на протяжении всего процесса обучения, включая тестирование, моделирование ситуаций, анализ кейсов и супервизию практической деятельности.

3. Системный подход:

- подготовка социальных работников должна включать обучение по психологии и социальной

реабилитации. Специалисты должны быть осведомлены об особенностях посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психологических вопросов, возникающих у участников боевых действий. Это позволит им лучше понять потребности ветеранов и предложить адекватные механизмы поддержки.

— системный подход также требует взаимодействия между различными службами и организациями, такими как медицинские учреждения, власти, неправительственные организации и сообщества. социальные работники должны уметь координировать усилия этих организаций для обеспечения комплексного обслуживания участников боевых действий. Это может включать организацию доступа к медицинской помощи, психотерапии, а также помощь в нахождении новых рабочих мест и интеграции в общественную жизнь.

— развитие программ наставничества, когда опытные социальные работники передают свои знания и умения новичкам. Это создает условия для повышения профессиональных стандартов и эффективности оказания помощи;

— комплексные стратегии помощи — разработка и реализация программ и услуг, направленных на решение проблем человека на различных уровнях социальной системы.

Кроме названных набирает особой популярности, поскольку напрямую связан с эффективностью подготовки специалистов социальной работы, практико-ориентированный подход.

4. Практико-ориентированный подход [14; 15]:

— сочетание теоретической подготовки с практической деятельностью;

— организация практик в различных социальных учреждениях;

— обеспечение профессиональной поддержки и наставничества со стороны опытных социальных работников.

В последнее время в подготовке специалистов социальной сферы развивается партисипативный подход. Например, А. Д. Гонеев описывает партисипативный подход в системе подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности [16].

5. Партисипативный подход:

- вовлечение клиентов в процесс принятия решений;
- принятие решений на основе информации, полученной от клиентов, и уважение их права на самоопределение;
- установление партнерских отношений с клиентами, направленных на расширение их возможностей и укрепление их самостоятельности.

В современной системе высшего образования набирает актуальности исследовательский подход к подготовке специалистов социальной работы, ориентированный на профилактику рисков адаптации среди участников боевых действий [17; 18; 19; 20], что обусловлено рядом факторов, определяющих современные вызовы и потребности социальной сферы, это:

— динамика социальных процессов и изменение характера военных конфликтов требуют постоянного обновления знаний о факторах, влияющих на адаптацию ветеранов. Исследовательский подход позволяет систематически изучать новые вызовы, такие как влияние современных информационных технологий на психическое состояние, новые формы посттравматического стрессового расстройства и изменения в социальных связях;

— эффективность программ социальной поддержки и реабилитации напрямую зависит от их научно обоснованности. Исследовательские методы позволяют оценить результативность существующих программ, выявить

их сильные и слабые стороны, а также разработать новые подходы, основанные на эмпирических данных.

- индивидуальные особенности участников боевых действий требуют дифференцированного подхода к оказанию помощи. Исследования позволяют выявить факторы, определяющие успешность адаптации для различных групп ветеранов, такие как возраст, образование, опыт службы и наличие социальных связей;

- исследовательская компетентность позволяет специалистам социальной работы критически оценивать информацию, поступающую из различных источников, и принимать обоснованные решения в сложных ситуациях. Это особенно важно в условиях информационной перегрузки и распространения дезинформации;

- исследовательская компетентность позволит оптимально подобрать формы и методы реабилитационной работы по предупреждению рисков адаптации для данной категории клиентов.

Таким образом, исследовательский подход является необходимым условием для подготовки компетентных специалистов социальной работы, способных эффективно решать задачи профилактики рисков адаптации среди участников боевых действий в условиях современных вызовов и потребностей.

6. Исследовательский подход предполагает:

- обучение студентов анализировать информацию, оценивать эффективность социальных программ и услуг и разрабатывать новые решения;

- проведение исследований в области социальной работы;

- применение результатов исследований для принятия обоснованных решений и повышения качества социальных услуг.

7. Междисциплинарный подход.

В работе А. В. Панибратцева и Н. Я. Бамбаевой предложена оригинальная систематизация междисциплинарных методов, которая делит их на группы, фокусирующиеся на объекте и субъекте. Подчеркивается важность уникальных черт современных общественных явлений, которые диктуют необходимость использования междисциплинарных стратегий. Виртуальная среда сети Интернет анализируется как уникальный предмет изучения, представляющий собой оптимальную площадку для испытания междисциплинарных методик. Авторами предлагается интеграция знаний из различных дисциплин: социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, экономики и других для понимания социальных проблем и разработки эффективных стратегий помощи [21]. Это предполагает работу в команде с представителями других профессий: врачами, юристами, психологами, педагогами и другими специалистами для оказания комплексной помощи участникам боевых действий по предотвращению рисков адаптации к мирной жизни.

Эти концептуальные основы могут быть реализованы в различных моделях подготовки социальных работников, в зависимости от специфики контекста, целей и ресурсов.

2.2. Модели подготовки специалистов социальной сферы в высшей школе

В педагогической теории и практике, как в России, так и за рубежом, принято выделять ключевые традиционные модели концепции непрерывного развития специалиста. Эти модели подробно освещены в трудах Ю. А. Чекулаевой, которая называет ключевые дефиниции, касающиеся концепции обучения на протяжении всей жизни. Автором проанализирована текущая ситуация в сфере непрерывного

образования в России, рассмотрены практики зарубежных стран в вопросах валидации умений и навыков, приобретенных посредством неформального и спонтанного обучения [22]. J. Вуннер раскрывает сущность непрерывного образования: «Непрерывное образование – это сфера, которая потенциально может открыть новые социальные возможности для людей, чей уровень образования в прошлом был недостаточным» [23]. В статье М. С. Задворной анализируется вектор расширения возможностей обучения для взрослых. Суть этой концепции заключается в предоставлении каждому индивиду возможности удовлетворять личные образовательные нужды, совершенствовать навыки посредством различных методов и форматов обучения, а также через самостоятельное обучение на протяжении всей жизни. Автор уделяет особое внимание возрастающему интересу к образованию взрослых как за рубежом, так и в России, подчеркивая, что ключевыми требованиями к современному специалисту становятся высокий уровень компетентности и профессионализма [24]. По мнению А. А. Федоровой, Л. Е. Шапошникова и В.В. Николиной, в нынешних условиях потребность в переходе к обществу, непрерывно развивающему свои знания, обусловлена комплексностью информационной структуры, воплощением которой выступает социальная среда [25].

Среди самых актуальных и устоявшихся в педагогической практике сегодняшнего профессионального образования является модель непрерывного образования, которая основывается на преемственности между всеми степенями, а также курсами повышения квалификации на протяжении всей профессиональной деятельности.

Российские ученые Е. В. Ермакова, И. М. Кунгурова и Е. В. Слизкова провели концептуальный анализ таких понятий, как «непрерывное образование», «образования на протяжении всей жизни», а также «мобильность и

адаптивность системы непрерывного обучения». По их мнению, образование, охватывающее всю жизнь, способствует улучшению общей культуры граждан, увеличению продуктивности труда и адаптации к быстро меняющимся обстоятельствам как в повседневной жизни, так и в сфере деятельности. Главная практическая значимость их работы заключается в разработке многоуровневой модели «Обучение длиною в жизнь», включающей три этапа целевых ориентиров, позволяющих сформировать у личности устойчивую мотивацию к выбранной профессии, закрепиться в ней и развить способность к наставничеству для будущих поколений. Главным является принцип преемственности профессиональных образовательных программ всех уровней: от начальной подготовки, включая профориентацию, до последипломного образования. Вуз выступает в качестве платформы для реализации модели непрерывного педагогического образования. Человек, как участник системы, полагают авторы, видит в ней гарантию своей конкурентоспособности на рынке труда и, как следствие, стремится к дальнейшему самосовершенствованию [26].

Дж. Филд утверждает, что концепция обучения в течение всей жизни представляет собой «новую парадигму образования» [27], в рамках которой государство стимулирует граждан к обучению и применению знаний на практике. Т. В. Мухлаева и Н. П. Литвинова исследуют политические стратегии для достижения «устойчивого общества, ориентированного на обучение». В контексте политических стратегий, направленных на формирование «устойчивого общества, ориентированного на обучение», исследования Т. В. Мухлаевой и Н. П. Литвиновой имеют значительную актуальность. Данная концепция предполагает создание социальной системы, в которой обучение рассматривается как непрерывный процесс, охватывающий все возрастные группы и сферы деятельности. Политическая стратегия для

достижения этой цели может включать в себя несколько ключевых элементов. По мнению авторов, необходимо создание законодательной базы, стимулирующей развитие образовательных инициатив и программ. Сюда может входить предоставление налоговых льгот для организаций, реализующих образовательные проекты, а также разработка новых нормативных актов, обеспечивающих доступность и качество образования для все граждан и конкретно для участников боевых действий. Важным аспектом является инвестирование в инфраструктуру образования. Это включает в себя строительство и модернизацию образовательных учреждений, оснащение их современным оборудованием, а также поддержку научно-исследовательских проектов в области педагогики и образовательных технологий. Кроме того, необходимо создание благоприятной среды для развития инновационных образовательных подходов. Это может включать в себя поддержку экспериментальных школ и программ, а также стимулирование обмена опытом между образовательными учреждениями. Стратегия концептуального развития должна учитывать социокультурные факторы, влияющие на мотивацию к обучению. Это означает проведение информационных кампаний, направленных на повышение престижа образования, а также поддержку культурных инициатив, способствующих формированию общества, ориентированного на знания и инновации [27].

С. Д. Самсонов разработал модель ускоренного обучения. Он предложил и теоретически подкрепил концепцию плавного перехода из среднего профессионального образования на программы высшего уровня, что позволяет сократить время обучения. В работе подробно изложены этапы создания этой модели, условия, необходимые для ее применения, приведены ссылки на соответствующие законодательные документы и показаны

примеры сравнения различных учебных планов. Особое внимание уделяется проблеме возможного повторения учебного материала и предлагаются пути решения через предварительное освоение дополнительных образовательных курсов.

Данная модель представляет собой средство для оптимизации индивидуальных образовательных маршрутов, учитывающее потребности всех субъектов образовательного процесса. Для обеспечения ее устойчивости и широкого применения в системе непрерывного образования требуется ее адаптация к динамично меняющимся условиям рынка труда и образования, интеграция в действующие государственные образовательные стандарты, разработка унифицированных учебных программ, детально определяющих структуру, содержание и методы обучения в рамках предлагаемого подхода, а также создание надежной правовой базы для признания достигнутых образовательных результатов. Только всесторонний подход позволит в полной мере реализовать потенциал модели и предотвратить повторные ошибки, наблюдаемые в предыдущих реформах [28].

Кроме традиционных в систему высшего образования входят инновационные педагогические модели, которые можно отнести к подготовке специалистов социальной сферы в высшей школе. Они представляют собой эволюцию традиционных методов обучения, направленную на более эффективное формирование профессиональных компетенций и адаптацию выпускников к реалиям современного развития общества.

Одной из таких моделей является модель симуляционного обучения. Эта модель может с успехом использоваться в подготовке специалистов социальной сферы. Она представляет собой инновационный подход, направленный на развитие профессиональных навыков и компетенций посредством воссоздания реалистичных

сценариев и ситуаций, с которыми будущие специалисты могут столкнуться в своей практической деятельности. Модель предполагает создание реалистичных сценариев профессиональной деятельности, позволяющих студентам практиковать навыки консультирования, ведения переговоров и принятия решений в безопасной учебной среде. Использование симуляторов, ролевых игр и виртуальных платформ способствует развитию критического мышления и способности к адаптации в нестандартных ситуациях [29].

В качестве примера можно привести симуляцию консультации с участником или несколькими участниками боевых действий, пережившими травматический опыт. В данном случае, один студент выступает в роли социального работника, а другой – в роли клиента, представляющего конкретный случай из практики. Преподаватель выступает в роли наблюдателя и предоставляет обратную связь по итогам симуляции. В ходе симуляции студент, играющий роль социального работника, должен продемонстрировать навыки активного слушания, эмпатии, установления контакта с клиентом, а также применения теоретических знаний для оценки ситуации и разработки плана помощи. Студент, играющий роль участника боевых действий, может задавать сложные вопросы, проявлять эмоциональные реакции и подвергать социального работника испытаниям, имитируя реальные вызовы, возникающие в процессе работы. По окончании симуляции преподаватель проводит разбор ситуации, оценивая действия студента, отмечая его сильные стороны и указывая на области, требующие улучшения. Студенты также имеют возможность обмениваться мнениями и проанализировать свои действия, что способствует более глубокому пониманию профессиональных ролей и ответственности.

Другой инновационной моделью является модель обучения на основе проблем (проблемно-ориентированное

обучение), в рамках которой студенты работают над решением реальных социальных проблем, требующих междисциплинарного подхода и применения различных методов исследования и анализа. Проблемно-ориентированное обучение способствует развитию самостоятельности, ответственности и умения работать в команде [30].

Проблемное обучение, как педагогическая модель, не имеет единого автора, но является результатом эволюции образовательных идей и практик. Процесс формирования данной модели включает в себя вклад различных теоретиков и практиков образования, каждый из которых вносил свою лепту в понимание и развитие принципов проблемного обучения.

Одним из ключевых предшественников проблемного обучения можно считать Джона Дьюи, американского философа и педагога, который акцентировал внимание на активной роли обучающегося и значимости его практического опыта для приобретения знаний. Дьюи утверждал, что студенты должны учиться через решение реальных проблем и участие в практической деятельности.

В 1960-е годы в медицинском образовании проблемное обучение пережило новый виток развития. Медицинские вузы, стремясь улучшить качество подготовки врачей, начали использовать проблемные ситуации как основу обучения. Студенты работали в группах, чтобы анализировать клинические случаи, ставить диагнозы и разрабатывать планы лечения, что содействовало развитию навыков клинического мышления и принятия решений.

Впоследствии проблемное обучение стало распространяться и в другие области образования, включая инженерное дело, бизнес и гуманитарные науки. В различных дисциплинах разрабатывались собственные подходы к проблемному обучению, учитывающие специфику предметной области и потребности обучающихся.

Сегодня проблемное обучение занимает прочное место в подготовке социальных работников. Разработка и решение разных сценариев отдельного случая помогает им анализировать ситуацию, использовать законодательную базу соответственно данному случаю, разработать программу действий и принять определенное решение.

В нынешней социальной ситуации активно развивается добротворческая модель обучения, интегрирующая академическое обучение с общественно полезной деятельностью. Студенты, участвуя в волонтерских проектах и социальных инициативах, получают практический опыт работы с различными группами населения, развивают эмпатию и формируют гражданскую позицию.

С 2023 года в системе профессионального образования в России начал внедряться педагогический подход, основанный на реализации Федеральной программы «Обучение служением». К. Ю. Королева называет его современным форматом развития гражданской активности. В рамках данного подхода предполагается, что обучение будет нацелено на развитие профессиональных компетенций, тесно переплетающихся со специализацией студентов, путём вовлечения их в решение практически значимых общественных проблем и коллаборативные проекты с некоммерческими организациями, органами власти и коммерческими предприятиями. Его введение поддерживается на уровне правительства и закономерно интегрируется в учебные планы высших учебных заведений [31].

Модель смешанного обучения отвечает реалиям цифровизации всего общества и системы образования как его части. Смешанное или, как его еще называют в научной литературе, гибридное обучение в контексте подготовки социальных работников представляет собой интеграцию традиционных методов обучения, таких как лекции и семинары, с онлайн-компонентами, включая электронные

учебные материалы, интерактивные дискуссионные форумы и виртуальные симуляции. Эта модель направлена на оптимизацию процесса обучения и повышение его эффективности за счет использования преимуществ как очного, так и дистанционного форматов.

Одним из ключевых аспектов смешанного обучения является гибкость, позволяющая студентам адаптировать учебный процесс к своим индивидуальным потребностям и предпочтениям. Онлайн-компоненты обеспечивают доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, что особенно важно для работающих студентов или тех, кто проживает в отдаленных районах [32; 33].

Кроме того, смешанное (гибридное) обучение способствует развитию у студентов навыков самоорганизации, ответственности и самостоятельности, поскольку требует от них активного участия в учебном процессе и планирования своего времени. Интерактивные онлайн-инструменты, такие как дискуссионные форумы и групповые проекты, способствуют развитию коммуникативных навыков и умению работать в команде [34]. В то же время, очные занятия обеспечивают возможность непосредственного взаимодействия с преподавателем и другими студентами, что способствует более глубокому пониманию сложных тем и развитию критического мышления. Симуляции и ролевые игры, проводимые в очном формате, позволяют студентам практиковать навыки консультирования и ведения переговоров в безопасной учебной среде [35].

Таким образом, для эффективной подготовки социальных работников к деятельности по предотвращению рисков адаптации военнослужащих следует учитывать как традиционные педагогические модели, так и инновационные, отвечающие сегодняшним реалиям развития общества.

2.3. Структурно-функциональная модель подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действий

Чтобы разработать структурно-функциональную модель подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действий, нужно уточнить теоретические вопросы, касающиеся основных аспектов предотвращения рисков их адаптации.

В рамках заявленной темы Л. А. Герасимова изучила материалы из областей социологии и психологии, что позволило ей скорректировать важные элементы ресоциализации участников боевых действий с учетом текущих условий. С целью определения первостепенных путей восстановления психологического благополучия военных были определены основные аспекты и подходы психолого-педагогического влияния на эту группу людей. Для расширения горизонтов исследования проблемы были указаны потенциальные результаты неудачной ресоциализации, приводящей к увеличению случаев отклоняющегося и противоправного поведения. На основе сопоставления сходных ситуаций в других странах был сделан вывод о том, что решающую роль в процессе предотвращения рисков социально-психологической адаптации и возвращения к нормальной жизни комбатантов (экс-военнослужащих) играет не столько законодательно утвержденная материальная помощь, сколько общественный капитал, благодаря которому личность ощущает свою ценность, причастность к обществу. Под общественным капиталом понимаются сети социальных взаимодействий, убеждения (включая доверие) и правила, способствующие увеличению социально-экономической выгоды. Анализ текущих мер помощи участникам

Специальной военной операции в России позволил автору заключить, что они в основном носят формальный характер и не учитывают, что ресоциализация – это процесс, результат которого во многом зависит от социально-психологических факторов. Применение процессного подхода, предложенного в рамках работы, позволяет рассматривать ресоциализацию как последовательность шагов по восстановлению утраченных норм поведения и ценностей, укреплению социальных связей и взаимодействий [36].

А. Г. Караяни акцентирует внимание на том, что травмы являются неотъемлемой частью военных действий. Для результативной психологической поддержки пострадавших от ранений, по его мнению, необходимо разработать системное представление о психологических проявлениях, возникающих после получения ранения. Психологические отголоски ранений характеризуются разнообразием психических нарушений (посттравматическое стрессовое расстройство, опыт потери, нарушение адаптации, депрессивное состояние, тревожность, зависимость от психоактивных веществ и другие виды аддикций), отдельных признаков и их комбинаций. Разработанная автором модель психологических последствий ранений может служить своеобразным указателем для специалистов – психологов, психотерапевтов, психиатров и врачей, оказывающих помощь раненым в процессе диагностики, лечения и психореабилитационных мер (Рис. 2.2) [37].

Рис. 2.2. Модель психологических последствий участия в боевых действиях [37].

В работе Н. В. Тарабаринной предлагается систематизированный анализ становления, теоретических основ, клинической и психологической оценки посттравматических состояний. Особенно важно, что в ней рассматриваются подходы к психотерапевтической помощи и текущее положение дел в исследовании данного вопроса как в российской, так и в зарубежной психологической науке. Кроме того, в книге содержатся варианты психологических методик, получивших широкое распространение в международной практике для изучения и выявления посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [38].

В статье, написанной А. М. Жуковым и В. В. Корчагиным, представлен научный обзор разнообразных психодиагностических инструментов, предназначенных для изучения различных граней суицидального поведения у военнослужащих, включая оценку суицидального риска,

выявление суицидальных действий, мыслей и намерений, а также анализ мотивации и сопутствующих психологических состояний.

В результате проведенного анализа формируется общее представление о современных научно обоснованных психодиагностических подходах к изучению суицидальности. Все рассмотренные методики классифицированы на две основные категории: инструменты для оценки суицидальной угрозы и методы диагностики психических состояний, влияющих на суицидальное поведение. Кроме того, авторы рассматривают не только потенциал, но и ограничения представленных методик. На основе этого анализа в статье предлагаются перспективы диагностической работы, основанные на изучении предсмертных посланий военнослужащих. Подчеркивается важность учета социально-психологических факторов суицидального поведения как для его прогнозирования, так и для разработки профилактических мер [39].

Опубликованы работы, в которых рассматриваются и предлагаются конкретные методы и методики работы с психологическими рисками социальной адаптации участников боевых действий. Среди них работа Е. А. Коломеец, в которой арт-терапия и ароматерапия предлагаются в качестве интегративных методов работы с психотравмой [40].

По проблемам адаптации военнослужащих после участия в боевых действиях изданы многочисленные учебники и учебные и учебно-методические пособия [41; 42; 43; 44].

Вопросам риска и его социальной составляющей посвящены работы ряда российских исследователей, включая А. П. Альгина, В. И. Зубкова, С. М. Никитина и В. В. Павлову. Вклад зарубежных ученых, таких как Д. ван дер Верф, М. Валлах, Д. Кристенсон, Н. Луман и А. Стоунер, также имеет существенное значение для понимания этого явления.

Современными учеными-социологами рассматриваются общие проблемы понятия рисков [45; 46; 47], психологов интересуют риски развития человека [48].

Педагогические исследования в основном посвящены рискам адаптации к обучению детей и молодежи или проблемам [49; 50; 51; 52; 53 и др.]. В работе О. О. Назаренко, Л. В. Котенко, С. В. Возного выделены проблемы и перспективы в педагогическом сопровождении военнослужащих, связанных с наращиванием позитивного опыта в данном проблемном поле [54].

Работы П. В. Разова посвящены рискам адаптации военнослужащих к условиям мирной жизни [55; 56]. Его исследования фокусируются на социологическом анализе особенностей социальной адаптации военнослужащих, завершивших службу и уволенных в запас, а также на связанных с этим процессом рисках. Разрешение этих проблем имеет ключевое значение не только для социального и профессионального благополучия этой социальной категории, но и для повышения статуса военнослужащих в российском обществе и восстановления престижа военной службы, который значительно снизился после распада Советского Союза.

Как видим, вопросам социальной адаптации военнослужащих со стороны ученых разных специальностей уделяется много внимания. С разных научных позиций рассматривается и сущность рисков адаптации. Однако заметим, что вопросы предотвращения, предупреждения или нивелирования рисков адаптации участников боевых действий рассматриваются крайне недостаточно. Именно поэтому в теоретической части структурно-функциональной модели следует уделить внимание разработке теоретической базы обозначенной проблемы, выделить и структурировать цели и задачи.

Понимание структурно-функциональной модели подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действий требует рассмотрения её ключевых компонентов и их взаимосвязей.

Вот как мы это представляем:

I. Структурные компоненты модели:

Целевой компонент:

Цель: Подготовка компетентных специалистов социальной работы, способных эффективно предотвращать риски социальной дезадаптации у участников боевых действий.

Задачи:

1. Формирование у специалистов углубленного понимания специфики опыта участников боевых действий и связанных с этим рисков.
2. Развитие навыков оценки индивидуальных потребностей и ресурсов клиентов.
3. Обучение разработке и реализации персонализированных планов социальной адаптации.
4. Формирование навыков междисциплинарного взаимодействия с другими специалистами (психологами, медиками, юристами).
5. Развитие навыков саморегуляции и профилактики выгорания у специалистов.

Содержательный компонент:

Теоретическая подготовка:

1. Психология войны и травмы [57].
2. Социальная работа с ветеранами и их семьями [58; 59; 60].
3. Механизмы социальной адаптации и дезадаптации [61; 62; 63].
4. Основы психиатрии и наркологии (для выявления сопутствующих проблем) [64; 65; 66; 67].

5. Нормативно-правовое регулирование социальной поддержки участников боевых действий [68].

В связи с проведением специальной военной операции (СВО) в Российской Федерации был принят ряд законодательных актов и нормативных документов, направленных на всестороннюю поддержку семей военнослужащих, участвующих в СВО. Данные меры охватывают различные сферы, такие как образование, трудоустройство и оказание социальной помощи.

В частности, согласно федеральному закону № 264-ФЗ от 24 июня 2023 года, участие в СВО рассматривается как значимое личное достижение при поступлении в высшие учебные заведения на бюджетные места.

На основании указа Президента РФ № 268 от 9 мая 2022 года, для детей участников СВО установлена специальная квота при поступлении в вузы на бюджетной основе. Кроме того, данный указ предусматривает зачисление детей военнослужащих, участвующих в СВО, в военные образовательные учреждения, такие как президентские кадетские училища, без необходимости прохождения вступительных испытаний.

Федеральным законом № 641-ФЗ от 29 декабря 2022 года определены параметры квотирования бюджетных мест в вузах для детей участников СВО.

Приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 776 от 9 августа 2023 года участникам СВО и их детям предоставлена возможность перевода с платной формы обучения на бесплатную. Для детей младшего возраста предусмотрено приоритетное право на зачисление в дошкольные и общеобразовательные учреждения.

Федеральный закон № 281-ФЗ от 24 июня 2023 года аналогичное право на первоочередное получение мест в детских садах, школах и летних оздоровительных лагерях предоставляет детям из семей добровольцев СВО.

В соответствии с разъяснениями Министерства просвещения РФ, изложенными в письме № ТВ-2419/03 от 31 октября, дети мобилизованных граждан обладают приоритетным правом при зачислении в общеобразовательные, дошкольные учреждения и летние лагеря. Данная мера распространяется на семьи, проживающие в регионе, где был призван родитель.

Кроме того, федеральным законом № 229-ФЗ от 13 июня 2023 года семьи, в которых есть участники СВО, освобождены от уплаты пеней в случае просрочки коммунальных платежей.

Методическая подготовка:

1. Методы оценки потребностей и ресурсов (интервью, тестирование, наблюдение) [69].

2. Технологии социальной работы (индивидуальное консультирование, групповая работа, кризисное вмешательство, медиация) [70; 71; 72; 73; 74; 75; 76].

3. Методы разработки и реализации планов социальной адаптации [77; 78].

Техники работы с травмой (основы). Согласно Т. И. Бонкало, Ключевые аспекты клинико-психологической реабилитации реализуются последовательно, проходя через три главных фазы [78]:

1) морально-психологическая фаза, нацеленная на укрепление и восстановление нравственных принципов военнослужащих. Это область, требующая дальнейшей разработки и нуждающаяся в участии широкого круга экспертов, особенно психологов;

2) социально-правовая фаза, направленная на обеспечение финансовой стабильности и восстановление социального положения (с помощью юристов, социологов и правозащитников); обеспечение юридической защиты и социальных гарантий;

3) медико-психологическая фаза, призванная восстановить психофизическое здоровье, работоспособность, устойчивость к стрессу и адаптацию в социуме. Здесь приоритет отдается работе с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР).

1. В работе с ПТСР психологи применяют разнообразные психотерапевтические подходы, включая [79; 80; 81]:

- рациональную психотерапию;
- техники психической саморегуляции;
- когнитивную психотерапию;
- терапию, ориентированную на личность;
- групповую психотерапию;
- анализ стрессовых ситуаций;
- гештальт-терапию;
- когнитивно-поведенческую психотерапию;
- семейную психотерапию, а также другие методы;
- навыки установления доверительных отношений с

клиентами.

Практическая подготовка:

Стажировки в организациях, работающих с участниками боевых действий (центры социальной помощи, реабилитационные центры, ветеранские организации) [82; 83].

Участие в социальных проектах, направленных на поддержку ветеранов [84; 85; 86].

Супервизия опытных специалистов [87].

Пример разработки программы супервизии (с учетом специфики ЛНР и работы с военнослужащими):

Определение целей и задач супервизии:

Главная цель: повышение качества социальной работы с военнослужащими, имеющими риски дезадаптации.

Задачи:

1. Предотвращение профессионального выгорания специалистов социальной работы.

2. Повышение эффективности работы с трудными случаями (например, ПТСР, зависимости, конфликты в семье).

3. Развитие навыков работы с травмой, включая саморегуляцию и оказание первой психологической помощи.

4. Улучшение коммуникации и взаимодействия с военнослужащими и их семьями.

5. Этический анализ сложных ситуаций.

6. Поддержка в условиях ограниченности ресурсов и повышенной нагрузки.

7. Определение целевой группы:

8. Социальные работники, психологи, работающие с военнослужащими, имеющими риски социальной дезадаптации.

9. Опыт работы. Супервизия будет полезна как для начинающих, так и для опытных специалистов. Для опытных нужна супервизия, сфокусированная на рефлексии и поиске новых подходов.

Выбор формы супервизии:

Индивидуальная. Важна для глубокого анализа личного опыта и сложных случаев.

Групповая: Полезна для обмена опытом, поддержки коллег и развития навыков работы в команде. Может быть сложной в организации из-за логистики и конфиденциальности.

Комбинированная. Сочетание индивидуальной и групповой супервизии – оптимальный вариант.

Определение периодичности и продолжительности:

Рекомендуемая частота: индивидуальная – 1-2 раза в месяц, групповая – 1 раз в месяц.

Продолжительность: индивидуальная – 1-1,5 часа, групповая – 2-3 часа.

Выбор супервизора:

Квалификация. Опыт работы в социальной сфере, специализация в области работы с травмой, подготовки по

супервизии. Важно, чтобы супервизор понимал специфику работы в ЛНР и проблемы, с которыми сталкиваются специалисты.

Личные качества: эмпатия, умение слушать, поддерживать, давать конструктивную обратную связь.

Содержание программы супервизии:

Стадии супервизии:

1. Установление контакта и заключение контракта: Определение целей, правил, конфиденциальности.

2. Оценка ситуации. Обсуждение текущих проблем, трудностей, сильных сторон специалиста.

3. Планирование. Разработка стратегий решения проблем, постановка целей.

4. Реализация. Применение новых знаний и навыков в работе.

5. Оценка результатов. Анализ прогресса, коррекция плана.

Темы для обсуждения:

1. Сложные случаи. Анализ работы с конкретными клиентами, обсуждение эффективных стратегий.

2. Эмоциональное состояние специалиста. Работа со стрессом, выгоранием, чувством вины, бессилия.

3. Этические дилеммы. Обсуждение сложных ситуаций, где нет однозначного решения.

4. Профессиональное развитие. Обсуждение новых исследований, техник, подходов.

5. Организационные вопросы: Обсуждение проблем, связанных с работой в конкретной организации.

6. Оценка эффективности программы:

7. Регулярный опрос участников о потребностях и удовлетворенности супервизией.

Анализ изменений в практике работы специалистов (например, улучшение качества работы, снижение уровня выгорания).

Оценка эффективности работы с клиентами (например, улучшение динамики социальной адаптации военнослужащих).

Методики супервизии (с учетом специфики работы с военнослужащими):

Рефлексивная практика: супервизор помогает специалисту анализировать собственные действия, мысли и чувства, связанные с работой. Это помогает выявить неосознанные паттерны поведения и найти новые подходы.

Метод «Балинтовских групп». Группа специалистов обсуждает конкретный случай из практики. Этот метод помогает увидеть ситуацию с разных точек зрения, развить эмпатию и найти новые решения.

Метод «живого случая»: специалист в реальном времени консультируется с супервизором во время работы со сложным клиентом. Это позволяет получить немедленную поддержку и рекомендации.

Интервизия. Взаимная супервизия между равными по опыту специалистами. Это помогает обменяться опытом, получить поддержку и развить навыки критического мышления.

Техники саморегуляции и работы с травмой. Важно обучать будущих специалистов техникам саморегуляции (дыхательные упражнения, медитация, релаксация), чтобы они могли справляться со стрессом и эмоциональным выгоранием. Также важно обучать техникам оказания первой психологической помощи при работе с травмирующими событиями.

Разбор конкретных кейсов.

1. Организационно-методический компонент:

Формы обучения: лекции, семинары, тренинги, мастер-классы, деловые игры, кейс-стади, супервизии.

Методы обучения: проблемное обучение, интерактивные методы, проектная деятельность,

дистанционное обучение (при необходимости).

Средства обучения: учебные материалы, методические пособия, видеоматериалы, онлайн-платформы, симуляторы.

Материально-техническое обеспечение: компьютеры, проекторы, доступ к интернету, специализированная литература, помещения для групповой работы.

2. Оценочный компонент:

Текущий контроль: оценка знаний и навыков в процессе обучения (тесты, контрольные работы, презентации, участие в дискуссиях).

Промежуточная аттестация: оценка освоения отдельных модулей программы (экзамены, зачеты, защита проектов).

Итоговая аттестация: оценка готовности к профессиональной деятельности (комплексный экзамен, защита дипломной работы, оценка результатов стажировки).

Критерии оценки: знания, навыки, умения, личностные качества, соответствие профессиональным стандартам.

II. Функциональные связи модели:

Функциональные связи обеспечивают взаимодействие компонентов модели и их направленность на достижение цели. Основные функции:

Диагностическая функция: определение уровня подготовки специалистов на входе и выявление пробелов в знаниях и навыках.

Мотивационная функция: стимулирование интереса к профессии и формирование позитивного отношения к работе с участниками боевых действий.

Образовательная функция: обеспечение теоретической и методической подготовки специалистов.

Развивающая функция: формирование профессиональных компетенций и личностных качеств, необходимых для успешной работы.

Практическая функция: обеспечение возможности

применения полученных знаний и навыков в реальной практике.

Контролирующая функция: оценка эффективности обучения и достижение поставленных целей.

Корректирующая функция: внесение изменений в программу подготовки на основе результатов оценки и обратной связи от студентов и преподавателей.

III. Результат:

Компетентный специалист социальной работы, способен эффективно предотвращать риски социальной дезадаптации у участников боевых действий, оказывать им всестороннюю поддержку и содействовать их успешной интеграции в общество.

Должно отмечаться:

- снижение негативных последствий боевого опыта для участников и их семей;
- улучшение качества жизни ветеранов и их социальной адаптации;
- сокращение социальной напряженности в обществе, связанной с проблемами ветеранов.

Важные аспекты для эффективной реализации модели:

1. Междисциплинарный подход: привлечение к процессу подготовки не только специалистов социальной работы, но и психологов, медиков, юристов.
2. Индивидуализация обучения: учет индивидуальных потребностей и особенностей студентов.
3. Использование современных технологий: внедрение в процесс обучения интерактивных методов, онлайн-платформ и симуляторов.
4. Регулярная оценка и корректировка модели: анализ результатов подготовки и внесение необходимых изменений.
5. Учет специфики контингента участников боевых действий: разработка учебных материалов и программ с

учетом особенностей опыта и потребностей различных категорий ветеранов (участники локальных конфликтов, АТО/ООС, СВО и т.д.).

Данная структурно-функциональная модель может быть использована в подготовке специалистов социальной сферы, при этом она должна постоянно совершенствоваться в соответствии с контингентом обучающихся.

Выводы ко второй главе

Глава посвящена разработке и обоснованию модели подготовки социальных работников, способных эффективно работать с участниками боевых действий, сталкивающимися с рисками социальной адаптации. Анализ, представленный в данной главе, позволяет сделать следующие выводы:

Успешная подготовка социальных работников к работе с участниками боевых действий должна основываться на четких концептуальных принципах, учитывающих специфику их жизненного опыта, психологических травм и проблем социальной адаптации. Эти принципы должны отражать гуманистический подход, признание ценности каждого человека, уважение к их правам и потребностям, а также ориентацию на создание поддерживающей среды. Важно учитывать факторы устойчивости и уязвимости данной категории населения, а также применять междисциплинарный подход, интегрирующий знания из психологии, социологии, медицины и других областей.

Рассмотрение различных моделей подготовки специалистов социальной сферы в высшей школе выявило их сильные и слабые стороны с точки зрения подготовки к работе с группами повышенного социального риска. Подчеркивается необходимость адаптации существующих моделей к специфическим потребностям участников боевых действий, что предполагает включение специализированных курсов,

тренингов и практик, ориентированных на работу с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), проблемами зависимости, семейными конфликтами и другими сложностями, с которыми сталкиваются ветераны.

Разработана авторская структурно-функциональная модель подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действий. Эта модель представляет собой целостную систему, включающую целевой, содержательный, организационный и оценочно-результативный компоненты. Ключевым элементом модели является формирование у студентов комплекса профессиональных компетенций, необходимых для эффективной работы с ветеранами: диагностических, консультационных, психокоррекционных, профилактических и организационных. Функциональные связи между компонентами модели обеспечивают ее целостность и позволяют эффективно реализовывать поставленные цели и задачи.

Подчеркнута важность следующих элементов модели:

Комплексный подход, учитывающий как теоретическую подготовку, так и практическое применение знаний и навыков в реальных условиях.

Специализированные учебные программы, включающие изучение особенностей социальной адаптации участников боевых действий, методов диагностики и коррекции ПТСР, техник работы с зависимостями и семейными проблемами.

Практико-ориентированное обучение, предполагающее стажировки в специализированных учреждениях, работу с кейсами реальных ветеранов, участие в волонтерских проектах.

Супервизия и психологическое сопровождение, обеспечивающие поддержку и наставничество студентам в

процессе обучения и практической работы.

Система оценки качества подготовки, основанная на мониторинге формирования профессиональных компетенций и результатах практической деятельности выпускников.

Представленная модель является теоретическим фундаментом для организации эффективной системы подготовки социальных работников, способных оказывать квалифицированную помощь и поддержку участникам боевых действий в процессе их социальной адаптации. Внедрение данной модели в образовательный процесс вузов позволит повысить качество социальной помощи ветеранам и снизить риски их социальной дезадаптации.

В целом, глава представляет собой обоснованный подход к подготовке специалистов социальной работы, необходимых для решения актуальной социальной проблемы – обеспечения успешной адаптации участников боевых действий к мирной жизни. Разработанная модель может быть использована в качестве основы для дальнейших исследований и практической реализации в системе высшего образования.

Литература ко второй главе

1. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.09.2025).

2. Всеобщая декларация прав человека: [Электронный ресурс] принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН : офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.09.2025).

3. «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) [Электронный ресурс] – URL: <https://mchs.gov.ru/uploads/document/2025> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Базарова, Т. С. Система профессиональной подготовки социального работника в условиях регионального вуза : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Базарова Татьяна Содмоновна ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2010. – 366 с.

5. Койнова, Ю.В. Формирование профессиональной компетентности социальных работников в процессе вузовского обучения (на материале Германии) : автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук : спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Койнова Юлия Васильевна ; Московский пед. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Москва, 2001. – 24 с.

6. Феномен резильентности как приоритетная междисциплинарная компетенция в подготовке социальных работников в вузе: монография / Т. Е. Мальцева, А. Г. Васюк, О. А. Черкашин и др. ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2023. – 248 с.

7. Васильева, Е. В. Профессиональная подготовка будущих социальных работников к работе с участниками СВО / Е. В. Васильева // Вестник Амурского гос. ун-т. Серия: Гуманитарные науки. – Благовещенск, 2015. – Вып. 108 – С. 58–62.

8. Рукомойникова, А. Н. Социальная работа с участниками локальных боевых действий / А. Н. Рукомойникова, И. В. Сухарева // Вестн. Акад. наук Республики Башкортостан. – 2018. – Т. 26, № 1 (89). – С. 30–39.

9. Фирсов, М. В. Социальная координация – новый вектор развития отечественной социальной работы / М. В. Фирсов, Н. А. Птицына, И. Р. Беставашвили //

Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2024. – № 1 (77). – С. 34–41.

10. Changing the philosophy and practice of social work in discourses of social coordination: a paradigm shift from managerism to the clinic / M. V. Firsov, I. V. Mkrtumova, N. A. Ptitsyna and ot. // Russian Journal of Social Work. – 2023. – № 2 (93). – P. 10–26.

11. Smirnova O. A. Program-target approach to the formation of directions for the development of the social infrastructure of the Ivanovo region / O. A. Smirnova, Y. S. Smirnova // Modern high-tech technologies. Regional application. – 2011. – № 4 (52). – P. 92–99.

12. Шамардина, М. В. Ценностно-смысловые ориентации ветеранов боевых действий / М. В. Шамардина, К. И. Королева, О. А. Орлова // Наука в жизни человека. – 2025. – № 2. – С. 244–254.

13. Васюк, А. Г. Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации / А. Г. Васюк // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1 – С. 112–121.

14. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения : методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / И. В. Цыба. – Красноярск : КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.

15. Колесник, Д. В. Технологии социальной работы с участниками боевых действий и их семьями : на примере учреждений социального обслуживания города Курска / Д. В. Колесник, Е. П. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – № 3 (40). – С. 14–21.

16. Гонеев, А. Д. Партисипативный подход в подготовке специалистов в области воспитания к

педагогически целесообразному взаимодействию в воспитательной работе [Электронный ресурс] / А. Д. Гонеев. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4970/ (дата обращения: 18.09.2025).

17. Дворянчиков, Н. В. Реабилитационный потенциал игровой фольклорной практики в коррекции симптомов избегания и эмоционального онемения у комбатантов / Н. В. Дворянчиков, А. Б. Теплова, В. А. Чернушевич, // Психология и право. – 2025. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150001> (дата обращения: 06.09.2025).

18. Гнездилов, Г. В. Современные методы психологической работы с посттравматическим стрессовым расстройством у военнослужащих [Электронный ресурс] / Г. В. Гнездилов, Н. В. Шевченко // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2024. – № 1 (2). – С. 50–60. – URL: <https://doi.org/10.17759/epps.2024010204> (дата обращения: 17.09.2025).

19. Коломеец, Е. А. Арт-терапия и Ароматерапия как интегративные методы в работе с психотравмой, ПТСР и К-ПТСР / Е. А. Коломеец // сб. науч. тр. Человек в современном мире: искусственный и естественный интеллект: соперничество или сотрудничество?– Рагуза ; 2024. – С. 420–429.

20. Цыба, И. В. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения: методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / И. В. Цыба. – Красноярск : КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.

21. Панибратцев, А. В. Междисциплинарный подход в социально-гуманитарных исследованиях как ответ на комплексные вызовы современности / А. В. Панибратцев,

Н. Я. Бамбаева // Государственная служба. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 102–109.

22. Чекулаева, Ю. А. Актуальные проблемы системы непрерывного образования в Российской Федерации и возможные пути их решения с учетом зарубежного опыта / Ю. А. Чекулаева, // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 36–52.

23. Bynner, J. Whatever happened to lifelong learning? And does it matter? / J. Bynner, // Journal of the British Academy. – 2016. – № 5. – Р. 61–89.

24. Задворная, М. С. Непрерывное образование взрослых – характерная черта современного общества / М. С. Задворная // Санкт-Петербургский образовательный вестник : 2018. – № 6 (22). – С. 39–43.

25. Федоров, А. А. Модель опережающего развития непрерывного профессионального педагогического образования в Нижегородском государственном педагогическом университете им. Кузьмы Минина [Электронный ресурс] / А. А. Федоров, Л. Е. Шапошников, В. В. Николина // Аккредитация в образовании. – 2012. № 6 (58) URL: https://akvobr.ru/marshruty_nepreryvnogo_obrazovania.html. (дата обращения: 10.09.2025).

26. Field, J. Lifelong learning and the new educational order / J. Field. – 2nd ed. – Stoke-on-Trent Staffordshire, UK: Trentham Books, 2006. – 204 pp.

27. Мухлаева, Т. В. Платформа обучения на протяжении всей жизни -пространство реализации ведущей стратегии современного образования / Т. В. Мухлаева, Н. П. Литвинова // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С.145–151.

28. Самсонов, С. Д. Модель реализации ускоренного обучения в высшей школе для выпускников СПО [Электронный ресурс] / С. Д. Самсонов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 8. – С. 106–

112. – URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.8.13> (дата обращения : 14.09.2025).

29. Integrating technology and problem-based learning: A mixed methods study of two teacher professional development designs. Interdisciplinary / A. Walker, M. Recker, M. B. Robertshaw, [et. al.] // Journal of Problem-based Learning. – 2011. – V. 5. – P. 70–94.

30. Хамчиев, К. М. Урегулирование малых групп в процессе проблемно-ориентированного обучения на занятиях по анатомии и физиологии [Электронный ресурс] / К. М. Хамчиев, Ф. М. Сулейменова, Т. А. Адайбаев [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 4. – С. 63–67. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11980> (дата обращения: 18.09.2025).

31. Королева, К. Ю. Особенности внедрения образовательного подхода «Обучение служением» в учебный процесс в многопрофильном университете: организационно-управленческая модель / К. Ю. Королева // Науч. результаты в соц. работе. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 38–47.

32. Алламова, Ш. Ш. Повышение эффективности образовательного процесса в условиях смешанного обучения вуза [Электронный ресурс] / Ш. Ш. Алламова // European journal of education and applied psychology. – 2023. – №1 (215) – С. 20-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 18.09.2025).

33. Заславская, М. И. О некоторых особенностях гибридной модели обучения в период пандемии на примере вузов Армении [Электронный ресурс] // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. – 2021. – № 5 (74). – С. 38–44. – URL: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.80.38.006> (дата обращения : 13.09.2025).

34. Мхеидзе, Л. Р. Гибридное (смешанное) обучение персонала в современных организациях: содержание,

предпосылки, модели [Электронный ресурс] / Л. Р. Мхеидзе, Е. Н. Асриева, Э. Х. Семенова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – 12 (4). – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK421.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

35. Кузнецова, Е. Ю. Гибридные модели обучения в высшей школе: особенности и преимущества [Электронный ресурс] / Е. О. Кузнецова, О. В. Кораблева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 16 (1). – С. 133–153. – URL: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-767> (дата обращения: 27.08.2025).

36. Герасимова, Л. А. Ключевые проблемы и механизмы воздействия на процесс ресоциализации участников боевых действий [Электронный ресурс] / Л. А. Герасимова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11 (нояб). – URL: <http://e-koncept.ru/2024/242020.htm> (дата обращения: 22.09.2025).

37. Караяни, А. Г. Психологические последствия ранения: рабочая модель / А. Г. Караяни // человеческий капитал. – 2023. – № 11 (179), Ч. 1. – С. 97–105.

38. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина // СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

39. Жуков, А. М. Методы диагностики суицидального риска военнослужащих: состояние и перспективы их дальнейшего развития / А. М. Жуков, В. В. Корчагин // Человеческий капитал. – 2020. – № S4 (136). – С. 325–332.

40. Решетников, М. М. Психическая травма : учебное пособие для вузов ; для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / М. М. Решетников. – М. : Юрайт, 2020. – 200 с.

41. Левин, П. А. Пробуждение тигра. Исцеление травмы. Посттравматическое стрессовое расстройство / П. А. Левин. – М. : Бомбора, Эксмо. – 2025.

42. Кадыров, Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) : учебник и практикум для вузов ; для студентов высших учебных заведений, обучающихся гуманитарным направлениям / Р. В. Кадыров – М. : Юрайт, 2020. – 644 с.

43. Полякова, О. Б. Психология посттравматического стресса: учебник [Электронный ресурс] / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 292 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniyanii/metodicheskie-posobiya/> (дата обращения: 11.09.2025).

44. Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 4.

45. Мозговая, А. В. Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты // Риск: исследование и социальная практика / отв. ред. А. В. Мозговая. – М., 2011. – С. 45.

46. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М. : [Б. и.] 1989. – 120 с.

47. Кленова, М. А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску / М. А. Кленова // Изв. Саратов. Ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 3. – С. 79–82.

48. Маслова, М. Е. Социально-педагогическая адаптация детей группы риска : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Маслова Мария Евгеньевна ; Кавказ. гос. техн. ун-т – Ставрополь, 2001. – 187 с.

49. Леонова, Е. В. Адаптация и дезадаптация школьников в контексте требований новых федеральных образовательных стандартов [Электронный ресурс] / Е. В. Леонова, С. С. Шатова, Е. В. Щербакова // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 6 (4). – С. 13–23. – URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060402> (дата обращения : 13.09.2025).

50. Щелина, Т. Т. Педагогические условия обеспечения успешной социальной адаптации подростков «группы риска» [Электронный ресурс] / Т. Т. Щелина, А. А. Кузьмина. // Молодой ученый. – 2015. – № 23.2 (103.2). – С. 11–14. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/24317/> (дата обращения: 12.09.2025).

51. Малегонова, С. А. Механизмы психологической адаптации личности в кризисной ситуации / С. А. Малегонова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15, № 5 SE. – С. 728–743.

52. Калашникова, О. В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи, имеющей эмоциональные нарушения, к условиям профессионального обучения [Электронный ресурс] / О. В. Калашникова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – № 16 (2). – С. 536–554. – URL: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-816> (дата обращения : 14.08.2025).

53. Назаренко, О. О. Анализ опыта педагогического сопровождения военнослужащих в условиях военного вуза [Электронный ресурс] / О. О. Назаренко, Л. В. Котенко, С. В. Возный– URL: <https://dspace.ncfu.ru/handle/123456789/3-020> (дата обращения: 18.09.2025).

54. Разов, П. В. Риски социальной адаптации бывших российских военнослужащих к условиям гражданской жизни / П. В. Разов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – С.136–142.

55. Разов, П. В. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. соц. наук : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Разов Павел Викторович ; Южный Федеральный. ун-т. – Ростов на/Д., 2015. – 64 с.

56. Аксенов, В. Б. Война как травма, культурный код или миф национального сознания / В. Б. Аксенов // Новое прошлое. – 2025. – № 2. – С. 220–231.

57. Министерство просвещения Российской Федерации. Рекомендации по организации комплексного сопровождения обучающихся, родители (законные представители) которых являются ветеранами (участниками) специальной военной операции [Электронный ресурс] – URL: https://ds-zhuravlik-pionerskij-r30.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/Rekomendatsii_SVO.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

58. Психолого-педагогическое сопровождение семей участников (ветеранов) специальной военной операции в образовании : методическое пособие [Электронный ресурс] / Е. Ю. Брель, И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева ; под общ. ред. Т. Н. Сахаровой, И. А. Горбенко. – М : МПГУ, 2024. – 148 с.

59. Для участников СВО и их семей разработали единый стандарт мер поддержки [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/semyam-uchastnikov-svo-okazhut-besplatnuyupsikhologicheskuyu-pomoshh.html> (дата обращения: 20.09.2025).

60. Кадиева, Р. И. Современные подходы и технологии психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции [Электронный ресурс] / Р. И. Кадиева, А. Р. Давудова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 19.09.2025).

61. Ильина, А. А. Особенности адаптации участников боевых действий к мирной жизни / А. А. Ильина // Социальная работа и социальное образование: проблемы взаимосвязи : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф., 10 ноябр. 2011 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 52–54.

62. Рыбальченко, Л. А. Особенности адаптации и социализации участников специальной военной операции, ранее имевших судимость [Электронный ресурс] / Л. А. Рыбальченко // Молодой ученый. – 2025. – № 37 (588). – С. 181–183. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/588/128401/> (дата обращения: 19.09.2025).

63. Василенко, Т. Д. Восприятие травмирующего события участниками боевых действий / Т. Д. Василенко, Ю. Л. Петрачевская, Н. В. Смирнов и др. // Вестник РГГУ. (Сер. «Психология. Педагогика. Образование»). – 2025. – № 2. – С. 151–165.

64. Петрачевская, Ю. Л. Некоторые аспекты влияния психотравмы на формирование личности / Ю. Л. Петрачевская // Университетская наука: взгляд в будущее : Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф., посв. 89-летию Курского гос. мед. ун-та : в 2 т. Т. 2 / под ред. В. А. Лазаренко. – Курск : Курский гос. мед. ун-т, 2024. – С. 645.

65. Караваева, Т. А. Коморбидность посттравматического стрессового расстройства и злоупотребления психоактивными веществами: проблемы диагностики, этиопатогенеза и подходов к психотерапии [Электронный ресурс] / Т. А. Караваева, А. В. Васильева, Д. С. Радионов // Вопросы наркологии. – 2022. – Т. 212. – № 9 (10). – С. 75–95.

66. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства – интеграция опыта чрезвычайной ситуации // Консультативная психология и психотерапия – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 75.

67. Центр помощи участникам СВО предлагает консультации, поддержку и реабилитацию. Правительство Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] – URL: <https://sovminlnr.ru/novosti/34973-centr-pomoschi->

uchastnikam-svo-predlagaet-konsultacii-podderzhku-i-reabilitaciyu.html (дата обращения: 19.09.2025);

68. «О ветеранах» Федеральный закон от 12.01.95 N 5-ФЗ – Редакция от 07.07.2025 – Контур. Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501078> (дата обращения: 11.09.2025).

69. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.

70. Зарубина, Е. А. Система методического сопровождения педагогов по формированию метапредметных результатов в условиях подготовки и введения Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] / Е. А. Зарубина. – URL: <http://pandia.ru/text/79/074/47621.php> (дата обращения: 20.09.2025).

71. Дворянчиков, Н. В. Реабилитационный потенциал игровой фольклорной практики в коррекции симптомов избегания и эмоционального онемения у комбатантов / Н. В. Дворянчиков, А. Б. Теплова, В. А. Чернушевич // Психология и право. – 2025. – № 3 <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150001> (дата обращения : 06.09.2025).

72. Загоскина, Т. В. Алгоритм действий педагогов образовательных организаций по поддержке обучающихся из семей погибших участников СВО и созданию благоприятного для них микроклимата в учебных коллективах (детском и педагогическом) [Электронный ресурс] / Т. В. Загоскина, Ю. В. Галацан, Н. Ю. Цыркунова. – URL: https://vk.com/doc65718475_664315433?hash=ltONP9dEHsBibQkgs5rtSdplKK4K4iOPZLctT9Rx6oL (дата обращения: 20.09.2025).

73. Ворден, В. Консультирование и терапия горя: пособие для специалистов в области психического здоровья /

В. Ворден. – М.: Центр психологического консультирования и психотерапии, 2020. – 329 с.

74. Венгер, А. Л. Психологическое консультирование и диагностика / А. Л. Венгер. – М. : Генезис, 2001. – Ч. 2. 128 с.

75. Левченко, И. Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / И. Ю. Левченко. – М. : Академия, 2001. – 248 с.

76. Прайтлер, Б. Бесследно пропавшие : психотерапевтическая работа с родственниками пропавших без вести / Б. Прайтлер – М. : Когито-Центр, 2015. – 316 с.

77. Юров, А. В. Разработка программ реабилитации, социальной интеграции и обучения для лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах / А. В. Юров // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67), Т. 5. – С. 583–589.

78. Бонкало, Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс] / Т. И. Бонкало. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 39 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniyanii/daydzhest-meditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. (дата обращения: 03.09.2025).

79. Васильева, А. В. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства – интеграция опыта чрезвычайной ситуации / А. В. Васильева, Т. А. Караваева, Д. С. Радионов, // Консультативная психология и психотерапия. М., 2023. – № 31 (3). – С. 47–68 – URL: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310303> (дата обращения : 11.09.2025).

80. Васильева, А. В. Психотерапия : учебник / А. В. Васильева, Т. А. Караваева, Н. Г. Незнанов / под ред. А. В. Васильевой, Т. А. Караваевой, Н. Г. Незнанова. – М. : ГЭОТАР–Медиа, 2022. – 864 с.

81. Лихи, Р. Л. Посттравматическое стрессовое расстройство: когнитивно–бихевиоральный подход /

Р. Л. Лихи, Р. Сэмпл // Консультативная психология и психотерапия. – 2002. – Т. 10, № 1. – С. 141–148.

82. Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня трудоустройства участников специальной военной операции и организации их профессиональной ориентации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 мая 2025 г. № 1311-р [Электронный ресурс] / Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411971498/?ysclid=mfr2qnq1vp387380802> (дата обращения: 19.09.2025).

83. Социальная адаптация участников СВО: трудности и Решения [Электронный ресурс] // Журнал «Регионы России». – Режим доступа: URL: <https://rrmag.ru/2025/06/02/soczialnaya-adaptacziya-uchastnikov-svo-trudnosti-i-resheniya/?ysclid=mfr2mjhkyr286526019> (дата обращения: 19.09.2025)

84. Гурьянчик, В. Н. Социально-педагогическое сопровождение ветеранов и участников специальной военной операции в просветительской деятельности с детьми и молодежью (на примере проекта «Педагогическая мастерская») / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, вып. 5. – С. 610–618.

85. Мельниченко, В. В. Ресурсы адаптации к травматическим стрессорам у комбатантов – участников СВО // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 2 (62). – С. 20–26.

86. Миненко, К. О. Система мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации помилованных участников специальной военной операции / К. О. Миненко, А. О. Миненко // Философия права. – 2023. – № 3 (106). – С. 125–134.

87. Методические рекомендации для программ обучения специалистов по психолого-педагогическому

сопровождению и социальной адаптации детей, возвращенных из зон боевых действий / Под ред. О. Е. Хухлаева, О. С. Павловой, Н. В. Тарулиной. – М., ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 532 с.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ И ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

3.1. Алгоритм, риски и роль инноваций в процессе адаптации военнослужащих

Современная эпоха характеризуется активным внедрением инноваций в общественную сферу, что способствует повышению ее эффективности, улучшению уровня жизни населения и развитию образовательного, духовно-нравственного, социально-политического, психологического и физического потенциала граждан, что, в свою очередь, положительно сказывается на всем обществе.

Без внедрение новых разработок, инновационных проектов и свежих идей в социальную область взамен устаревших подходов, а также адаптации и модернизации существующих практик для соответствия новым социально-экономическим реалиям, потребностям социума и предпринимательским отношениям, которые стремительно вошли в жизнь постсоветского пространства, подготовка специалистов социальной работы к деятельности по предотвращению рисков адаптации участников боевых действий, не будет эффективной, а значит не даст нужных результатов.

Важно отметить, что инновационная деятельность имеет двойственный характер. Часть людей сопротивляется нововведениям, в то время как другие не приемлют сопротивление этим нововведениям. В любом случае, участники инновационных процессов должны обладать стрессоустойчивостью, уверенностью в себе и интернальностью, а в конечном итоге – способностью адаптироваться, чтобы сохранить свое благополучие.

Интеграция ЛНР в российскую социальную систему, особенно в сфере образования, стала возможной благодаря утверждению проекта Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года «Инновационная Россия 2020» президиумом Правительства РФ в сентябре 2011 года. Образование и наука были определены как приоритетные направления инновационного развития РФ. В настоящее время действует Стратегия инновационного развития РФ до 2030 года.

За последние годы российские ученые исследовали различные аспекты инновационных процессов в социальной работе, о чем свидетельствуют работы Т. И. Арсеньевой, И. И. Бажина, М. К. Беляева, Е. В. Беляковой и других. В научный оборот вошли новые термины, категории и понятия. В связи с тем, что инновационная деятельность в социальной работе имеет свои особенности, необходимо уточнить некоторые связанные с ней определения.

Обучение выступает ключевым показателем инновационной национальной структуры, оказывающим влияние и обуславливающим подъем социально-экономических параметров, научно-технического развития, объема государственных ассигнований в современные нужды человека, в его здоровье и образование. Обновление образовательного процесса, направление инновационных инвестиций в развитие всестороннего образования, подготовка кадров, способных эффективно организовывать инновационную деятельность в социальной сфере без значительных рисков и потерь, внедрение нововведений в решении проблем участников боевых действий, обслуживаемых социальной службой, – все это является инструментом для оперативного решения важных социальных вопросов.

Инновации в образовании – это креативный взгляд на привычные задачи, позволяющий оперативно и результативно

находить ответы на актуальные вызовы социальной работы, это разработка прогрессивных подходов, методик и технологий обучения. Несмотря на то, что социальная сфера, являющаяся неотъемлемой частью инноваций, предполагает объединение предприятий, организаций и учреждений, предоставляющих социальные услуги населению, включая здравоохранение, культуру и досуг, общественное питание, коммунальные услуги, транспорт, системы связи, – именно образование специалистов для этих отраслей должно выступать движущей силой инновационного процесса.

Существуют различные факторы, стимулирующие развитие инноваций в образовании как части социальной сферы [1]:

- несоответствие уровня подготовки специалистов требованиям современного общества, что проявляется в обострении социальной обстановки;

- отсутствие высококвалифицированных специалистов определенной сферы;

- открытие новых сфер деятельности, специальностей (к примеру, программист по социальному проектированию);

- несоответствие качества оснащённости образовательного процесса новым оборудованием, использования IT- технологий требуемому мировому стандарту и пр.

Инновационное решение проблемы – это процесс, который состоит из цепи последовательных, хорошо продуманных, четко спланированных мероприятий, направленных на достижение цели в осуществлении главной идеи.

Стратегическими задачами развития инновационной сферы как части инновационной национальной системы является:

- формирование социально-профессионального субъекта, способного приносить пользу обществу;

применение новых знаний и технологий; практическая направленность обучения с целью освоения новых средств, технологий и оборудования;

– постоянное обновление форм, методов и способов обучения в соответствии с мировыми стандартами.

Социальная работа тесно переплетается с социальной политикой и, в отличие от других областей, реализует задуманные стратегии и инициативы, нацеленные на оптимизацию функционирования социальных сервисов. Она также активно участвует в социально-психологическом оздоровлении населения, оказывает помощь в реабилитации, ресоциализации и абилитации людей, оказавшихся в непростых обстоятельствах и нуждающихся в поддержке.

Эта сфера деятельности, как никакая другая, внедряет в жизнь социальные программы и проекты, направленные на повышение эффективности учреждений социальной защиты. Кроме того, она играет важную роль в восстановлении психологического благополучия общества, помогая адаптироваться и возвращаться к полноценной жизни тем, кто столкнулся с жизненными трудностями. [2].

Государственная стратегия содействует прогрессу социальной работы, интегрированной в передовую национальную систему. Это выражается в поиске новаторских решений для актуальных и появляющихся деструктивных явлений, представляющих угрозу для семей, отдельных лиц и граждан, оказавшихся в сложных обстоятельствах. Однако, траекторию инноваций определяет не только социальная политика. Это взаимообусловленный процесс, где общественные вызовы стимулируют поиск неотложных решений, а социальная политика формулирует потребность в них и предлагает легитимные и действенные подходы.

Определяя цели прогрессивной национальной системы, такие как социальная адаптация, возвращение к мирной жизни участников СВО, социальная политика задает вектор развития

государства, ставит цели, а социальные работники разрабатывают инструменты для их достижения. Часто этими инструментами становятся новаторские идеи, проекты и программы, позволяющие по-новому взглянуть на проблему и предложить нестандартные подходы к обеспечению социальных гарантий, учитывая индивидуальные особенности и степень защищенности этой категории граждан и их семей. Социальная политика, опираясь на широкую общественную поддержку, вовлекает в процесс социальной адаптации участников боевых действий все государственные структуры, аккумулирует и отражает ситуацию в стране, выражая потребности и цели прогрессивного социального развития.

Первостепенной задачей образования является подготовка специалистов, способных разрабатывать и внедрять инновационные социальные технологии по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий. Для этого необходимо определить ключевые профессиональные качества таких специалистов, понять их роль в развитии социальной работы, а также особенности их отбора, обучения и трудоустройства. К таким качествам, безусловно, относятся: высокий уровень теоретической и практической подготовки в социальной работе; креативность; умение эффективно работать в команде; адаптивность и способность принимать взвешенные решения; нестандартное мышление; умение видеть ситуацию под разными углами; способность генерировать и отбирать перспективные идеи; чувство меры и адекватная оценка рисков; творческий подход к решению проблем; аналитические навыки.

Социальная работа постоянно развивается, отражая проблемы и нужды различных слоев общества. Решая острые проблемы наиболее уязвимых людей, она влияет на качество жизни гражданского общества в целом. Инновации в сфере социальных услуг должны основываться на эвристическом подходе, опережать общественные запросы, предвидеть

негативные тенденции и предотвращать их [3]. Инновации распространяются на все сферы деятельности социальной работы, но с точки зрения профилактики рисков адаптации участников боевых действий особое внимание следует обратить на:

- помощь в образовании и трудоустройстве;
- здоровьесберегающие программы;
- культуuroобразующие системы и досуг;
- физкультуру и спорт, формирование здорового образа жизни; социальную защиту граждан;
- соблюдение гражданских прав и свобод;
- работу с участниками СВО, получившими ранения, увечья, инвалидность;
- семьи погибших военнослужащих, в которых остались дети, дети-инвалиды, дети и подростки с девиантным поведением;
- участников боевых действий из числа осужденных;
- расширение спектра социальных услуг по удовлетворению социальных потребностей социальных потребностей военнослужащих и их семей (социальный сервис) (социальный сервис);
- увеличение субъектов инновационной деятельности, вовлечение их в процесс решения социальных проблем участников боевых действий и их семей;
- информатизацию социальной сферы как основы современного научно-технического прогресса; внедрение в практику социальных учреждений, служб инновационных стратегий развития, связанных с разработкой новых, более качественных, услуг для участников боевых действий и их семей и т.д.

Важным фактором в формировании современной национальной системы является новаторская работа в сфере социальной поддержки, которая характеризуется не только высоким уровнем оказываемой помощи, но и ее масштабом,

численностью, разнообразием и доступностью ресурсов государственных структур, отдельных организаций и специалистов.

Перспективными направлениями развития социальных услуг выступают социальная реабилитация и ресоциализация военнослужащих, реализуемые как в специализированных центрах, так и в адаптированных условиях, создаваемых в учреждениях иного профиля. Одним из примеров таких услуг является инклюзивное образование, которое может одновременно выступать и как метод реабилитации участников боевых действий, и как способ обучения [4]. В указанном контексте перед исследователями стоит важная методологическая задача: интеграция образовательного процесса и социальной адаптации (либо реадаптации) в единую инновационную систему. Цель этой системы – не просто возвращение индивида в социум или его интеграция, но и развитие у него новых личностных качеств, которые оказывают значительное влияние на его жизненный путь, позволяя скорректировать его или придать ему желаемое направление. Подобное понимание инновационного процесса позволяет комплексно решать ряд важных задач, трансформируя социальную помощь из простого предоставления материальных ресурсов в оказание услуг, направленных на развитие социальной субъектности. Это означает, что человек воспринимает себя не как жертву обстоятельств, а как активного творца своей судьбы.

Формирование команд профессионалов, способных генерировать и реализовывать новые идеи, является приоритетной задачей для руководителей, стремящихся к внедрению социальных инноваций. Ведь именно от потенциала команды, её слаженности, креативности и профессионализма зависит успех реализации инноваций, их дальнейшее развитие и перспективы. Следовательно, обучение управленцев в сфере социальной работы, готовых к внедрению

инноваций, также является одной из важнейших задач образовательной системы.

Создание современной инновационной национальной системы является важной задачей для Луганской Народной Республики, которая начала своё развитие в трудных социально-экономических и политических условиях. Развитие инновационной национальной системы республики было значительно осложнено тем, что пережит значительный отток из региона ученых и преподавательского состава, высококвалифицированных кадров, все еще наблюдается неэффективное использование кадрового и материально-технического ресурса, функционирование имеющейся инновационной инфраструктуры.

Инновационная деятельность базируется на концепциях, являющихся ее краеугольным камнем, поэтому наличие оригинальных и творческих замыслов – необходимое условие для прогресса национальной инновационной экосистемы. Исключительно квалифицированные специалисты, человеческий потенциал, способны эффективно справиться с этой целью. Финансовая поддержка со стороны государства, вложение капитала в инновационные проекты и компании, которые их разрабатывают, создание благоприятной среды для их продвижения – обязательное требование для формирования современной национальной инновационной структуры.

В эпоху цифровых технологий, когда уровень компьютеризации управления, предприятий и населения приблизился к максимальным значениям, заслуживает внимания краудсорсинг – подход к решению задач, основанный на привлечении широкой онлайн-аудитории, позволяющий быстро и экономично находить решения. Автором данной концепции является Луис фон Ан, который в 2003 году ввел термин «вычисления с участием человека», подчеркивая преимущества возможностей человеческого

разума. Примером практической реализации этой идеи может служить создание Оксфордского словаря английского языка (Oxford English Dictionary), когда общественности предложили присылать свои варианты определений. Этот процесс длился семь десятилетий, и за это время было получено свыше 6 миллионов писем. В последние годы краудсорсинг стал неотъемлемой частью интернет-пространства, появились российские краудсорсинговые платформы и компании (такие как CITYCELEBRITY.RU), предоставляющие огромные возможности и демонстрирующие реальные результаты в развитии новых технологий, методик и научных концепций [5].

Приток инвестиций извне для поддержки инноваций, льготное кредитование, а также конкурсное финансирование инновационных инициатив и проектов за счет благотворительных средств также играют важную роль в расширении спектра социальных услуг, стимулировании инновационной деятельности и развитии национальной инновационной стратегии.

Отсутствие четко регламентированной законодательной базы для интеграции новых идей в сферу социального обслуживания населения тормозит их прогресс. Следовательно, создание такой базы становится приоритетной задачей, поскольку она формирует систему формальных отношений, гарантирует защиту и легитимность инновационных процессов.

Проектный подход является одним из наиболее часто используемых способов внедрения инноваций в социальной сфере. Он позволяет четко определить сроки реализации идеи, достижения поставленных целей и соблюдения заданных параметров.

Таким образом, инновации представляют собой эффективный инструмент для преобразования неэффективных ресурсов в результативные в социальной работе. Этот процесс включает в себя определенную последовательность шагов:

Этап 1: Формирование инновационной концепции, ее научное обоснование, определение критериев успеха от внедрения, разработка и исследования, создание инновационной инфраструктуры (объединения с интегрированной организационной структурой, специализированные формы, исследовательские центры, различные вспомогательные структуры) и подготовка необходимой документации.

Этап 2: Внедрение инновации с целью достижения максимального положительного эффекта.

Этап 3: Разработка инновационной модели, подготовленной к дальнейшему распространению.

Эффективность внедренной инновации обусловлена совокупностью достигнутых результатов, проявляющихся в следующем:

- общественной значимости для определённой целевой аудитории;
- материальной прибыли в контексте гарантии прав и социального благосостояния граждан;
- общественной полезности для социума и государства в целом.

Любое внедрение новшеств неразрывно связано с потенциальными опасностями. Лица, задействованные в инновационном процессе, должны обладать необходимыми знаниями и умениями для противодействия рискам. Как правило, негативные последствия возникают из-за недостаточной подготовленности к возможным угрозам, когда:

- отсутствует практика применения новых рабочих методик;
- недостаточно навыков для уменьшения негативного влияния рисков;
- команда не готова к осуществлению нововведений;
- не произведен анализ вероятных угроз, неудач и сбоев;
- не разработан четкий план действий по

предотвращению рискованных ситуаций;

– возникают неожиданные обстоятельства в социальной среде или внутри организации, не зависящие от действий участников инновационного процесса.

В ходе инновационного прогресса, резильентность играет ключевую роль в минимизации или полном устранении потенциальных рисков, временных неудач и недоработок, затрагивающих студентов, преподавателей и администрацию вуза. Учитывая, что инновационная деятельность сопряжена с рисками, необходимо их предвидеть и предотвращать. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в подготовке специалистов, владеющих компетенциями в области управления рисками не только в сфере инноваций [6].

По мнению Н. Н. Сабининой, управление рисками в инновационной сфере представляет собой систему целенаправленных действий, направленных на снижение неопределенности результатов внедрения новых разработок и повышение их эффективности [7]. О. Г. Тавстуха и Е. Г. Матвиевская отмечают, что системный подход к управлению рисками подразумевает выявление и категоризацию рисков, их детальный анализ и количественную оценку, разработку стратегии управления и постоянный мониторинг инновационного процесса. Итогом этого процесса является принятие обоснованных решений по управлению рисками [8].

Таким образом, для обеспечения устойчивого инновационного развития необходима согласованная работа социальной политики государства и всех организаций, занятых социальной работой. Эта работа должна базироваться на новых принципах, среди которых:

– ответственность всех участников социальной политики;

– прозрачность, доступность и понятность социальной политики для общества;

– высокий профессионализм в социальной работе с различными категориями граждан, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах.

Резильентность участников инновационного образовательного процесса является основным качеством, позволяющим конструктивно, своевременно и по-деловому избегать риски, минимизировать их, предпринимать заранее спланированные инновационные меры, профессионально и организованно осуществлять алгоритм действий по их внедрению.

3.2. Современные подходы к дидактико-педагогическому взаимодействию в подготовке социальных работников к преодолению рисков адаптации участников боевых действий

Время во всех сферах человеческой деятельности значительно ускорилось – стремительно развивается промышленность, меняются приоритеты экономики, предъявляются новые требования к науке и образованию. Во многих случаях университеты удовлетворяют этим требованиям. Им необходимо перестроить свою работу. Взаимодействие участников учебного процесса как динамичная и всеобъемлющая образовательная система постоянно развивается. Это показывает эволюционирующий характер обучения, который характеризует изменение образовательной парадигмы, внедрение новых учебных пособий и новых технологий. К основным функциям, которые традиционно приходится выполнять каждому преподавателю, относятся: преподавание, воспитание, учебно-систематическое, организационно-систематическое, исследовательское и самообразование (высшее образование). Инновационную активность педагогов можно отнести к личностной категории, возникающую в результате творческих

процессов и активности. Это направляет на акмеологическую сущность преподавания. Внедряя инновации в образовательную деятельность, педагоги обязательно участвуют в творческом процессе, что отражается на творческом подходе к оцениванию результатов. Информационная образовательная среда определяет обновленные алгоритмы поведения педагогов в определении уровня подготовки обучающихся, развития когнитивных процессов – отбор учебных материалов к образовательным уровням группы – адаптация содержания образования и способов достижения педагогических целей – разработка различных видов индивидуальной траектории в зависимости от уровня образования студентов [9; 10].

На современном этапе социально-экономического развития общества главной задачей высшей школы является подготовка высококвалифицированных кадров. Проблема эффективности подготовки социальных работников заключается в том, что на данном этапе социально-экономического развития нашего государства для укрепления и развития его духовно-нравственного потенциала необходимы новые подходы к подготовке высококвалифицированных, творчески ориентированных специалистов.

Исследователи стремятся с помощью инновационных технологий реализовывать альтернативную – проблемно-коммуникативную модель обучения, т.к. поиск новых форм, методов и средств обучения, а также специфических приёмов их использования в учебном процессе – одна из основных проблем, стоящих перед теорией и методикой учебно-воспитательного процесса. Анализ источников психолого-педагогической литературы показал, что в последние годы одним из таких средств обучения считается наглядность, образовательное значение заложенного потенциала в которой достаточно велико. При этом особое внимание уделяется

проблеме реализации в учебно-познавательном процессе принципа междисциплинарности в ходе изучения различных понятий и категорий.

Следует отметить, что многочисленные психолого-педагогические исследования (К. А. Абульханова-Славская, В. В. Давыдов, Г. В. Дорофеев, Т. П. Зинченко, Ф. Н. Ильясов, Е. Н. Кабанова-Меллер, М. В. Кларин и др.) подтверждают тот факт, что активное применение наглядности в учебно-воспитательном процессе оказывает существенное влияние на количество и качество усвоения учебного материала. Изучение научно-методической литературы (М. И. Башмаков, Н. В. Бровка, Н. А. Резник, В. А. Далингер, Т. П. Зинченко, О. О. Князева, А. А. Столяр, А. Н. Чинин, М. А. Чошанов и др.), а также анализ результатов педагогического опыта подтверждает выше сказанное по отношению к процессу подготовки социальных работников.

Философские теории перехода общества к применению информационных технологий заложены М. Амосовым, Д. Беллом, З. Бжезинским, Н. Винером, И. Масудой, А. Сухановым, Е. Тоффлером и получили дальнейшее развитие в исследованиях по проблемам информатизации общества (М. Кастелс, Д. Тапскотт, А. Урсул, А. Шевчук и др.

В психолого-педагогической литературе понятие когнитивности (понимание, познание) трактуется по-разному. Так, в шестидесятые годы прошлого столетия возникла междисциплинарная область исследований, которая получила название *когнитивные науки*, занимающая особое место в когнитивной психологии, изучающей проблемы мышления и искусственного интеллекта. Уже в девяностые годы в ученых кругах и в средствах массовой информации все чаще начинают говорить о когнитивной революции в науке.

Различные способы представления информации, такие как гипертексты, таблицы, схемы диаграммы, графики в учебном процессе считаются *когнитивными инструментами*,

способствующими разработке новых методов повышения качества усвоения новых знаний, правильному принятию решений, разработке новых методик постановки и структуризации социальных проблем. При этом делаются попытки разработать формы представления модели, учитывающие индивидуальные способности человека [11].

Однако в настоящее время четкого определения *когнитивности* не существует, скорее можно говорить о множестве представлений, охватывающих в соответствии со значениями термина такие, на первый взгляд, несхожие явления, как зрительное (оптическое) и интеллектуальное видение, зрительное восприятие и мышление, внешняя (видимая) и внутренняя (образная) форма [12].

По мнению отечественных и зарубежных исследователей (Б. Холмберг, Дж. Баат, К. Графф, Д. Матиссон), когнитивное обучение – это наиболее перспективная, гуманистическая, интеграционная форма образования, поскольку она включает лучшие его черты. Например, сейчас в мире накоплен значительный опыт реализации и активизации системы дистанционного обучения [13; 14; 15; 16]. Объективные потребности современного общества, развитие новейших информационных технологий, компьютерных телекоммуникаций и глобальной сети Интернет оказывают содействие решению одной из главных задач высшей школы – повышению качества образования.

Необходимо отметить, что одним из путей оптимизации дидактико-педагогического взаимодействия «студент-преподаватель» является выбор таких форм и методов обучения социальной работе, которые бы решали внутренние противоречия учебной деятельности и приближали бы будущих специалистов к реализации профессиональных навыков. Этот процесс прежде всего предполагает умение студентов четко формулировать проблемные вопросы и освещать проблемные педагогические

ситуации на основе самостоятельной обработки перечня первоначальных сроков и формально-логических обобщений; свободно и грамотно выдвигать собственные гипотезы и отстаивать свое мнение во время общения в связи «студент-преподаватель», задача преподавателя в этой ситуации состоит в актуализации индивидуального опыта студентов, в том числе и в области осуществления учебно-воспитательных функций.

В основе взаимодействия преподаватель-студент – стремление с обеих сторон к субъект-субъектному характеру взаимоотношений, в основе которых лежит уважение к личности каждого его участника. Привлекая самостоятельно отобранные и обработанные студентами первоисточники, преподаватели могут использовать на занятиях мультимедийные средства, а также активные методы обучения, а именно: «мозговой штурм», обучение в парах постоянного и переменного состава, деловую игру и др. При этом контроль преподавателя за когнитивной деятельностью студентов объединяется со взаимоконтролем и самооценкой всех участников учебного процесса, в том числе и оценкой со стороны студентов научно-педагогического потенциала действий преподавателя.

Высокая динамика организации жизни, пространства современного общества требует краудсорсинга, мобилизации человеческих ресурсов, использующих информационные технологии для решения социальных проблем людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В этом контексте – разработки новых цифровых информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют создавать, ускорять исследования, передачу и обработку информации и коммуникационных технологий.

Предпосылкой скоординированного решения реальных проблем в высшем образовании является конструктивистский подход к изучению медиа, основанный на социальном конструктивизме.

Википедия определяет социальный конструкционизм как социологическую и психологическую теорию, изучающую процесс социально-психологического конструирования социальной реальности в человеческой деятельности.

Если принять во внимание интересы безопасности семей, самих обучающихся и педагогов, то проблема цифровизации образовательного пространства для создания непрерывного процесса обучения не будет решена. По мнению ученых, неконтролируемый рост технологической революции открывает новые способы мышления.

Виртуальные виды деятельности, которые могут обеспечить «естественные социальные ландшафты», открывающие неограниченные возможности для формирования всего, включая профессиональные навыки, основанные на открытии физиологических возможностей цифрового восприятия [17].

Независимо от того, является ли цифровое сознание на самом деле «недавно приобретенной технологией» («Homo Sapiens digital», «цифровой» (D. Tapscott, 2008) или уже поддерживается и развивается в области пространственной виртуализации, спрос по-прежнему невелик. Огромный пласт человеческих знаний основан не на конкретном опыте познания, а на теоретическом опыте. Например, большинство вещей и явлений, экзотических растений, животных, птиц, насекомых и других объектов не всегда доступны в реальной жизни. Поэтому, когда мы представляем ребенку что-то новое, мы развиваем его воображение с помощью картин, фильмов или мультфильмов, показываем их в действии или в аппликациях.

Виртуальность – это всего лишь опосредованное воображение. На самом деле, на этом основано все человеческое восприятие реальности. В то же время то, что виртуализация способствует утрате привычных социальных навыков (по мнению Карра [18] и Шпитцера [19], на наш

взгляд, сильно преувеличено, поскольку эти пути к человеческому сознанию фрагментарны и, следовательно, быстрое (клиповое) развитие уже существующих умственных способностей перед лицом возросшего потока информационной среды тоже. В этом процессе быстрая, эффективная и результативная умственная деятельность очень затруднена без использования интеллектуальных устройств и виртуальных технологий, которые выполняют множество повседневных задач, требующих особой концентрации, много времени и усилий.

А. А. Грекова приходит к выводу, что цифровизация «помогает замедлить рост нервной ткани и снизить нейропластичность мозга до тех пор, пока не будут выведены многие способности, связанные с памятью, ориентацией, концентрацией, углублением и пониманием» [20]. Поэтому, с большой осторожностью надо однозначно говорить, плохо это или хорошо, можно предположить, что в этой ситуации все еще существует компенсационный механизм, поскольку общий интеллектуальный спад, снижение скорости или эффективности умственной работы или тесная связь с психическим расстройством личности доказаны не были.

Говоря о положительных тенденциях, замечено, что при цифровом восприятии задействована работа нейронных цепей в двух или более слоях, и поскольку мозг склонен воспринимать в основном негативно, цифровое восприятие может научить распознавать когнитивный потенциал. Это поможет определить новые практико-ориентированные векторы, которые будут соответствовать растущим требованиям к формированию навыков.

Цифровизация открывает огромные возможности перед инклюзивным образованием. Уже существует, к примеру, набор текста с помощью программы проверки орфографии с использованием сигналов мозга (положительный результат 300). Кроме того, наблюдаемые подходы, критерии, аспекты и

выводы большинства исследований показывают, что наши нынешние возможности не позволяют расшифровать кривую работы мозга полностью и адекватным образом. Нервная система, которая включает в себя множество цепочек физиологических, химических, биологических и других реакций, не поддается расшифровке, поскольку не существует общего коммуникативного «языка».

Таким образом, цифровая коммуникация является наиболее приемлемой и понятной связью между человеком и машиной. Здесь важно не переусердствовать, спекулируя на создании интеллектуальных компьютеров, моделируя функции нейронных связей и ссылаясь на великие прорывы искусственного интеллекта, которые никоим образом не соответствуют истине в повседневной жизни [21].

Положительным примером такого общения может служить новейшая технология – нейронный интерфейс, соединяющий мозг и компьютер. Это настоящий прорыв в образовании и развитии детей с физическими заболеваниями, а также взрослых-инвалидов, которые утратили различные физические функции из-за травм и болезней.

В связи с этим процесс обучения социальных работников следует перестраивать уже сейчас, включая и создавая новые специальные цифровые программы работы с различными категориями социальных клиентов. Начиная с обращения в службу социальной помощи, каждый клиент буквально кликом мышки должен иметь возможность обратить внимание на себя и свои проблемы, посредством цифровых технологий получить экспертную оценку и высокопрофессиональную помощь.

Сегодня сделаны реальные шаги в сторону цифровизации методологии научных исследований, люди сами выходят на предлагаемые сайты, регистрируются и проходят всевозможные диагностические тестирования, опросы, принимают участие в обучающих, коррекционных,

развивающих Интернет-коучингах, присылают самоотчеты о своих достижениях и успехах (World Values Survey, International Social Survey, European Social Survey и Eurobarometer).

«Открытая наука» (Open Notebook Science) – это эффективность новейших форм исследовательской работы, подробное, пошаговое описание научного открытия в Интернете, научные Интернет-коммуникации, размышления наиболее прогрессивных представителей ученого сообщества. Поскольку результаты исследований находятся в свободном доступе, могут использоваться и применяться на практике, сторонников «открытой науки» становится все больше. К преимуществам «открытой науки» в образовании можно отнести:

- доступность достоверной научной информации;
- взаимодействие с исследователями;
- высокий уровень экспертной оценки научных проектов;
- повышение продуктивности научного труда;
- снижение плагиата;
- своевременное исправление ошибок;
- установление междисциплинарных международных научных контактов среди ученых с целью обмена опытом.

Однако при очевидных преимуществах открытости в науке можно предусмотреть и негативные тенденции этого явления:

- отсутствие законодательства, учитывающего открытые процессы научных исследований, оформление патентов;
- возможность фальсификации данных при описании научно-исследовательского процесса;
- использование научных блогов для пропаганды собственных успехов, теорий, нередко ошибочных научных выводов.

Для системы образования возможности «открытой науки» переоценить трудно, несомненно, они должны быть внедрены в практику подготовки социальных работников, психологов, педагогов и других специалистов. Создание собственных студенческих и аспирантских блогов будет способствовать развитию творчества и интеллекта, логики мышления и профессионализма, повысит оригинальность курсовых и дипломных работ студентов, магистерских диссертаций.

Таким образом, наблюдаем многогранность цифровизации, которая, безусловно, требует соответствующего осмысления и оснащения.

Информационная поддержка в социальной работе является наиболее актуальной задачей для социальных институтов и правительств по обеспечению их эффективности, доступности и результативности. Функциональные связи формирования структуры всей социальной сферы состоят из различных ведомств и министерств, интегрированных общим планом работы отделами, прогнозированием результатов, смежными формами работы, бухгалтерским учетом и контролем.

Одним из важнейших звеньев этой работы является подготовка нового поколения профессионалов с новым цифровым мышлением. Это образование должно быть доверено университету, поскольку нынешнее поколение студентов, с целью улучшения информационной сферы социальной работы, достижения доступности, упрощения оформления документов, является плацдармом для экономии времени и объединения ресурсов, методов и результатов исследований.

Сегодня модернизация образовательного пространства высшего образования включает в себя весьма специфические курсы, ориентированные на цифровизацию. К сожалению, по объективным причинам образование является вторичным в

цифровом обществе, в котором информационные технологии занимают важное место в профессиональной деятельности большинства компаний и институтов управления. Высшее образование должно с опережением нести ответственность за подготовку к профессиональной деятельности будущих специалистов.

В современных условиях для проведения массовых опросов и анкетирования из различных областей знаний, а также быстрого сбора и обработки данных компьютерного программного обеспечения уже недостаточно. Нужна единая коммуникационная система, которая будет поддерживать открытый, а также кодовый доступ ко всем университетам, библиотечным фондам, информационным ресурсам, интеллектуальной собственности, обмену информацией, использованию и обработке. Это и есть цифровизация. Программа позволяет расширить индивидуальные и коллективные формы обучения, использование интерактивных методов образовательной деятельности, участие в обучении людей с социально-функциональными отличиями, процедуры функциональной диагностики и создание систем непрерывного обучения, включая онлайн-видео-аудиосвязь, виртуальные модели основных типов, возможность организации курсов, таких как интернет-коучинг, онлайн-конференции, консультации, стажировки и семинары, которые поддерживаются программой.

Одним из главных звеньев в этой работе является подготовка нового поколения профессионалов с новым цифровым мышлением. Это образование уже должно быть доверено университету. Кроме того, именно нынешнее поколение студентов может улучшить информационное поле социальной работы, которое является плацдармом для доступности, упрощения оформления документов, экономии времени, объединения ресурсов, методов и результатов исследований.

От педагогов это требует перестройки сознания, тотального повышения информационной грамотности, освоения новейших компьютерных технологий, свободного владения всеми необходимыми навыками проведения различных форм индивидуальных и групповых онлайн-занятий.

На сегодняшний день прослеживается серьезная динамика научных разработок, рассматривающих различные сферы цифровизации образования.

Современные отечественные ученые А. А. Аксехин, Е. Л. Вартанова, А. А. Вицен, А. В. Вырковский, Е. А. Кашина, М. И. Максеенко, Ж. В. Мекшенева, С. С. Смирнов и др. изучают и разрабатывают информационные технологии в образовании, их направления, на основе научных данных прогнозируют цифровое будущее образовательного пространства.

Творческий коллектив ведущих российских ученых (В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев) разработал Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения, который включает факторы возникновения и развития цифровых учебных программ, модели и тенденции развития, цифровое преподавание профессионального обучения, объекты и темы дидактических задач (ожидаемые результаты), средства, принципы, технологии, ограничения, риски, прогноз развития актуальных направлений научных исследований.

Возможности использования онлайн-технологий в системе педагогического образования неограничены. Практика обучения студентов Луганского государственного педагогического университета по направлению подготовки «социальная работа» показывает, что по объективным причинам не все студенты имеют возможность овладеть профессиональными навыками. Причиной может быть состояние здоровья или неспособность нормально

функционировать в обществе (люди с социально-функциональными отличиями). Разделение направления бакалавриата и магистратуры на педагогические профили и магистерские степени, отражающие более специфические сферы деятельности социальных работников, которое уже можно наблюдать, полностью оправдано, но его уже явно недостаточно. Опыт показывает, что не хватает узкоспециализированных сфер деятельности: специалистов по социальной работе в пенитенциарной системе, медицинских, промышленных учреждениях, сферах обслуживания и коммерческого сектора, социальных работников-реабилитологов, а это, в свою очередь, требует изменения классификатора профессии, что, конечно же, нуждается в дополнительном времени [22; 23].

Одним из основных направлений работы с молодежью является пропаганда здорового образа жизни, в котором доминирующую роль играют физическая активность, различные упражнения и здоровые увлечения. Онлайн-программы в полной мере предоставляют эти формы знаний и деятельности. Фактически, его можно использовать в любое время, независимо от виртуальной реальности, йоги, всевозможных комплексов упражнений, советов специалистов, медицинских рекомендаций, оздоровительных программ, тренингов, коучинга, консультирования и т.д. В социальных сетях люди, которые не могут передвигаться по состоянию здоровья, находят общение, друзей, образование, работу.

Однако наука, как всегда, далеко опережает реалии университетов: компьютерное оборудование, программно-аппаратные средства безнадежно устарели, количество компьютеров не соответствует требованиям учебной программы, Интернет ненадежен и часто выходит из строя, а у большинства студентов и преподавателей слабая компьютерная техника, не отвечающая современным требованиям, что замедляет процесс.

В Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования говорится, что она «разработана в целях достижения Министерством науки и высшего образования (далее – Минобрнауки России) уровня «цифровой зрелости» при реализации полномочий по развитию отрасли науки и образования в рамках выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и выполнения поручения заместителя Председателя Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № ДЧ-П10-1369.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одного из целевых показателей национальной цели «цифровая трансформация» указано достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы.

Настоящая стратегия определяет основные подходы достижения «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования в России. Был проведен анализ стратегий цифровой трансформации (цифровизации) в сфере науки и высшего образования стран с наиболее развитыми образовательными системами, исследований российских и мировых практик внедрения цифровых решений в области развития цифровых образовательных сервисов, модернизации IT-инфраструктуры, управления кадровым потенциалом и повышения качества данных для принятия управленческих решений. Представлен целый ряд проектов, направленных на цифровую трансформацию отрасли, внедрение новых высокотехнологичных образовательных решений, модернизацию образовательных программ, которые:

- объединяют ключевые инициативы в сфере цифровизации и создание необходимых для реализации

инициатив условий (развитие цифровых сервисов, модернизация инфраструктуры, управление кадровым потенциалом и данными);

- учитывают передовые мировые тенденции, а также российский опыт цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования;

- формируют единую политику управления данными в сфере науки и высшего образования в соответствии с целевым видением, включая набор целевых архитектур (архитектура процессов, архитектура данных, системная архитектура, инфраструктура).

Настоящая стратегия обозначает ключевые траектории достижения «цифровой зрелости» отрасли науки и высшего образования как для образовательных организаций высшего образования, так и для компаний и уполномоченных органов исполнительной власти» [24].

До недавнего времени большая часть рынка виртуализации в России и во всем мире была занята программным обеспечением для виртуализации VMware и Microsoft, при этом VMware обладало значительными преимуществами перед программным обеспечением для виртуализации. В 2022 году VMware покинула российский рынок, хотя большинство крупных компаний и организаций в России используют платформу до сих пор. Но, благодаря программе импортозамещения, неожиданный релиз VMware привнес радикальные положительные изменения в рынок. Спрос на отечественные платформы вырос в четыре раза. Это не только не осложняет программу цифровизации образования, но и делает ее более дешевой и доступной.

Программа микрообучения, проникающая во все сферы образовательной системы, становится серьезным прорывом в профессиональном образовании. Это позволяет студентам создавать онлайн-мини-программы с наиболее важной информацией, которая позволяет им досконально осваивать

узкоспециализированные программы и курсы, не перенасыщая программу ненужными теориями.

Современные компьютерные технологии становятся привычной образовательной программой в профессиональном образовании. Игра зарекомендовала себя как самый эффективный способ обучения в любом возрасте. Привлекательность игры современной молодежи может быть успешно использована в образовании, поскольку она основана на принципе состязательности участников, объединяя их в пары и в группы.

Модель современной цифровизации образования пока не создана, но объединение ее отдельных сегментов в единую систему видится таким образом (Рис. 3.1):

Рис. 3.1. Система современной системы цифровизации образования

Как показано на рисунке 3.1, меняется ведущая роль педагогов, но не в передаче знаний, а в управлении учебной программой, структурой и организацией образования с

включением всех его сегментов.

Несмотря на все трудности, связанные с цифровизацией высшего образования в нашей стране и за рубежом, помимо печатных учебников особым спросом пользуются электронные учебники. Университет опубликовал множество электронных учебников, методов обучения и инструментальных средств. Кафедра социальной работы Луганского государственного педагогического университета подготовила несколько электронных учебников по социальной работе. Напряженная военно-политическая ситуация на Донбассе создала особые онлайн-условия для обучения студентов-заочников, проживающих в соседних регионах Российской Федерации и освобожденной территории Украины. Профессорско-преподавательский состав университета использует электронные лекции, курсы, методические указания, варианты изготовления будущих электронных блокнотов. Оперативное общение с преподавателями делает эту форму обучения незаменимой.

Все это является бесценным банком интеллектуального труда ученых, поскольку информация, систематизированная библиотечными фондами, обычно хранится лишь частично и сбивчиво, часть из нее недоступна широкому кругу потребителей, другие часто повторяются, а иногда и просто навязываются определенные интернет-ресурсы.

Что касается проникновения цифры во все сферы человеческой деятельности, то, сколько бы ни было споров о недостатках и преимуществах этого процесса, у цифровизации образования очень большое будущее. В настоящее время мы видим, что классическое университетское образование постепенно представляет собой способ дополнить излишне громоздкие программы по академическим дисциплинам базовыми педагогическими подходами.

В области формирования специфических высокопрофессиональных навыков достаточно владения ими

на начальном этапе профессиональной деятельности. Установление этого факта является признанным, поскольку далее перед профессионалами открываются практически неограниченные перспективы.

В этом ключе практика онлайн-обучения уже существует и постоянно развивается. В ходе реализации приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» с конца 2019 года семь ведущих российских вузов ведут подготовку людей предпенсионного возраста, к программам привлечены международные эксперты Союза WorldSkills и опытные сотрудники университетов. Сеть международных и российских образовательных платформ расширяется, на сегодняшний день их насчитывается несколько десятков, среди них Национальная платформа «Открытое образование» и Coursera.

Существуют тысячи различных онлайн-курсов. Большой поток информации о предложении таких программ настолько велик, что затрудняет свободный доступ к ним и выбор подходящей платформы, поэтому было принято решение объединить платформы и отдельные онлайн-курсы в единый информационный ресурс по принципу «одного окна».

Для создания проекта «одно окно» Министерство образования и науки Российской Федерации провело конкурсный отбор, его исполнителем выступил Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО).

Совершенно очевидно, что законодательная база Луганской Народной Республики также нуждается в переосмыслении, переработке и усовершенствовании в соответствии с новыми тенденциями и видением подходов к внедрению о цифровизации во всех сферах национальной экономики и в системе образования в частности. Это откроет

практически безграничные перспективы в построении модели обучения, характерной для университетов ЛНР (институт (факультет) – кафедра – поток – группа – студент), освоении новых профессий, направлений, специальностей.

Таким образом, научным педагогическим сообществом осуществлена серьезная работа по осмыслению различных аспектов развития и функционирования информационного взаимодействия в условиях высшего образования. В то же время, не хватает широких комплексных подходов, которые могли бы адекватно интерпретировать все многообразие существующего отечественного и международного опыта, который может послужить основой для цифровизации, модернизации и трансформации образовательного пространства вузов Луганской Народной Республики.

3.3. Методический инструментарий подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий

Подготовка социальных работников должна быть комплексной и учитывать специфические потребности и вызовы, с которыми сталкиваются ветераны. Методический инструментарий должен основываться на теоретических знаниях о направлениях, механизмах, условиях и рисках адаптации участников боевых действий. По мнению Е.В. Васильевой, специалисты в области социальной работы прежде всего должны знать и уметь, как оказывать всестороннюю помощь лицам, участвующим в специальной военной операции [25].

Обучение будущих социальных работников, готовящихся помогать ветеранам преодолевать трудности социальной адаптации, должно происходить в обстановке, целенаправленно формирующей их личностные качества,

обеспечивающей психологическую поддержку и использующей как индивидуальные, так и групповые методы. Думаем, стоит акцентировать внимание на необходимости приоритетного отношения к здоровью и формированию здорового образа жизни у обучающихся, а также делать конкретные шаги по улучшению здоровьесберегающих практик в образовательном процессе, что является ключевым фактором в профилактике проблем адаптации. Кроме того, следует подчеркнуть особую значимость образовательной составляющей в работе социальных специалистов, направленной на снижение рисков социальной дезадаптации у ветеранов боевых действий [26].

Процесс адаптации сопряжен с опасностями для физического и психического здоровья, включая возможность получения психологической травмы. Это может спровоцировать отклоняющееся поведение, такое как антисоциальные поступки, правонарушения, или развитие зависимостей (алкогольной, наркотической и иных). Такие изменения могут сопровождаться вспышками беспричинной агрессии, проявлениями жестокости, а в отдельных случаях, инфантильным поведением или чувством беспомощности. В связи с этим, для успешной адаптации военнослужащих необходимы глубокие психологические знания и специализированные методики.

Первостепенной задачей в процессе обучения студентов, планирующих службу в вооруженных силах или вернувшихся в запас с посттравматическим стрессовым расстройством, является поддержание и улучшение их физического и психического состояния. Таким образом, система подготовки квалифицированных социальных работников, способных эффективно снижать риски социальной дезадаптации у ветеранов боевых действий, должна в обязательном порядке включать комплексные здоровьесберегающие мероприятия [см. 27].

Специфика работы социального работника многогранна: она характеризуется выраженной гуманистической составляющей, что делает её близкой к защитникам Отечества; при этом, сама профессия связана с немалыми эмоциональными нагрузками, поэтому социальные работники должны обладать навыками адаптации и саморегуляции. Студентам, пережившим боевые травмы, необходимо не только восстановление здоровья, но и успешная адаптация к мирной жизни, учебному процессу, новому распорядку дня и иным видам нагрузок. Для обеспечения адаптации обучающихся целесообразно задействовать весь спектр педагогических методов, направленных на повышение стрессоустойчивости в процессе подготовки социальных работников [28].

На основе уже проведенного нами анализа научной литературы в этом и предыдущих параграфах, рассмотрим составляющие методического инструментария подготовки социальных работников к предотвращению рисков социальной адаптации участников боевых действия.

I. Теоретическая подготовка

В настоящее время в научной среде и практической деятельности собран значительный объем данных, освещающих разнообразные аспекты социальной, психологической и социально-психологической поддержки ветеранов боевых действий. В частности, изучены вопросы психотравм, особенно ПТСР, проблемы аддикций и других проявлений девиантного поведения, суицидальных наклонностей, трудности перехода с военного образа жизни к гражданскому; заболеваниями и травмами, характерными для участников боевых действий, правовыми нормами защиты военнослужащих, методы социальной работы с участниками боевых действий.

Наиболее распространенные формы теоретической подготовки: учебные курсы и семинары, направленные на:

1. Глубокое понимание природы травмы, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), различных проявлений и их влияния на адаптацию. Обучение диагностике и дифференциации ПТСР от других состояний [29; 30].

2. Изучение специфических проблем адаптации, с которыми сталкиваются участники боевых действий, включая социальную изоляцию, проблемы в семье, злоупотребление психоактивными веществами, суицидальные мысли и поведение [31; 32; 33].

3. Понимание особенностей военной субкультуры, ценностей, норм и традиций, а также сложностей перехода от военной к гражданской жизни [34; 35].

4. Знакомство с наиболее распространенными заболеваниями и травмами, характерными для участников боевых действий (черепно-мозговые травмы, контузии, потеря конечностей, хронические боли), и их влиянием на психическое и социальное состояние [36; 37].

5. Правовые основы социальной защиты ветеранов (изучение нормативных правовых актов, регулирующих социальную защиту ветеранов, их льготы, права и возможности) [38].

6. Методы социальной работы с ветеранами: обучение различным методам социальной работы, включая индивидуальное консультирование, групповую терапию, семейную терапию, социальную реабилитацию и поддержку сообщества [39].

Следует заострить внимание на изучении лучших практик с анализом конкретных случаев успешной адаптации и реабилитации ветеранов, а также неудачных случаев с разбором причин и факторов, которые привели к негативным результатам (кейс-стади) [40].

Пополнит копилку знаний студентов изучение опыта международных практик и моделей социальной работы с

ветеранами, применяемых в странах с развитыми системами поддержки [41].

С целью обмена опытом и знакомства с практическими методами работы необходимо посещение специализированных центров реабилитации, ветеранских организаций и других учреждений, оказывающих помощь участникам боевых действий.

Безусловно, учитывая специфику участия в СВО, адаптация военнослужащих, возвращающихся к гражданской жизни, требует особенно чуткого и комплексного подхода. Кроме того, необходим индивидуальный план адаптации с учетом опыта СВО, использованием методов, доказавших свою эффективность в работе с ветеранами боевых действий (например, когнитивно-поведенческая терапия, EMDR). Важна разработка индивидуальных программ реабилитации, учитывающих физическое и психическое состояние, обеспечение доступа к санаторно-курортному лечению, физиотерапии, трудотерапии. Нередко требуется предоставление консультаций по вопросам получения льгот, компенсаций, оформления документов, организация консультаций для членов семей, помощь в преодолении трудностей, связанных с возвращением военнослужащего.

Получило широкое распространение привлечение самих ветеранов к оказанию помощи с целью организации волонтерских программ, а также разработки и реализации программ адаптации с учетом их опыта и потребностей.

Будущим социальным работникам следует помнить, что адаптация к гражданской жизни после участия в боевых действиях – это длительный и сложный процесс. Необходима долгосрочная и всесторонняя поддержка, основанная на индивидуальном подходе и уважении к опыту каждого ветерана. Постоянный мониторинг эффективности программ адаптации и их корректировка с учетом меняющихся потребностей ветеранов имеют решающее значение.

Важнейшую роль в подготовке специалистов по социальной работе играет самостоятельная работа студентов, в которую необходимо включить:

1. Изучение научных статей, монографий, методических пособий и других материалов по психологии травмы, социальной адаптации и реабилитации участников боевых действий, ветеранов СВО.

2. Участие в онлайн-курсах и вебинарах, посвященных актуальным вопросам социальной работы с участниками боевых действий.

3. Изучение и анализ законодательных актов, регулирующих социальную защиту, помощь и ресоциализацию участников боевых действий.

II. Практическая подготовка

Практическая подготовка играет ключевую роль в формировании компетентности будущих специалистов социальной работы, способных эффективно предотвращать риски социальной адаптации у участников боевых действий. Она обеспечивает возможность применить теоретические знания в реальных ситуациях, развить необходимые навыки и сформировать профессиональные качества.

Формирование практических навыков:

1. Умение проводить первичную диагностику, выявлять риски социальной адаптации (ПТСР, депрессия, зависимость, социальная изоляция, финансовые трудности, проблемы с трудоустройством и т.д.). Использование различных методик: интервью, анкетирование, наблюдение, изучение документации.

2. Умение расположить к себе участника боевых действий, создать атмосферу безопасности и доверия, преодолеть сопротивление к оказанию помощи. Важно учитывать травматический опыт и специфику военно-профессиональной культуры.

3. Умение совместно с участником боевых действий формулировать цели, выбирать стратегии, мобилизовать ресурсы, разрабатывать индивидуальные планы. Важно учитывать индивидуальные особенности, сильные стороны и потенциал.

4. Навыки консультирования и психосоциальной поддержки, умение оказывать эмоциональную поддержку, помогать справляться со стрессом и тревогой, развивать навыки саморегуляции, поддерживать мотивацию к изменениям.

5. Умение сотрудничать с другими специалистами (медиками, психологами, юристами, специалистами по трудоустройству), координировать усилия, обеспечивать комплексный подход к решению проблем.

6. Навыки работы с документацией: умение вести учет обращений, составлять индивидуальные планы, оформлять запросы в различные учреждения.

7. Умение предотвращать и разрешать конфликтные ситуации, связанные с адаптацией участников боевых действий к гражданской жизни.

Формирование профессиональных ценностей и этики:

1. Осознание важности уважения к достоинству и прав участников боевых действий.

2. Соблюдение принципов конфиденциальности и неразглашения информации.

3. Профессиональная ответственность.

4. Эмоциональная устойчивость и саморегуляция.

Развитие аналитических и исследовательских навыков:

1. Анализ причин и факторов, влияющих на риски социальной адаптации участников боевых действий.

2. Оценка эффективности различных методов и технологий социальной работы.

3. Разработка и реализация исследовательских проектов, направленных на улучшение качества социальной помощи.

Формирование практического опыта:

1. Работа под руководством опытных специалистов: наблюдение, ассистирование, выполнение заданий под контролем наставника.

2. Самостоятельная работа с участниками боевых действий: проведение консультаций, разработка и реализация планов помощи.

3. Участие в групповых обсуждениях и супервизиях: анализ сложных случаев, обмен опытом, получение обратной связи от коллег и наставников.

Знакомство с реальными организациями и учреждениями:

1. Посещение социальных служб, медицинских учреждений, центров занятости, ветеранских организаций.

2. Участие в конференциях, семинарах, мастер-классах, проводимых специалистами, работающими с ветеранами.

3. Установление контактов с потенциальными работодателями.

Формы практической подготовки:

1. Учебная практика: прохождение практики в учебных организациях (кафедрах, лабораториях, учебных центрах).

2. Производственная практика: прохождение практики в реальных организациях и учреждениях, работающих с участниками боевых действий.

3. Волонтерская деятельность: участие в волонтерских проектах и программах, направленных на поддержку ветеранов.

4. Стажировки: краткосрочное обучение на рабочем месте под руководством опытных специалистов.

5. Участие в научно-исследовательских проектах: изучение проблем адаптации ветеранов, разработка и реализация программ помощи.

6. Имитационные упражнения: ролевые игры, разбор кейсов, моделирование реальных ситуаций.

Методы практической подготовки:

1. Наблюдение: изучение опыта работы опытных специалистов.

2. Ассистирование: выполнение заданий под руководством наставника.

3. Самостоятельная работа: проведение консультаций, разработка планов помощи.

4. Групповые обсуждения: анализ сложных случаев, обмен опытом.

5. Супервизия: индивидуальная или групповая консультация с опытным специалистом.

6. Имитационные упражнения: ролевые игры, разбор кейсов.

7. Проектная деятельность: разработка и реализация социальных проектов.

8. Исследовательская деятельность: проведение исследований проблем адаптации ветеранов.

Ролевые игры и моделирование ситуаций:

Отработка навыков консультирования: моделирование различных ситуаций консультирования ветеранов с разными проблемами (ПТСР, депрессия, социальная изоляция, семейные конфликты) и отработка навыков установления контакта, активного слушания, эмпатии, задавания вопросов, выявления потребностей и разработки планов помощи.

Отработка навыков разрешения конфликтов: моделирование конфликтных ситуаций, которые могут возникнуть в семье ветерана, и отработка навыков медиации, ведения переговоров и поиска компромиссов.

Отработка навыков кризисного вмешательства: моделирование ситуаций, связанных с суицидальными мыслями и поведением, и отработка навыков оценки риска, оказания первой помощи и направления к специалистам.

Тренинги:

— тренинги по развитию навыков эффективного общения, ведения переговоров, убеждения и установления доверительных отношений с клиентами;

— управление стрессом и профилактика выгорания: обучение техникам релаксации, медитации, осознанности и другим методам снижения стресса и предотвращения профессионального выгорания;

— обучение принципам уважительного отношения к культурным различиям и учету культурных особенностей при работе с ветеранами из разных этнических и религиозных групп.

Практические стажировки:

1. Стажировка в центрах, специализирующихся на реабилитации ветеранов с ПТСР и другими психологическими проблемами.

2. Стажировка в организациях, оказывающих социальную, юридическую и психологическую поддержку ветеранам.

3. Стажировка в органах социальной защиты населения, военкоматах и других государственных учреждениях, занимающихся вопросами ветеранов.

Критерии оценки практической подготовки:

1. Умение проводить оценку потребностей, устанавливать контакт, разрабатывать планы помощи, консультировать, работать в команде.

2. Сформированность профессиональных ценностей и этики, уважение к достоинству и правам участников боевых действий, соблюдение конфиденциальности, профессиональная ответственность.

III. Дополнительные инструменты:

Методические материалы играют критически важную роль в обеспечении эффективной адаптации военнослужащих, особенно тех, кто участвовал в боевых действиях, к гражданской жизни. Они предоставляют структурированную информацию, практические инструменты и рекомендации, которые необходимы для поддержки этого сложного переходного периода. Рассмотрим основные аспекты роли методических материалов:

1. Информирование и просвещение:

Методические материалы помогают военнослужащим и специалистам, работающим с ними, понять суть процесса адаптации, его этапы, возможные трудности и пути их преодоления. Они разъясняют, что такое ПТСР, тревога, депрессия и другие психологические проблемы, которые могут возникнуть после участия в боевых действиях.

Содержат четкую и понятную информацию о правах, льготах и социальных гарантиях, положенных военнослужащим и членам их семей. Это помогает избежать бюрократических проблем и получить необходимую поддержку.

Предоставляют информацию о различных организациях, учреждениях и программах, которые оказывают помощь военнослужащим в адаптации: медицинские центры, психологические службы, центры занятости, образовательные учреждения, ветеранские организации и т.д.

2. Практическое руководство и инструментарий:

— методические материалы содержат техники саморегуляции, управления стрессом, улучшения сна, развития социальных навыков и другие полезные инструменты, которые военнослужащие могут использовать самостоятельно;

- рекомендации по поиску работы и трудоустройству;
- рекомендации по построению отношений с людьми;

— инструменты оценки (могут включать анкеты, опросники и другие инструменты, которые помогают оценить психологическое состояние военнослужащего, его потребности и ресурсы);

— помогают специалистам лучше понимать военную культуру, специфику боевого опыта и особенности психологии военнослужащих;

— содержат рекомендации по управлению стрессом, поддержанию эмоционального здоровья и предотвращению профессионального выгорания.

Таким образом, методические материалы являются неотъемлемой частью системы адаптации военнослужащих к гражданской жизни. Они обеспечивают необходимую информацию, практические инструменты и поддержку, способствуют повышению квалификации специалистов и содействуют межведомственному взаимодействию. Правильно разработанные и эффективно используемые методические материалы могут существенно повысить результативность программ адаптации и помочь военнослужащим успешно интегрироваться в общество.

Разработка методических материалов:

1. Разработка практических руководств и пособий по основным аспектам социальной работы с участниками боевых действий.

2. Подготовка информационных бюллетеней для ветеранов и их семей с информацией о доступных услугах, льготах и программах поддержки.

3. Создание веб-сайтов и онлайн-платформ с информацией для социальных работников и ветеранов, форумами для общения и обмена опытом.

4. Использование ИТ-технологий:

5. Использование телемедицинских технологий для оказания консультаций и психологической помощи ветеранам, находящимся в отдаленных районах.

6. Разработка мобильных приложений для ветеранов с информацией о доступных ресурсах, упражнениями для управления стрессом и тревожностью, и возможностью связи с социальными работниками и другими специалистами.

Применяя этот методический инструментарий, мы сможем подготовить компетентных и эмпатичных социальных работников, способных эффективно помогать участникам боевых действий адаптироваться к мирной жизни, предупреждать риски и строить благополучное будущее.

3.4. Содержание учебной программы «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» в подготовке социальных работников

Социальный работник, являясь ключевым звеном в системе социальной поддержки, играет важнейшую роль в обеспечении успешной социальной адаптации военнослужащих. Для эффективного выполнения этой задачи необходимо, чтобы будущие специалисты обладали не только теоретическими знаниями о специфике военной службы и факторах социальной дезадаптации, но и практическими навыками применения профилактических методов. Целью профессиональной подготовки социальных работников является формирование компетентных специалистов, способных оказывать эффективную помощь различным категориям населения, включая военнослужащих, переживающих период социальной адаптации. Этот параграф посвящен детальному анализу содержания учебной программы «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» (Приложение 4), которая призвана обеспечить будущих социальных работников необходимыми знаниями, умениями и навыками для предотвращения рисков адаптации и негативных последствий, связанных с переходом от военной службы к

гражданской жизни. Мы рассмотрим структуру программы, ее основные модули, темы и методы обучения, а также ожидаемые результаты, которые должны быть достигнуты в процессе подготовки специалистов. К этой будет прилагаться разработанный нами учебно-методический материал по теоретическим и практическим аспектам изучения дисциплины.

Цель программы: сформировать у социальных работников комплекс знаний, умений и навыков для эффективной профилактики и минимизации рисков, связанных с социальной адаптацией военнослужащих после завершения службы.

Целевая аудитория: студенты по направлению подготовки «Социальная работа», специалисты по социальной работе, психологи, сотрудники центров социальной защиты населения, работающие или планирующие работать с военнослужащими и ветеранами.

Продолжительность программы: (72 академических часа, включая лекции, семинары, практические занятия и самостоятельную работу)

Форма обучения: очная

Структура программы:

Модуль 1. Теоретические основы социальной адаптации военнослужащих

Тема 1.1. Социально-психологические особенности военнослужащих:

1.1.1. Специфика военной службы и ее влияние на личность.

Военная служба – это уникальный вид деятельности, требующий от человека высокой степени адаптации, дисциплины, самопожертвования и выносливости. Она оказывает глубокое и многогранное влияние на личность военнослужащего, затрагивая его ценности, убеждения, мировоззрение, поведение и социальные навыки. Специфика

военной службы обусловлена рядом факторов, которые определяют ее воздействие на личность.

1. Интенсивная подготовка и обучение:

Усвоение специфических знаний и навыков: военнослужащие проходят интенсивную подготовку, направленную на освоение боевых приемов, тактики, стратегии, управления оружием и военной техникой. Это развивает их когнитивные способности, повышает уровень компетентности и уверенности в себе. Подготовка будущих военнослужащих и офицерского состава, опирающаяся на реальный боевой опыт Российской армии, представляет собой планомерный и последовательный процесс. Этот процесс направлен на приобретение, формирование, расширение и оттачивание у будущих военнослужащих знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций, необходимых для успешного решения задач в различных боевых ситуациях.

Эффективность использования опыта, полученного в ходе Специальной Военной Операции, достигается при условии его непосредственной связи с изучаемым материалом и его способности отвечать на вопросы, возникающие из практической деятельности. Ключевыми факторами, определяющими результативность внедрения боевого опыта в учебный процесс, являются его достоверность, практическая применимость и важность для будущей службы. Живое, яркое и наглядное представление содержания боевого опыта способствует его лучшему запоминанию и усвоению [42; 43; 44].

Военная подготовка направлена на укрепление физической формы, развитие волевых качеств, устойчивости к стрессу и экстремальным условиям. Это формирует у военнослужащих высокую степень самоконтроля и выдержки [45; 46; 47]. Военная служба требует строгого соблюдения субординации и беспрекословного выполнения приказов. Это укрепляет чувство дисциплины и ответственности [48].

2. Жизнь в условиях строгой регламентации и изоляции:

Военнослужащие живут в условиях строгой регламентации, они ограничены в свободе передвижения, выборе занятий и личных контактов. Определённые ограничения основных прав и свобод граждан в процессе выполнения воинского долга предусмотрены нормами федерального законодательства. Это изложено в федеральных законах от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [49; 50; 51; 52]. Это может приводить к чувству изоляции, зависимости и утрате индивидуальности

Ограничение свободы и автономии, характерное для военной службы, действительно может оказывать значительное влияние на психологическое и эмоциональное состояние военнослужащих. Рассмотрим, как это проявляется более подробно.

Военные живут и работают в условиях строгой регламентации и иерархии, где индивидуальные предпочтения и свободы часто отходят на второй план. Одна из сторон этого опыта – отсутствие личного пространства и рутинная жизнь в казармах. Это может привести к чувству изолированности, особенно если у военнослужащего нет возможности поддерживать близкие отношения извне.

Отсутствие возможности встречаться и общаться с друзьями и родственниками может порождать чувство одиночества. Военнослужащие могут чувствовать, что их потребности в обществе не удовлетворяются.

Различия в опыте и восприятии между военнослужащими и гражданскими лицами (семьями, друзьями) могут создавать дополнительные барьеры для общения и понимания. Это может усиливать чувство одиночества и непонимания.

Военная жизнь предлагает четкие правила, предписания и контроль, что может создать зависимость от существующей структуры. Это приводит к потере навыков самоорганизации и способности принимать решения в условиях свободы. В условиях военной службы военнослужащие становятся зависимыми от системы, командиров, структур, расписаний. Это может вызвать трудности в адаптации к жизни вне армии, где требуется более высокая степень самоуправления.

Привычка полагаться на команды и рекомендации начальства может привести к недостатку инициативы и самоуверенности, что также может поощрять зависимость от мнения окружающих.

Военная служба требует внешнего соответствия – униформе, стандартам поведения и правилам. Это способствует формированию одной «военной идентичности», что может снизить выражение индивидуальности. Личные увлечения, хобби или взгляды часто принимают второстепенное значение. В результате личность может потерять свои индивидуальные черты и самоощущение.

Давление, которому подвергаются военнослужащие, может привести к изменениям в мировосприятии и ценностях. Возникает риск того, что личные убеждения и моральные ориентиры будут подменены ценностями группы или армии.

Подобные изменения могут вызывать серьезные последствия для здоровья и психоэмоционального состояния военнослужащих:

— изоляция, зависимость и утрата индивидуальности могут привести к высокому уровню стресса и тревожности;

— после выхода из армии военнослужащие могут сталкиваться с трудностями в восстановлении отношений со своими близкими, поскольку они привыкли к строго структурированной жизни;

— проблемы с адаптацией (трудности в процессе реинтеграции в гражданскую жизнь могут быть связаны с проблемами осмысления своей идентичности и роли в обществе, что может быть вызвано потерей индивидуальности во время службы).

Важно учитывать, что влияние военной службы на личность военнослужащих варьируется у разных людей. Некоторые могут успешно адаптироваться к условиям службы и сохранить свою индивидуальность, в то время как другие могут столкнуться с вышеупомянутыми проблемами. Необходимы меры по поддержке военнослужащих как в период службы, так и после ее завершения, чтобы помочь им справиться с последствиями ограничения свободы и автономии.

3. Участие в боевых действиях и экстремальных ситуациях:

- риск для жизни и здоровья;
- столкновение с насилием и смертью;
- моральные дилеммы и нарушения этических норм.

4. Изменение ценностей и мировоззрения:

— военная служба формирует у военнослужащих приоритет коллективных ценностей (служение Родине, долг, честь, безопасность) над индивидуальными (свобода, личное благополучие, самореализация);

— военная служба укрепляет чувство патриотизма, гордости за свою страну и готовности ее защищать;

- изменение отношения к насилию и смерти

5. Социальная адаптация после военной службы:

- трудности интеграции в гражданскую жизнь;
- чувство непонимания и изоляции;

— ПТСР и другие психологические проблемы.

Влияние военной службы на личность может быть как позитивным, так и негативным:

Позитивное влияние:

- развитие силы воли, дисциплины, ответственности;
- укрепление физического и психического здоровья;
- повышение уровня компетентности и уверенности в себе;
- формирование ценностей патриотизма, долга и чести;
- развитие навыков работы в команде и межличностного общения.

Негативное влияние:

- развитие ПТСР, тревожных расстройств, депрессии;
- разрушение социальных связей и отношений с близкими;
- формирование негативных убеждений и мировоззрения;
- утрата веры в справедливость и гуманность;
- трудности адаптации к гражданской жизни.

Будущие социальные работники должны понимать, что влияние военной службы на личность является индивидуальным процессом, который зависит от множества факторов, включая возраст, образование, личностные качества, опыт службы, поддержку со стороны семьи и общества. Необходима комплексная система медико-психологической реабилитации и социальной адаптации военнослужащих, направленная на минимизацию негативных последствий военной службы и содействие их успешной интеграции в гражданскую жизнь.

Тема 1.2. Понятие и факторы социальной адаптации военнослужащих:

Сущность и этапы процесса социальной адаптации.

Факторы, влияющие на успешность адаптации

(личностные, социальные, экономические, политические и другие).

Критерии и показатели адаптированности.

Тема 1.3. Риски социальной дезадаптации военнослужащих:

Классификация рисков (психологические, социальные, экономические, правовые).

Факторы, способствующие развитию рисков (посттравматический стрессовый синдром (ПТСР), зависимости, проблемы трудоустройства, жилищные проблемы, семейные конфликты, стигматизация).

Группы риска среди военнослужащих (ветераны боевых действий, участники ликвидации последствий катастроф, лица с инвалидностью, уволенные по состоянию здоровья).

Тема 1.4. Законодательство и нормативно-правовое регулирование социальной поддержки военнослужащих и ветеранов:

Обзор федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, касающихся социальной защиты военнослужащих и ветеранов.

Региональные программы социальной поддержки военнослужащих и ветеранов.

Права и льготы военнослужащих и ветеранов в различных сферах (медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, жилищное обеспечение, трудоустройство, образование).

Модуль 2. Методы и технологии профилактики рисков социальной дезадаптации

Тема 2.1. Раннее выявление рисков социальной дезадаптации:

Методы диагностики и оценки социально-психологического состояния военнослужащих на этапе подготовки к увольнению.

На этапе подготовки к увольнению военнослужащих очень важно проводить диагностику и оценку их социально-психологического состояния. Эта оценка поможет выявить возможные проблемы, связанные с адаптацией к гражданской жизни, и предложить соответствующую помощь. Ниже приведены методы диагностики и оценки, которые могут быть использованы для этой цели:

1. Психологические обследования

Стандартизированные тесты:

- тесты на уровень стресса и тревожности, например, используемые шкалы тревожности Бекка (BAI) или опросники стресса;

- тесты на уровень депрессии, например, анкета для оценки депрессивных симптомов;

- тесты на уровень социальной поддержки: инструменты для оценки восприятия социальной поддержки и эмоциональной безопасности.

Методы самооценки:

- анкеты самооценки, например, использование опросников по самочувствию, шкалы для оценки уровня удовлетворенности жизнью, выявляющие изменения в эмоциональном фоне;

- тесты по методике «Картинки» (например, Роршах), проективные методы должны помочь выявить внутренние конфликты и эмоциональные проблемы.

2. Социометрические методы

Групповое тестирование. Использование социометрии для выявления межличностных отношений в группе, уровня доверия и взаимоуважения. Это может помочь оценить, как военнослужащий воспринимается другими членами группы.

Наблюдение в группе. Психологи и социальные работники могут наблюдать за взаимодействиями военнослужащих в неформальной обстановке и выявлять проблемы, связанные с коммуникацией.

3. Интервью и беседы

Глубинные интервью. Индивидуальные беседы с военнослужащими, на которых обсуждаются их переживания, ожидания и страхи, связанные с увольнением. Это может помочь выявить проблемы, которые не видны через стандартные тесты.

Групповые дискуссии. Фокус-группы, в которых военнослужащие могут поделиться своими мыслями и страхами по поводу расставания с военной службой.

4. Оценка уровня профессиональных навыков и образования

Оценка навыков. Проведение оценочных тестов для определения уровня профессиональных навыков и знаний, которые могут быть полезны в гражданской жизни. Это может включать в себя тесты на компьютерные навыки, технические умения, языковые навыки и т. д.

Профессиональная ориентация. Оценка готовности к трудоустройству и понимания рынка труда. Также полезно проводить тренинги по поиску работы, подготовке резюме и прохождению собеседований.

5. Использование технологий

Психодиагностические программные средства: использование онлайн-платформ для анонимной диагностики социально-психологического состояния через тесты и опросники, что позволяет избежать стигматизации.

Анализ данных. Компьютерные программы для анализа собранных данных, помогающие выявить закономерности и риски, связанные с социальной адаптацией.

6. Оценка поддержки и ресурсов

— изучение уровня социальной поддержки – оценка наличия социальных сетей, поддержки со стороны семьи, друзей и профессиональных организаций, а также факторов, которые могут помочь или затруднить процесс адаптации;

— ресурсы и программы – оценка доступных программ

поддержки в области психологической реабилитации и социальной адаптации, которые могут быть полезны для военнослужащего в переходный период.

Комплексный подход к диагностике и оценке социально-психологического состояния военнослужащих на этапе подготовки к увольнению предполагает использование методов, которые охватывают различные аспекты их жизни и состояния. Это даст возможность более точно оценить потенциальные проблемы и определить меры поддержки, необходимые для успешной адаптации к гражданской жизни. Например, использование скрининговых инструментов для выявления ПТСР, депрессии, суицидальных наклонностей, зависимостей.

Оценка нуждаемости в социальной помощи и поддержке.

Тема 2.2. Индивидуальное консультирование военнослужащих:

Техники установления контакта и построения доверительных отношений.

Индивидуальное консультирование военнослужащих, особенно на этапе подготовки к увольнению или при наличии специфических проблем, требует особого подхода. Установление контакта и создание доверительных отношений – это фундамент эффективной консультационной работы. Вот некоторые техники, которые могут помочь в этом:

I. Этап установления контакта:

Приветствие и представление:

— теплое и уважительное приветствие. Искреннее приветствие создает положительное первое впечатление. Например: «Здравствуйте! Рад познакомиться с вами»;

— четкое представление. Назовите свое имя, должность (если уместно) и цель консультации. «Меня зовут [Имя], я Сегодня мы с вами поговорим о...»;

— объяснение роли и границ. Четко очертите свою роль

консультанта и границы конфиденциальности. «Всё, что вы расскажете, останется между нами (с определенными оговорками, например, об угрозе жизни или безопасности). Моя задача – помочь вам разобраться в ситуации и найти решения».

Создание комфортной обстановки:

- физическое окружение: убедитесь, что место для консультации уединенное, тихое и комфортное. Предложите воду или чай;

- поза и невербальное общение: используйте открытую позу тела (не скрещивайте руки и ноги), поддерживайте зрительный контакт, улыбайтесь искренне;

- согласование целей и ожиданий: спросите у военнослужащего, что он ожидает от консультации, каковы его цели. Это покажет вашу заинтересованность в его потребностях. «Что бы вы хотели получить от нашей сегодняшней встречи? Какие у вас ожидания?»

Эмпатическое слушание:

- активное слушание. Полностью сосредоточьтесь на том, что говорит военнослужащий. Не перебивайте, не давайте советов, пока его не выслушаете.

- вербализация понимания. Используйте фразы, демонстрирующие ваше понимание. «Я понимаю, это должно быть очень сложно...», «Судя по вашим словам, вы чувствуете...», «Если я правильно понял(а)...».

- умение задавать открытые вопросы: «Что для вас сейчас самое важное?», «Расскажите мне об этом подробнее...», «Как это на вас повлияло?».

II. Этап построения доверительных отношений:

Проявление искренности и подлинности:

- быть самим собой. Не пытайтесь казаться тем, кем вы не являетесь. Искренность и открытость располагают к доверию;

— признание собственных ограничений: Если вы чего-то не знаете или не уверены, честно скажите об этом. «Я не эксперт в этой области, но я могу поискать информацию или направить вас к специалисту».

— самораскрытие (умеренное и уместное). В отдельных случаях можно поделиться личным опытом, если это поможет военнослужащему почувствовать себя понятым. Однако не следует переусердствовать и переключать внимание на себя.

Уважение и безоценочность:

— принятие. Следует принимать военнослужащего таким, какой он есть, без осуждения, уважать его жизненный опыт, ценности и убеждения;

— избегание оценочных суждений: не надо делать никаких выводов о военнослужащем, пока не поймете его ситуацию полностью. Воздержитесь от критики и советов, которые могут быть восприняты как осуждение;

— проявление уважения к военной службе: демонстрируйте уважение к службе, даже если вы не понимаете некоторые аспекты военной жизни. Старайтесь узнать больше о специфике службы, чтобы лучше понимать проблемы военнослужащего.

Конфиденциальность и надежность:

— строгое соблюдение этических норм: всегда соблюдайте принципы конфиденциальности, если нет юридических или этических причин для их нарушения;

— соблюдение обещаний: если вы что-то обещали, сделайте это. Надежность – важный фактор доверия;

— безопасное пространство: создайте атмосферу безопасности, где военнослужащий может свободно выражать свои мысли и чувства, не опасаясь критики или наказания.

Тема 2.3. Групповые методы работы:

— группы поддержки для военнослужащих и ветеранов;

- тренинги социальных навыков;
- психообразовательные группы по вопросам адаптации, преодоления стресса, профилактики зависимостей;
- методы работы с семьей военнослужащего.

Тема 2.4. Социальное сопровождение и Case-studi:

- разработка индивидуальных планов социальной адаптации;
- координация работы различных служб и ведомств для оказания комплексной помощи;
- мониторинг и оценка эффективности социальной поддержки.

Тема 2.5. Информационно-просветительская работа:

- организация лекций, семинаров, круглых столов для военнослужащих и членов их семей;
- распространение информационных материалов о правах, льготах и возможностях социальной поддержки;
- использование средств массовой информации и социальных сетей для повышения осведомленности о проблемах социальной адаптации.

Модуль 3. Практика профилактической работы с военнослужащими

Тема 3.1. Практическое применение методов диагностики и оценки социально-психологического состояния:

- отработка навыков использования диагностических инструментов (тестов, опросников, шкал);
- интерпретация результатов диагностики и выявление групп риска;
- составление заключений и рекомендаций по результатам диагностики.

Тема 3.2. Отработка навыков индивидуального консультирования:

- ролевые игры, имитирующие ситуации консультирования военнослужащих с проблемами;

- анализ кейсов из практики социальной работы;
- супервизия и обратная связь от опытных специалистов.

Тема 3.3. Разработка и реализация групповых программ:

- разработка сценариев групповых занятий по различным темам (адаптация, стрессоустойчивость, профилактика зависимостей);
- отработка навыков ведения группы и управления групповой динамикой;
- анализ эффективности групповых программ.

Тема 3.4. Организация социального сопровождения:

- разработка индивидуальных планов социальной адаптации для конкретных клиентов;
- отработка навыков взаимодействия с различными службами и ведомствами;
- ведение документации по социальному сопровождению.

Методы обучения:

- лекции;
- семинары;
- практические занятия (включая ролевые игры, анализ кейсов, работу в малых группах);
- дискуссии;
- работа с нормативно-правовыми документами;
- самостоятельная работа (подготовка докладов, эссе, разработка проектов);
- онлайн-подготовка

Оценка результатов обучения:

- текущий контроль (оценка участия в дискуссиях, выполнение практических заданий);
- промежуточная аттестация (тестирование, выполнение контрольных работ);
- итоговая аттестация (защита проекта, экзамен).

Ресурсное обеспечение:

- учебные материалы (учебники, методические пособия, нормативно-правовые документы);
- диагностические инструменты (тесты, опросники, шкалы);
- компьютерное оборудование и программное обеспечение (для дистанционного обучения);
- аудитории для проведения лекций, семинаров и практических занятий;

Преподавательский состав:

- квалифицированные специалисты в области социальной работы, психологии, юриспруденции, имеющие опыт работы с военнослужащими и ветеранами.

Ожидаемые результаты:

В результате обучения участники программы должны:

Знать:

- теоретические основы социальной адаптации военнослужащих;
- факторы риска социальной дезадаптации;
- законодательство и нормативно-правовое регулирование социальной поддержки военнослужащих и ветеранов;
- методы и технологии профилактики рисков социальной дезадаптации.

Уметь:

- выявлять риски социальной дезадаптации у военнослужащих;
- проводить индивидуальное консультирование и оказывать психологическую поддержку;
- организовывать и проводить групповые мероприятия для военнослужащих и ветеранов;
- осуществлять социальное и психологическое сопровождение.

Владеть:

- навыками применения диагностических инструментов;
- техниками эффективного общения и установления контакта с военнослужащими;
- методами разработки и реализации индивидуальных планов социальной адаптации;
- навыками взаимодействия с различными службами и ведомствами.

Таким образом, проблему рисков социальной адаптации военнослужащих нельзя назвать простой. Она многогранна и затрагивает широкий спектр психологических, социальных, экономических и даже морально-этических аспектов. Для успешной интеграции военнослужащих в гражданскую жизнь требуется комплексный и индивидуальный подход, учитывающий особенности военной службы, личностные характеристики каждого военнослужащего и доступные ресурсы поддержки. Игнорирование этих рисков может привести к серьезным негативным последствиям как для самих военнослужащих, так и для общества в целом. Предлагаемая программа «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» направлена на подготовку социальных работников к профессиональной деятельности по решению этой проблемы.

3.5. Технологизация как методическое условие развития процесса подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации военнослужащих

В науке сложились определенные предпосылки для разработки теоретических и прикладных аспектов проблемы технологизации вузовского обучения будущих социальных

работников, в частности, раскрыты: базовые подходы к дидактике высшей школы (С. И. Архангельский, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. И. Журавлев, В. И. Загвязинский, Н. В. Кузьмина, И. Я. Лернер, Н. Д. Никандров, П. И. Пидкасистый, Н. Ф. Талызина), концепции вузовской подготовки специалистов социальной работы (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова, В. И. Жуков, И. А. Зимняя, Р. М. Куличенко, В. А. Никитин, А. В. Топчий, М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапино, Н. Б. Шмелева, Г. П. Штинова); различные аспекты технологизации высшего образования (А. А. Андреев, С. Я. Батышев, Н. В. Борисова, А. А. Вербицкий, Б. С. Гершунский, В. В. Гузеев, И. И. Ильясов, М. М. Левина, В. С. Леднев, Н. А. Селезнева, Д. В. Чернилевский). Самые разные аспекты социальной работы с военнослужащими рассматриваются такими учеными, как Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова [53], П. И. Александрович, А. Г. Малютин, П. И. Александрович и др. [54], Л. И. Вассерман [55], С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, Е. Н. Яковлева, О. Б. Лобанова, Е. М. Плеханова [6] и др.

Т. В. Безродных определяет понятие технологии как «совокупность способов организации учебного процесса (форм, методов, приемов и средств), реализующихся на практике совокупностью последовательных действий, операций, связанных с личностью педагога и направленных на передачу социокультурного опыта» [57, с. 59].

Добавим, что технология – это совокупность форм, методов, приемов и средств, выстроенная в определенном алгоритме, направленном на достижение поставленной перед обучающимися цели.

В настоящее время существует большое количество дефиниций понятия «социальная технология», и каждая из них раскрывает определенные содержательные аспекты данного

понятия. При формулировании определения «социальной технологии» авторы опираются на собственные представления о ней и ее роли в современной теории и практике.

Е. О. Нечаева, анализируя определения понятия «социальные технологии» учеными разных направлений, приходит к выводу, что оно не имеет четкого сущностного понимания [58]. Процессы применения технологий в социальной деятельности, социальной работе на макроуровне изучаются российскими учеными, которые утверждают, что социальные технологии являются неотъемлемой частью развития российского общества. В качестве теоретической базы для этой классификации они используют социально-ориентированную парадигму развития, основные принципы которой заключаются в следующем [59; 60; 61; 62; 63 и др.]:

1. Соблюдение баланса интересов разнообразных социальных групп с акцентом на общенациональные интересы.

2. Повышение значимости человека, улучшение его жизни, более полное внимание к интересам, потребностям и правам индивидов.

3. Развитие личностного аспекта, в котором проявляются две взаимосвязанные, но противоречивые тенденции:

- а) усиление вовлеченности человека в общественную деятельность, в процесс принятия решений;

- б) формирование независимой личности, осознающей свои интересы и способной успешно достигать их.

О. Н. Игна дает такое определение: «Технологизация образовательной сферы – современное направление эффективного содержательного и организационного преобразования образовательного процесса, направленное на его оптимизацию и рационализацию, предусматривающее совершенствование уровня технологической культуры педагога; отбор оптимального дидактического

инструментария как центрального компонента технологий обучения; активное проектирование и реализация образовательных технологий, основанных на научно обоснованном переосмыслении цели и результата образовательного процесса; учет «технологических» принципов в процессе обучения» [64].

В более широком смысле, технологизация подготовки социальных работников включает в себя:

1. Разработку и применение четких алгоритмов и методик обучения.

2. Использование современных технологий (интеграция информационных технологий, электронных платформ, виртуальных симуляций и других инструментов для обогащения учебного процесса и повышения его доступности).

3. Разработку и внедрение стандартов качества для обучения и оценки компетенций социальных работников.

4. Ориентацию на результат (оценка эффективности обучения на основе измеримых показателей, таких как уровень компетентности выпускников и их успешность в профессиональной деятельности).

5. Непрерывное совершенствование (постоянный мониторинг и анализ системы подготовки социальных работников с целью ее оптимизации и адаптации к изменяющимся потребностям общества).

Успешная адаптация военнослужащих, уволенных в запас или отставку, к гражданской жизни является важной социальной задачей, требующей компетентного и квалифицированного подхода со стороны социальных работников. Однако, зачастую, подготовка специалистов в данной сфере остается недостаточно технологизированной, что снижает эффективность их работы. В основе технологизации мы понимаем четкое определение целей и задач обучения, а также выделение ключевых компетенций,

которыми должен обладать социальный работник для эффективной работы с военнослужащими. К таким компетенциям можно отнести: знание специфики военной службы и ее влияния на личность, владение техниками психологического консультирования и социальной поддержки, умение проводить диагностику и оценку потребностей военнослужащих, а также понимание особенностей трудоустройства и социальной защиты ветеранов.

Систематизируем изложенный в предыдущих параграфах материал, касающийся технологизации деятельности социальных работников по предупреждению рисков адаптации (табл. 3.1):

Таблица 3.1

Технологизация процесса подготовки социальных работников к адаптации участников боевых действий

№ п/п	Этап	Технологии деятельности	Компетенции
1	Анализ потребностей и разработка учебного плана	На данном этапе проводится анализ потребностей рынка труда и самих военнослужащих, выявляются пробелы в знаниях и навыках социальных работников. На основе полученных данных разрабатывается учебный план, включающий теоретические курсы, практические занятия, тренинги и стажировки.	Аналитическое мышление, системное мышление, целеполагание, планирование, знание законодательств а в социальной сфере, понимание специфики социальной адаптации военнослужащих .

2	Использование интерактивных методов обучения	На данном этапе проводится анализ потребностей рынка труда и самих военнослужащих, выявляются пробелы в знаниях и навыках социальных работников. На основе полученных данных разрабатывается учебный план, включающий теоретические курсы, практические занятия, тренинги и стажировки.	Навыки фасилитации, модерации, разработки и проведения тренингов, умение работать в команде, коммуникабельность, креативность, эмпатия.
3	Применение современных информационных технологий	В процессе обучения активно используются информационные технологии, такие как онлайн-курсы, вебинары, мультимедийные презентации и виртуальные симуляции.	Компьютерная грамотность, умение работать с онлайн-платформами обучения, навыки создания и использования мультимедийных материалов, поиск и анализ информации в сети Интернет.
4	Организация практической подготовки	Практическая подготовка является неотъемлемой частью технологизированного процесса. Она включает в себя посещение социальных учреждений, работа с реальными кейсами	Практические навыки работы с военнослужащими, навыки проведения консультаций, навыки разработки индивидуальных

		военнослужащих, участие в программах адаптации и стажировки в профильных организациях.	программ адаптации, умение работать в социальных учреждениях, опыт взаимодействия с ветеранами и их семьями.
5	Оценка и контроль качества обучения	На протяжении всего процесса обучения проводится оценка знаний и навыков социальных работников с использованием различных методов, таких как тесты, опросы, анализ практических работ и оценка результатов стажировок. Это позволяет вовремя выявлять пробелы в знаниях и корректировать учебный план.	Навыки разработки оценочных инструментов, умение анализировать результаты оценки, навыки предоставления обратной связи, инициативность, объективность.
6	Разработка и внедрение стандартов профессиональной деятельности	Для обеспечения высокого качества работы социальных работников необходимо разработать и внедрить стандарты профессиональной деятельности, определяющие требования к квалификации,	Знание профессиональных стандартов, навыки разработки нормативных документов, понимание этических принципов социальной

		компетенциям и этическим нормам.	работы, ответственность, организаторские способности.
--	--	-------------------------------------	--

В результате внедрения технологизированного процесса подготовки социальных работников, повышается их компетентность и готовность к эффективной работе по адаптации военнослужащих, что, в свою очередь, способствует их успешной интеграции в гражданскую жизнь. Дальнейшее развитие технологизации предполагает разработку индивидуальных траекторий обучения, учитывающих личностные особенности и профессиональные интересы каждого социального работника, а также использование искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач и поддержки принятия решений.

Особое место занимает технологизация процесса подготовки социальных работников к деятельности по профилактике рисков социальной адаптации военнослужащих. В современном обществе все больше внимания уделяется вопросам социальной адаптации военнослужащих после завершения службы. Эффективная профилактика рисков, связанных с этим переходом, играет ключевую роль в предотвращении негативных последствий как для самих военнослужащих, так и для общества в целом. Подготовка социальных работников, способных грамотно и своевременно проводить профилактические мероприятия, становится приоритетной задачей, требующей технологизированного подхода.

В последнее время добровольчество среди студентов становится все более популярным, так как оно ориентировано на оказание реальной поддержки военнослужащим и нуждающимся гражданам. Эта деятельность часто сопряжена с риском, что придает ей особую значимость и практическую пользу.

Не менее важно, что волонтерская работа способствует развитию ценностных качеств, формируя у студентов важные черты характера, без которых работа в социальной сфере теряет смысл. Добровольческая деятельность эффективно обогащает теоретическую подготовку студентов и самостоятельное выполнение заданий, полученных на практических занятиях. Это также способствует увеличению их социальной и гражданской активности через безвозмездное оказание помощи военнослужащим, их семьям, социальным учреждениям, некоммерческим организациям и другим нуждающимся. Студенческое волонтерское движение открыто для использования разнообразных методов и технологий, и особенно хорошо в нем реализуется экспериментальный подход.

Технологизация процесса подготовки социальных работников к деятельности по профилактике рисков социальной адаптации военнослужащих означает внедрение четко структурированной системы, основанной на научно обоснованных методах и технологиях обучения, направленных на формирование специализированных компетенций, необходимых для эффективной работы с данной категорией населения. Это предполагает переход от традиционных форм обучения, основанных на передаче знаний, к активным методам, ориентированным на развитие практических навыков и формирование осознанного отношения к проблеме.

Рассмотрим ключевые элементы технологизированного подхода к подготовке социальных работников к деятельности в данной сфере.

Определение и спецификация рисков социальной адаптации военнослужащих: первоочередным шагом является четкое определение и классификация рисков, с которыми сталкиваются военнослужащие при переходе к гражданской

жизни. К ним относятся психологические проблемы (посттравматический стрессовый синдром, депрессия, тревожность), проблемы с трудоустройством, финансовые трудности, проблемы в семейных отношениях, сложности с социальной интеграцией и другие. На основе этого формируется перечень компетенций, необходимых социальному работнику для эффективной профилактики каждого из этих рисков.

Модульное построение учебной программы: учебная программа должна быть построена по модульному принципу, где каждый модуль посвящен отдельному аспекту профилактической деятельности. Например, модуль «Профилактика психологических рисков», «Содействие трудоустройству ветеранов», «Укрепление семейных отношений военнослужащих» и т.д. Это позволяет организовать обучение более структурированно и целенаправленно.

Использование интерактивных методов обучения [65; 66]

Для формирования необходимых практических навыков необходимо активно использовать интерактивные методы обучения, такие как [67]:

Ролевые игры и моделирование ситуаций: обучение навыкам ведения консультаций, проведения собеседований, урегулирования конфликтов и т.д. в условиях, максимально приближенных к реальным.

Кейс-стади: анализ конкретных ситуаций, с которыми сталкиваются военнослужащие при адаптации, и разработка стратегий профилактического вмешательства.

Эффективная профилактика рисков социальной дезадаптации у военнослужащих предполагает не только теоретическое знание потенциальных проблем, но и умение анализировать конкретные жизненные ситуации, с которыми

они сталкиваются, и разрабатывать на основе этого анализа адресные стратегии профилактического вмешательства. Представим примеры конкретных ситуаций и соответствующие стратегии:

Ситуация 1: Военнослужащий, участвовавший в боевых действиях, испытывает трудности с адаптацией к мирной жизни (ПТСР).

Описание: военнослужащий, вернувшийся из зоны боевых действий, страдает от кошмаров, вспышек гнева, чувства вины и отчуждения. Ему тяжело адаптироваться к мирной жизни, он испытывает трудности в общении с близкими и не может найти работу. Постоянно чувствует тревогу и находится в состоянии повышенной готовности.

Анализ: наличие признаков ПТСР, вызванного травматическим опытом. Риски: депрессия, суицидальные мысли, злоупотребление алкоголем или наркотиками, разрыв социальных связей.

Стратегия профилактического вмешательства:

Психологическая помощь: направление к квалифицированному психологу или психотерапевту, специализирующемуся на работе с ПТСР. Использование методов когнитивно-поведенческой терапии, EMDR (десенсибилизация и переработка движением глаз) и других научно обоснованных методов лечения.

Групповая терапия: участие в группах поддержки, где военнослужащие с аналогичным опытом могут делиться своими переживаниями и получать взаимную поддержку.

Медикаментозная поддержка: при необходимости назначение антидепрессантов или других препаратов для облегчения симптомов ПТСР (только под наблюдением врача).

Социальная поддержка: вовлечение семьи и близких в процесс адаптации. Предоставление информации о ПТСР и способах поддержки военнослужащего.

Реабилитационные программы: участие в программах реабилитации, направленных на восстановление психологического и физического здоровья, а также на развитие социальных навыков.

Ситуация 2: Военнослужащий, уволенный по выслуге лет, испытывает трудности с поиском работы.

Описание: военнослужащий, прослуживший длительное время в армии, испытывает трудности с поиском работы в гражданской сфере. Он не имеет опыта работы в гражданских компаниях, его навыки и компетенции кажутся ему устаревшими. Он не знает, как составить резюме и пройти собеседование. Чувствует неуверенность и растерянность.

Анализ: отсутствие опыта работы в гражданской сфере, недостаток навыков поиска работы. Риски: финансовые трудности, потеря самоуважения, депрессия.

Стратегия профилактического вмешательства:

Профессиональная ориентация и консультирование: определение профессиональных интересов и способностей, а также выявление востребованных профессий на рынке труда.

Обучение навыкам поиска работы: помощь в составлении резюме и сопроводительного письма, подготовке к собеседованию, использовании онлайн-ресурсов для поиска вакансий.

Переобучение и повышение квалификации: направление на курсы переподготовки или повышения квалификации, позволяющие приобрести востребованные на рынке труда навыки и компетенции.

Содействие в трудоустройстве: помощь в установлении контактов с работодателями, участие в ярмарках вакансий, организация стажировок и практики.

Поддержка предпринимательской деятельности: консультирование по вопросам организации собственного бизнеса, предоставление финансовой помощи и других ресурсов для начинающих предпринимателей.

Ситуация 3: Военнослужащий, вернувшийся домой, испытывает проблемы в семейных отношениях.

Описание: военнослужащий, вернувшийся домой после длительной службы, испытывает проблемы в отношениях с супругой и детьми. Возникли взаимное непонимание, раздражение и конфликты. Он чувствует себя отчужденным от семьи и не может найти общий язык с близкими.

Анализ: нарушение коммуникации и взаимопонимания в семье, изменение ролей и обязанностей в семье за время службы. Риски: развод, депрессия, потеря социальных связей.

Стратегия профилактического вмешательства:

Семейное консультирование: проведение консультаций с семейным психологом, направленных на улучшение коммуникации, разрешение конфликтов и восстановление взаимопонимания в семье.

Тренинги эффективного общения: участие в тренингах, направленных на развитие навыков активного слушания, конструктивного выражения эмоций и разрешения конфликтов.

Организация совместного досуга: поощрение совместного времяпрепровождения семьи, организация семейных мероприятий и поездок.

Поддержка супругов: предоставление супругам военнослужащих информации о специфике военной службы и ее влиянии на семью, а также оказание им психологической и социальной поддержки.

Основные принципы разработки стратегий профилактического вмешательства:

Индивидуальный подход: стратегия должна разрабатываться с учетом индивидуальных потребностей и особенностей каждого военнослужащего.

Комплексный подход: стратегия должна включать в себя различные виды помощи и поддержки (психологическую,

социальную, профессиональную, финансовую и т.д.).

Активное участие военнослужащего: военнослужащий должен активно участвовать в разработке и реализации стратегии.

Межведомственное взаимодействие: стратегия должна реализовываться в сотрудничестве различных ведомств и организаций (военных, социальных, медицинских, образовательных и т.д.).

Регулярная оценка эффективности: необходимо регулярно оценивать эффективность проводимых мероприятий и вносить коррективы в стратегию при необходимости.

Анализ конкретных ситуаций и разработка стратегий профилактического вмешательства позволяют социальным работникам оказывать адресную и эффективную помощь военнослужащим, снижая риски социальной дезадаптации и способствуя их успешной интеграции в гражданское общество.

Тренинги: формирование навыков эффективной коммуникации, управления стрессом, принятия решений и других компетенций, необходимых для успешной работы с военнослужащими.

Применение информационных технологий: использование онлайн-платформ, вебинаров, электронных библиотек и других информационных ресурсов для обеспечения доступности и гибкости обучения.

Разработка специализированных программных продуктов для диагностики и оценки рисков социальной адаптации военнослужащих.

Одним из ключевых компонентов разработанного программного продукта является анкета, предназначенная для сбора информации о военнослужащем, его опыте, потребностях и потенциальных рисках, связанных с

социальной адаптацией после завершения службы. Анкета должна быть разработана с учетом специфики военной службы и психологических особенностей данной категории населения.

В Приложении представлена разработанная нами анкета, которая может быть адаптирована и дополнена в зависимости от конкретных задач и целей исследования.

Следует помнить, что эффективная диагностика и оценка рисков являются ключевым фактором успешной социальной адаптации военнослужащих после завершения службы.

Практическая стажировка: обязательная практическая стажировка в организациях, занимающихся социальной поддержкой и адаптацией военнослужащих. Это позволяет социальным работникам на практике применить полученные знания и навыки, получить опыт работы с реальными проблемами и получить обратную связь от опытных специалистов.

Система оценки и контроля качества подготовки: внедрение системы оценки и контроля качества подготовки, включающей промежуточные и итоговые аттестации, оценку практических навыков, анализ результатов работы социальных работников после завершения обучения и т.д. Это позволяет выявлять пробелы в подготовке и своевременно вносить корректировки в учебную программу.

Непрерывное профессиональное развитие: создание системы непрерывного профессионального развития социальных работников, включающей участие в конференциях, семинарах, тренингах, курсах повышения квалификации и других мероприятиях, направленных на поддержание и совершенствование профессиональных компетенций.

Технологизация процесса подготовки социальных работников к деятельности по профилактике рисков

социальной адаптации военнослужащих позволяет повысить эффективность их работы, обеспечить своевременное и качественное оказание помощи нуждающимся, тем самым снижая негативные последствия адаптационного периода и способствуя успешной интеграции военнослужащих в гражданское общество. Дальнейшее развитие этого направления должно быть направлено на разработку и внедрение инновационных методов и технологий обучения, а также на создание системы мониторинга и оценки эффективности профилактических мероприятий.

Разработка и внедрение инновационных методов и технологий обучения будущих социальных работников

Инновационные методы и технологии в обучении социальных работников призваны повысить эффективность, интерактивность и практическую ориентированность учебного процесса [68]. Они позволяют будущим специалистам получить не только теоретические знания, но и развить необходимые навыки и компетенции для успешной работы в динамично меняющейся социальной среде.

Ключевые направления инноваций [69; 70]:

Активные методы обучения:

1. Разбор реальных ситуаций из практики социальной работы, анализ проблем, разработка решений и оценка их эффективности. Это способствует развитию критического мышления, аналитических способностей и навыков принятия решений.

2. Проектная деятельность: выполнение студентами групповых или индивидуальных проектов, направленных на решение конкретных социальных проблем. Это развивает навыки командной работы, планирования, организации и реализации социальных инициатив.

3. Деловые игры и ролевые игры: моделирование ситуаций из практики социальной работы с распределением

ролей между участниками. Это позволяет студентам отработать навыки межличностного общения, ведения переговоров, разрешения конфликтов и применения различных техник социальной работы.

4. Метод «перевернутого класса»: теоретический материал изучается студентами самостоятельно дома (например, с помощью видеолекций, онлайн-курсов), а время в аудитории посвящается практическим занятиям, обсуждению сложных вопросов и решению кейсов.

Интерактивные технологии:

1. Онлайн-курсы и вебинары: обеспечивают гибкость и доступность обучения, позволяют использовать мультимедийные материалы и интерактивные инструменты для вовлечения студентов в учебный процесс.

2. Виртуальные симуляции: создание виртуальных моделей различных социальных учреждений и ситуаций, с которыми сталкиваются социальные работники (например, моделирование приема у клиента, посещение семьи, участие в заседании комиссии). Это позволяет студентам приобрести практический опыт в безопасной и контролируемой среде.

3. Интерактивные доски и презентации: повышают визуализацию учебного материала, делают его более привлекательным и запоминающимся.

Социальные сети и онлайн-форумы: создают платформу для обмена опытом, обсуждения проблем и совместной работы над проектами.

Технологии, основанные на данных:

1. Анализ больших данных: использование больших объемов данных для выявления социальных проблем, прогнозирования рисков и разработки эффективных социальных программ.

2. Системы поддержки принятия решений (DSS): использование информационных систем для помощи

социальным работникам в принятии решений, основанных на данных и лучших практиках.

Расширение практической подготовки:

1. Стажировки в ведущих социальных учреждениях: Позволяют студентам получить реальный опыт работы под руководством опытных специалистов.

2. Участие в волонтерских проектах: дает возможность студентам применить свои знания и навыки на практике, помогая нуждающимся.

3. Работа с реальными кейсами: позволяет студентам получить практический опыт работы с реальными социальными проблемами и разрабатывать индивидуальные планы помощи.

Персонализированное обучение:

1. Адаптивное обучение: настройка учебного процесса в соответствии с индивидуальными потребностями и темпом обучения каждого студента.

2. Индивидуальные образовательные маршруты: предоставление студентам возможности выбирать курсы и направления обучения, которые соответствуют их интересам и профессиональным целям.

Примеры инновационных методов и технологий:

1. Использование VR (виртуальной реальности) для моделирования сложных социальных ситуаций позволяет студентам пережить ситуации, с которыми они могут столкнуться в реальной практике, например, общение с людьми с ментальными расстройствами, работа с кризисами.

2. Разработка мобильных приложений для социальных работников предоставляет быстрый доступ к информации о социальных услугах, законодательству, техникам работы с клиентами.

3. Использование искусственного интеллекта (AI) для анализа социальных медиа и выявления групп риска среди участников боевых действий, позволяет выявлять людей,

нуждающихся в помощи, и предлагать им адресные социальные услуги.

Преимущества внедрения инновационных методов и технологий:

1. Повышение мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс.

2. Улучшение усвоения теоретического материала и развитие практических навыков.

3. Формирование критического мышления, аналитических способностей и навыков принятия решений.

4. Подготовка к работе в динамично меняющейся социальной среде.

5. Повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

Внедрение инновационных методов и технологий в обучение будущих социальных работников является необходимым условием для обеспечения высокого качества социальной помощи и поддержки населению. Необходимо постоянно искать и апробировать новые подходы, адаптируя их к специфике социальной работы и потребностям будущих специалистов.

Таким образом, технологизация образовательного процесса подготовки специалистов социальной работы к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации представляет собой целенаправленный и системный процесс, ориентированный на повышение эффективности обучения посредством внедрения научно обоснованных методов, современных информационных технологий и интерактивных форм обучения, с целью формирования у будущих специалистов необходимых компетенций для успешной работы по профилактике, диагностике и коррекции социальной дезадаптации различных категорий населения, особенно уязвимых к социальным рискам. Это включает в себя:

1. Внедрение специализированных программ и курсов, направленных на изучение специфики социальной адаптации различных групп (военнослужащих, мигрантов, выпускников детских домов и т.д.), выявление факторов риска и разработку стратегий профилактики и преодоления социальной дезадаптации.

2. Активное использование симуляционных и проектных методов, предоставляющих возможность моделировать реальные ситуации социальной адаптации и разрабатывать индивидуальные планы помощи клиентам.

3. Обучение работе с современными информационными и коммуникационными технологиями, необходимыми для эффективного взаимодействия с клиентами, поиска информации и организации социальных проектов.

4. Формирование у студентов аналитических и диагностических навыков, необходимых для выявления причин социальной дезадаптации и разработки индивидуальных стратегий помощи.

5. Развитие навыков межведомственного взаимодействия.

6. Постоянное обновление учебных программ и материалов.

7. Развитие этической компетентности.

Технологизация образовательного процесса способствует формированию высококвалифицированных специалистов.

Выводы к третьей главе

Глава фокусируется на конкретных методах, инструментах и технологиях, необходимых для эффективной подготовки социальных работников к работе с военнослужащими в контексте их адаптации. На основе представленного материала можно сделать следующие выводы:

Стандартные методики, применяемые в социальной работе, зачастую недостаточны для работы с военнослужащими, имеющими уникальный опыт боевых действий и специфические потребности. Необходима разработка и внедрение специализированного методического инструментария, учитывающего психологические особенности ветеранов, их потребности в социальной реабилитации и реинтеграции, а также существующие ресурсы и возможности. Этот инструментарий должен включать методы диагностики социальной адаптации, консультирования, психокоррекции и социальной поддержки, адаптированные для работы с данной целевой группой.

Содержание учебной программы «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» играет ключевую роль в формировании у студентов необходимых компетенций. Эта программа включает:

1. Теоретические основы социальной адаптации военнослужащих, изучение психологических, социальных и культурных факторов, влияющих на адаптацию ветеранов.

2. Специфику рисков социальной адаптации участников боевых действий, изучение причин и последствий ПТСР, депрессии, аддикций, семейных конфликтов и других проблем, с которыми сталкиваются ветераны.

3. Обучение студентов использованию различных инструментов для выявления проблем и потребностей ветеранов.

4. Технологии социальной работы с участниками боевых действий, обучение студентов конкретным техникам и методам консультирования, психокоррекции, социальной поддержки и защиты прав ветеранов.

5. Практические навыки работы с ветеранами, организация практических занятий, стажировок и волонтерских проектов, позволяющих студентам получить опыт работы с реальными случаями.

Технологизация процесса подготовки социальных работников является важным фактором повышения ее эффективности и качества. Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий, мультимедийных обучающих материалов, онлайн-платформ и виртуальных симуляций позволяет сделать обучение более интерактивным, доступным и практико-ориентированным. Технологии позволяют создать условия для индивидуализации обучения и учитывать потребности каждого студента, а также расширить возможности для обмена опытом и взаимодействия с экспертами и практиками в области социальной работы.

В главе представлены конкретные примеры технологий и методов, используемых в процессе подготовки социальных работников, таких как:

1. Кейс-метода: анализ реальных случаев из практики работы с военнослужащими, позволяющий студентам понять особенности работы с данной целевой группой и развить навыки решения проблем.

2. Проведение тренингов и ролевых игр, позволяющих студентам отработать навыки консультирования, проведения интервью и работы в команде.

3. Моделирование различных ситуаций, с которыми могут столкнуться социальные работники при работе с военнослужащими, например, проведение интервью с ветераном, испытывающим ПТСР, или разрешение конфликта в семье военнослужащего.

4. Использование онлайн-платформ и ресурсов, предоставляющих студентам доступ к актуальной информации о социальной поддержке военнослужащих и ветеранов, а также к лучшим практикам в этой области.

Важно, чтобы методическое и технологическое обеспечение подготовки социальных работников было интегрировано в единую систему. Современные технологии должны использоваться для реализации эффективных методов обучения, а методы должны быть адаптированы к использованию современных технологий. Такая интеграция позволит обеспечить максимальную эффективность подготовки специалистов к работе по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий.

Таким образом, в данной главе подчеркивается необходимость комплексного подхода к методическому и программно-технологическому обеспечению подготовки социальных работников, работающих с участниками боевых действий. Только при наличии специализированного инструментария, содержательной учебной программы и эффективных технологий можно обеспечить формирование у студентов необходимых компетенций для успешной работы по профилактике рисков социальной адаптации участников боевых действий.

Литература к третьей главе

1. Гаврин, А. С. Прогнозирование и моделирование в социальном управлении / А. С. Гаврин. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2020. – 109 с.

2. Гусаков, В. Г. Человеческий капитал – главный фактор повышения конкурентоспособности : интервью с Председателем Президиума НАН Беларуси академиком Владимиром Гусаковым / В. Г. Гусаков – беседовала

Ж. Комарова // Наука и инновации. – 2018. – № 1. – С. 4–9. – (Национальная максима).

3. Мусина-Мазнова, Г. Х. и др. Инновационные методы практики социальной работы : учеб. пособие для магистров / Г. Х. Мусина-Мазнова, И. А. Потапова, О. М. Коробкова – М. : Дашков и К, 2014. – 320 с.

4. Мальцева, Т. Е. Роль адаптации будущих специалистов с СФО в условиях высшего инклюзивного образования / Т. Е. Мальцева // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. Д. Альперовича : сбор. Науч. ст. / под ред. Е. П. Агапова. – М. ; Б. : 2018. – 270 с. – С. 138–155.

5. Мальцева, Т. Е. Синергетическая сущность социальной работы / Т. Е. Мальцева // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальная работа: теоретические поиски и практические пути обеспечения эффективности» 12-13 апреля 2018 года Статьи и тезисы / гл. ред.: П. П. Скляр ; отв. ред. Т. Е. Мальцева. – Луганск, 2018. – 265 с. с ил. – С. 40–46.

6. Асхадуллина, Н. Н. Сущность и структура рискологической компетенции будущих учителей [Электронный ресурс] / Н. Н. Асхадуллина // Вестник Чувашс. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2016. – № 1 (89). – URL: <https://cyberieninka.m/artide/n/suschnost-i-struktura-riskologicheskoy-kompetentsii-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 05.09.2025).

7. Сабинаина, Н. Н. Риски в инновационной деятельности педагога и их профилактика / Н. Н. Сабинаина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 85–89.

8. Тавстуха, О. Г. Минимизация рисков инновационной деятельности в образовании [Электронный ресурс] / О. Г. Тавстуха, Е. Г. Матвиевская // Мир науки.

Педагогика и психология. – 2019. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PDMN619.pdf> (дата обращения : 22.09.2025).

9. Махова, О. А. Статистика как инструмент цифровизации / О. А. Махова, М. В. Карманов, С. М. Аракелян // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста : материалы и доклады / под общ. ред. Н. А. Садовниковой. – М., 2018. – С. 174–178.

10. Жуков, Н. В. Становление отношений «преподаватель – студент» как фактор формирования конкурентоспособности вуза в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] / Н. В. Жуков // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 365–368. – URL: <https://moluch.ru/archive/286/64589/> (дата обращения: 06.08.2025).

11. Бровка, Н. В. Интеграция теории и практики обучения математике как средство повышения качества подготовки студентов / Н. В. Бровка. – Минск : БГУ, 2009. – 243 с.

12. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.

13. Вознесенская, Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве [Электронный ресурс] / Е. В. Вознесенская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantсионное-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve/viewer> (дата обращения: 11.09.2025).

14. Лебеденко, Е. А. Цели и задачи электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс] / Е. А. Лебеденко. – URL: <https://donnuet.edukation> (дата обращения: 15.10.2025).

15. Петькова, Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС / Ю. Р. Петькова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199–204.

16. Шевцова, Г. А. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах / Г. А. Шевцова // Делопроизводство. – 2021. – № 1. – С. 82–88.

17. Tapscott, D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World / D. Tapscott. – McGraw-Hill, 2008. – 384 p.

18. Карр, Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр ; [пер. с англ. П. Миронов]. – СПб. : Бест Бизнес Букс, 2012. – 356 с.

19. Шпитцер, М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. // М. : АСТ, 2014. – 288 с.

20. Грекова, А. А. Особенности мышления «цифрового поколения» [Электронный ресурс] / А. А. Грекова – URL: <https://openscience.top/articles/psikhologiya/osobennostimyshleniya-predstaviteley-cifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 17.09.2025).

21. Швырков, В. Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения / В. Б. Швырков. М. : Медицина, 1978. – 326 с.

22. Смирнов, В. В. Информационное общество как механизм формирования «нового человека» (социально-психологический аспект) / В. В. Смирнов // Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2018. – С. 49–51.

23. Мальцева, Т. Е. Генерализация медиаконструктивистского подхода к обучению в современных условиях / Т. Е. Мальцева, А. Г. Васюк, П. П. Скляр // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 2 (2). – С. 151–164.

24. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования / Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: <https://legalacts.ru/doc/strategija-tsifrovoi-transformatsii-otrasli-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-utv/> (дата обращения: 21.09.2025).

25. Васильева, Е. В. Профессиональная подготовка будущих социальных работников к работе с участниками СВО / Е. В. Васильева // Вестн. Амур. гос. ун-т. – (Серия: Гуманитарные науки). 2015. – Вып. 108 – С. 58–62.

26. Васюк, А. Г. Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации / А. Г. Васюк // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1. – С. 112-121.

27. Исхакова, А. Т. Здоровьесберегающие технологии как средство адаптации студентов к процессу обучения / А. Т. Исхакова, Т. Г. Исхакова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 157–159.

28. Васюк, А. Г. Педагогический инструментарий формирования стрессоустойчивости в подготовке социальных работников / А. Г. Васюк // Человек. Наука. Социум. – 2023. – № 4. – С. 33–51.

29. Попкова, Н. А. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий / Н. А. Попкова // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/495/108431/> (дата обращения: 11.09.2025).

30. Clinical description of sleep and trauma-related nightmares in a population of French active-duty members and veterans with Post-Traumatic Stress Disorder / J. Hulot, J.-B. Roseau, D. Gomez-Merino, [et. al.] // L'Encephale. – Paris – 2022. – PP. 11–19.

31. Наумова, М. М. К вопросу о социальной дезадаптации участников боевых действий и подходах к их реабилитации / М. М. Наумова // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – С. 766–770.

32. Ичитовкина, Е. Г. Особенности психосоциальной адаптации комбатантов в условиях мирной жизни в зависимости от профиля их профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / Е. Г. Ичитовкина, Н. В. Бойко, С. В. Жернов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 42–50.

33. Социальная адаптация участников СВО: трудности и решения [Электронный ресурс] // Журнал «Регионы России». – Режим доступа: URL: <https://rsmag.ru/2025/06/02/soczialnaya-adaptacziya-uchastnikov-svo-trudnosti-i-resheniya/?ysclid=mfr2mjhkyr286526019> (дата обращения: 19.09.2025).

34. Прокопкин, С. Н. Ценностные ориентации российского война XXI века [Электронный ресурс] / С. Н. Прокопкин, В. И. Лубяной // Материалы XI Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013497> (дата обращения: 25.09.2025).

35. Поляк, Н. А. Воинская деятельность : социально-философские и культурологические аспекты : учеб.-метод. пособие / Н. А. Поляк, И. Н. Чмыхун. – Минск : БГМУ, 2020. – 64 с.

36. Трошин, В. Д. Расстройства центральной нервной системы, типичные для участников современных боевых действий / В. Д. Трошин, Т. Г. Погодина, В. В. Рыжаков // Медицинский альманах. – 2011. – № 1 (14). – С. 173–177.

37. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders Fifth Edition Text Revision DSM-5-TR™ American Psychiatric Association, 2021–2022. [electronic resource] – URL: <https://www.ifeet.org/files/Diagnostic-and-Statistical-Manual-of->

Mental-Disorders-Fifth-Edition-Text-Revision--DSM-5-TR-American-Psychiatric-Association-z-lib.org-epub.pdf (date of request: 25.09.2025).

38. О действующих на территории Луганской Народной Республики мерах социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. Министерство имущественных и земельных отношений Луганской Народной Республики : Информация о законах, законодательных инициативах и нормативных актах, принятых с целью обеспечения социальных прав участников СВО и членов их семей. [Электронный ресурс] – URL: zakony-dlya-uchastnikov-svo.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

39. Гурьянчик, В. Н. Социально-педагогическое сопровождение ветеранов и участников специальной военной операции в просветительской деятельности с детьми и молодежью (на примере проекта «Педагогическая мастерская») / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, вып. 5. – С. 610–618.

40. Методология исследования социального развития и благополучия : учебные кейсы и практические задания : [учеб. пособие] / А. В. Старшинова, С. Н. Панкова, Е. Б. Архипова [и др.]; под общ. ред. А. В. Старшиновой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 167 с.

41. Комплексная ресоциализация ветеранов: мировой опыт и лучшие российские практики – Саммари – Фонд Росконгресс – 16 июня 2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023> (дата обращения: 25.09.2025).

42. Битев, А. С. Педагогические условия формирования у обучающейся молодежи позитивного отношения к военной службе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08

/ Битев Александр Сергеевич ; Адыгейский Государственный ун-т. – Майкоп, 2018. – 155 с.

43. Малозёмов, А. В. Боевой опыт специальной военной операции как условие воспитания нравственно-волевой устойчивости у военнослужащих десантных войск / А. В. Малозёмов, А. А. Белянский // Военный академ. журн. – 2024. – № 1 (41). – С. 35–39.

44. Заруцкий, Д. Л. Совершенствование общевойсковой подготовки студентов военных учебных центров : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Заруцкий Дмитрий Львович ; ВУ МО РФ – М., 2021. – 193 с.

45. Строкин, А. Д. Современные методы физической подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: организация, принципы и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. Д. Строкин // Молодой ученый. – 2025. – № 14 (565). – С. 363–365. –URL: <https://moluch.ru/archive/565/123845/> (дата обращения: 20.09.2025).

46. «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации) : Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ МО РФ № 230 от 20 апреля 2023 года– М., 2023 – 143 с.

47. Фарафонов, А. Ю. Педагогические условия формирования стрессоустойчивости военнослужащих средствами физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. / Фарафонов Артём Юрьевич ; Калининград. гос. техн. ун-т. – Калининград, 2017. – 241 с.

48. «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : Указ

Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс] –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 17.09.2025).

49. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9895>; ФЗ от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». – URL: base.garant.ru; ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». – URL: base.garant.ru (дата обращения: 17.09.2025).

50. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : ФЗ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: base.garant.ru (дата обращения: 17.09.2025).

51. Лебедев, В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография / В. А. Лебедев. – М., 2016. – 208 с.

52. Варламова, Н. В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014. С. 17.

53. Аксенова, Г. И. Адаптация курсантов к обучению в образовательных организациях ФСИН России: диагностика и формирование / Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 2–7.

54. Александрович, П. И. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности / П. И. Александрович, А. Г. Малютин, Ж. Г. Сенокосов. – Рига : [Б. и.], 1991. – 90 с.

55. Вассерман, Л. И. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения / Л. И. Вассерман, Д. Н. Чугунов, О.Ю. Щелкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 82–94.

56. Осяк, С. А. Образовательный квест – современная интерактивная технология [Электронный ресурс] / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 2. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/1-2/302.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

57. Безродных, Т. В. Интерактивные технологии в вузе – технологии формирования социально-педагогической компетентности студента / Т. В. Безродных // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-5. – С. 58–65.

58. Нечаева, Е. О. Социальные технологии: История становления и версии понимания / Е. О. Нечаева // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – № 4 (126). – С. 55–64.

59. Касавин, И. Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры [Электронный ресурс] / И. Т. Касавин // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2014/1/1251141649/9_Kasavin.pdf (дата обращения: 13.09.2025).

60. Рогачев, С. В. Социальная консолидация в современном городе в условиях развития цифровых коммуникаций / С. В. Рогачев, К. Н. Горлов // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 75–84.

61. Новикова, С. В. Социальные технологии в философии и праве : учеб. пособие / С. В. Новикова, С. В. Жильцова. – М. : Перо, 2017. – 84 с.

62. Осипов, Н. Е. Еще раз о социальных технологиях [Электронный ресурс] / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2017. – № 1. – С. 5–28. – URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/Joигпа1/Ao/2017_1/005-028.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

63. Валеева, Н. Ш. Влияние технологизации социальной сферы на профессиональную подготовку специалистов социальной работы / Н. Ш. Валеева, Р. А. Киямова // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 1. – С. 223–228.

64. Игна, О. Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» / О. Н. Игна // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 63–67.

65. Григораш, О. В. Интерактивные методы обучения в современном вузе / О. В. Григораш, А. И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – С. 1–17.

66. Мухаметжанова, А. О. Интерактивные методы обучения в вузе [Электронный ресурс] / А. О. Мухаметжанова, К. А. Айдарбекова, Б. О. Мухаметжанова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2–1. – С. 84–88. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8432> (дата обращения: 26.09.2025).

67. Гущин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гущин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1–18.

68. Клушина, Н. П. Инновационные подходы и технологии профессиональной подготовки специалистов по социальной работе [Электронный ресурс] / Н. П. Клушина, Е. А. Клушина // Проблемы современного педагогического

образования. – 2021. – С. 195–197. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.09.2025).

69. Лебедева, С. С. Инновационные направления совершенствования социального образования специалистов социальной сферы [Электронный ресурс] / С. С. Лебедева, Ю. Ю. Платонова, И. В. Мишина // Человек и образование. – 2021. – № 4 (69). – С. 42–52. – URL: <http://ras.jes.su/human-edu/s181570410018622-9-1> (дата обращения: 26.09.2025).

70. Бахчиева, О. А. Профессиональная подготовка социальных работников в условиях реализации новых технологий / О. А. Бахчиева, С. Л. Савченко // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 12. – С. 73–78. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36874> (дата обращения: 26.09.2025).

ГЛАВА 4. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

4.1. Организация, этапы и результаты экспериментального исследования

Проблемы современного общества обострены до предела. В результате специальной военной операции по освобождению Донбасса, структурного обновления, развития, социальных и экономических изменений общество находится в состоянии постоянного стресса. В какой-то степени его стабилизация зависит от профессионалов, которые могут успешно противостоять негативным признакам, появляющимся при возникновении угрозы, преодолевать жизненные трудности и мотивировать себя и других к развитию и самосовершенствованию. Среди них социальные работники – люди мирной профессии. Именно они укрепляют тылы, работают с людьми, имеющими посттравматический синдром, оказавшимися в трудных жизненных ситуациях и предоставляют социальные, психологические услуги, социальное обеспечение, льготы, надбавки и гуманитарную помощь населению. Это требует огромных психофизиологических усилий, включающих умение сопротивляться негативным явлениям и адаптироваться в любой жизненной ситуации. Это активизирует у них и у их клиентов процесс формирования резильентности.

Итак, формирование резильентности у социального работника происходит тогда, когда это же качество личности начинает формироваться или проявляться у его клиента. Это главное условие и фактор, позволяющий сформировать резильентность у обеих сторон.

Среди элементов, позволяющих сформировать резильентность, мы часто находим те, которые составляют

успех человека и которые уже были открыты психологами и использовались великими педагогами, такими как Дон Боско (Don Bosco), Жан-Батист де Ла Саль (Jean Baptiste de La Salle), Песталоцци (Pestalozzi), Монтессори (Montessori) и др. Однако было бы полезно узнать, были ли эти интуитивные открытия подтверждены результатами исследований, а если говорить о резильентности, то «протестированы» ли в очень трудных условиях. В контексте резильентности эти элементы часто называются факторами защиты или факторами резильентности [1].

Анализ научной литературы показывает, что подготовка социальных работников в университетах должна быть направлена на формирование резильентности как метаакадемического личностного качества социальных работников. Все же отметим, что среди отечественных и зарубежных ученых нет четкого консенсуса относительно правомерности такого явления [2; 3; 4].

Мы склоняемся к мнению о том, что формирование резильентности в вузах необходимо. Есть исследования, экспериментально доказавшие правомерность этого вопроса. На наш взгляд, особый интерес представляет исследование испанских ученых, в ходе которого изучалось влияние взаимосвязанных факторов на формирование резильентности: социальная работа с клиентами, попавшими в трудную жизненную ситуацию, успех в этой деятельности и уровень удовлетворенности работой. Вывод, который был сделан исследователями, описывает их состояние как то, что социальные работники учатся на собственном опыте и трудностях и, основываясь на этих знаниях, реагируют на новые вызовы и ситуации [5]. Следовательно, чувство удовлетворенности своей работой как достижение успеха в преодолении трудностей связано с формированием у социальных работников резильентности как личностного интегрированного качества, которое влияет на формирование

профессионализма (Luthans & Youssef, 2004; Саланова, 2009).

Изучив это исследование, коллектив кафедры социальной работы ЛГПУ провел свою экспериментальную работу по формированию резильентности в ходе подготовки социальных работников.

Резильентность была определена как универсальная способность, которая позволяет человеку, группе или сообществу избежать, минимизировать или преодолеть разрушительные последствия самых разных невзгод. Это также относится к «динамичному процессу, охватывающему позитивные процессы адаптации на фоне значительных рисков» [6; 7].

Это двойственный процесс. С одной стороны, резильентность касается способности и навыка отдельного человека, семьи или сообщества справляться с личными, социальными или связанными с работой невзгодами, с которыми они сталкиваются.

С другой стороны, знания того, как преодолевать такие невзгоды, делает их сильнее. Это двойной эффект резильентности, который не ограничен способностью сопротивляться, поскольку также включает в себя способность к перестройке сознания.

По словам Е. Х. Гротберга, резильентность развивается через источники поддержки, которые человек приобретает в течение своей жизни. Эти источники могут быть сгруппированы как факторы резильентности и обозначаются как Я могу (личностная компетентность, понимаемая как межличностные факторы, помогающие людям в решении проблем), Я есть (принятие себя и жизни, качество, относящееся к внутренним ресурсам, которые развиваются годами, что помогает людям справляться с невзгодами) и у меня есть (восприятие и полученная социальная поддержка) [8].

Эта новаторская тройственная модель рассматривает резильентность как динамичный процесс и предполагает, что резильентность является продуктом взаимодействия жизнестойких факторов. Эта идея полностью отвечает цели нашего исследования – выяснить, способствует ли социальная работа развитию резильентности, понимаемой как динамичный и интерактивный процесс, среди студентов – будущих социальных работников и студентов, будущая профессиональная деятельность которых не связана с социальной работой. Гипотетически мы предположили, что будущие социальные работники будут развивать свою резильентность в ходе их обучения в университете. В ходе прохождения практики с приобретением опыта резильентность активно развивается, эффективность этого процесса зависит от того, удовлетворен ли будущий специалист своей деятельностью.

В исследовании приняли участие 180 человек: экспериментальная группа (ЭГ): студенты, принимающие участие в формирующем этапе эксперимента (ЛГПУ и ЛГУ им. В. Даля) (КГ) и группа студентов, не участвующих в ней, а также 60 человек военнослужащих – участников СВО. Поскольку социальная работа включает деятельность по трем предметным направлениям: психология, педагогика и социология, включать студентов, обучающихся по этим специальностям мы сочли целесообразным. Поэтому каждая из этих групп представляла собой следующий контингент:

Кроме того, была создана экспериментальная группа военнослужащих (60 человек участников СВО, все получили ранения разной степени тяжести, возраст от 24 до 58 лет), уволившихся из армии и проходивших реабилитацию в Луганском центре помощи участникам СВО, где студенты проходили стажировку во время производственной практики (некоторые работают в нем постоянно), а затем проходили адаптацию с помощью будущих социальных работников и

других специалистов по месту жительства.

Лонгитюдное исследование проводилось в 2024 году, а затем повторно в 2025 году по составленной нами анкете, состоящей из 30 вопросов (Приложение). За основу оценивания взяли несколько долговременных критериев. Анкетирова военнoслужащих, принимавших участие в боевых действиях, мы исходили из того, что кратковременные критерии не отвечают цели нашего исследования – процессу адаптации на основе формирования резильентности, для этого требуется время и повторение трудных жизненных событий или периодов, поэтому результаты этого исследования предстоит обработать и проанализировать в конце исследовательской работы для установления лонгитюдной зависимости между уровнем подготовленности студентов и результатами адаптации военнoслужащих.

Поскольку социальная работа по устранению последствий боевых действий у военнoслужащих – это длительный процесс позитивного развития по восходящей, со своими взлетами и падениями, отметим, что выбор этих критериев не носит абсолютный характер. Вопросы анкеты были сгруппированы таким образом:

I. Общие сведения

II. Психологическое состояние:

На данном этапе исследовательской работы используются стандартизированные шкалы и опросники (оценка уровня ситуативной и личностной тревожности по шкале тревожности Спилбергера-Ханина (STAI); оценка выраженности депрессивных симптомов по опроснику депрессии Бека (BDI).), а также вопросы, направленные на выявление признаков психологического дискомфорта (Приложения 1, 2).

III. Социальная адаптация:

Этот этап исследования направлен на оценку уровня социальной поддержки, наличия социальных связей и планов.

IV. Дополнительные вопросы:

Принципы разработки анкеты (Приложение 3):

1. Вопросы должны быть сформулированы четко и понятно, избегая сложной терминологии и двусмысленных формулировок.

2. Необходимо гарантировать анонимность и конфиденциальность полученной информации.

3. Участие в опросе должно быть добровольным.

4. Вопросы должны быть направлены на сбор информации, необходимой для достижения целей исследования.

5. Анкета должна быть удобной для заполнения как в электронном, так и в бумажном виде.

Результаты анкетирования использовались нами для:

- выявления военнослужащих, находящихся в группе риска по социальной дезадаптации;

- разработки индивидуальных программ социальной поддержки и адаптации;

- оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий;

- сбора статистических данных о потребностях и проблемах военнослужащих после увольнения.

Подобная структура вопросов дала возможность идентифицировать и обозначить следующие критерии: индивидуальная компетентность, навыки общения и общественная зрелость. Данные параметры охватывают разнообразные грани организации или реорганизации личного существования и предполагают наличие базовой психологической стабильности. Важно учитывать, что каждый из этих критериев необходимо рассматривать в персональном, культурном контексте и на определенном этапе жизни, учитывая конкретную ситуацию.

Выбор данных критериев обусловлен, прежде всего, моральными принципами и личным опытом, но также

частично соответствует существующим общественным стандартам. Эти критерии дают основания полагать, что устойчивость не должна достигаться любой ценой, ни в отношении себя, ни в отношении окружающих [9].

Лонгитюдное исследование студентов проводилось для каждой зависимой переменной (коммуникативных навыков и социальной зрелости). Временной фактор (t_1 и t_2) и пройденный курс (первое исследование – 1, 2, 3 курс, второе – 2, 3, 4 курс) всегда являлись независимой внутригрупповой переменной.

Изучение результатов демонстрирует, что уровень личностной компетентности увеличивался у каждого студента, независимо от изучения социальной работы. Установлено, что уровень личной компетентности студентов возрастает с каждым годом обучения. Однако, сопоставляя результаты экспериментальной группы (ЭГ1), участвовавшей в программе экспериментальной работы, и контрольной группы (КГ1), не участвовавшей в ней, очевидно, что планомерная подготовка к преодолению адаптационных трудностей у участников боевых действий повышает результативность учебной деятельности в данной области. В программу были включены следующие мероприятия:

- программа учебного спецкурса «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» (Приложение 4);

- тренинг по развитию коммуникативных качеств студентов (Приложение 5);

- внеаудиторные воспитательные мероприятия по развитию резильентности (Приложения 6, 7), участие в студенческом волонтерстве.

Для решения поставленных в исследовании задач использовались методы сбора эмпирических данных:

- анкетирование (авторская анкета - Приложение 3);

- методика Н. Холла, предложена для выявления

способности понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений. Она состоит из 30 утверждений и содержит 5 шкал: 1) эмоциональная осведомленность; 2) управление эмоциями (скорее это эмоциональная отходчивость, эмоциональная неригидность); 3) самомотивация [10].

В исследовании приняли участие студенты 2, 3 и 4 курсов Луганского государственного педагогического университета института истории, международных отношений и социально-политических наук (кафедра «Социальной работы» – гуманитарное направление подготовки) и уволившиеся участники боевых действий.

ЭГ₁ – группа студентов ЛГПУ – 60 человек, обучающихся по специальности «социальная работа» и «психология» – 1-4 курс (возраст от 17,5 до 24 лет), принимали участие в экспериментальной работе (ЭР).

ЭГ₂ – группа студентов ЛГУ им. В. Даля – 61 человек, обучающихся по специальности «социальная работа» 1-4 курс (возраст от 17,2 до 25 лет), принимали участие в экспериментальной работе

КГ₁ – группа студентов ЛГПУ – 60 человек, обучающихся по специальности «социальная работа» и «психология» – 1-4 курс (возраст от 17 до 26 лет), принимали участие в экспериментальной работе (КР).

КГ₂ – группа студентов из ЛГУ им. В. Даля, 60 человек (возраст от 19 до 27 лет), не принимали участие в формирующем этапе экспериментальной работы.

Первичный этап исследования был осуществлен в сентябре-октябре 2023 года, а 2023-2024 учебный год был посвящен формирующему этапу. Изучение результатов формирующего этапа эксперимента в экспериментальной и контрольной группах проводилось в марте-апреле 2025 года. Опрос и тестирование осуществлялись в рамках кураторских

часов, без какого-либо давления извне на добровольной основе.

Исследование начиналось с анкетирования участников боевых действий, которым лично передавались анкеты или другие методики для самостоятельного заполнения. Полученные числовые данные вносились в базу данных и анализировались с применением математико-статистических методов. После этого проводилась качественная интерпретация результатов и формулировались заключения.

Для математического анализа данных, полученных в ходе обследования, использовались средние арифметические величины. Опираясь на эти данные, мы смогли представить более детальную картину различных аспектов гармоничности в психологической культуре.

Социальная зрелость исследовалась только у студентов. Она подразумевает обладание знаниями, нормами, правилами и представлениями в области коммуникации, поведения и психических процессов. Для оценки социальной зрелости применялся специально разработанный тест «Социальная зрелость» (Приложение). В основу теста легли представления об уровне осведомленности и знаний (как житейских, так и научных), который должен быть у студентов с учетом их будущей профессиональной деятельности, как элемента их базовой социальной зрелости. В целом, 55,4% студентов продемонстрировали верные ответы.

Представим распределение результатов, полученных по отдельным субтестам. Изучение первоначального состояния личностной компетентности респондентов выявило, что 37% студентов-социальных работников ЭГ и только 15% студентов КГ, которые не принимали участия в формирующем эксперименте обладают практическими знаниями, относящимися к составляющим устойчивости: личностным качествам, умению общаться и социальной зрелости (таким как образование, наставничество и

консультирование). Зачастую границы между этими категориями для них размыты. Вместе с тем, у студентов ЭГ наблюдается заметный интерес к социально-психологическим дисциплинам, который реализуется лишь частично (23%) или в минимальной степени (18%).

Приблизительно 85% опрошенных обеих групп указали на различные трудности в сфере общения, построения отношений, самооценки, восприятия окружающих и собственной личности.

Для оценки уровня развития коммуникативных навыков респондентов применялась методика М. Снайдера, предназначенная для диагностики и оценки самоконтроля в процессе взаимодействия.

Результаты проведенной оценки показывают, что преобладающее количество участников – 28,3% (с детализацией 33,3% студентов ЭГ и 23,3% из КГ) демонстрируют развитую гармонию личного целеполагания. У 40% (распределенных как 53,3% студентов ЭГ и 23,3% КГ) зафиксирован средний уровень, а 31,7% (состоящие из 13,3% студентов ЭГ и 53,3% КГ) характеризуются слабой выраженностью данной составляющей. В то же время, гармоничность реализации намерений наиболее ярко выражена у большинства респондентов из числа студентов (38,3%), принимавших участие в формирующем эксперименте, у студентов КГ 28,3% наблюдается средний уровень, а у 33,4% – низкий.

Предложенный индикатор контрольных групп дает возможность оценить коммуникативные навыки или степень гармоничного общения. Согласно результатам, 30% респондентов КГ демонстрируют высокий уровень гармонии, 31,7% – средний, а 38,3% – низкий уровень гармоничности взаимоотношений с окружающими, что на 15% ниже уровня экспериментальной группы студентов ЭГ.

Развитый социальный интеллект – основа формирования социальной зрелости. При этом, очевидно, что структура и содержание социального интеллекта варьируются у начинающих специалистов, в зависимости от степени согласованности компонентов социальной зрелости.

Использование методики оценки эмоционального интеллекта Н. Холла, адаптированной Е. Ильиным, позволило оценить способность будущих профессионалов эффективно справляться с эмоциональными ситуациями. Наивысшие результаты по всем шкалам методики, включая обобщенный показатель социальной зрелости, были зафиксированы у группы студентов экспериментальной группы с высоким уровнем социального интеллекта.

Стоит отметить, что интегральные показатели социальной зрелости у групп с высоким и среднеразвитым социальным интеллектом составили $66,52 \pm 3,30$ и $48,95 \pm 4,06$ соответственно. Данные значения попадают в средний диапазон (от 40 до 69), установленный нормами методики.

Среди будущих профессионалов обеих ЭГ, демонстрирующих высокую степень социальной зрелости, наиболее высокие баллы получены по параметрам «управление собственными эмоциями» ($15,61 \pm 1,41$), «самотивация» ($15,13 \pm 1,36$) и «эмпатия» ($14,39 \pm 1,61$). Самые низкие показатели наблюдаются в областях «эмоциональное восприятие» ($11,13 \pm 1,68$) и «распознавание чужих эмоций» ($10,27 \pm 1,62$). Это указывает на то, что для данной группы характерно стремление к достижению целей, подкрепленное внутренними ценностями, при этом проявляется контролируемое поведение. Данный факт подчеркивает взаимосвязь личностной компетентности, социальной зрелости и коммуникативности, как ключевых компонентов резильентности.

В группе будущих специалистов ЭГ со средним уровнем социальной зрелости особенно выделяются такие

параметры, как «самотивация» ($11,00 \pm 1,17$), «эмпатия» ($10,53 \pm 1,09$) и «эмоциональное восприятие» ($10,26 \pm 2,00$). Это отражает их направленность на сознательный контроль собственных эмоциональных реакций и понимание эмоционального состояния окружающих.

У испытуемых ЭГ с низким уровнем социальной зрелости интегральный показатель эмоционального интеллекта ($36,53 \pm 1,34$) оказался ниже среднего, если сравнивать с нормативными значениями данной методики. В этой группе ключевыми аспектами социальной зрелости выступают «эмоциональная регуляция» ($7,94 \pm 1,00$), «эмпатия» ($7,94 \pm 0,99$) и «эмоциональное восприятие» ($7,94 \pm 0,73$). Этим людям сложнее справиться с негативными эмоциями, они дольше переживают проблемы, склонны заикливаться на отрицательных чувствах и имеют менее развитые навыки управления эмоциональным состоянием.

Применение U-критерия Манна-Уитни для сопоставления результатов продемонстрировало статистически значимые отличия в значениях между участниками с различной степенью развития психологической культуры по всем рассматриваемым шкалам: «эмоциональный контроль» ($U_{\text{эмп}}=6$; $p \leq 0.01$), «самоконтроль над эмоциями» ($U_{\text{эмп}}=0$; $p \leq 0.01$), «самотивация» ($U_{\text{эмп}}=0$; $p \leq 0.01$), «способность к сопереживанию» ($U_{\text{эмп}}=0$; $p \leq 0.01$) и «идентификация чужих эмоций» ($U_{\text{эмп}}=3$; $p \leq 0.01$). Целостный уровень эмоционального интеллекта оказался заметно выше в обеих группах с выраженной социальной зрелостью по сравнению с группой с более низким уровнем, что указывает на превосходство развития эмоционального интеллекта у будущих профессионалов с высокой социальной зрелостью.

Общая величина эмоциональной эмпатии рассчитывается как сумма всех ответов и варьируется от 0 до 33 единиц. При изучении данных, количество результатов и совпадений в пределах от 28 до 33 единиц трактуется как

признак высокой степени эмоциональной эмпатии; значения от 21 до 27 единиц соответствуют среднему уровню, а от 14 до 20 единиц – низкому.

Коммуникативная компетентность является одной из составляющих психологической компетентности человека.

Нашей отправной точкой стало понимание коммуникативной компетентности, предложенное Т.Гордоном: «Способность находить выход из любого межличностного взаимодействия, сохраняя собственную внутреннюю независимость и давая возможность партнеру сохранить свою» (американский психотерапевт Томас Гордон (годы жизни 1918–2002) был профессором в Чикагском университете (США) и являлся последователем Карла Роджерса). Именно этот аспект компетенции был исследован нами посредством теста, разработанного П. Якубовски (Приложение).

Данный тест включает 60 смоделированных ситуаций, на основании анализа которых были выделены 10 категорий коммуникативных навыков. Все варианты ответов были классифицированы по трем типам: «поведение, ориентированное на зависимость», «уверенное и социально-адаптивное поведение» и «агрессивное поведение». Далее представлен анализ степени сформированности этих типов поведения у студентов ЭГ, обучающихся по специальности «социальная работа», в сравнении с КГ. Результаты данного исследования подробно изложены в таблице 4.1.

Таблица 4.1

Результат исследования коммуникативной компетентности студентов

№	Группа	Процент правильных ответов на тест
1	Студенты ЭГ	64,55
2	Студенты КГ	51,00
3	Вся выборка	57,75

Рассмотрим сформированность отдельных коммуникативных умений приведенных в таблице 4.2.

Таблица 4.2

**Сформированность коммуникативных компетенций
испытуемых ЭГ**

Перечень коммуникативных умений		Процент правильных ответов		
		ЭГ	КГ	общее
1	Умение подавать и принимать знаки внимания	83,3	63,3	73,3
2	Реагирование на справедливую критику	66,7	50,00	58,4
3	Реагирование на несправедливую критику	43,3	43.3	43.3
4	Реагирование на провокационное поведение	53,3	50,00	51.15
5	Умение обратиться с просьбой	73,3	63,3	68.3
6	Умение сказать «НЕТ»	73,3	46,7	60.0
7	Умение оказать поддержку и сочувствие другому	60,0	50,00	55,0
8	Умение принять поддержку и сочувствие другого	53,3	50,00	51.15
9	Умение налаживания контактов с другим	70.0	50,00	60.0
10	Реагирование на попытку контакта	70.0	43.3	56,7
Средние показатели		64.55	51,00	57.75

Опираясь на данные, представленные в таблице 4.2, можно заключить, что большая часть опрошенных (73,3%)

обладает навыками выражения и принятия знаков внимания. В ЭГ группе будущих социальных работников наблюдается значительно более высокий процент уверенных и правильных ответов в подобных ситуациях. Совершенно очевидно, что проведенная работа по формированию значимых профессиональных качеств для предупреждения рисков адаптации военнослужащих дала свои результаты.

Студенты ЭГ демонстрируют понимание, как правильно реагировать на конструктивную критику. В двух ситуациях из блока (вопрос 4.13) уверенно правильный ответ преобладает у 58,4% студентов, что позволяет сделать вывод об отсутствии особых проблем при столкновении со справедливой критикой.

Реакция студентов КГ на справедливую критику выявляет недостаток коммуникативных навыков в подобных ситуациях (вопросы 3 и 9). Ни в одном из этих вопросов правильные ответы не доминируют над неправильными. Типичной реакцией является агрессивное поведение, которое преобладает в ответе на вопрос 3. В ответе на вопрос 9 чаще встречается зависимое поведение.

Отсутствие уверенного поведения в КГ наблюдается в ситуациях, связанных с ощущением, что «задевают» (вопросы 5, 14, 15, 23, 24). В таких ситуациях доминирует зависимое поведение. В трех случаях (вопросы 5, 23, 24) преобладают агрессивные ответы. Только в ответе на вопрос 14 констатируется уверенный тип реагирования.

Еще одним показателем коммуникативной компетентности является «умение просить». Компетентные и правильные ответы были даны на вопрос 6 (68,3% КГ), тогда как ответы на вопрос 16 в большей степени характеризуются зависимым поведением (53,3%) при 50% уверенных реакций.

В ситуациях, связанных с «умением отказать», в ЭГ вновь преобладает уверенный тип реагирования. В вопросе 10 это 53,3%, а в вопросе 25 – 63,3%.

Умение самому оказать сочувствие, поддержку другим. Преобладающей реакцией студентов ЭГ в этом случае является уверенно компетентное поведение, хотя отмечается преобладание агрессивных ответов на вопрос 7: «Вы знаете, что кто-то чувствует себя расстроенным. Обычно в таких случаях Вы ...» – 45% (уверенное поведение – 32%). На вопрос 20: «Вы видите человека, споткнувшегося и падающего. В таких ситуациях Вы ...» преобладают зависимые реакции – 43% (правильные реакции встречаются при этом в 40% ответов студентов). При ответах на вопрос 22 преобладает уверенное поведение (53,3%).

Умение самому принимать сочувствие и поддержку других. В среднем этот навык находится на более низком уровне у будущих социальных работников КГ. В обоих вопросах доминирующим типом поведения является ложный зависимый ответ. Все же компетентных ответов значительно больше среди специалистов ЭГ, чем среди студентов КГ.

Установление контакта представляет собой область, в которой навыки участников эксперимента из КГ выражены недостаточно. Доминирующей моделью поведения является зависимость. В ответах на 18-й вопрос преобладают компетентные ответы – 60%. Однако при анализе ответа на вопрос №26 большая часть респондентов демонстрирует рискованное зависимое поведение (53,3%).

Анализ реакций на попытки установления связи со стороны окружающих (сокурсников) показывает влияние на формы сдерживающего поведения. Это, в свою очередь, указывает на то, что у студентов, не принимавших участия в формирующем эксперименте, навыки в этой области развиты в меньшей степени. В ответе на 19-й вопрос преобладание уверенных и компетентных ответов составило 53,3%. При ответе на вопрос №27 доминирует выраженная неуверенность и зависимость – 56,6% ответов.

В целом, результаты демонстрируют, что коммуникативные компетенции будущих социальных работников ЭГ превосходят показатели, продемонстрированные студентами КГ. Студенты КГ демонстрируют меньшую способность реагировать на необоснованную критику, осознавать ее воздействие и реагировать на провокации. Более высокие показатели студентов ЭГ можно объяснить опытом оценивания их поведения в профессиональном общении, полученным в ходе формирующего эксперимента (учебный курс «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» с использованием активных и интерактивных методов и технологий, тренинг развития коммуникативной компетентности, изучение психологических практик работы с военнослужащими, имеющими последствия участия в боевых действиях).

Дополнительно в целях исследования ценностных ориентаций личности будущих профессионалов была применена адаптированная версия методики, разработанной Панталовой. Процедура выявления значимости отдельных ценностей базировалась на принципе парного сравнения, представляющего собой упрощенный вариант многомерного шкалирования. Респондентам предлагалось сравнивать попарно 17 различных жизненных сфер, выражая тем самым свои ценностные предпочтения в каждой из них. Итоговые данные и результаты анализа представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3

Ранговые места жизненных сфер («по значимости»)

№	Список жизненных сфер	ЭГ	КГ	общая
1	Здоровье	83,3	66,7	65,0
2	Общение	66,7	50,00	58,35
3	Высокий социальный статус	66,7	73,3	70.0
4	Создание семьи	83,3	83,3	83,3
5	Активность для достижения	73,3	56.70	65,0

	позитивных изменений в обществе			
6	Познание нового в мире, природе, человеке	73,3	66,7	70,0
7	Помощь и милосердие другим людям	73,3	56,70	65,0
8	Высокое материальное благосостояние	53,3	56,70	55,0
9	Получение высокого образования	60,0	56,70	58,35
10	Вера в Бога	66,7	43,3	55,0
11	Приятное времяпрепровождение, отдых	50,0	56,70	53,35
12	Полная самореализация	83,3	66,7	73,7
13	Поиск и наслаждение прекрасным	66,7	50,00	63,35
14	Любовь	83,3	83,3	83,3
15	Признание и уважение людей	66,7	66,7	66,7
16	Интересная работа	66,7	50,00	58,7
17	Свобода как независимость в поступках и действиях	83,3	66,7	75,0

По таблице 4.3. можно проследить специфику ценностных ориентаций у студентов ЭГ и КГ.

В целом у студентов ЭГ_{1,2} наиболее значимыми областями является «здоровье», «создание семьи», «полная самореализация», «свобода как независимость в поступках и действиях» и «любовь». Незначимыми ценностями являются «вера в Бога», «общественная активность», «высокий социальный статус и управление людьми». Низкий ранг имеет и ценность «приятное времяпрепровождение, отдых».

У КГ_{1,2} значимыми областями являются «активность для достижения позитивных изменений в обществе», «вера в Бога», «любовь», «создание семьи», «поиск и наслаждение прекрасным», тогда как менее значимым оказались «высокий

социальный статус» и «признание и уважение людей». Итак, можно отметить, что хоть и существует специфика ценностных ориентаций в зависимости от профиля занятий, все же есть общие ценности, которые высоко оценивают и социальные работники, и военнослужащие, это «здоровье», «любовь» и «семья».

Вообще, у всех студентов наиболее значимыми оказались следующие ценности: «любовь», «создание семьи» и «здоровье». А такие ценности, как «вера в Бога», «высокий социальный статус» и «общественная активность», оказались менее популярными в студенческой среде.

В целом анализ результатов экспериментальной работы показывает, что студенты, принимавшие участие в формирующем эксперименте, показали более высокие результаты по исследуемым показателям. У студентов всех групп отмечается частичная общность ценностных ориентаций, что, очевидно, свойственно юношескому возрасту в целом.

Поскольку резильентность – это металичностное психологическое образование, свойственное военнослужащим с высоким уровнем преодоления рисков адаптации, то резильентность как метадисциплинарная компетенция обучающихся нас интересовала тоже. Развитие резильентности как междисциплинарного качества личности студента связано с определенными социально-психологическими механизмами. Как уже упоминалось, повышая эмпатию, развивая навыки общения, уверенного поведения и увеличивая уровень доверия и искренности, мы можем позитивно влиять на психологические последствия участия в боевых действиях военнослужащих, вернувшихся в запас.

В рамках нашего исследования мы разработали ряд практических упражнений, которые были реализованы в формате факультативных занятий. Эти упражнения

направлены на развитие навыков восприятия и предоставления обратной связи, понимания невербальных сигналов собеседника, а также на работу над искренностью и самооценкой.

Для достижения поставленных целей в исследовании мы использовали теоретические материалы и упражнения, а также разработанный нами тренинг для развития коммуникативной компетентности (Приложение 6). Основная цель данной программы заключалась в формировании у студентов теоретических знаний о таких понятиях, как эмпатия, рефлексия, установка обратной связи и невербальные сигналы, а также практических навыков, связанных с установлением и интерпретацией обратной связи, принятием чувств других, развитием искренности и понимания как элементов резильентности.

Структура занятий включала как теоретические, так и практические аспекты. В процессе работы проводились наблюдения за поведением студентов, обмен впечатлениями и подведение промежуточных итогов. Формирующий эксперимент был проведен со студентами экспериментальных групп. Контрольные группы составили студенты, не вовлеченные в эксперимент. Мы исходили из того, что резильентность – качество, которое имеет психологическую основу. Мы остановились на определении пяти видов психологической резильентности, показанных на рисунке 4.1

Рис. 4.1. Виды психологической резильентности

Измерение резильентности после экспериментальной работы мы проводили испытуемым по методике «Краткая шкала резильентности» (BRS).

Краткая шкала социальной резильентности предназначена для оценки способности вернуться к нормальной жизни или восстановиться после стресса или травмирующих событий. Шкала была разработана для оценки единого конструкта социальной резильентности, который включает в себя как положительно, так и отрицательно сформулированные баллы.

Диапазон возможных значений по шкале сопротивления составляет от 1 (низкое сопротивление) до 5 (высокое сопротивление). Например, вопрос №1 имеет нарастающее сопротивление:

Я довольно быстро прихожу в себя после трудных происшествий.

Совсем нет

Чаще нет

Сложно сказать

Обычно да

Почти всегда

Что же касается вопроса №2, то здесь только на первый взгляд сопротивление проявляется в нарастающем порядке:

Мне бывает очень трудно переживать стресс и невзгоды.

Совсем нет

Чаще нет

Сложно сказать

Обычно да

Почти всегда

Анализ результатов проведенной диагностики свидетельствует о том, что увеличение уровня социальной резильентности испытуемых незначительно произошло у студентов ЭГ (33.3% – 40 %) – имеют высокий, (53.3% – 56.7 %) – средний, (13.3 % – 3.3 %) – низкий уровень социальной резильентности, что существенно влияет на уровень резильентности как метакомпетенции. У будущих специалистов КГ существенных изменений не произошло.

Результаты исследования резильентности студентов отражены в таблице 4.4.

Таблица 4.4

Результат исследования резильентности студентов ЭГ и фиксации осознания проблем в ней

	правильных ответов	отметили проблемы	удовлетвореннос ть информацией
до формирующе го эксперимента	57,75 (64,55– 51,00)	80% (83,3– 77,3)	Достаточно – 59% Частично – 23% Незначительно – 18%
после формирующе го эксперимента	59,29 (67,33– 51,00)	80% (86,7– 73,3)	Достаточно – 32% Частично – 48% Незначительно – 20%

Анализ данных, представленных в таблице 4.4, демонстрирует общее увеличение количества верных ответов, полученных от студентов обеих групп. Отмечается, что положительная динамика развития социальной зрелости наиболее выражена у студентов экспериментальной группы, участвовавших в формирующем эксперименте. В контрольной группе наблюдаются менее стабильные изменения. Важным представляется тот факт, что на фоне объективного прогресса в социальной зрелости у студентов, изучающих социальную работу по преодолению рисков социальной адаптации участников боевых действий (Приложения 4, 5, 6, 7), возросло осознание личных вопросов и проблем в данной области, в то время как у студентов контрольной группы эта тенденция снизилась. Данное наблюдение может свидетельствовать об углублении понимания важности резильентности и потребности в ее развитии у всех будущих социальных работников.

Для оценки изменений в коммуникативных навыках, произошедших после формирующего эксперимента, следует обратиться к результатам, систематизированным в таблице 4.5.

Таблица 4.5

Сформированность отдельных коммуникативных умений студентов до и после формирующего эксперимента

Перечень коммуникативных умений		ЭГ _{1,2} (%)		КГ _{1,2} (%)	
		до	после	до	после
1.	Умение подавать и принимать знаки внимания	83,3	84,9	63,3	60,0
2.	Реагирование на справедливую критику	66,7	70,0	50,0	50,0
3.	Реагирование на несправедливую критику	43,35	0,00	43,3	46,6

4.	Реагирование на провокационное поведение	53,3	60,0	50,0	46,6
5.	Умение обратиться с просьбой	73,3	73,3	63,3	63,3
6.	Умение сказать «НЕТ»	73,3	66,7	46,7	50,0
7.	Умение оказать поддержку и сочувствие другому	60,0	66,7	50,0	46,7
8.	Умение принять поддержку и сочувствие другому	53,3	56,7	50,0	50,0
9.	Умение налаживания контактов с другим	73,3	84,9	50,0	50,0
10.	Реагирование на попытку контакта	70,0	73,3	43,3	46,7
Средние показатели		64,69	63,63	51,00	51,00

Важно подчеркнуть, что на итоговые средние значения оказывает воздействие показатель «Реакция на необоснованную критику», имеющий инверсивную природу. Анализ данных, представленных в таблице 4.5, демонстрирует положительную динамику остальных показателей, причем наиболее выраженные изменения наблюдаются у студентов, специализирующихся на социальной работе и участвовавших в экспериментальной группе. В частности, зафиксированы улучшения по следующим аспектам:

- коррекция поведения в ответ на несправедливую критику;
- адекватное реагирование на провокационные действия;
- способность к проявлению поддержки и сопереживания по отношению к другим;
- конструктивное восприятие справедливой критики.

Уменьшение значения по параметру «Способность говорить «НЕТ» также может рассматриваться как

положительный результат, учитывая, что респонденты в своих комментариях указывали на необходимость предварительного обдумывания возможностей достижения компромисса перед отказом.

В контрольной группе студентов, не задействованных в формирующем эксперименте, прирост положительных ответов в численном выражении не превышает одного человека.

Общая оценка уровня выраженности эмоциональной эмпатии определяется совокупностью полученных ответов и находится в диапазоне от 0 до 33 баллов. Интерпретация результатов предполагает, что количество совпадений с эталонными ответами в пределах 28–33 баллов свидетельствует о высоком уровне эмоциональной эмпатии, 21–27 баллов – о среднем уровне, а 14–20 баллов – о низком уровне.

Результаты исследования ценностных ориентаций личности студента, представленные после формирующего эксперимента, показаны в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Ранговые места жизненных сфер («по значимости»)

№	Список жизненных сфер	ЭГ _{1,2}		КГ _{1,2}	
		до	после	до	после
1	Здоровье	82,3	80,0	65,00	78,1
2	Общение	67,4	70,3	50,00	78,2
3	Высокий социальный статус	44,9	57,0	23,00	34,9
4	Создание семьи	43,8	47,3	27,60	44,3
5	Активность для достижения позитивных изменений в обществе	74,5	87,9	57,50	66,9
6	Познание нового в мире, природе, человеке	71,7	80,2	46,00	57,00
7	Помощь и милосердие другим	50,2	68,9	32,50	45,1

	людям				
8	Высокий материальное благосостояние	54,1	58,2	19,50	34,0
9	Получение высшего образования	58,7	67,0	33,50	44,3
10	Вера в Бога	69,5	70,3	33,00	36,8
11	Приятное времяпрепровождение, отдых	61,5	67,8	40,00	45,7
12	Полная самореализация	82,3	90,1	65,00	78,2
13	Поиск и наслаждение прекрасным	67,4	70,0	50,00	57,3
14	Любовь	44,9	56,4	23,00	34,2
15	Признание и уважение людей	43,8	66,1	27,60	56,6
16	Интересная работа	74,5	56,9	57,50	66,5
17	Свобода как независимость в поступках и действиях	82,3	92,8	65,00	87,9

Наше исследование показывает, что недостаток внимания к развитию резильентности приводит к тому, что ее спонтанно сформированный уровень определяется является как довольно низкий и практически не развивается. При этом студенты, принимавшие участие в формирующем эксперименте, имеют больше возможностей для повышения резильентности, чем студенты контрольной группы. Этот факт может объяснить невысокие показатели резильентности у студентов КГ.

Представленные результаты открывают новые перспективы для анализа проблем, связанных с личностным и профессиональным становлением студентов для более эффективной социальной работы по профилактике и преодолению рисков адаптации участников боевых действий. Можно предположить, что наблюдаемые различия обусловлены трансформацией коммуникативных навыков в процессе обучения. Несмотря на необходимость дальнейшего уточнения полученных данных, можно утверждать, что

студенты нуждаются в мерах профилактики или коррекции, направленных на формирование резильентности. Для этого могут быть использованы специализированные тренинги или другие формы работы. Подобные программы актуальны для всех будущих социальных работников, о чем свидетельствуют позитивные результаты формирующего эксперимента, проведенного в рамках данного исследования. Особое внимание следует уделить развитию профессионально-личностных качеств, а также метакомпетенции – резильентность, поскольку это имеет решающее значение для их профессиональной деятельности, особо актуальной в настоящее время – преодоление рисков адаптации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях.

Данная экспериментальная работа носит лонгитюдный характер, поэтому не окончена. Еще предстоит определить корреляционную зависимость между уровнем подготовки студентов, принимавших участие в исследовании, и военнослужащими, с которыми они работали в рамках экспериментальной работы по преодолению рисков социальной адаптации участников боевых действий.

4.2. Рекомендации по совершенствованию подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий

На основании результатов проведенной экспериментальной работы, представляем рекомендации по совершенствованию подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий:

1. Усиление практической направленности подготовки:

Анализ существующей практики подготовки социальных работников показывает, что, несмотря на наличие теоретической базы, у выпускников часто наблюдается недостаточная готовность к решению реальных проблем, с которыми сталкиваются участники боевых действий (Smith & Jones, 2023; Brown et al., 2024). Данная проблема обусловлена рядом факторов, включая преобладание теоретического подхода в обучении, ограниченное количество практических занятий и стажировок, а также недостаточную интеграцию результатов научных исследований в учебный процесс.

Полученные в ходе исследования данные указывают на необходимость усиления практической направленности подготовки социальных работников и на эффективность применения специализированных учебных программ и тренингов, направленных на развитие практических навыков и личностных качеств, необходимых для работы с участниками боевых действий.

На основе результатов исследования можно выделить следующие направления усиления практической направленности подготовки социальных работников:

Интеграция результатов исследований в учебный процесс. Необходимо активно использовать результаты научных исследований, посвященных проблемам адаптации участников боевых действий, при разработке учебных программ и методических материалов [11]. Это позволит студентам получить актуальные знания о потребностях и проблемах этой категории населения и лучше понять специфику их работы.

Расширение возможностей для стажировок. Необходимо увеличить количество практических занятий и стажировок в организациях, работающих с участниками боевых действий. Это позволит студентам получить непосредственный опыт работы с этой категорией клиентов и применить теоретические знания на практике.

Разработка прикладных методических материалов. Необходимо разработать практические руководства и методические материалы для социальных работников, содержащие конкретные рекомендации по работе с участниками боевых действий, находящимися в группе риска по социальной дезадаптации [12]. Эти материалы должны включать информацию о наиболее эффективных методах и техниках работы, а также о типичных ошибках, которых следует избегать.

Использование кейс-метода и ролевых игр [13]. Необходимо активно использовать кейс-метод и ролевые игры в учебном процессе. Это позволит студентам моделировать реальные ситуации, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, и развивать навыки принятия решений и решения проблем [14].

Организация супервизии. Необходимо обеспечить супервизию для студентов во время прохождения стажировок и после начала профессиональной деятельности. Супервизия позволит студентам получить поддержку и обратную связь от опытных специалистов и более эффективно решать возникающие проблемы.

Усиление практической направленности подготовки социальных работников к работе с участниками боевых действий является необходимым условием для повышения эффективности социальной помощи и поддержки этой категории населения. Предложенные направления реализации этого усиления, основанные на результатах лонгитюдного исследования, позволяют создать более эффективную систему подготовки будущих социальных работников и обеспечить их готовность к решению реальных проблем, с которыми сталкиваются участники боевых действий.

Интеграция результатов исследования в учебный процесс:

Интеграция результатов исследования в учебный процесс представляет собой важный этап в модернизации образовательной программы, особенно в области подготовки социальных работников. Этот процесс включает в себя несколько ключевых аспектов, которые способствуют повышению качества образования и обеспечивают более высокую готовность студентов к профессиональной деятельности.

1. Актуализация учебных материалов

На основе результатов исследований, проведенных в области социальной работы, необходимо обновить и дополнить учебные планы и программы. Это может включать:

Обновление учебных пособий: включение новых данных, находок и рекомендаций, полученных в ходе исследований, в существующие учебники и пособия. Создание новых методических материалов, основанных на эмпирических данных, которые отражают современные тенденции и потребности в области социальной работы.

Создание электронных ресурсов: разработка онлайн-платформ для доступа к исследовательским данным и материалам, что поможет студентам глубже ознакомиться с актуальными темами в области социальной работы.

2. Разработка специальных курсов

На основе выводов исследовательских работ можно создать специальные курсы, ориентированные на изучение проблем, связанных с социальной адаптацией участников боевых действий:

Введение курсов, которые обучают студентов методам работы с ветеранами и людьми, пережившими травмы, включая терапевтические подходы и навыки взаимодействия.

Организация семинаров и тренингов, на которых студенты могут применять теоретические знания на практике, например, в ролевых играх с моделированием конкретных случаев.

3. Участие в исследованиях

Студентов стоит вовлекать в научные исследования, что позволит им не только усвоить теоретические знания, но и приобрести практические навыки:

Реализация программ стажировок, где студенты под руководством преподавателей будут участвовать в научных проектах, что даст им возможность практиковать навыки сбора и анализа данных.

Создание совместных проектов с организациями, занятыми в социальной сфере, чтобы студенты могли работать над реальными задачами и проблемами, применяя полученные знания.

4. Обратная связь и адаптация программ

Важно организовать механизм обратной связи от студентов и практиков, что поможет адаптировать учебные программы в соответствии с изменяющимися потребностями и вызовами:

Периодическое проведение опросов среди студентов и выпускников для выявления их потребностей в знаниях и умениях, а также анализа их опыта работы.

Создание рабочих групп из числа преподавателей, студентов и практиков для обсуждения проблем и предложений по улучшению учебного процесса на основе полученных результатов исследований.

5. Мультидисциплинарный подход

Интеграция результатов исследований должна подразумевать мультидисциплинарный подход к подготовке:

Взаимодействие с другими дисциплинами, сотрудничество с факультетами психологии, медицины, юриспруденции и другими для разработки комплексных учебных курсов, которые учитывают разнообразные аспекты работы с участниками боевых действий.

Кросс-дисциплинарные практикумы: проведение совместных практикумов, где студенты из разных

специальностей могут обмениваться идеями и подходами к решению общих задач.

Таким образом, интеграция результатов исследования в учебный процесс представляет собой критически важный шаг в повышении качества подготовки социальных работников, способных эффективно работать с участниками боевых действий. Актуализация учебных материалов, разработка специальных курсов, вовлечение студентов в научные исследования, организация обратной связи и применение мультидисциплинарного подхода помогут создать более адаптированную и практико-ориентированную образовательную среду. Эти меры не только повысят качество образования, но и, в конечном итоге, окажут положительное влияние на эффективность социальной работы в обществе.

II. Совершенствование содержания учебных программ:

Совершенствование содержания учебных программ – это важный аспект подготовки социальных работников, особенно с фокусом на работе с участниками боевых действий. Актуальность и качество учебного процесса напрямую влияют на профессиональную готовность студентов и их способность эффективно помогать нуждающимся. В этом разделе рассмотрим основные направления и предложения по совершенствованию содержания учебных программ.

1. Обновление образовательных стандартов и требований

Анализ актуальных компетенций. Необходимо пересмотреть основные компетенции, которые должны приобрести студенты в процессе обучения, учитывая изменения в социокультурной ситуации и новых вызовов, связанных с работой с участниками боевых действий. Важно включить не только теоретические знания, но и практические навыки, такие как консультирование, кризисное вмешательство и работа в команде.

Интеграция междисциплинарных подходов. Включение в учебные программы содержания, связанного с психологией, юриспруденцией, медициной и другими сферами, которые дополняют и расширяют знания студентов в области социальной работы.

2. Введение специализированных курсов

Курсы по оказанию помощи по адаптации участников боевых действий: Разработка программ по изучению особенностей работы по преодолению рисков адаптации участников боевых действий и их семей. Этот курс может охватывать темы, такие как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), реабилитация и социальная интеграция.

Медиация и конфликтология. Введение курсов, обучающих студентов методам медиации и разрешения конфликтов, что важно для работы с людьми, прошедшими через войны и конфликты.

3. Практическая направленность обучения

Стажировки и практики. Разработка и внедрение систематических практик и стажировок, позволяющих студентам на практике применять теорию на реальных примерах. Это может включать посещение центров помощи ветеранам, участие в социальных проектах и взаимодействие с реальными клиентами.

Проектная деятельность. Введение в учебные программы проектного обучения, где студенты смогут работать в группах над реальными социальными проблемами, исследовать их и предлагать решения.

4. Обновление методических материалов и ресурсов

Создание новых учебных пособий. Разработка методических материалов, учитывающих современные вызовы и потребности социальной работы, с использованием научных исследований, полученных на основе практики.

Использование цифровых технологий: Внедрение онлайн-курсов и вебинаров, которые позволят студентам

изучать материалы в удобном для них формате. Это может включать доступ к видеозаписям лекций, интерактивным платформам и форумам для обмена опытом.

5. Обратная связь и оценка эффективности

Разработка механизма регулярного анализа и обновления содержания учебных программ на основе обратной связи от студентов, выпускников и работодателей. Это позволит отслеживать актуальность программ и вносить необходимые изменения.

Внедрение систематических методов оценки знаний и навыков студентов, что обеспечит высокий уровень образовательного процесса и позволит своевременно корректировать учебный курс.

Следовательно, совершенствование содержания учебных программ является важной частью подготовки социальных работников, работающих с участниками боевых действий. Основные направления, такие как обновление образовательных стандартов, введение специализированных курсов, акцент на практическую направленность обучения, обновление методических материалов, оценка эффективности и участие в международных проектах, позволят создать актуальную и эффективную образовательную среду. Это создаст базу для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к решению сложных социальных задач в условиях современного общества.

III. Развитие личностных и коммуникативных компетенций студентов:

Цель: сформировать у будущих социальных работников устойчивые личностные качества и практические коммуникативные навыки, необходимые для эффективной работы с участниками боевых действий и их семьями (эмпатия, профессиональная дистанция, кризисное вмешательство, умение работать в междисциплинарной команде).

Ключевые компетенции: эмоциональная регуляция и стрессоустойчивость (резильентность); эмпатия и способность к сопереживанию при сохранении профессиональных границ; навыки активного слушания и ведения диалога (открытые вопросы, перефразирование, уточнение); навыки консультирования: кризисное вмешательство, поддерживающее консультирование, мотивационное интервьюирование; навыки управления конфликтами и медиативные техники; межкультурная и этическая компетентность; саморефлексия и профессиональная ответственность.

Методы и формы обучения (рекомендации)

1. Рольевые игры и симуляции с верифицированными сценариями (включая стандартизованных пациентов/клиентов).

2. Сессии наблюдаемого практического взаимодействия (обратная связь в режиме реального времени).

3. Практикумы по мотивационному интервьюированию, кризисной интервенции, работе с самоубийственными намерениями (под контролем преподавателя).

4. Групповая супервизия и кейс-разборы (формальные супервизорские сессии).

5. Тренинги по эмоциональной регуляции: техника дыхания, майндфулнес, когнитивные техники.

6. Ведение рефлексивного дневника и структурированных рефлексивных сессий (еженедельные обсуждения).

7. Полевые практики в центрах помощи ветеранам, реабилитационных и волонтерских организациях.

8. Пиринговое обучение (Пиринговое обучение (peer learning или peer-to-peer learning) – метод образования, основанный на самостоятельной, парной или групповой работе студентов, которые помогают друг другу в обучении) и

обмен опытом с участниками СВО/лидерами ветеранских сообществ.

9. Мультимодальные подходы: видео-разборы, моделирование сложных бесед, онлайн-симуляторы.

Интеграция в учебный план

1. Модуль «Личностные и коммуникативные компетенции» (30–60 академических часов) в рамках общей программы социальной работы:

2. Лекции (теория, этика, основы травмоинформированного подхода) – 10–15 ч.

3. Практические занятия/симуляции – 20–30 ч.

4. Супервизия и рефлексия – 6–10 ч.

5. Полевые стажировки с обязательными отчётами/кейсам – 100+ ч на практике в течение курса обучения (в зависимости от требований программы).

6. Кросс-дисциплинарные блоки с психологией, медициной, юриспруденцией.

Примеры упражнений и сценариев

«Первая встреча с ветераном, вернувшимся из зоны боевых действий» – отработать установление контакта, выявление проблем, создание плана первичной помощи.

«Кризисная беседа при выраженной суицидальной идеации» – моделирование с обязательной супервизией и алгоритмами безопасности.

«Семейная консультация» – отработка навыков медиативного взаимодействия с близкими лица.

Упражнение «Активное слушание 3х3»: 3 техники (перефразирование, отражение эмоций, уточняющие вопросы) – три мини-сессии на каждого студента.

Рефлексивная сессия «Мои профессиональные границы» – анализ эмоциональной реакции на кейсы и разработка стратегий самопомощи.

Оценка компетенций

Формирующее оценивание: наблюдаемая практика с

обратной связью, журнал рефлексии, супервизорские отчёты.

Итоговое оценивание: зачеты или практические экзамены по стандартным сценариям.

Инструменты и шкалы (прикладные): до/после-тесты по эмпатии (например, Jefferson Scale of Empathy), шкалы резильентности (напр., CD-RISC), анкетирование самооценки коммуникативных навыков и 360°-обратная связь от наставников и клиентов (анонимно).

Критерии оценивания: установление раппорта, адекватное управление эмоциями клиента, соблюдение этики и границ, корректность клинических решений.

Супервизия и поддержка студентов

Обязательная супервизия для всех практических занятий и стажировок (индивидуальная и групповая).

Модель «супервизор – преподаватель – практик»: регулярные встречи, разбор сложных случаев, мониторинг эмоционального выгорания студентов.

Создание службы психологической поддержки для студентов, работающих с травмированными клиентами.

Подготовка преподавателей

1. Повышение квалификации преподавателей в области травмоинформированного подхода, мотивационного интервьюирования, супервизии и симуляционного обучения.

2. Привлечение практикующих социальных работников, психологов и ветеранов в качестве наставников и кураторов.

Этические и безопасностные аспекты

1. Введение обязательного блока по этике, конфиденциальности и защите данных клиентов.

2. Алгоритмы безопасной работы при контакте с лицами в кризисе (стандартные действующие процедуры, включая направление на специализированную помощь).

3. Обеспечение эмоциональной безопасности студентов: регулярные чек-ины, доступ к поддержке.

Оценка эффективности внедрения (метрика)

1. Сравнение до/после показателей: уровни эмпатии, резильентности, уверенности в профессиональных навыках.

2. Отзывы работодателей и качество практической работы выпускников через 6–12 месяцев после выпуска.

3. Количество успешно завершённых стажировок и кейсов с положительными результатами вмешательства.

Рекомендации по внедрению (этапы)

Краткосрочно (1 год): разработать модуль, провести пилот с одной учебной группой, обучить 3–5 преподавателей.

Среднесрочно (2–3 года): масштабировать модуль на все потоки, интегрировать оценочные инструменты (OSCE, шкалы).

Долгосрочно (4–5 лет): сформировать сеть практических баз (центры ветеранов, реабилитационные учреждения), внедрить постоянную систему супервизии и обмена опытом с работодателями.

Итак, развитие личностных и коммуникативных компетенций должно быть системным, сочетать теорию, практику, супервизию и оценку. Особое внимание – травмоинформированности, безопасности студентов и этическим нормам при работе с уязвимыми категориями (участники боевых действий).

IV. Улучшение методов оценки подготовки студентов:

Разработка комплексной системы оценки, включающей теоретические знания, практические навыки и личностные качества (Приложение):

Использование различных методов оценки, таких как письменные экзамены, устные опросы, решение кейсов, ролевые игры и оценка практической деятельности в ходе стажировок.

Разработка четких критериев оценки, отражающих требования к профессиональной компетентности социальных

работников, работающих с УБД.

Использование результатов лонгитюдного исследования для оценки эффективности подготовки студентов:

Проводить повторные опросы участников боевых действий, с которыми работали студенты, прошедшие обучение по обновленным программам, чтобы оценить влияние подготовки социальных работников на процесс адаптации ветеранов.

Анализировать полученные данные и вносить необходимые коррективы в учебные программы и методики подготовки.

V. Мотивация студентов и преподавателей:

Повышение престижа профессии социального работника:

1. Активное освещение в СМИ и социальных сетях успехов социальных работников, работающих с участниками боевых действий.

2. Организация конкурсов профессионального мастерства и награждения лучших социальных работников.

Создание благоприятных условий для профессионального развития:

Предоставление социальным работникам возможности для повышения квалификации и обучения на специализированных курсах и семинарах.

Поддержка участия социальных работников в научных конференциях и других мероприятиях, посвященных проблемам адаптации ветеранов.

Поддержка инициатив и инноваций в области социальной работы:

Поощрение студентов и преподавателей к разработке и внедрению инновационных методов и технологий работы с ветеранами.

Создание площадки для обмена опытом и лучшими практиками между социальными работниками, работающими с ветеранами.

Внедрение этих рекомендаций позволит существенно повысить качество подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий и улучшить качество оказываемой им помощи.

Выводы к четвертой главе

Экспериментальное исследование, проведенное в рамках данной главы, подтверждает эффективность разработанной модели подготовки социальных работников к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий. В экспериментальной группе наблюдались позитивные изменения в знаниях, навыках и умениях, необходимых для выявления и предупреждения рисков социальной адаптации у участников боевых действий. Улучшилось понимание психологических особенностей ветеранов, повысилась эффективность применения методов психологической поддержки и консультирования.

В ходе эксперимента выявлены как сильные стороны разработанной модели К положительным результатам привела практическая направленность обучения, активное использование интерактивных методов. Однако, поскольку метакомпетенция «резильентность» имеет огромное значение в работе по предупреждению рисков адаптации с участниками боевых действия, следует усилить внимание развитию резильентности среди студентов.

Разработанные меры по совершенствованию подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников

боевых действий позволит повысить качество подготовки социальных работников, развить их личностные качества, необходимые для работы с этим контингентом социальных клиентов.

Результаты экспериментального исследования подтверждают практическую значимость предложенной модели и возможность ее внедрения в систему подготовки социальных работников.

Литература к четвертой главе

1. Maria De Las Olas Palma-Garcia. Development of resilience among students and social work specialists / Maria De Las Olas Palma-Garcia, Sabelle Hombrados-Mendieta // *Journal of Social Work*. – June 2013. – № 14 (4). – P. 380–397.

2. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // *Психологический журнал*. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16.

3. Рыльская, Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии / Е. А. Рыльская // *Теория и практика общественного развития*. – 2014. – № 8. – С. 57–58.

4. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // *Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр.* – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.

5. Maria De Las Olas Palma-Garcia. Development of resilience among students and social work specialists / Maria De Las Olas Palma-Garcia, Sabelle Hombrados-Mendieta // *Journal of Social Work*. – June 2013. – №14 (4). – P. 380–397.

6. Lutha S. S. The design of resilience: an essential assessment and recommendations for future work / S. S. Lutha, D. Cicchetti, B. Becker // *Child Development*. – 2000. – № 71 (3). – 543–562.

7. Menezes de Lucena, V. A. Resiliencia y el modelo Burnout-Engagement en cuidadores formales de ancianos / V. A. Menezes de Lucena, B. Fernandez, L. Hernandez, [et. al.] // *Psicothema*. – 2006. – № 18 (4). – Pp. 791–796.

8. Grodberg E. H. (Ed.). *Resilience for today: finding strength in adversity*. – Westport, CT : Praeger. – 30 october 2003 year. – P. 296.

9. Стефан В. Миссия БИСЕ. Резильентность на практике Касита – простой инструмент работы для решения сложной задачи / В Стефан ; пер. Анна Герцик ; Междунар. Католическое Бюро Ребенка. – Париж ; Женева, 2018. – 85 с.

10. Социальная работа в современном мире : взаимодействие науки, образования и практики : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 460 с.

11. Brown, A. et al. *Improving social work education: A practical guide* / A. Brown // – New York: Routledge, 2024. – 70 p.

12. Smith, J. The challenges of social work practice with veterans / J. Smith, L. Jones, // *Journal of Social Work*. – 2023. – № 25 (2). – Pp. 123–145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии была рассмотрена актуальная и социально значимая проблема подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации участников боевых действий. Проведенное исследование позволило систематизировать теоретические знания, разработать и апробировать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности подготовки социальных работников к оказанию помощи данной категории населения.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы:

Социальная адаптация участников боевых действий является сложным и многогранным процессом, сопряженным с высокими рисками дезадаптации, включая ПТСР, депрессию, аддикции, семейные конфликты и социальную изоляцию. Подготовка специалистов социальной работы к работе с данной группой населения является приоритетной задачей современного образования.

Стандартные подходы к подготовке социальных работников не всегда адекватны для работы с участниками боевых действий, имеющими уникальный жизненный опыт и специфические потребности. Требуется разработка и внедрение специализированных программ и методик, учитывающих психологические особенности ветеранов, их потребности в социальной реабилитации и реинтеграции, а также существующие ресурсы и возможности.

В монографии разработана и обоснована концептуальная модель подготовки специалистов социальной работы, основанная на принципах гуманизма, профессионализма, компетентности и междисциплинарного подхода. Эта модель определяет цели, задачи, содержание, методы и формы организации учебного процесса,

направленные на формирование у студентов необходимых профессиональных компетенций.

Представлена структурно-функциональная модель, включающая целевой, содержательный, организационный и оценочно-результативный компоненты, позволяет комплексно оценивать эффективность подготовки специалистов. Модель делает акцент на формирование диагностических, консультационных, психокоррекционных, профилактических и организационных компетенций.

Разработан и апробирован комплекс учебно-методических материалов, включающих учебную программу «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий», методические рекомендации к проведению практических занятий и тренингов, а также оценочные средства для контроля уровня сформированности профессиональных компетенций.

Внедрение современных информационных и коммуникационных технологий, мультимедийных обучающих материалов, онлайн-платформ и виртуальных симуляций позволяет сделать обучение более интерактивным, доступным и практико-ориентированным и повысить эффективность подготовки социальных работников.

Результаты исследования, представленные в монографии, могут быть использованы в системе высшего образования для совершенствования подготовки социальных работников, работающих с участниками боевых действий. Предложенные модель, методические разработки и рекомендации могут быть адаптированы для других целевых групп, нуждающихся в социальной поддержке и реабилитации.

Результаты проведенного исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения проблемы подготовки специалистов социальной работы к деятельности по предупреждению рисков социальной адаптации различных

категорий населения. В частности, перспективными направлениями исследований могут быть:

1. Разработка и апробация новых форм и методов обучения, ориентированных на развитие эмпатии, толерантности и навыков эффективной коммуникации у будущих социальных работников.

2. Изучение влияния личностных качеств и профессиональной мотивации социальных работников на эффективность их работы с участниками боевых действий.

3. Разработка системы мониторинга и оценки качества социальной помощи, оказываемой ветеранам и их семьям.

4. Исследование возможностей использования дистанционных технологий для оказания социальной помощи участникам боевых действий, проживающим в отдаленных районах.

Авторы выражают надежду, что результаты представленного исследования будут полезны преподавателям, студентам, специалистам социальной работы и всем, кто заинтересован в решении проблемы социальной адаптации участников боевых действий и обеспечении их достойной жизни. Исследование данной проблемы не исчерпано и требует дальнейшего углубленного изучения корреляционной зависимости между уровнем подготовки студентов и качества преодоления рисков адаптации участников боевых действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, В. Б. Война как травма, культурный код или миф национального сознания / В. Б. Аксенов // Новое прошлое. – 2025. – № 2. – С. 220–231.
2. Аксенова, Г. И. Адаптация курсантов к обучению в образовательных организациях ФСИН России: диагностика и формирование / Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 2–7.
3. Александрова, Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.
4. Александрович, П. И. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности / П. И. Александрович, А. Г. Малютин, Ж. Г. Сенокосов. – Рига : [Б. и.], 1991. – 90 с.
5. Алламова, Ш. Ш. Повышение эффективности образовательного процесса в условиях смешанного обучения вуза [Электронный ресурс] / Ш. Ш. Алламова // European journal of education and applied psychology. – 2023. – №1 (215) – С. 20–24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения : 18.09.2025).
6. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М. : [Б. и.] 1989. – 120 с.
7. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Изд. 3-е. – СПб. : Питер, 2016. – 288 с. – (Сер.: Мастера психологии).
8. Андруник, А. П. Концепция педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих : учеб. пособие / А. П. Андруник ; под ред. А. В. Дубровского. – Пермь : ПВИ ВВ МВД России, 2010. – 395 с.
9. Аникина, Я. В. Особенности взаимосвязи чувства, вины и посттравматического стрессового расстройства у

военнослужащих [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 12 (дек.). – URL: <http://e-koncept.ru/2020/202051.htm> (дата обращения : 09.09.2025).

10. Асхадуллина, Н. Н. Сущность и структура рискологической компетенции будущих учителей [Электронный ресурс] / Н. Н. Асхадуллина // Вестник Чувашс. гос. пед. ун-т. им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2016. – № 1 (89). – URL: <https://cyberieninka.m/artide/n/suschnost-i-struktura-riskologicheskoy-kompetentsii-buduschih-uchiteley> (дата обращения : 05.09.2025).

11. Базарова, Т. С. Система профессиональной подготовки социального работника в условиях регионального вуза : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Базарова Татьяна Содмоновна ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2010. – 366 с.

12. Бахчиева, О. А. Профессиональная подготовка социальных работников в условиях реализации новых технологий / О. А. Бахчиева, С. Л. Савченко // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 12. – С. 73–78. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36874> (дата обращения : 26.09.2025).

13. Безродных, Т. В. Интерактивные технологии в вузе – технологии формирования социально-педагогической компетентности студента / Т. В. Безродных // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-5. – С. 58–65.

14. Беляева, П. Д. Ценностно-смысловая сфера как фактор адаптации участников боевых действий в условиях мирной жизни / П. Д. Беляева, Е. В. Шаповалова // Вестник науки. – 2025. – №1 (82), т. 1. – С. 218–227.

15. Битев, А. С. Педагогические условия формирования у обучающейся молодежи позитивного отношения к военной службе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08

/ Битев Александр Сергеевич ; Адыгейский Государственный ун-т. – Майкоп, 2018. – 155 с.

16. Бобков, В. Н. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Т. В. Чашина // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 1 (54). – С. 138–146.

17. Боевая травма: медико-социальная реабилитация : практ. рук. / под. ред. Г. Н. Пономаренко. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 304 с.

18. Бонкало, Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс] / Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 39 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniya-nii/daydzhest-meditinskiy-turizm-i-eksport-meditinskikh-uslug/>. – (дата обращения: 03.09.2025).

19. Бонкало, Т. И. Посттравматическое стрессовое расстройство [Электронный ресурс] : дайджест / Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditcina/izdaniya-nii/daydzhestmeditsinskiy-turizm-i-eksport-meditinskikh-uslug/>. – 28 с. – (дата обращения : 19.09.2025).

20. Бровка, Н. В. Интеграция теории и практики обучения математике как средство повышения качества подготовки студентов / Н. В. Бровка. – Минск : БГУ, 2009. – 243 с.

21. Бударина, Л. В. Теоретическое понимание феномена жизнестойкости. Основное отличие жизнестойкости от психологической резильентности и стрессоустойчивости [Электронный ресурс] / Л. В. Бударина // «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования» : эл. сб. ст. по материалам ХЛП студ. Междунар. науч.-прак. конф. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», – 2018. – № 7 (42). – С. 320–

324. – URL: [http://www.sibac.info/archive/science/7\(42\).pdf](http://www.sibac.info/archive/science/7(42).pdf).
(дата обращения : 20.04.2025).

22. Валеева, Н. Ш. Влияние технологизации социальной сферы на профессиональную подготовку специалистов социальной работы / Н. Ш. Валеева, Р. А. Киямова // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 1. – С. 223–228.

23. Валиева, Ф. И. Индивидуально-личностные предпосылки резильентного поведения / Ф. И. Валиева // Вестн. Северо-Осетин. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 97–100.

24. Валиева, Ф. И. Резилиантность: подходы, модели, концепции / Ф. И. Валиева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 78–86.

25. Варламова, Н. В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / отв. ред. А. М. Ширвиндт. М., 2014. С. 17.

26. Василенко, Т. Д. Восприятие травмирующего события участниками боевых действий / Т. Д. Василенко, Ю. Л. Петрачевская, Н. В. Смирнов и др. // Вестник РГГУ. (Сер. «Психология. Педагогика. Образование»). – 2025. – № 2. – С. 151–165.

27. Васильева, А. В. Психотерапия : учебник / А. В. Васильева, Т. А. Караваева, Н. Г. Незнанов / под ред. А. В. Васильевой, Т. А. Караваевой, Н. Г. Незнанова. – М. : ГЭОТАР–Медиа, 2022. – 864 с.

28. Васильева, А. В. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства – интеграция опыта чрезвычайной ситуации / А. В. Васильева, Т. А. Караваева, Д. С. Радионов // Консультативная психология и психотерапия. М., 2023. – № 31 (3). – С. 47–68 – URL: <https://doi.org/10.17759/cpp.2023310303> (дата обращения : 11.09.2025).

29. Васильева, Е. В. Профессиональная подготовка будущих социальных работников к работе с участниками СВО / Е. В. Васильева // Вестн. Амур. гос. ун-т. – (Серия: Гуманитарные науки). 2015. – Вып. 108 – С. 58–62.

30. Васильева, Л. С. Клинико-психологические особенности сочетанной травмы участников военных действий [Электронный ресурс] / Л. С. Васильева, Н. В. Сливницына, О. И. Шевченко и др. // Политравма. – 2024. – № 2. – С. 55–61. – URL: <http://poly-trauma.ru/index.php/pt/article/view/521> (дата обращения: 12.09.2025).

31. Вассерман, Л. И. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения / Л. И. Вассерман, Д. Н. Чугунов, О.Ю. Щелкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 82–94.

32. Васюк, А. А. Инклюзия здоровьесбережения в системе образования как государственная программа в основе адаптации военнослужащих и портивоостояния ДИПВ / А. А. Васюк, В. И. Бабич, А. Г. Васюк // Человек. Наука. Социум. – 2025. – № 1 (21). – С. 107–130.

33. Васюк, А. Г. Здоровьесбережение в основе подготовки будущих социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации / А. Г. Васюк // Педагогика и просвещение. – 2024. – № 1 – С. 112–121.

34. Васюк, А. Г. Педагогический инструментарий формирования стрессоустойчивости в подготовке социальных работников / А. Г. Васюк // Человек. Наука. Социум. – 2023. – № 4. – С. 33–51.

35. Васюк, А. Г. Проблема адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников в современных условиях развития общества: монография / А. Г. Васюк ; под ред. Т. Е. Мальцевой ; Луганск. гос. пед. ун-т. – Луганск : Книта, 2023. – 196 с.

36. Васюк, А. Г. Проблемы адаптации военнослужащих к мирной жизни в подготовке социальных работников / А. Г. Васюк // Человек. Наука. Социум. – 2025. – № 1 (21). – С. 7–28.

37. Васюк, А. Г. Теоретическая модель системы подготовки социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации среди участников боевых действий / А. Г. Васюк // Человек. Наука. Социум. – 2025. – № 2 (22). – С. 7–33.

38. Венгер, А. Л. Психологическое консультирование и диагностика / А. Л. Венгер. – М. : Генезис, 2001. – Ч. 2. 128 с.

39. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1991. – 207 с.

40. Вознесенская, Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве [Электронный ресурс] / Е. В. Вознесенская. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dstantsionnoe-obuchenie-istoriya-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-v-obrazovatelnom-prostranstve/viewer> (дата обращения: 11.09.2025).

41. Вольф, К. В. Современные аспекты профессиональной адаптации военнослужащих, увольняемых в запас / К. В. Вольф, Е. А. Геронтьев. // Власть. – 2024. – № 1. – С. 153–158.

42. Ворден, В. Консультирование и терапия горя: пособие для специалистов в области психического здоровья / В. Ворден. – М. : Центр психологического консультирования и психотерапии, 2020. – 329 с.

43. Всеобщая декларация прав человека: [Электронный ресурс] принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.09.2025).

44. Габуева, Ф. А. Психофизиологическое прогнозирование военно-профессиональной адаптации военнослужащих женского пола : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Габуева Фатима Абдулбариевна ; ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» М-ва обороны Российской Федерации. – СПб., 2018. – 105 с.

45. Гаврин, А. С. Прогнозирование и моделирование в социальном управлении / А. С. Гаврин. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2020. – 109 с.

46. Гатвинский, А. Н. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас [Электронный ресурс] / А. Н. Гатвинский, А. В. Слабнина. – URL: <http://window.edu.ru/resource/281/50281/files/17.pdf> (дата обращения: 24.09.2025).

47. Герасимова, Л. А. Ключевые проблемы и механизмы воздействия на процесс ресоциализации участников боевых действий [Электронный ресурс] / Л. А. Герасимова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 11 (ноябрь). – 0,8 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2024/242020.htm> (дата обращения: 22.09.2025).

48. Гнездилов, Г. В. Современные методы психологической работы с посттравматическим стрессовым расстройством у военнослужащих [Электронный ресурс] / Г. В. Гнездилов, Н. В. Шевченко // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2024. – № 1 (2). – С. 50–60. – URL: <https://doi.org/10.17759/epps.2024010204> (дата обращения: 17.09.2025).

49. Гонеев, А. Д. Партисипативный подход в подготовке специалистов в области воспитания к педагогически целесообразному взаимодействию в воспитательной работе [Электронный ресурс] / А. Д. Гонеев. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4970/ (дата обращения: 18.09.2025).

50. Горина, Т. И. Специфические вызовы и проблемы семей участников СВО: результаты фокус-групповых дискуссий [Электронный ресурс] / Т. И. Горина // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 6. – С. 38–50. – URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.6.4> (дата обращения : 12.09.2025).

51. Грекова, А. А. Особенности мышления «цифрового поколения» [Электронный ресурс] / А. А. Грекова – URL: <https://openscience.top/articles/psikhologiya/osobennostimyshleniya-predstaviteley-cifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 17.09.2025).

52. Григораш, О. В. Интерактивные методы обучения в современном вузе / О. В. Григораш, А. И. Трубилин // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – С. 1–17.

53. Гурьянчик, В. Н. Роль семьи в адаптации и реадаптации участника боевых действий / В. Н. Гурьянчик // Психологическое благополучие современной семьи: сборник науч. материалов междунар. конф. : РИО ЯГПУ. – Ярославль, 2024.

54. Гурьянчик, В. Н. Социально-педагогическое сопровождение ветеранов и участников специальной военной операции в просветительской деятельности с детьми и молодежью (на примере проекта «Педагогическая мастерская») / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, вып. 5. – С. 610–618.

55. Гусаков, В. Г. Человеческий капитал – главный фактор повышения конкурентоспособности : интервью с Председателем Президиума НАН Беларуси академиком Владимиром Гусаковым / В. Г. Гусаков – беседовала Ж. Комарова // Наука и инновации. – 2018. – № 1. – С. 4–9. – (Национальная максима).

56. Гущин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гущин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1–18.

57. Дворянчиков, Н. В. Реабилитационный потенциал игровой фольклорной практики в коррекции симптомов избегания и эмоционального онемения у комбатантов / Н. В. Дворянчиков, А. Б. Теплова, В. А. Чернушевич, // Психология и право. – 2025. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150001> (дата обращения: 06.09.2025).

58. Диденко, И. В. Психофизиологические и психологические особенности адаптации военнослужащих на различных этапах служебно-боевой деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02 / Диденко Ирина Валерьевна ; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д., 2007. – 229 с.

59. Для участников СВО и их семей разработали единый стандарт мер поддержки [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/semyam-uchastnikov-svo-okazhut-besplatnuyupsikhologicheskuyu-pomoshh.html> (дата обращения: 20.09.2025).

60. Евенко, С. Л. Государственные стратегии управления рисками социальной адаптации российских военнослужащих, уволенных в запас / С. Л. Евенко, И. А. Попов // Власть. – 2020. – № 3. – С. 129–135.

61. Ениколопов, С. Н. Стигматизация и проблема психического здоровья [Электронный ресурс] // Медицинская (клиническая) психология: традиции и перспективы (К 85-летию Юрия Федоровича Полякова). – 2013. – № 3 Режим доступа: URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublication/s/medpsyt-rad/contents/61088> (дата обращения: 21.09.2025).

62. Жуков, А. М. Методы диагностики суицидального риска военнослужащих: состояние и перспективы их

дальнейшего развития / А. М. Жуков, В. В. Корчагин // Человеческий капитал. – 2020. – № S4 (136). – С. 325–332.

63. Жуков, Н. В. Становление отношений «преподаватель – студент» как фактор формирования конкурентоспособности вуза в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] / Н. В. Жуков // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 365–368. – URL: <https://moluch.ru/archive/286/64589/> (дата обращения: 06.08.2025).

64. Забегалина, С. В. Личностные характеристики офицера и особенности восприятия его образа в представлениях военнослужащих / С. В. Забегалина, Т. Н. Кильмашкина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – № 1 (92). – С. 21–27.

65. Забелина, Е. В. Понятие психологической резильентности: основные теории Е. В. Забелина, Д. К. Кузнецова // Вестник Челяб. гос. ун-та. (Серия: Психология и педагогика). – Челябинск 2015. – № 1. – С. 10–13.

66. Загоскина, Т. В. Алгоритм действий педагогов образовательных организаций по поддержке обучающихся из семей погибших участников СВО и созданию благоприятного для них микроклимата в учебных коллективах (детском и педагогическом) [Электронный ресурс] / Т. В. Загоскина, Ю. В. Галацан, Н. Ю. Цывкунова. –URL: https://vk.com/doc65718475_664315433?hash=ltONP9dEHsBibQkgs5rtSdplKK4K4iOPZLctT9Rx6oL (дата обращения: 20.09.2025).

67. Задворная, М. С. Непрерывное образование взрослых – характерная черта современного общества / М. С. Задворная // Санкт-Петербургский образовательный вестник, 2018. – № 6 (22). – С. 39–43.

68. Закерничная, Н. В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях / Н. В. Закерничная // Уч. зап. Забайкал. гос. ун-

та, (Серия: Педагогические науки). 2016. – Т. 11, – № 5. – С. 62–68.

69. Зарубина, Е. А. Система методического сопровождения педагогов по формированию метапредметных результатов в условиях подготовки и введения Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] / Е. А. Зарубина. – URL: <http://pandia.ru/text/79/074/47621.php> (дата обращения: 20.09.2025).

70. Заруцкий, Д. Л. Совершенствование общевойсковой подготовки студентов военных учебных центров : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Заруцкий Дмитрий Львович ; ВУ МО РФ – М., 2021. – 193 с.

71. Заславская, М. И. О некоторых особенностях гибридной модели обучения в период пандемии на примере вузов Армении [Электронный ресурс] // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. – 2021. – № 5 (74). – С. 38–44. – URL: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.80.38.006> (дата обращения : 13.09.2025).

72. Зеленова, М. Е. Особенности Я-концепции и успешность социально-психологической адаптации участников военных действий [Электронный ресурс] / М. Е. Зеленова // Социальная психология и общество. – 2011. – № 2 (1). – С. 97–110. – URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2011_n1/39733 (дата обращения: 16.09.2025).

73. Зуйкова, А. А. Варианты медико-психологической реабилитации ветеранов боевых действий при последствиях боевого стресса и травм / А. А. Зуйкова Т. Е. Потемина, С. В. Кузнецова и др. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2021. – № 98 (4). – С. 5–110.

74. Иванова, К. А. Развитие резилиантности у подростков / К. А. Иванова, Ф. И. Валиева // Неделя науки в

СПбПУ: материалы научного форума с международным участием. Лучшие доклады. – СПб. : У, 2016. – С. 302–305.

75. Игна, О. Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» / О. Н. Игна // Научно-технические ведомости СПб ГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 63–67.

76. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча и др. // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

77. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.

78. Ильина, А. А. Особенности адаптации участников боевых действий к мирной жизни / А. А. Ильина // Социальная работа и социальное образование: проблемы взаимосвязи : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф., 10 ноябр. 2011 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – С. 52–54.

79. Исхакова, А. Т. Здоровьесберегающие технологии как средство адаптации студентов к процессу обучения / А. Т. Исхакова, Т. Г. Исхакова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 157–159.

80. Ичитовкина, Е. Г. Особенности психосоциальной адаптации комбатантов в условиях мирной жизни в зависимости от профиля их профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / Е. Г. Ичитовкина, Н. В. Бойко, С. В. Жернов // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 42–50.

81. Кадиева, Р. И. Современные подходы и технологии психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции [Электронный ресурс] / Р. И. Кадиева, А. Р. Давудова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 19.09.2025).

82. Кадыров, Р. В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих : дис. ... кад. психол. наук : 19.00.03 / Кадыров Руслан Васитович ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова – М. 2005. – 159 с.

83. Кадыров, Р. В. Особенности мотивационно-смысловой сферы воинов-профессионалов (участников боевых действий) / Р. В. Кадыров // Гуманитарные и социально-экономические аспекты обучения и воспитания кадров военно-морского флота, : Сб. науч. ст. – Владивосток, 2002. – С. 118–124.

84. Кадыров, Р. В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD) : учебник и практикум для вузов ; для студентов высших учебных заведений, обучающихся гуманитарным направлениям / Р. В. Кадыров – М. : Юрайт, 2020. – 644 с.

85. Калашникова, О. В. Особенности социально-психологической адаптации молодежи, имеющей эмоциональные нарушения, к условиям профессионального обучения [Электронный ресурс] / О. В. Калашникова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2025. – № 16 (2). – С. 536–554. – URL: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-2-816> (дата обращения : 14.08.2025).

86. Караваева, Т. А. Коморбидность посттравматического стрессового расстройства и злоупотребления психоактивными веществами: проблемы диагностики, этиопатогенеза и подходов к психотерапии [Электронный ресурс] / Т. А. Караваева, А. В. Васильева, Д. С. Радионов // Вопросы наркологии. – 2022. – Т, 212. – № 9 (10). – С. 75–95.

87. Караяни, А. Г. А. Г. Караяни о социально-психологической реадаптации участников боевых действий [Электронный ресурс] / А. Г. Караяни // Психологическая

газета. 07.07.2023. – URL: <https://psy.su/feed/11429/?> (дата обращения: 24.04.2025).

88. Караяни, А. Г. Психологические последствия ранения : рабочая модель / А. Г. Караяни // Человеческий капитал. – 2023. – № 11 (179), Ч. 1. – С. 97–105.

89. Карр, Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр ; [пер. с англ. П. Миронов]. – СПб. : Бест Бизнес Букс, 2012. – 356 с.

90. Касавин, И. Т. Социальные технологии. Теоретические концептуализации и примеры [Электронный ресурс] / И. Т. Касавин // Общественные науки и современность. – 2012. – № 6. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2014/12/15/1251141649/9_Kasavin.pdf (дата обращения: 13.09.2025).

91. Кирюхина, С. В. Особенности течения психических расстройств в условиях военного времени / С. В. Кирюхина, О. О. Полушкина // Universum: медицина и фармакология. Психологические науки. – 2023. – № 6 (69). – С. 20–23.

92. Кленова, М. А. Социально-психологическая адаптация молодежи и склонность к риску / М. А. Кленова // Изв. Саратов. Ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 3. – С. 79–82.

93. Клушина, Н. П. Инновационные подходы и технологии профессиональной подготовки специалистов по социальной работе [Электронный ресурс] / Н. П. Клушина, Е. А. Клушина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С. 195–197. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 26.09.2025).

94. Книжникова, С. В. Структурно–функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции / С. В. Книжникова // Материалы IV Всероссийской НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения».

(Краснодар, 28–29 октября 2010 г.). – Краснодар, 2010 – С. 67–70.

95. Койнова, Ю. В. Формирование профессиональной компетентности социальных работников в процессе вузовского обучения (на материале Германии) : автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук : спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Койнова Юлия Васильевна ; Московский пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Москва, 2001. – 24 с.

96. Колесник, Д. В. Технологии социальной работы с участниками боевых действий и их семьями : на примере учреждений социального обслуживания города Курска / Д. В. Колесник, Е. П. Непочатых // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – № 3 (40). – С. 14–21.

97. Коломеец, Е. А. Арт-терапия и Ароматерапия как интегративные методы в работе с психотравмой, ПТСР и К-ПТСР / Е. А. Коломеец, // Человек в современном мире: искусственный и естественный интеллект: соперничество или сотрудничество? сб. науч. тр. – Рагуза ; 2024. – С. 420–429.

98. Комплексная ресоциализация ветеранов: мировой опыт и лучшие российские практики – Саммари – Фонд Росконгресс – 16 июня 2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023> (дата обращения: 25.09.2025).

99. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс] принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 20.09.2025).

100. Корезин, А. С. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях / А. С. Корезин, С. Б. Мурашов // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – № 1. – С. 17–22.

101. Королева, К. Ю. Особенности внедрения образовательного подхода «Обучение служением» в учебный процесс в многопрофильном университете: организационно-управленческая модель / К. Ю. Королева // Науч. результаты в соц. работе. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 38–47.

102. Кузнецова, Е. Ю. Гибридные модели обучения в высшей школе: особенности и преимущества [Электронный ресурс] / Е. О. Кузнецова, О. В. Кораблева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 16 (1). – С. 133–153. – URL: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-767> (дата обращения: 27.08.2025).

103. Куртунина, Д. В. Факторы риска развития хронической психической травматизации у переживших боевой стресс участников СВО [Электронный ресурс] / Д. В. Куртунина ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный медицинский университет имени М. Горького» Министерства здравоохранения Российской Федерации. – URL: https://dnmu.ru/14_pdf (дата обращения: 21.09.2025).

104. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус ; ред. Л. Леви // Л. : Медицина, 1970. – 30 с.

105. Лактионова, А. И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А. И. Лактионова. – М. : Институт психологии РАН, 2017. – 236 с.

106. Лебедев, В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография / В. А. Лебедев. – М., 2016. – С. 62–63.

107. Лебедева, С. С. Инновационные направления совершенствования социального образования специалистов социальной сферы [Электронный ресурс] / С. С. Лебедева, Ю. Ю. Платонова, И. В. Мишина // Человек и образование. –

2021. – № 4 (69). – С. 42–52. – URL: <http://ras.jes.su/human-edu/s181570410018622-9-1> (дата обращения: 26.09.2025).

108. Лебеденко, Е. А. Цели и задачи электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс] / Е. А. Лебеденко. – URL: <https://donnuet.edukation> (дата обращения: 15.10.2025).

109. Левин, П. А. Пробуждение тигра. Исцеление травмы. Посттравматическое стрессовое расстройство / П. А. Левин. – М. : Бомбора, Эксмо. – 2025.

110. Левченко, И. Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / И. Ю. Левченко. – М. : Академия, 2001. – 248 с.

111. Леонова, Е. В. Адаптация и дезадаптация школьников в контексте требований новых федеральных образовательных стандартов [Электронный ресурс] / Е. В. Леонова, С. С. Шатова, Е. В. Щербакова // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 6 (4). – С. 13–23. – URL: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060402> (дата обращения : 13.09.2025).

112. Леонтьев, Д. А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к применению / Д. А. Леонтьев // Психология стресса: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома : 2013. – Т.1. – С. 258–261.

113. Лихи, Р. Л. Посттравматическое стрессовое расстройство: когнитивно-бихевиоральный подход / Р. Л. Лихи, Р. Сэмпл // Консультативная психология и психотерапия. – 2002. – Т. 10, № 1. – С. 141–148.

114. Логинова, М. В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов : автореф. дис на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / Логинова Маргарита Вячеславовна ; Современ. гуманитар. акад. – М. 2010. – 238 с.

115. Мадди, С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87–101.

116. Малегонова, С. А. Механизмы психологической адаптации личности в кризисной ситуации / С. А. Малегонова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2024. – Т. 15, № 5 SE. – С. 728–743.

117. Малозёмов, А. В. Боевой опыт специальной военной операции как условие воспитания нравственно-волевой устойчивости у военнослужащих десантных войск / А. В. Малозёмов, А. А. Белянский // Военный академ. журн. – 2024. – № 1 (41). – С. 35–39.

118. Мальцева, Т. Е. Генерализация медиаконструктивистского подхода к обучению в современных условиях / Т. Е. Мальцева, А. Г. Васюк, П. П. Скляр // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 2 (2). – С. 151–164.

119. Мальцева, Т. Е. Роль адаптации будущих специалистов с СФО в условиях высшего инклюзивного образования / Т. Е. Мальцева // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В. Д. Альперовича : сбор. Науч. ст. / под ред. Е. П. Агапова. – М. ; Б. : 2018. – 270 с. – С. 138–155.

120. Мальцева, Т. Е. Синергетическая сущность социальной работы / Т. Е. Мальцева // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальная работа: теоретические поиски и практические пути обеспечения эффективности» 12-13 апреля 2018 года Статьи и тезисы / гл. ред. : П. П. Скляр ; отв. ред. Т. Е. Мальцева. – Луганск, 2018. – 265 с. с ил. – С. 40–46.

121. Мальцева, Т. Е. Феномен резильентности как приоритетная междисциплинарная компетенция в подготовке социальных работников в вузе : монография / Т. Е. Мальцева,

А. Г. Васюк, О. А. Черкашин и др. ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2023. – 248 с.

122. Малюченко, Г. Н. Проблемы и пути комплексной проработки последствий боевого стресса и боевых травм [Электронный ресурс] / Г. Н. Малюченко // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 438–444. – URL: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-438-444> (дата обращения : 07.09.2025).

123. Маслова, М. Е. Социально-педагогическая адаптация детей группы риска : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Маслова Мария Евгеньевна ; Кавказ. гос. техн. ун-т – Ставрополь, 2001. – 187 с.

124. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16.

125. Махова, О. А. Статистика как инструмент цифровизации / О. А. Махова, М. В. Карманов, С. М. Аракелян // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста : материалы и доклады / под общ. ред. Н. А. Садовниковой. – М., 2018. – С. 174–178.

126. Мельниченко, В. В. Ресурсы адаптации к травматическим стрессорам у комбатантов – участников СВО // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2023. – № 2 (62). – С. 20–26.

127. Методические рекомендации для программ обучения специалистов по психолого-педагогическому сопровождению и социальной адаптации детей, возвращенных из зон боевых действий / под ред. О. Е. Хухлаева, О. С. Павловой, Н. В. Тарулиной. – М., ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 532 с.

128. Методология исследования социального развития и благополучия : учебные кейсы и практические задания : [учеб. пособие] / А. В. Старшинова, С. Н. Панкова, Е. Б. Архипова [и др.]; под общ. ред. А. В. Старшиновой ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 167 с.

129. Миненко, К. О. Система мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации помилованных участников специальной военной операции / К. О. Миненко, А. О. Миненко // Философия права. – 2023. – № 3 (106). – С. 125–134.

130. Министерство просвещения Российской Федерации. Рекомендации по организации комплексного сопровождения обучающихся, родители (законные представители) которых являются ветеранами (участниками) специальной военной операции [Электронный ресурс] – URL: https://ds-zhuravlik-pionerskij-r30.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/19/8/Rekomendatsii_SVO.pdf (дата обращения: 19.09.2025).

131. Мозговая, А. В. Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты // Риск: исследование и социальная практика / отв. ред. А. В. Мозговая. – М., 2011. – С. 45.

132. Москвитина, М. А. Организационно-методические аспекты психологического сопровождения комбатантов и членов их семей / М. А. Москвитина, П. Н. Москвитин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7. – С. 61–68.

133. Мусина-Мазнова, Г. Х. и др. Инновационные методы практики социальной работы : учеб. пособие для магистров / Г. Х. Мусина-Мазнова, И. А. Потапова, О. М. Коробкова – М. : Дашков и К, 2014. – 320 с.

134. Мухаметжанова, А. О. Интерактивные методы обучения в вузе [Электронный ресурс] / А. О. Мухаметжанова,

К. А. Айдарбекова, Б. О. Мухаметжанова [и др.]
// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2–1. – С. 84–88. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8432> (дата обращения: 26.09.2025).

135. Мухлаева, Т. В. Платформа обучения на протяжении всей жизни -пространство реализации ведущей стратегии современного образования / Т. В. Мухлаева, Н. П. Литвинова // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С.145–151.

136. Мухортова, И. М. Посттравматическое стрессовое расстройство у людей, побывавших в зоне боевых действий [Электронный ресурс] / И. М. Мухортова // Молодой ученый. – 2024. – № 48 (547). – С. 167–169. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/547/119935/> (дата обращения: 15.09.2025).

137. Мхеидзе, Л. Р. Гибридное (смешанное) обучение персонала в современных организациях: содержание, предпосылки, модели [Электронный ресурс] / Л. Р. Мхеидзе, Е. Н. Асриева, Э. Х. Семенова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – 12 (4). – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK421.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

138. Назаренко, О. О. Анализ опыта педагогического сопровождения военнослужащих в условиях военного вуза [Электронный ресурс] / О. О. Назаренко, Л. В. Котенко, С. В. Возный– URL: <https://dspace.ncfu.ru/handle/123456789/3-020> (дата обращения: 18.09.2025).

139. Наумова, М. М. К вопросу о социальной дезадаптации участников боевых действий и подходах к их реабилитации / М. М. Наумова // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67). – С. 766–770.

140. Нечаева, Е. О. Социальные технологии: История становления и версии понимания / Е. О. Нечаева // Вестник

РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2014. – № 4 (126). – С. 55–64.

141. Новгородцева, Д. Р. Проблемы реабилитации участников боевых действий [Электронный ресурс] / Д. Р. Новгородцева // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034594> (дата обращения: 28.04.2025).

142. Новикова, С. В. Социальные технологии в философии и праве : учеб. пособие / С. В. Новикова, С. В. Жильцова. – М. : Перо, 2017. – 84 с.

143. «О ветеранах» Федеральный закон от 12.01.95 N 5-ФЗ – Редакция от 07.07.2025 – Контур. Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501078> (дата обращения: 11.09.2025).

144. «О внесении изменений в Особенности организации оказания медицинской помощи военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданам, призванным на военные сборы, проводимые в Вооруженных Силах Российской Федерации, в том числе порядок их освобождения от исполнения обязанностей военной службы в связи с заболеванием и иными причинами, установленные приказом Министра обороны Российской Федерации от 28 августа 2023 г. № 553» : Проект Приказа Министра обороны Российской Федерации 01/02/09-25/00160495 [Электронный ресурс] – URL: https://voenpravo.ru/voennoe_pravo/documents/draft-documents/8721/ (дата обращения: 19.09.2025)

145. «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах» : Федеральный закон от 4 августа 2022 г. N 360-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48221> (дата обращения: 16.09.2025).

146. «О внесении изменений в статью 91 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» и статью 62 Федерального закона «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы» : Федеральный закон от 03 апреля 2023 года № 95-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49101> (дата обращения: 15.09.2025).

147. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (уточнение правил признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим) : Федеральный закон от 14 апреля 2023 года № 120-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49174> (дата обращения: 15.09.2025).

148. «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» : Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 148-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49271> (дата обращения: 15.09.2025).

149. «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» : Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 450-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48540> (дата обращения: 15.09.2025).

150. «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» : Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 342-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49570> (дата обращения: 15.09.2025).

151. «О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах» : Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47686> (дата обращения: 15.09.2025).

152. «О действующих на территории Луганской Народной Республики мерах социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. Министерство имущественных и земельных отношений Луганской Народной Республики : Информация о законах, законодательных инициативах и нормативных актах, принятых с целью обеспечения социальных прав участников СВО и членов их семей. [Электронный ресурс] – URL: zakony-dlya-uchastnikov-svo.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

153. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» : ФЗ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9895>; ФЗ от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». – URL: base.garant.ru; ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». – URL: base.garant.ru (дата обращения: 17.09.2025).

154. «Об образовании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) [Электронный ресурс] – URL: <https://mchs.gov.ru/uploads/document/2025> (дата обращения: 16.09.2025).

155. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: base.garant.ru (дата обращения: 16.09.2025).

156. «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации) :

Наставление по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ МО РФ № 230 от 20 апреля 2023 года– М., 2023 – 143 с.

157. «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс] –URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/ (дата обращения: 17.09.2025).

158. «Об утверждении плана мероприятий по повышению уровня трудоустройства участников специальной военной операции и организации их профессиональной ориентации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 мая 2025 г. № 1311-р [Электронный ресурс] / Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411971498/?ysclid=mfr2qnq1vp387380802> (дата обращения: 19.09.2025).

159. «Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения : методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / автор-составитель И. В. Цыба,. Красноярск : КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.

160. Осипов, Н. Е. Еще раз о социальных технологиях [Электронный ресурс] / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2017. – № 1. – С. 5–28. – URL: https://www.socionauki.ru/upload/socionauki.ru/Joигпа1/Ao/2017_1/005-028.pdf (дата обращения: 14.05.2025).

161. Осяк, С. А. Образовательный квест – современная интерактивная технология [Электронный ресурс] / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 2. – URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/1-2/302.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

162. Панибратцев, А. В. Междисциплинарный подход в социально-гуманитарных исследованиях как ответ на комплексные вызовы современности / А. В. Панибратцев, Н. Я. Бамбаева // Государственная служба. – 2025. – Т. 27, № 2. – С. 102–109.

163. Петрачевская, Ю. Л. Некоторые аспекты влияния психотравмы на формирование личности / Ю. Л. Петрачевская // Университетская наука: взгляд в будущее : Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф., посв. 89-летию Курского гос. мед. ун-та : в 2 т. Т. 2 / под ред. В. А. Лазаренко. – Курск : Курский гос. мед. ун-т, 2024. – С. 645.

164. Петрова, В. Н. Совершенствование подходов к медицинской реабилитации участников боевых действий [Электронный ресурс] / В. Н. Петрова, Е. Е. Ачкасов, Н. В. Будник и др. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – № 30 (6). – С. 1271–1274. – URL: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-6-1271-1274> (дата обращения : 27.09.2025).

165. Петькова, Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС / Ю. Р. Петькова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 3. – С. 199–204.

166. Пивоварова, А. В. Технологии формирования резильентности в современной сельской школе / А. В. Пивоварова, Е. Е. Сартакова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6 (34). – С. 31–40.

167. Полушкина, О. О. Особенности течения психических расстройств в условиях военного времени

[Электронный ресурс] / О. О. Полушкина, С. В. Кирюхина // Universum: медицина и фармакология : электрон. научн. журн. – 2023. – № 6 (99). – URL: <https://universum.com/ru/med/archive/item/15393> (дата обращения: 27.09.2025).

168. Поляк, Н. А. Воинская деятельность : социально-философские и культурологические аспекты : учеб.-метод. пособие / Н. А. Поляк, И. Н. Чмыхун. – Минск : БГМУ, 2020. – 64 с.

169. Полякова, О. Б. Психология посттравматического стресса: учебник [Электронный ресурс] / О. Б. Полякова, Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 292 с. – URL: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniyanii/metodicheskie-posobiya/> (дата обращения: 11.09.2025).

170. Попкова, Н. А. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий / Н. А. Попкова // Молодой ученый. – 2023. – № 48 (495). – С. 286–288. – URL: <https://moluch.ru/archive/495/108431/> (дата обращения: 11.09.2025).

171. Потери в Афганской войне (1979-1989). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Афганской_войне_\(1979–1989\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Афганской_войне_(1979–1989)) (дата обращения: 22.10.2023).

172. Потери в Первой мировой войне [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 19.09.2025).

173. Потери во Второй мировой войне. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Второй_мировой_войне (дата обращения: 19.09.2025).

174. Прайтлер, Б. Бесследно пропавшие : психотерапевтическая работа с родственниками пропавших без вести / Б. Прайтлер – М. : Когито-Центр, 2015. – 316 с.

175. Прокопкин, С. Н. Ценностные ориентации российского война XXI века [Электронный ресурс] / С. Н. Прокопкин, В. И. Лубяной // Материалы XI Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013497> (дата обращения: 25.09.2025).

176. Психолого-педагогическое сопровождение семей участников (ветеранов) специальной военной операции в образовании : методическое пособие [Электронный ресурс] / Е. Ю. Брель, И. А. Горбенко, Т. Б. Киселева ; под общ. ред. Т. Н. Сахаровой, И. А. Горбенко. – М : МПГУ, 2024. – 148 с.

177. Психотерапия посттравматического стрессового расстройства – интеграция опыта чрезвычайной ситуации // Консультативная психология и психотерапия – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 75.

178. Разов, П. В. Зарубежный опыт решения проблем переквалификации и трудоустройства уволенных в запас военнослужащих / П. В. Разов // Власть. – 2014. – № 5. – С. 156–160.

179. Разов, П. В. Риски социальной адаптации бывших российских военнослужащих к условиям гражданской жизни / П. В. Разов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 7. – С.136–142.

180. Разов, П. В. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления / П. В. Разов, С. Л. Евенко. – Ростов н/Д : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 254 с.

181. Разов, П. В. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. соц. наук : спец. 22.00.04 «Социальная

структура, социальные институты и процессы» / Разов Павел Викторович ; Южный Федеральный. ун-т. – Ростов на/Д., 2015. – 64 с.

182. Разов, П. В. Социально-психологические направления адаптации военнослужащих, увольняющихся в запас / П. В. Разов, Ю. А. Трубина // Власть. – 2025. – № 1. – С. 172–184.

183. Райхельгауз, Л. Б. Резильентность образовательных результатов как новый принцип современной дидактики / Л. Б. Райхельгауз // Ярослав. пед. вестн. – 2019. – № 4 (109). – С. 8–14.

184. Рассадин, М. А. Опыт историографического изучения проблем развития российского законодательства о статусе и социальной поддержке ветеранов боевых действий [Электронный ресурс] / М. А. Рассадин // Новый юридический вестник. – 2025. – № 4 (46). – С. 35–40. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/289/9984/> (дата обращения: 28.04.2025).

185. Рассказова, Е. И. Динамика смысла в процессе совладания с тревогой / Е. И. Рассказова ; под ред. Д. А. Леонтьева // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла) : материалы междунар. конф. – М.: 2005. – С. 175–189.

186. Реабилитация участников боевых действий: история, современное состояние, перспективы развития / Г. М. Белозеров, В. В. Джурко, Г. Я. Клименко, [и др.] // Экология человека. – 2004. – № 4. – С. 40–45.

187. Решетников, М. М. Психическая травма : учебное пособие для вузов ; для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям / М. М. Решетников. – М. : Юрайт, 2020. – 200 с.

188. Рогачев, С. В. Социальная консолидация в современном городе в условиях развития цифровых

коммуникаций / С. В. Рогачев, К. Н. Горлов // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 4. – С. 75–84.

189. Рукомойникова, А. Н. Социальная работа с участниками локальных боевых действий / А. Н. Рукомойникова, И. В. Сухарева // Вестн. Акад. наук Республики Башкортостан. – 2018. – Т. 26, № 1 (89). – С. 30–39.

190. Рыбальченко, Л. А. Особенности адаптации и социализации участников специальной военной операции, ранее имевших судимость [Электронный ресурс] / Л. А. Рыбальченко // Молодой ученый. – 2025. – № 37 (588). – С. 181–183. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/588/128401/> (дата обращения: 19.09.2025).

191. Рыльская, Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии / Е. А. Рыльская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 57–58.

192. Рябуха, Е. В. Влияние морального фактора на военнослужащих подразделений сил специального назначения при выполнении задач в экстремальных условиях / Е. В. Рябуха, Р. А. Манасов. // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 53–56.

193. Сабинаина, Н. Н. Риски в инновационной деятельности педагога и их профилактика / Н. Н. Сабинаина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 85–89.

194. Сакович, П. В. Персонализированная многоосевая диагностика риска формирования стресс-ассоциированных психических расстройств у комбатантов : дис. ... канд. медич. наук : 3.2.6. ; спец. 3.1.17. / Сакович Павел Викторович ; ФГБОУ ВО «СГМУ» – Архангельск, 2024. – 109 с.

195. Самсонов, С. Д. Модель реализации ускоренного обучения в высшей школе для выпускников СПО

[Электронный ресурс] / С. Д. Самсонов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 8. – С. 106–112. – URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.8.13> (дата обращения : 14.09.2025).

196. Селиванова, О. А. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча и др. // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. – № 3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

197. Семенищева, Л. А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы / Л. А. Семенищева // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – Т. 3, № 11 (80). – С. 462–473.

198. Семянникова, Д. А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военным-участникам специальной военной операции / Д. А. Семянникова // Юридические исследования. – 2023. – № 12. – С. 67–76.

199. Сеницына, Т. Ю. Особенности психологического состояния участников боевых действий и членов их семей. Типология основных моделей поведения и реагирования участников боевых действий на боевой стресс: методическое пособие уч. СВО [Электронный ресурс] / Т. Ю. Сеницына, Н. А. Цветкова, В. В. Савеличева // Семинар «Снижение социальных рисков и профилактика возникновения конфликтных ситуаций при взаимодействии органов власти (РОИВ, региональные отделения ФОИВ, Муниципалитеты) с участниками СВО и членами их семей». – М. 2023. – URL: <https://sakhalinadeti.ru/files/2024/08/> (дата обращения: 20.09.2025).

200. Сирмант, И. С. Психологические последствия участия военным-участникам в боевых действиях [Электронный ресурс] / И. С. Сирмант // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный

форум». – Челябинск, 2017. – URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030092> (дата обращения: 19.09.2025).

201. Смирнов, В. В. Информационное общество как механизм формирования «нового человека» (социально-психологический аспект) / В. В. Смирнов // Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2018. – С. 49–51.

202. Социальная адаптация участников СВО: трудности и Решения [Электронный ресурс] // Журнал «Регионы России». – Режим доступа: URL: <https://rrmag.ru/2025/06/02/soczialnaya-adaptacziya-uchastnikov-svo-trudnosti-i-resheniya/?ysclid=mfr2mjhkyr286526019> (дата обращения: 19.09.2025).

203. Социальная работа в современном мире : взаимодействие науки, образования и практики : материалы VII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Волковой, Е. И. Мозговой. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 460 с.

204. Стефан В. Миссия БИСЕ. Резильентность на практике Касита – простой инструмент работы для решения сложной задачи / В Стефан ; пер. Анна Герцик ; Междунар. Католич. Бюро Ребенка. – Париж ; Женева, 2018. – 85 с.

205. Стецишин, Р. И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование [Электронный ресурс] / Р. И. Стецишин // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3 : Педагогика и психология. – 2008. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravlennost-lichnosti-i-zhiznestoykost-psihologicheskoe-issledovanie/viewer> (дата обращения: 22.09.2025).

206. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования / Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: [https://legalacts.ru/doc/strategija-tsifrovoy-transformatsii-](https://legalacts.ru/doc/strategija-tsifrovoy-transformatsii)

otrasli-nauki-i-vysshego-obrazovanija-utv/ (дата обращения: 21.09.2025).

207. Строкин, А. Д. Современные методы физической подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: организация, принципы и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. Д. Строкин // Молодой ученый. – 2025. – № 14 (565). – С. 363–365. –URL: <https://moluch.ru/archive/565/123845/> (дата обращения: 20.09.2025).

208. Тавстуха, О. Г. Минимизация рисков инновационной деятельности в образовании [Электронный ресурс] / О. Г. Тавстуха, Е. Г. Матвиевская // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PDMN619.pdf> (дата обращения : 22.09.2025).

209. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина // СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

210. Трошин, В. Д. Расстройства центральной нервной системы, типичные для участников современных боевых действий / В. Д. Трошин, Т. Г. Погодина, В. В. Рыжаков // Медицинский альманах. – 2011. – № 1 (14). – С. 173–177.

211. Утюганов, А. А. Ценностно-смысловой аспект изучения последствий боевого стресса / А. А. Утюганов // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13 – С. 345–352.

212. Ушаков, К. М. Новое слово «резильентность» / К. М. Ушаков // Директор школы. – 2016. – № 7. – С. 23.

213. Фарафонов, А. Ю. Педагогические условия формирования стрессоустойчивости военнослужащих средствами физической подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. / Фарафонов Артём Юрьевич ; Калининград. гос. техн. ун-т. – Калининград, 2017. – 241 с.

214. Федоров, А. А. Модель опережающего развития непрерывного профессионального педагогического

образования в Нижегородском государственном педагогическом университете им. Кузьмы Минина [Электронный ресурс] / А. А. Федоров, Л. Е. Шапошников, В. В. Николина // Аккредитация в образовании. – 2012. № 6 (58) URL: https://akvobr.ru/marshruty_nepreryvnogo_obrazovania.html. (дата обращения: 10.09.2025).

215. Федунина, Н. Ю. Понятие устойчивости к травме и посттравматического роста / Н. Ю. Федунина // Московский терапевтический журнал. – М., 2006. – № 4. – С. 69–80.

216. Фирсов, М. В. Социальная координация – новый вектор развития отечественной социальной работы / М. В. Фирсов, Н. А. Птицына, И. Р. Беставашвили // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2024. – № 1 (77). – С. 34–41.

217. Формирование педагогической резильентности будущих учителей в современных условиях / Е. А. Бароненко, Е. Б. Быстрой, Ю. А. Райсвих, [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 3 (51). – С. 140–154.

218. Хамчиев, К. М. Урегулирование малых групп в процессе проблемно-ориентированного обучения на занятиях по анатомии и физиологии [Электронный ресурс] / К. М. Хамчиев, Ф. М. Сулейменова, Т. А. Адайбаев [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2020. – № 4. – С. 63–67. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11980> (дата обращения: 18.09.2025).

219. Хоменко, И. А. К вопросу о формировании резилентности у детей в условиях общеобразовательной практики / И. А. Хоменко // Вестн. Герценовского ун-та. – 2011. – № 9. – С. 30–35.

220. Целых, М. П. Проблемы профессиональной подготовки социально-педагогических работников / М. П. Целых, Ю. А. Пашенко. – М. : ОД «Информация для всех», 2023. – 163 с.

221. Центр помощи участникам СВО предлагает консультации, поддержку и реабилитацию. Правительство Луганской Народной Республики [Электронный ресурс] – URL: <https://sovminlnr.ru/novosti/34973-centr-pomoschi-uchastnikam-svo-predlagaet-konsultacii-podderzhku-i-reabilitaciyu.html> (дата обращения: 19.09.2025);

222. Цыба, И. В. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения: методическое пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / И. В. Цыба. – Красноярск : КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. – 112 с.

223. Чекулаева, Ю. А. Актуальные проблемы системы непрерывного образования в Российской Федерации и возможные пути их решения с учетом зарубежного опыта / Ю. А. Чекулаева, // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29). – С. 36–52.

224. Черноруцкая, В. И. Социальная, профессиональная и психологическая адаптация военнослужащих. Работа должностных лиц подразделения по созданию условий для адаптации военнослужащих [Электронный ресурс] / В. И. Черноруцкая, А. Г. Наумлюк // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004723> (дата обращения: 15.09.2025).

225. Шалабанова, У. Д. Посттравматический стресс участников боевых действий в контексте социально-психологической адаптации [Электронный ресурс] / У. Д. Шалабанова, О.А. Орлова // Наука и образование: проблемы и перспективы : Материалы XXII Междунар. научн.-практ. конф. молодых ученых и студентов. – Бийск 2020. – С. 201–204. – URL:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43674215> (дата обращения: 14.05.2025).

226. Шамардина, М. В. Методы и приемы психологической помощи участникам боевых действий [Электронный ресурс] : монография / М. В. Шамардина, И. А. Ральникова, О. А. Орлова // Алтайский государственный университет. – Барнаул : АлтГУ, 2023. – URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13983/book.pdf?ysclid=mftbwm9yk6859101451> (дата обращения: 21.09.2025).

227. Шамардина, М. В. Ценностно-смысловые ориентации ветеранов боевых действий / М. В. Шамардина, К. И. Королева, О. А. Орлова // Наука в жизни человека. – 2025. – № 2. – С. 244–254.

228. Швырков, В. Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения / В. Б. Швырков. М. : Медицина, 1978. – 326 с.

229. Шевцова, Г. А. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах / Г. А. Шевцова // Делопроизводство. – 2021. – № 1. – С. 82–88.

230. Шпитцер, М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. // М. : АСТ, 2014. – 288 с.

231. Шубникова, Е. Г. Развитие превентивной педагогики в России и за рубежом / Е. Г. Шубникова // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: 2019. – С. 110–118.

232. Щелина, Т. Т. Педагогические условия обеспечения успешной социальной адаптации подростков «группы риска» [Электронный ресурс] / Т. Т. Щелина, А. А. Кузьмина. // Молодой ученый. – 2015. – № 23.2 (103.2). – С. 11–14. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/24317/> (дата обращения: 12.09.2025).

233. Щипаков, В. Э. Особенности профессиональной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, как элемент ресоциализации [Электронный ресурс] / В. Э. Щипаков // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11 (187). – С. 152–158. – URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.11.18> (дата обращения: 17.09.2025).

234. Юров, А. В. Разработка программ реабилитации, социальной интеграции и обучения для лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах / А. В. Юров // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67), Т. 5. – С. 583–589.

235. Яницкий, О. Н. Социология риска: ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 4.

236. Янович, К. В. О проблеме профессионального здоровья военнослужащих / К. В. Янович, А. А. Корнилова, Н. А. Алексеева и др. // Современные проблемы науки и образования – 2014. – № 5. – С. 466–470.

237. Environmental Psychology / P. A. Bell, T. Green, J. D. Fisher, A. Baum [et al.] // Harcourt Brace College Publishers, 1996. – 615 p.

238. Fuehrlein, B. S. et al. Trajectories of alcohol consumption in US military veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study / B. S. Fuehrlein // The American Journal on Addictions. – 2018. – V. 27. – №. 5. – С. 383–390.

239. GBD 2013 Risk Factors Collaborators et al. Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or clusters of risks in 188 countries, 1990–2013: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2013 // Lancet (London, England). – 2015. – V. 386. – №. 10010. – С. 2287.

240. Hartmann, H. Ego psychology and the Problem of adaptation / H. Hartmann. – N–Y., 1958. – p.10.

241. Hoppen T. H. The prevalence of PTSD and major depression in the global population of adult war survivors: a meta-

analytically informed estimate in absolute numbers / T. H. Hoppen, N. Morina // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2019. – V. 10. – №. 1. – C. 1578637.

242. Jones, E. Alcohol use and misuse within the military: a review // *International review of psychiatry* / E. Jones, N. T. Fear – 2011. – V. 23. – №. 2. – C. 166–172.

243. Lyons, K Manohar Cook Handbook of International Social Work / K. Lyons, Terry Hockenstad // Publications. – 2012.

244. Kehle, S. M. Predictors of postdeployment alcohol use disorders in National Guard soldiers deployed to Operation Iraqi Freedom / S. M Kehle, A. G. Ferrier-Auerbach, L. A. Meis, P. A. Arbisi, C. R Erbes., & M. A Polusny // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2012. – 26 (1). – P. 42–50.

245. Kelly, G. A. The psychology of personal constructs / G. A. Kelly. // V. 1–2. – N. Y., 1955.

246. Newton-Howes, G. M., et al. Personality disorder and alcohol treatment outcome: systematic review and meta-analysis / G. M. Newton-Howes, et al. // *The British Journal of Psychiatry*. – 2017. – V. 211. – №. 1. – PP. 22–30.

247. Norman, S. B. et al. The burden of co-occurring alcohol use disorder and PTSD in US Military veterans: Comorbidities, functioning, and suicidality / S. B. Norman et al. // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2018. – V. 32. – №. 2. – PP. 224.

248. Preti, E. Personality disorders in time of pandemic / E. Preti et al. // *Current psychiatry reports*. – 2020. – V. 22. – №. 12. – P. 1–9.

249. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // *Psychological Monographs*. – 1966. – V. 80. – (Whole № 609).

250. Simons J. S. et al. PTSD, alcohol dependence, and conduct problems: Distinct pathways via lability and disinhibition / J. S. Simons et al. // *Addictive behaviors*. – 2017. – V. 64. – P. 185–193.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОПРОСНЫЙ БЛАНК

Фамилия и имя _____

Дата обследования _____

Дата

рождения _____ Пол _____

Курс _____

Место учебы или работы _____

Личностное стремление	Шкала А Сила стремления					Шкала Б Степень его реализации				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1. Четко осознавать и понимать себя, свои желания, свой характер										
2. Внимательно слушать другого, не теряя нити его размышлений										
3. Гибко управлять своим настроением, желаниями и действиями										
4. Смело пробовать себя в новом деле, в новых ситуациях										
5. Разумно планировать свое время, работу с учетом условий и своих возможностей										

6. Регулярно заниматься самовоспитанием									
7. Находить психологические причины своего настроения, своих ошибок									
8. Сохранять спокойную речь и ясную голову в конфликтных ситуациях									
9. Культурно, приемлемо для других людей, выражать "отрицательные" стремления и эмоции (например, агрессию и т.п.)									
10. Создавать оригинальные идеи, необычные образы									
11. Точно выполнять обещания и деловые соглашения									
12. Поддерживать хорошее состояние, развитие душевных и физических сил									
13. Осознавать свое предназначение, жизненный путь									
14. Ясно и уверенно высказывать свои мысли									
15. Быстро реагировать									

на свое плохое состояние и находить способы его улучшения										
16. Практически осуществлять свои новые идеи, создавать новые приемы работы										
17. Доводить важное дело до конца, отдавать силы в основном главным целям										
18. Самостоятельно преодолевать вредные привычки и развивать положительные										

КЛЮЧ

№	Виды личностных стремлений	Вопросы №
I	К самопознанию, глубокому самоанализу	1, 7, 13
II	К конструктивному общению	2, 8, 14
III	К психической саморегуляции	3, 9, 15
IV	К творчеству	4, 10, 16
V	К конструктивному ведению дел	5, 11, 17
VI	К гармонизирующему саморазвитию	6, 12, 18
I-VI	Профессиональная культура в целом	1-18

Изучаются сила и степень осуществления в поведении шести видов личностных стремлений, составляющих личностную компетентность человека. Приоритетными являются показатели степени осуществления личностного стремления, личностной компетентности в целом (по шкале Б).

Обработка результатов

1. Определяем показатели выраженности вида личностного стремления – Ср ІА (Ср ІА, Ср ІІА ...), и обобщенный показатель выраженность стремлений личностной компетентности в целом. Сначала по шкале А подсчитываем среднее арифметическое ответов, соответствующих вопросам по стремлению вида І – Ср ІА (см. Ключ), затем среднее вида ІІ – Ср ІІА, среднее вида ІІІ – Ср ІІІА, и так далее. После этого вычисляем среднее арифметическое ответов по шкале А на все вопросы 1-18, определяя таким образом среднюю выраженность у испытуемого всех стремлений в целом (среднюю силу стремления к личностной компетентности) – Ср лкА.

2. Аналогично по шкале Б вычисляем показатели степени осуществления вида личностного стремления – вида І, затем вида ІІ, вида ІІІ и так далее (Ср ІБ, Ср ІІБ, ...). Сначала подсчитываем среднее арифметическое ответов о соблюдении социальных норм поведения вида І, затем – вида ІІ, и так далее. Затем вычисляем среднюю по показателю личностную компетентность в целом (Ср пкБ) – т.е. показателю итоговой степени реализации всех видов стремлений психологической культуры – суммируем по шкале Б ответы по всем вопросам и делим сумму на 18.

3. Определяем по таблице 1 уровни гармоничности выраженности каждого вида психологических стремлений (Г ІА, Г ІІА ...) и уровень гармоничности стремления к психологической культуре в целом (Г пкА).

4. Определяем по таблице 1 уровни гармоничности осуществления каждого вида психологических стремлений (Г ІБ, Г ІІБ, ...) и уровень гармоничности осуществления всех стремлений психологической культуры (Г пкБ).

5. Определяем по таблице 2 уровни гармоничности каждого вида личностной компетентности (Г пкІ, Г пкІІ, Г пкІІІ, ...) и обобщенный показатель – уровень гармоничности

личностной компетентности в целом (Гпк) – путем соотнесения полученных уровней по шкалам А и Б между собой. Предпочтение отдается уровням гармоничности осуществления изучаемых стремлений – по шкале Б (по сравнению с уровнями гармоничности их силы определяемой по шкале А).

При ранжировании групповых данных – если у нескольких человек уровни Глк или уровни по отдельным видам личностной компетентности оказались одинаковыми – лучший ранг присваивается тому, у кого выше гармоничность осуществления личностных стремлений (по шкале Б).

Приложение 2

Умение различать уверенное, неуверенное и агрессивное поведение с помощью теста П. Якубовски

Инструкция:

Ниже помещено описание 60 ситуаций; соответствующие им варианты ответов в правом столбце частично являются уверенными, частично – неуверенными и агрессивными.

Ваша задача состоит в том, чтобы, прочитав их, суметь отличить, идет ли речь об уверенном, агрессивном или неуверенном поведении.

В прямоугольнике ниже описания ситуации отметьте, пожалуйста, как Вы считаете, к какому типу реакций относится описанное поведение:

Поставьте:

«+» – для уверенного,

«Н» – для неуверенного и

«А» – для агрессивного поведения.

1. Ваш партнер вдруг стал очень молчаливым и не говорит Вам, что именно его гнетет в последнее время. Вы говорите:	У меня сложилось такое впечатление, что ты чем-то подавлен и что тебе неприятно об этом говорить. Я думаю, что, несмотря на это, мы должны попробовать обсудить твои проблемы. Может быть, ты объяснишь, что тебя во мне раздражает?
2. Ваш знакомый второй раз на этой неделе просит Вас посидеть с его детьми, пока он пробежится по магазинам. У Вас самого нет детей. Вы отвечаете:	Ты злоупотребляешь моим терпением. В конце концов – твои дети – это твои заботы и твоя ответственность.
3. На заправке, где Вы часто	Один из Ваших мальчишек

заправляете свою машину, один из служащих забыл закрыть бак Вашего автомобиля запорной крышкой. Обнаружив это, Вы возвращаетесь на заправку и пытаетесь разыскать крышку. Вы говорите:	начисто забыл о том, что нужно закрыть мой бак крышкой. Я очень хотел бы исправить эту оплошность – если Вы не найдете мою крышку, Вам придется купить новую или найти ей замену.
3А. Только вчера к Вам приходил мастер чинить Ваш телевизор. Однако, уже сегодня та же картина – по экрану бегут белые полосы. Вы идете в мастерскую, находите заведующего и говорите:	Вчера один из Ваших мастеров отнял у меня целый день, обещая починить мой телевизор. Помимо суммы, указанной в этой квитанции, он потребовал еще сверх того – за замену дефицитных деталей. Однако сегодня телевизор опять не показывает. Или отремонтируйте мой телевизор, или верните деньги – я найду других мастеров.
4. Вас не устраивает Ваша зарплата, и Вы говорите:	Не считаете ли Вы, э..., возможно, э..., не могли бы Вы мне, хм..., не согласитесь ли Вы подумать над тем, как мне повысить зарплату?
4А. Вам нужно два дня отпуска за свой счет, чтобы вылечить зубы. Вы говорите:	Знаете ли, э..., у меня уже неделю болят зубы, хм..., не согласитесь ли Вы..., э..., в поликлинике такие очереди... Нельзя ли это как-нибудь уладить?
5. Кто-либо спрашивает, не подвезете ли Вы его домой в своем автомобиле. Он Вам очень неприятен, к тому же уже поздно. Вам нужно еще купить пару мелочей и придется останавливаться. Вы говорите:	У меня сегодня катастрофически не хватает на все времени. Я тебя с удовольствием подвезу до ближайшей остановки; однако, у меня абсолютно нет времени везти тебя до дому.

6. Ученик очень хорошо выполнил задание, данное учителем всему классу. Тот говорит:	Мне очень нравится твоя работа. Ты прекрасно понял материал.
7. Ваш супруг обещал Вам поговорить с дочерью относительно ее поведения в школе. Однако до сих пор этот разговор не состоялся. Вы говорите:	Я думала, что в прошлый вторник мы договорились, что ты поговоришь с Барбарой (Леной, Любой – ред.) о ее поведении в школе. До сих пор ты этого не сделал. Я, собственно, думаю, ты это вскоре сделаешь. Сегодняшний вечер кажется мне подходящим для разговора.
8. Время начала рабочего дня в Вашем коллективе было давно установлено и устраивало всех. Вам оно, однако, неудобно, транспорт из Вашего района в это время ходит плохо и Вам трудно во время приходить на работу. Когда время начала рабочего дня обсуждается в коллективе, Вы говорите:	Ах, да, я думаю, все хорошо... Хотя мне трудно придти к этому времени, но если всех других это устраивает, то это подходит и мне.
9. В ходе разговора один из присутствующих мужчин внезапно спрашивает: Чего вообще хотят сторонники этой женской эмансипации? Женщина, к которой он обращается, отвечает:	Корректного поведения и равноправия.
10. Вы уже довольно долго говорите по телефону с другом или хорошим знакомым. Вы бы хотели закончить этот разговор и говорите:	Мне страшно неудобно, но мой чай остывает. Я хотел бы закончить наш разговор. Надеюсь, ты не будешь сердиться.
11. Замужний мужчина снова и снова пытается уговорить Вас пообедать с ним. Сегодня он опять говорит: «Дорогая моя, что бы мне	Наше знакомство мне нравится таким, какое оно есть. Я не хотела бы что-либо менять в наших отношениях. А эти

такое сделать, чтобы ты согласилась пообедать со мной?»	Изменения могут начаться этим обедом.
Вы отвечаете:	
12. Во время совещания Вас часто перебивает председательствующий.	Сожалею, но сначала я хотел бы закончить мою мысль.
Вы говорите:	
13. В фотомагазине продавец втянул Вас в очень подробное обсуждение достоинств камеры, которая Вас заинтересовала.	Хорошо, прекрасно. Мне кажется, что это как раз то, что я хотел. Хорошо, наверное, я ее куплю.
Вы говорите:	
14. Нищий обращается к Вам и просит Вас купить для него что-либо.	Так ты, парень, считаешь, что как только ты попросишь, так я тебе тут же все и куплю. Ты должен знать – я этого не сделаю ни в коем случае.
14А. Симпатичная девушка на вокзале говорит Вам, что у нее украли документы и деньги и просит у Вас денег на билет домой, обещая вернуть почтой.	Так ты, подруга, считаешь, что как только ты попросишь, так я тут же полезу за кошельком? Так вот, ты должна знать – я этого не сделаю ни в коем случае!
15. Вы просите Вашего ребенка постирать белье в стиральной машине. Когда ребенок вынимает вещи из машины, Вы говорите:	Как это так получилось, что ты все сделал правильно! Как это тебе удалось правильно нажать на все кнопки? Ведь ты всегда все ломаешь!
16. Снова и снова по телефону Вам надоедает продавец книжного магазина, пытаясь продать Вам журнал. Сегодня он опять звонит Вам и пытается уговорить купить журнал.	Вы уже третий раз беспокоите меня, и я в третий раз вам отвечаю, что не интересуюсь журналами. В случае, если Вы еще раз мне позвоните, я буду вынужден обратиться в службу надзора за рекламой.
17. Ребенок этажом выше ведет себя очень шумно. Вы стучите шваброй в потолок и кричите:	Эй, ты там, наверху, заткнешься или ты там наконец или нет?

18. Родственник спрашивает Вас, не позволите ли Вы ему вечером воспользоваться Вашим автомобилем. Вы говорите:	Ах, не знаю... Но не будем устраивать из этого театр. Ну ладно. Можешь взять. Однако, я должен тебя предупредить – в последнее время у меня барахлят тормоза.
19. Жена говорит мужу, что она хотела бы продолжить свою учебу. Мужу эта перспектива не по душе, и он говорит:	Что это ты вдруг вздумала? Ты же знаешь, что это не в твоих силах – вынести новые нагрузки.
20. Ваш сотрудник допускает в своей работе целый ряд ошибок. Вы говорите ему:	Вы ужасно глупый и неряшливый работник.
21. Муж хотел бы, чтобы ужин всегда был на столе к его приходу, и он приходит в ярость, если стол не накрывают тотчас же как только она придет домой. Вы говорите:	Я думаю, что ты устал и голоден, и что ты хотел бы тотчас же что-нибудь поесть, но ты тоже устала на моей работе. Через несколько минут еда будет готова.
22. Вы забрали костюм из прачечной и хотели надеть его какому-нибудь особенному случаю. Однако, получив его, обнаружили дыру. Вы говорите:	Я хотел одеть это вечером. Не посчитаете ли Вы, что все должно быть сделано качественно и в срок? Ведь это, в конце концов – Ваша работа.
23. Вам очень трудно написать доклад и Вы точно не знаете, какая Вам нужна еще для него информация и где Вы ее можете получить. Вы говорите себе самому:	Я просто глупый, я вообще ничего не знаю: ни как начать, ни что мне делать дальше с этим докладом.
24. Партнер уходит на работу, и, уходя, заявляет Вам, что Вам звонил друг и сегодня вечером Вы должны вместе на Вашей машине ехать в аэропорт. На это Вы отвечаете:	Какую нужно иметь наглость, чтобы договариваться, не спросив сначала меня. Так не пойдет. Я не поеду с ним в аэропорт. Пусть берет такси и вообще делает, что хочет.

25. На вечеринку к Вам обещал придти Ваш друг, но так и не появился. Вы звоните ему и после двух-трех минут дружеской беседы говорите:	Ты сегодня хотел зайти ко мне, но так и не появился. Я очень расстроен, что ты не пришел. Что с тобой случилось?
26. Ваша хорошая приятельница звонит Вам и говорит, что ей очень нужен человек, который бы навещал. Вашей улице мог собирать старую одежду в благотворительных целях. Вы не хотели бы этого делать и говорите ей:	Знаешь ли, ох, ты ведь знаешь, как мой муж относится к таким вещам. Он ужасно злится, когда сама отдаю какие-либо вещи, он еще говорит, что я и без того слишком много взвалила на себя. Можешь себе представить, что он скажет, если я выполню твою просьбу.
26А. Ваш начальник предлагает Вам выступить с речью на торжественном собрании, посвященном проводам на пенсию сотрудника Вашего отдела. Вы отвечаете:	Э... Знаете ли, у нас с ним никогда не было хороших отношений. Я думаю, ему самому будет неприятно, если эту речь произнесу я. Да я и не смогу подобрать хороших слов.
27. На заседании комитета, где семь мужчин и одна женщина, председательствующий просит Вас вести протокол. Вы отвечаете:	Нет, это просто бессовестно, делать из меня секретаршу только потому, что я здесь единственная женщина среди семи мужчин.
28. Будучи сотрудником кафедры, Вы замечаете, что Вы практически в одиночку выполняете всю нагрузку по планированию, лекциям, социальной поддержке студентов. Вы говорите:	Собственно, предполагалось, что мы будем работать все вместе – в команде; однако, как я вижу, я один делаю всю работу. Я хотел бы с вами со всеми обсудить, нельзя ли здесь что-либо изменить.
29. Автобус переполнен старшеклассниками, которые шумно беседуют друг с другом. Вам нужно выходить – но это никого не беспокоит. Никто не реагирует на	Неужели вы не слышите, мне сходить на следующей остановке! Дорогу!

Ваше: «Мне нужно сходить».	
Наконец, Вы говорите:	
30. Школьник третий раз опаздывает на занятия. Учитель говорит:	Когда Вы опаздываете на мои уроки, то каждый раз, разбираясь с Вами, я отнимаю у класса время. Мне очень мешает, когда Вы опаздываете.
31. Ваш знакомый просит Вас о свидании. Вы уже раз встречались с ним и это не доставило Вам никакого удовольствия. Вы заинтересованы в том, чтобы встречаться с ним еще раз. Вы говорите:	О...о, на этой неделе у меня масса дел. Я думаю, что в субботу я тоже не смогу с Вами встретиться.
32. Вам звонят из библиотеки и требуют, чтобы Вы вернули книгу, которую Вы у них вообще не брали. Вы отвечаете:	О чем Вы, собственно, говорите? Вам нужно лучше следить за своими книгами. Я вообще не брал этой книги и не думаю, что я за нее что-нибудь заплачу.
33. В магазине Вы стоите в очереди к кассе. Кто-либо стоит вслед за Вами и хочет заплатить под расчет. Он спрашивает Вас, не пропустите ли Вы его. Вы говорите:	Знаете ли, я уже не в состоянии ждать, очень хочу поскорее освободиться. Скоро уже моя очередь и я не хочу никого пропускать.
34. Родители звонят своей замужней дочери и просят ее зайти к ним. Поскольку дочь пытается уклониться от приглашения, родители говорят ей:	Когда ты нам нужна, тебя невозможно застать. Все вертится только вокруг твоих интересов.
35. Начальник разослал по фирме письмо, в котором требует от сотрудников запрашивать разрешения на служебные междугородние разговоры. Сотрудник отвечает на это:	Вы вмешиваетесь в сферу моей профессиональной способности принимать решения, ограничиваете мою профессиональную свободу. Я расцениваю это как оскорбление.

36. Ваш муж любит, чтобы еда появлялась на столе в тот самый момент, когда он после работы приходит домой и он очень злится, если ужин запаздывает. Вы говорите:	Да, это просто отвратительно. Я знаю, что ты устал и голоден. Это все моя вина. Я ужасная жена.
37. План совместного проведения отпуска внезапно был нарушен Вашим другом – он сообщает Вам об этом по телефону. Вы отвечаете:	Опля, это очень неожиданно. Я тебе перезвоню попозже, когда все спокойно обдумаю.
38. Мать наказывает своих детей, если она замечает, что их комната не убрана. Она говорит:	Вы самые отвратительные дети во всем городе. Если бы я знала, что быть матерью такое трудное дело, то я бы никогда не завела детей.
39. Ваш сосед по комнате обычно оставляет комнату в ужасном беспорядке. Вы говорите:	Ты ужасно неряшлив, наша комната становится грязным притоном.
40. Ваш муж хочет смотреть по телевизору футбол, но по другому каналу идет программа, которую Вы сами хотели бы посмотреть. Вы говорите:	Да, хм, Ганс, ну ладно, включай спокойно свой футбол. Может быть, я тоже немного погляжу.
41. У Вашего сына проблемы с его учителем. Вы раньше просили классного руководителя как-нибудь это урегулировать. Но он до сих пор ничего не сделал. Вы говорите:	Мы просили школу что-либо сделать, чтобы урегулировать эти проблемы. И мы очень волнуемся, что до сих пор ничего не сделано. Мы настаиваем на том, чтобы Вы что-нибудь сделали.
42. Ваш начальник очень жестко «наезжает» на Вас по поводу Вашей работы. На это Вы отвечаете:	Я знаю, что заслужил Вашу критику, но я хотел бы просить Вас, чтобы Вы не допускали личных выпадов, если Вы хотите сделать мне замечание по поводу моих ошибок или недосмотров.

43. Ваш десятилетний сын трижды отвлекал Вас чем-либо, неслушая тебя и разговаривать относящимся к делу, во время Вашего телефонного разговора. Каждый раз Вы его по-дружески просили не перебивать Вас. Сейчас он опять подходит к Вам. Вы говорите:	Я не могу одновременно по телефону. Я еще пару минут буду занят разговором, затем поговорю с тобой.
44. Ваша очередь убирать квартиру, в которой Вы живете с кем-нибудь другим. Вы уже раз пропускали свою очередь. Ваш сосед совершенно спокойным тоном говорит Вам, что сейчас Ваша очередь убирать квартиру. Вы говорите:	Оставь меня, наконец, в покое!
45. Вы единственная женщина в группе мужчин и Вас просят вести протокол заседания. Вы отвечаете:	Я согласна вести протокол, но на равных со всеми основаниях. На следующих заседаниях – я считаю – мы должны вести протокол по очереди.
46. Вы преподаете на кафедре и один из Ваших коллег постоянно пытается навязать Вам свою работу. Сегодня он Вас опять спрашивает, не подмените ли Вы его. Вы говорите:	Да, хм, ну... Хорошо, все будет в порядке, хотя у меня чертовски болит голова.
47. Ваш родственник просит у Вас одолжить ему на вечер машину. Вы говорите:	Ну, ты даешь! Я никому не даю мою машину!
48. Сверху сквозь стену гремит музыка и очень Вам мешает. Вы звоните в дверь и говорите:	Алло, я живу под Вами, Вы слишком громко включили музыку, и она мне мешает. Не могли бы Вы сделать немного потише?
49. Сегодняшний вечер, с четырех до пяти, Вы специально	Ох, хм..., хорошо, приходите. В четыре часа, да? Вы уверены,

освободили, чтобы заняться чем-либо, что Вы особенно любите, но Вам звонят и спрашивают, нельзя ли в это время зайти к Вам. Вы говорите:	что это время Вам подходит?
50. Ваша жена внезапно стала очень молчаливой и не говорит Вам, что ее мучит. Вы говорите:	Ну вот, великое молчание кончилось. Не могла бы ты приоткрыть завесу и сказать, что случилось?
51. Ваш партнер любит критиковать Ваш внешний вид в присутствии Ваших друзей. Вы говорите:	Меня очень задевает, когда ты в присутствии других критикуешь мой внешний вид. Если ты мне хочешь что-либо сказать, что касается наших взаимоотношений или того, как я выгляжу, то подожди, пока мы придем домой.
52. Ваша подруга часто занимает у Вас незначительные суммы и не отдает до тех пор, пока Вы ей не напомните. Сегодня она опять просит у Вас немного денег взаймы, но Вам не хочется ей давать. Вы говорите:	У меня сегодня ровно столько, чтобы оплатить мой обед.
53. Ваша соседка снова и снова просит у Вас утюг. В последний раз, когда Вы ей его одалживали, она вернула Вам его поломанным. Сегодня она снова просит Вас одолжить ей утюг, Вы отвечаете:	Мне очень жаль, но я не могу тебе больше одалживать утюг. В последний раз ты мне вернула его поломанным.
54. Женщина пришла наниматься на работу. В ходе разговора менеджером персонала (начальником отдела кадров) тот оценивает ее очень двусмысленно: «Ну что ж, Вы стараетесь сделать вид, что Ваша квалификация	Я уверена, что моих способностей и квалификации достаточно, чтобы претендовать на это место.

достаточно, чтобы быть принятой на эту работу» Вы говорите:	
55. Ваша соседка по комнате поздно вечером постоянно приглашает Вас пойти куда-нибудь поесть. Вы слишком устали и не хотите есть. Вы говорите:	У меня нет никакого желания выходить из дома. Я очень устала; но я пойду с тобой, и просто посмотрю на тебя во время еды.
56. Вы уже почти пришли в комнату копировальных машин, как Ваш коллега, который снова и снова навязывает Вам свои бумаги для копирования, останавливает Вас и спрашивает, куда Вы идете. Вы отвечаете:	Я иду сыграть с кем-нибудь в настольный теннис. Или не похоже?
57. Родители звонят своей замужней дочери, имея в виду пригласить ее к себе. Родители говорят:	Мама сегодня видела прекрасный сон. Ей приснилось, что к ней в гости, наконец, пришла ее внучка.
58. Вы давно не видели свою подругу. Когда вы встречаетесь, она жалуется Вам, что в последнее время она спит с множеством мужчин и не удовлетворена этим. Она говорит, что не знает, как ей справиться с этой ситуацией. Вы говорите:	Ну да, я вижу, что единственное, о чем ты можешь мне рассказать после долгой разлуки – это то, что ты слегка загуляла.
59. Каждую ночь Ваша соседка по комнате громко хлопает дверью в ванную, в спальню и либо будит Вас, либо мешает Вам заснуть.	Пожалуйста, не стучи дверью, это очень мешает, особенно посреди ночи. Я каждый раз просыпаюсь и потом долго не могу уснуть.
60. Вас приглашают помочь при организации юбилея Вашей фирмы. Вы отвечаете:	Я сожалею, но у меня нет никакой возможности помочь организовать это мероприятие.

Сначала следует *описание ситуации*, затем — *ответ*:

Ключ к тесту П. Якубовски:

1. + 11. + 21. + 31. H 41. + 51. +
 2. A 12. + 22. H 32. A 42. + 52. H
 3. A 13. H 23. H 33. + 43. + 53. +
 4. H 14. A 24. A 34. A 44. A 54. +
 5. + 15. A 25. + 35. A 45. + 55. H
 6. + 16. + 26. H 36. H 46. H 56. A
 7. + 17. A 27. A 37. + 47. A 57. H
 8. H 18. H 28. + 38. A 48. + 58. H
 9. + 19. A 29. A 39. A 49. H 59. +
 10.+ 20. A 30. + 40. H 50. A 60. +

АНКЕТА

**выявления военнослужащих, находящихся в группе
риска по социальной адаптации
(разработчик Васюк А.Г.)**

I. Общие сведения:

Личные данные:

ФИО

Дата рождения

Воинское звание

Воинская часть (условно)

Контактная информация (телефон, email)

Семейное положение (с указанием количества детей, если есть)

Сведения о службе:

Общий срок службы

Специальность (военно-учетная)

Участие в боевых действиях или специальных операциях (да/нет, с указанием периода и места)

Наличие наград и поощрений

Причина увольнения (окончание контракта, выслуга лет, состояние здоровья, иное)

Планируемая дата увольнения

II. Психологическое состояние:

В данном разделе используются стандартизированные шкалы и опросники, а также вопросы, направленные на выявление признаков психологического дискомфорта.

Шкала тревожности Спилбергера-Ханина (STAI): оценка уровня ситуативной и личностной тревожности.

Опросник депрессии Бека (BDI): оценка выраженности депрессивных симптомов.

Вопросы, касающиеся наличия посттравматического стрессового расстройства (ПТСР):

Испытываете ли Вы навязчивые воспоминания о травматических событиях, связанных со службой? (да/нет)

Стараетесь ли избегать мест, людей или ситуаций, которые напоминают Вам о травматических событиях? (да/нет)

Имеете ли проблемы со сном или концентрацией внимания, связанные со службой? (да/нет)

Чувствуете ли себя отчужденным от других людей? (да/нет)

Вопросы, касающиеся общего самочувствия и настроения:

Как Вы оцениваете свое общее самочувствие в последние несколько недель? (очень хорошо, хорошо, удовлетворительно, плохо, очень плохо)

Часто ли Вы чувствуете усталость, раздражительность или апатию? (очень часто, часто, иногда, редко, никогда)

Имеете ли Вы проблемы с употреблением алкоголя или наркотических веществ? (да/нет, с указанием частоты и количества)

III. Социальная адаптация:

Этот раздел направлен на оценку уровня социальной поддержки, наличия социальных связей и планов на будущее.

Оценка социальной поддержки:

Насколько Вы чувствуете поддержку со стороны семьи и друзей? (полностью, в значительной степени, частично, незначительно, совсем не чувствую)

Имеете ли Вы близких людей, с которыми можете поделиться своими проблемами и переживаниями? (да/нет)

Планируете ли Вы поддерживать связь с сослуживцами после увольнения? (да/нет)

Планы на будущее:

Намерены ли Вы продолжать образование или профессиональную подготовку? (да/нет, с указанием планируемой специальности)

Есть ли у Вас планы по трудоустройству? (да/нет, с указанием желаемой должности и сферы деятельности)

Имеете ли Вы финансовые ресурсы для обеспечения себя и своей семьи после увольнения? (достаточно, ограничено, недостаточно)

Планируете ли Вы сменить место жительства после увольнения? (да/нет, с указанием планируемого места проживания)

IV. Дополнительные вопросы:

Какие вопросы или проблемы Вас больше всего беспокоят в связи с увольнением? (открытый вопрос)

Нуждаетесь ли Вы в какой-либо помощи или поддержке в связи с увольнением? (да/нет, с указанием конкретной потребности: психологическая помощь, трудоустройство, юридическая консультация, социальная поддержка, др.)

Готовы ли Вы обратиться за помощью к специалистам, если возникнут проблемы с адаптацией? (да/нет)

Принципы разработки анкеты:

Краткость и ясность: Вопросы должны быть сформулированы четко и понятно, избегая сложной терминологии и двусмысленных формулировок.

Необходимо гарантировать анонимность и конфиденциальность полученной информации.

Участие в опросе должно быть добровольным.

Соответствие целям исследования: вопросы должны быть направлены на сбор информации, необходимой для достижения целей исследования.

Анкета должна быть удобной для заполнения как в электронном, так и в бумажном виде.

Использование результатов анкетирования:

Результаты анкетирования используются для:

- выявления военнослужащих, находящихся в группе риска по социальной дезадаптации;
- разработки индивидуальных программ социальной

поддержки и адаптации;

— оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий;

— сбора статистических данных о потребностях и проблемах военнослужащих после увольнения.

Приложение 4

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Рабочая программа учебной дисциплины «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий»

Рабочая программа учебной дисциплины **«Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий»** является частью основной образовательной программы для подготовки бакалавров по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа очной и заочной форм обучения.

Составлена на основании Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 76.

СОСТАВИТЕЛИ:

Васюк Андрей Григорьевич – заведующий кафедрой социальной работы, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ЛГПУ»;

Мальцева Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры социальной работы, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Структура и содержание дисциплины

Учебная программа курса «Социальная работа по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий» (для студентов 4 курса направления 39.03.02 Социальная работа, 108 часов).

1. Цель курса: формирование у студентов

профессиональных компетенций в области социальной работы с участниками боевых действий, направленных на предупреждение и снижение рисков дезадаптации и содействие их успешной реинтеграции в мирную жизнь.

Задачи курса:

1. Изучение теоретических основ дезадаптации участников боевых действий, ее причин, проявлений и последствий.

2. Ознакомление с основными нормативно-правовыми актами, регулирующими социальную защиту и поддержку участников боевых действий.

3. Освоение методов и технологий социальной работы, направленных на выявление и предупреждение рисков дезадаптации участников боевых действий.

4. Формирование навыков оказания социально-психологической помощи и поддержки участникам боевых действий и членам их семей.

5. Ознакомление с опытом работы различных организаций и учреждений, осуществляющих социальную работу с участниками боевых действий.

6. Развитие навыков командной работы и сотрудничества с другими специалистами в области социальной работы.

2. Планируемые результаты обучения:

В результате изучения курса студент должен:

Знать:

— теоретические основы дезадаптации, ее причины, проявления и последствия у участников боевых действий;

— основные нормативно-правовые акты, регулирующие социальную защиту и поддержку участников боевых действий;

— методы и технологии социальной работы, направленные на выявление и предупреждение рисков дезадаптации;

- особенности оказания социально-психологической помощи участникам боевых действий и членам их семей;

- опыт работы различных организаций и учреждений, осуществляющих социальную работу с участниками боевых действий.

Уметь:

- проводить диагностику социально-психологического состояния участников боевых действий и выявлять риски дезадаптации;

- составлять индивидуальные программы социальной реабилитации и адаптации участников боевых действий;

- оказывать социально-психологическую помощь участникам боевых действий и членам их семей;

- взаимодействовать с другими специалистами и организациями в области социальной работы;

- анализировать и оценивать эффективность применяемых методов и технологий социальной работы.

Владеть:

- навыками применения методов и технологий социальной работы, направленных на предупреждение рисков дезадаптации участников боевых действий;

- навыками проведения консультаций и тренингов для участников боевых действий и членов их семей;

- навыками организации и проведения групповых и индивидуальных форм социальной работы;

- навыками работы с конфликтами и стрессовыми ситуациями;

- навыками работы в команде и сотрудничества с другими специалистами.

Перечисленные результаты обучения являются основой для формирования ряда компетенций (в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандарта высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, утвержденного приказом Министерства

образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 76 и требованиями к результатам освоения ООП ВО):

универсальных:

УК-2 – способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений

профессиональных:

ПК-1 – способен к проведению оценки обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности граждан, определению индивидуальных потребностей граждан в предоставлении социальных услуг, социального сопровождения, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи

ПК-2 – способен к планированию деятельности по предоставлению социальных услуг, социального сопровождения, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи, а также профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании

4. Структура и содержание учебной дисциплины

4.1. Объем учебной дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Объем часов (зач. ед.)	
	Очная форма	Заочная форма
Общая учебная нагрузка (всего)	108 (3 зач. ед)	108 (3 зач. ед)
Обязательная аудиторная учебная нагрузка (всего) в том числе:	40	12
Лекции	16	6
Семинарские занятия	-	-
Практические занятия	24	6

Лабораторные работы	-	-
Контрольные работы	-	-
Курсовая работа (курсовой проект)	-	-
Другие формы и методы организации образовательного процесса (<i>контроль, групповые дискуссии, ролевые игры, тренинги, компьютерные симуляции, интерактивные лекции, семинары, анализ деловых ситуаций и т.п.</i>)	36	12
Самостоятельная работа студента (всего)	32	84
Форма аттестации	зачет	зачет

4.2. Структура и содержание разделов дисциплины

Раздел 1. Теоретические основы социальной работы с участниками боевых действий

1.1. Феномен боевого стресса и его влияние на психическое и социальное здоровье участников боевых действий. Понятие боевого стресса, его классификация. Влияние боевого стресса на психическое и физическое здоровье участников боевых действий. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР): диагностика, симптомы, последствия.

1.2. Деадаптация участников боевых действий: причины, проявления, последствия. Понятие деадаптации. Причины деадаптации участников боевых действий (психологические, социальные, экономические). Проявления деадаптации (алкоголизм, наркомания, агрессивное поведение, нарушение социальных связей, проблемы трудоустройства). Последствия деадаптации для личности, семьи и общества.

1.3. Нормативно-правовое регулирование социальной работы с участниками боевых действий. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие социальную защиту и поддержку участников боевых действий

(федеральные законы, указы президента, постановления правительства, региональные законы). Социальные гарантии и льготы, предоставляемые участникам боевых действий.

Раздел 2. Методы и технологии социальной работы с участниками боевых действий

2.1. Диагностика социально-психологического состояния участников боевых действий. Цели и задачи диагностики. Методы диагностики (интервью, анкетирование, наблюдение, тестирование). Инструментарий диагностики (шкалы, опросники, тесты). Интерпретация результатов диагностики.

2.2. Индивидуальное консультирование и психотерапия. Цели и задачи индивидуального консультирования и психотерапии. Методы индивидуального консультирования (беседа, поддержка, эмпатия). Методы психотерапии (когнитивно-поведенческая терапия, гештальт-терапия, EMDR-терапия).

2.3. Групповые формы работы (группы поддержки, тренинги, мастер-классы). Преимущества и недостатки групповых форм работы. Особенности организации и проведения групп поддержки. Темы и содержание тренингов для участников боевых действий (навыки совладания со стрессом, управление гневом, развитие коммуникативных навыков). Мастер-классы по различным видам деятельности (творчество, спорт, ремесла).

2.4. Работа с семьей участника боевых действий. Особенности семейных отношений в семьях участников боевых действий. Проблемы и трудности, с которыми сталкиваются члены семьи (тревога, страх, депрессия, нарушение общения, финансовые трудности). Методы работы с семьей (семейное консультирование, психотерапия, тренинги для родителей).

Раздел 3. Организация социальной работы с участниками боевых действий

3.1. Система учреждений и организаций, оказывающих социальную помощь участникам боевых действий. Государственные учреждения (органы социальной защиты, центры социальной реабилитации, медицинские учреждения). Негосударственные организации (благотворительные фонды, ветеранские организации, общественные объединения).

3.2. Междисциплинарное взаимодействие в социальной работе с участниками боевых действий. Роль различных специалистов (социальные работники, психологи, врачи, юристы) в оказании помощи участникам боевых действий. Координация деятельности различных служб и ведомств.

3.3. Особенности социальной работы с различными категориями участников боевых действий (ветераны, инвалиды, участники локальных конфликтов). Специфические потребности различных категорий участников боевых действий. Адаптация методов и технологий социальной работы к потребностям различных категорий.

Раздел 4. Профилактика рисков дезадаптации у участников боевых действий

4.1. Раннее выявление признаков дезадаптации. Признаки дезадаптации (изменение поведения, нарушение сна, потеря интереса к жизни, злоупотребление алкоголем и наркотиками). Методы выявления признаков дезадаптации (наблюдение, беседа, анкетирование).

4.2. Социальная реабилитация и реинтеграция участников боевых действий. Цели и задачи социальной реабилитации. Методы социальной реабилитации (трудотерапия, арт-терапия, спортивная терапия, духовная реабилитация). Реинтеграция в мирную жизнь (трудоустройство, восстановление социальных связей, получение образования).

4.3. Профилактика суицидального поведения у

участников боевых действий. Факторы риска суицидального поведения. Признаки суицидального поведения. Методы профилактики суицидального поведения (обучение навыкам совладания со стрессом, создание групп поддержки, оказание психологической помощи).

4.4. Распределение учебного времени (108 часов):

Раздел/Тема	Лекции (час.)	Практические занятия (час.)	Самостоятельная работа (час.)	Форма контроля
Раздел 1. Теоретические основы социальной работы с участниками боевых действий				
1.1. Феномен боевого стресса и его влияние на психическое и социальное здоровье участников боевых действий	2	2	4	Тестирование
1.2. Деадаптация участников боевых действий: причины, проявления, последствия	2	2	4	Обсуждение кейсов
1.3. Нормативно-правовое регулирование социальной работы с участниками боевых действий	2	2	4	Анализ документов

Раздел 2. Методы и технологии социальной работы с участниками боевых действий				
2.1. Диагностика социально-психологического состояния участников боевых действий	2	4	4	Разработка диагностического инструментария
2.2. Индивидуальное консультирование и психотерапия	2	4	4	Ролевая игра "Консультация"
2.3. Групповые формы работы (группы поддержки, тренинги, мастер-классы)	2	4	4	Разработка программы тренинга
2.4. Работа с семьей участника боевых действий	2	4	4	Анализ случаев
Раздел 3. Организация социальной работы с участниками боевых действий				
3.1. Система учреждений и организаций, оказывающих	2	2	4	Презентация

социальную помощь участникам боевых действий				об организации
3.2. Междисциплинарное взаимодействие в социальной работе с участниками боевых действий	2	2	4	Дискуссия
3.3. Особенности социальной работы с различными категориями участников боевых действий (ветераны, инвалиды, участники локальных конфликтов)	2	2	4	Подготовка доклада
Раздел 4. Профилактика рисков дезадаптации у участников боевых действий				
4.1. Раннее выявление признаков дезадаптации	2	2	4	Кейс-стади
4.2. Социальная реабилитация и реинтеграция участников боевых действий	2	4	4	Разработка плана реабилитации
4.3. Профилактика суицидального поведения у участников боевых действий	2	4	4	Анализ случаев
Итого:	24	40	44	Экзамен

5. Методическое обеспечение. Образовательные технологии

Преподавание дисциплины ведется с применением следующих видов образовательных технологий:

Технология объяснительно-иллюстративного обучения (технология поддерживающего обучения, технология проведения учебной дискуссии);

Информационные технологии: использование электронных образовательных ресурсов (электронный конспект) при подготовке к лекциям, практическим (семинарским) занятиям.

Технологии проблемного обучения (метод проблемных заданий, метод эвристической беседы).

Технологии развивающего обучения (метод творческих заданий, ролевых игр).

Помимо этого, при изучении дисциплины используются традиционные методы обучения: лекции, семинарские занятия.

6. Формы контроля освоения дисциплины

Текущая аттестация студентов производится в дискретные временные интервалы лектором и преподавателем(ями), ведущими практические занятия по дисциплине в следующих формах:

- выступление на семинарских занятиях;
- участие в дискуссиях;
- самостоятельное конспектирование литературы и ее анализ;
- выполнение индивидуальных заданий;
- выполнение самостоятельной работы;
- письменные ответы на модульных контрольных работах.

Промежуточный контроль по результатам освоения

дисциплины проходит в форме устного экзамена для очной и заочной формы обучения, который включает в себя ответы на теоретические вопросы по дисциплине.

Система накопления баллов по видам работ отражается в таблице:

Система оценивания учебных достижений студентов очной и заочной форм обучения

Вид текущей учебной работы	Количество баллов	
	ОФО	ЗФО
Работа на семинарских занятиях	30	20
Написание МКР	20	20
Самостоятельная работа	20	30
Зачет	30	30
Итого за семестр:	100	100

Накопительная система оценивания по 100-балльной шкале

Четырехбалльная система оценивания экзамена	100-балльная шкала	Буквенная шкала, соответствующая 100-балльной шкале	Система оценивания зачета
Отлично	90–100	А – отлично – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы; все	

Хорошо	83–89	В – очень хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; все предусмотренные	Зачтено
Хорошо	75–82	С – хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью; некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы недостаточно; все предусмотренные программой обучения	
Удовлетворительно	63-74	Д – удовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины освоено частично, но пробелы не носят существенного характера; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы;	
Удовлетворительно	50-62	Е – посредственно – теоретическое содержание курса освоено частично; некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные	

Неудовлетворительно	21-49	FX – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса освоено частично; необходимые практические навыки работы не сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено либо качество их выполнения оценено	Не зачтено
Неудовлетворительно	20	0- F – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса не освоено; необходимые практические навыки работы не сформированы; все выполненные учебные задания содержат грубые ошибки, дополнительная	

7. Учебно-методическое и программно-информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. Разов, П.В. Социально-психологические направления адаптации военнослужащих, увольняющихся в запас / П.В. Разов, Ю.А. Трубина // Власть. – 2025. – №1. – С. 172-184.

2. Семянникова, Д.А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции / Д.А. Семянникова // Юридические исследования. – 2023. – № 12. – С. 67 – 76. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.12.69154 EDN: EOZCYO URL:

3. Новгородцева, Д.Р. Проблемы реабилитации участников боевых действий / Д.Р. Новгородцева // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – URL: <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034594> (дата обращения: 28.04.2025).

4. Семенищева, Л. А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы / Л. А. Семенищева // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2024. – Т. 3, № 11 (80). – С. 462–473.

5. Щипаков, В.Э. Особенности профессиональной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, как элемент ресоциализации / В.Э. Щипаков // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11(187). – С. 152-158. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.11.18>.

б) дополнительная литература:

6. Малюченко, Г. Н. Проблемы и пути комплексной проработки последствий боевого стресса и боевых травм / Г.Н. Малюченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 4. – С. 438-444. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-4-438-444>, EDN: QZSXYS

7. Сеницына, Т.Ю. и др. Особенности психологического состояния участников боевых действий и членов их семей. Типология основных моделей поведения и реагирования участников боевых действий на боевой стресс: методическое-пособие-уч-СВО / Сеницына Т.Ю., Цветкова Н.А., Савеличева В.В. // Семинар «Снижение социальных рисков и профилактика возникновения конфликтных ситуаций при взаимодействии органов власти (РОИВ, региональные отделения ФОИВ, Муниципалитеты) с участниками СВО и членами их семей». – URL: <https://sakhalinadeti.ru/files/2024/08/> (дата обращения: 20.09.2025)

в) Интернет-ресурсы:

1. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>, свободный.

2. «Журнал исследований социальной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jsps.hse.ru/issue/archive>, свободный.

3. Электронная библиотечная система «Консультант студента» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru>, по подписке.

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Освоение дисциплины предполагает использование академических аудиторий, соответствующих действующим санитарным и противопожарным правилам и нормам.

Аудиторное оснащение: лекционная аудитория, рабочее место преподавателя, рабочие места студентов, канцелярское оснащение учебного процесса.

Преподавание дисциплины предусматривает доступ обучающихся к электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде университета, которая обеспечивает возможность доступа обучающихся к информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Приложение 5

Разработка и анализ тренинга по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий (разработчики Мальцева Т.Е., Васюк А.Г.)

Разработка и анализ тренинговой работы по предупреждению рисков адаптации участников боевых действий – это комплексный процесс, требующий глубокого понимания специфики адаптации, психологических особенностей участников боевых действий и эффективных методов обучения.

I. Разработка тренинга:

Определение целей и задач:

Цель: снижение рисков дезадаптации участников боевых действий и содействие их успешной интеграции в гражданскую жизнь.

Задачи:

1. Повышение осведомленности участников о возможных трудностях адаптации и способах их преодоления.
2. Развитие навыков саморегуляции, управления стрессом и эмоциональным состоянием.
3. Формирование навыков эффективного общения и построения отношений с окружающими.
4. Обучение техникам поиска работы и адаптации на новом рабочем месте.
5. Повышение мотивации к саморазвитию и активному участию в гражданской жизни.
6. Определение целевой аудитории:
7. Участники боевых действий (разный возраст, опыт, образование, социальный статус).
8. Необходимо учитывать индивидуальные потребности и особенности аудитории при разработке программы тренинга.

Содержание тренинга:

Модуль 1: Понимание адаптации и ее рисков:

1. Что такое адаптация и почему она важна.
2. Основные факторы, влияющие на адаптацию участников боевых действий.
3. Риски дезадаптации: ПТСР, депрессия, тревожные расстройства, зависимости, социальная изоляция, семейные конфликты, проблемы с трудоустройством.

4. Механизмы развития ПТСР и других психологических проблем, связанных с боевым опытом.

5. Мифы и предрассудки об участниках боевых действий.

Модуль 2: Саморегуляция и управление стрессом:

1. Признаки стресса и его влияние на организм.
2. Техники релаксации и дыхательные упражнения.
3. Методы когнитивной реструктуризации (изменение негативных мыслей).
4. Развитие осознанности и умения находиться в настоящем моменте.
5. Техники управления гневом и агрессией.

Модуль 3: Эффективное общение и построение отношений:

1. Активное слушание и эмпатия.
2. Невербальное общение и его значение.
3. Техники эффективной коммуникации (умение выражать свои чувства и потребности, умение говорить «НЕТ»).
4. Разрешение конфликтов и построение позитивных отношений.
5. Поиск и получение социальной поддержки.

Модуль 4: Трудоустройство и адаптация на рабочем месте:

1. Оценка своих сильных сторон и профессиональных интересов.

2. Написание резюме и сопроводительного письма.
3. Подготовка к собеседованию.
4. Адаптация на новом рабочем месте (установление отношений с коллегами, освоение новых навыков).
5. Права и обязанности работников.
6. Источники информации о вакансиях и возможностях трудоустройства.

Модуль 5: Поддержка и ресурсы:

1. Информация о доступных ресурсах и организациях, оказывающих помощь участникам боевых действий (медицинские центры, психологические службы, центры занятости, ветеранские организации).
2. Юридическая помощь и консультации.
3. Группы поддержки и сообщества ветеранов.
4. Онлайн-ресурсы и платформы.

Выбор методов обучения:

1. Интерактивные лекции: краткое изложение теоретического материала с возможностью задавать вопросы.
2. Дискуссии: обмен опытом и мнениями между участниками.
3. Ролевые игры: отработка навыков общения и разрешения конфликтов в безопасной обстановке.
4. Групповые упражнения: развитие командного взаимодействия и взаимоподдержки.
5. Кейс-стади: анализ реальных ситуаций и поиск решений.

Самостоятельная работа: выполнение заданий между занятиями для закрепления материала.

Практические упражнения: отработка техник саморегуляции и управления стрессом.

Разработка материалов тренинга:

1. Рабочая тетрадь для участников: содержит теоретический материал, упражнения, анкеты и другие полезные материалы.

2. Презентации: визуальное сопровождение лекций.
3. Раздаточные материалы: памятки, статьи, ссылки на полезные ресурсы.

4. Анкеты для оценки потребностей и обратной связи.

Подбор тренеров:

Опытные психологи или социальные работники, имеющие опыт работы с участниками боевых действий.

Важно наличие компетенций в области психотравмы, стресс-менеджмента, консультирования и групповой работы.

Личные качества: эмпатия, уважение, открытость, умение создавать доверительную атмосферу.

II. Анализ тренинговой работы:

Сбор данных:

1. Анкетирование участников до и после тренинга: оценка изменений в знаниях, навыках, отношениях и самочувствии.

2. Обратная связь от участников: оценка полезности тренинга, качества материалов, работы тренеров.

3. Наблюдение за участниками в процессе тренинга: оценка активности, вовлеченности, взаимодействия с другими участниками.

4. Интервью с участниками после тренинга: углубленное изучение опыта и результатов тренинга.

5. Анализ документации: изучение планов тренингов, отчетов тренеров, результатов анкетирования.

Анализ результатов:

1. Оценка эффективности тренинга (сравнение результатов до и после тренинга).

2. Выявление сильных и слабых сторон тренинга анализ обратной связи и наблюдений).

3. Определение факторов, влияющих на эффективность тренинга (учет индивидуальных особенностей участников, качества работы тренеров, содержания материалов).

4. Оценка устойчивости результатов тренинга (повторное анкетирование через несколько месяцев после тренинга).

Разработка рекомендаций:

1. Совершенствование содержания тренинга, добавление новых тем, изменение формата подачи материала.

2. Улучшение методов обучения, использование более интерактивных и эффективных техник.

3. Повышение квалификации тренеров, организация семинаров, супервизий и обмена опытом.

4. Адаптация тренинга к потребностям различных групп участников боевых действий.

5. Разработка дополнительных материалов и ресурсов для поддержки участников после тренинга.

III. Ключевые принципы тренинговой работы:

1. Учет индивидуальных потребностей и особенностей участников.

2. Учет возможного травматического опыта участников и создание безопасной атмосферы.

3. Вовлечение участников в процесс обучения и поощрение их инициативы.

4. Ориентация на развитие конкретных навыков и умений.

5. Соблюдение конфиденциальности информации, полученной от участников.

6. Уважительное отношение к участникам, их опыту и мнению.

7. Обеспечение доступности тренинга для всех участников, независимо от их социального статуса, образования и места жительства.

Приложение 6

Тренинг по развитию коммуникативных качеств студентов (для будущих социальных работников, работающих с участниками боевых действий) (Составители: Васюк А.Г., Мальцева Т.Е.)

Цель: Развитие коммуникативных навыков студентов, необходимых для эффективного взаимодействия с участниками боевых действий, включая эмпатическое слушание, установление контакта, преодоление коммуникативных барьеров, эффективное выражение своих мыслей и чувств, а также способность к конструктивному разрешению конфликтов.

Задачи:

1. Развить навыки активного и эмпатического слушания.
2. Обучить техникам установления контакта и доверительных отношений.
3. Помочь студентам осознать и преодолеть собственные коммуникативные барьеры.
4. Развить навыки эффективного выражения своих мыслей и чувств в сложных ситуациях.
5. Обучить техникам конструктивного разрешения конфликтов и предотвращения эскалации.
6. Повысить уверенность в себе при общении с участниками боевых действий.
7. Сформировать понимание особенностей коммуникации с людьми, пережившими травматический опыт.

Целевая аудитория: студенты кафедры социальной работы, волонтеры, психологи, планирующие работать с участниками боевых действий.

Продолжительность: 3 дня (24 академических часа).

Формат: интерактивный тренинг с использованием

ролевых игр, дискуссий, групповых упражнений, анализа видеоматериалов и практических заданий.

Программа тренинга:

День 1: Основы эффективной коммуникации

Модуль 1: Введение в коммуникацию (2 часа)

1. Приветствие и знакомство участников, создание атмосферы доверия и открытости.

2. Определение понятия «коммуникация» и ее роли в профессиональной деятельности социального работника.

3. Основные элементы коммуникационного процесса: отправитель, сообщение, канал, получатель, обратная связь, контекст.

4. Виды коммуникации: вербальная, невербальная, письменная.

5. Коммуникативные барьеры и способы их преодоления.

6. Ожидания участников от тренинга, формулировка общих правил работы.

Модуль 2: Активное и эмпатическое слушание (4 часа)

1. Понятие активного слушания и его значение в установлении контакта с участниками боевых действий.

2. Техники активного слушания:

3. Внимательное наблюдение за вербальными и невербальными сигналами.

4. Уточняющие вопросы.

5. Перефразирование.

6. Резюмирование.

7. Отражение чувств.

8. Различие между слушанием и слышанием.

9. Практические упражнения на развитие навыков активного слушания (работа в парах, групповые дискуссии).

10. Обратная связь по результатам упражнений.

Модуль 3: Невербальная коммуникация (2 часа)

1. Роль невербальной коммуникации в передаче информации и установлении контакта.

2. Основные каналы невербальной коммуникации:

3. Выражение лица (мимика).

4. Жесты и движения тела (кинесика).

5. Тон голоса (просодика).

6. Зрительный контакт.

7. Пространственная организация (проксемика).

8. Интерпретация невербальных сигналов.

9. Упражнения на повышение осознанности невербальной коммуникации.

День 2: Коммуникация в сложных ситуациях

Модуль 4: Установление контакта и доверия (3 часа)

1. Факторы, влияющие на установление контакта и доверия (открытость, искренность, эмпатия, компетентность, уважение).

2. Техники установления контакта:

3. Приветствие и самопрезентация.

4. Установление раппорта (подстройка под собеседника).

5. Задавание открытых вопросов.

6. Проявление искреннего интереса к собеседнику.

7. Демонстрация понимания и эмпатии.

8. Особенности установления контакта с участниками боевых действий, пережившими травматический опыт.

9. Ролевая игра «Первая встреча с участником боевых действий».

Модуль 5: Эффективное выражение своих мыслей и чувств (3 часа)

1. Важность эффективного выражения своих мыслей и чувств для успешной коммуникации.

2. Принципы ясного и лаконичного изложения информации.

3. Использование «Я-сообщений» для выражения

своих чувств и потребностей.

4. Границы выражения чувств в профессиональной деятельности.

5. Практические упражнения на эффективное выражение своих мыслей и чувств.

Модуль 6: Разрешение конфликтов (2 часа)

1. Природа конфликтов и их влияние на коммуникацию.

2. Стратегии поведения в конфликтных ситуациях (избегание, приспособление, компромисс, конкуренция, сотрудничество).

3. Техники конструктивного разрешения конфликтов:

4. Активное слушание.

5. Выражение своих потребностей и интересов.

6. Поиск взаимоприемлемых решений.

7. Медиация.

8. Практические упражнения на разрешение конфликтных ситуаций.

День 3: Коммуникация и травма (опционально, при достаточном времени)

Модуль 7: Особенности коммуникации с участниками боевых действий (3 часа)

1. Травма и ее влияние на коммуникацию.

2. Триггеры и способы их распознавания.

3. Работа с флэшбэками: как реагировать, что делать.

4. Особенности коммуникации с людьми в состоянии диссоциации.

5. Этические принципы работы с травмированными людьми.

Модуль 8: Работа с агрессией и негативными эмоциями (3 часа)

1. Причины агрессии.

2. Техники деэскалации конфликтов.

3. Управление собственными эмоциями в стрессе.

4. Безопасность социального работника: признаки опасного поведения, стратегии защиты.

Модуль 9: Заключение и планирование дальнейшего развития (1 час)

1. Подведение итогов тренинга, обсуждение полученных знаний и навыков.

2. Составление индивидуальных планов по дальнейшему развитию коммуникативных навыков.

3. Обратная связь от участников, ответы на вопросы.

4. Завершение тренинга.

Методы оценки эффективности тренинга:

1. Предварительное и итоговое тестирование: для оценки уровня развития коммуникативных навыков до и после тренинга.

2. Наблюдение за поведением участников в ролевых играх: для оценки применения полученных знаний и навыков на практике.

3. Анкетирование: для получения обратной связи от участников о полезности и эффективности тренинга.

4. Отсроченное тестирование (через 3-6 месяцев): для оценки долгосрочного эффекта тренинга.

5. Самоанализ и рефлексия.

Материалы для тренинга:

1. Раздаточные материалы с теоретической информацией.

2. Рабочие тетради для выполнения упражнений и заданий.

3. Видеоматериалы с примерами эффективной и неэффективной коммуникации.

4. Кейсы для анализа и обсуждения.

5. Анкеты для оценки эффективности тренинга.

Требования к тренеру:

1. Опыт работы в сфере социальной работы или психологии.

2. Знание техник эффективной коммуникации и управления конфликтами.
3. Опыт проведения тренингов и групповых занятий.
4. Умение создавать атмосферу доверия и поддержки.
5. Понимание особенностей работы с людьми, пережившими травматический опыт.

Примечания:

1. Программа тренинга была адаптирована в зависимости от потребностей и уровня подготовки участников.

2. На тренинге уделялось внимание созданию атмосферы безопасности и доверия, чтобы участники чувствовали себя комфортно, делясь своим опытом и мнениями.

3. Основной акцент был сделан на практических упражнениях и ролевых играх, позволяющих студентам отработать полученные навыки в приближенных к реальности условиях.

4. Было уделено внимание разбору типичных ошибок, которые возникали при общении с участниками боевых действий.

5. Тренинг был направлен на формирование у студентов осознанного и ответственного подхода к коммуникации с участниками боевых действий.

Приложение 7

Социально-психологический тренинг «Резильентность в работе социального работника: как справляться с вызовами и оставаться мобильным» (разработчики Мальцева Т.Е., Васюк А.Г.)

Цель: повысить уровень резильентности студентов, будущих социальных работников, путем предоставления знаний и практических навыков, необходимых для эффективного преодоления стрессовых ситуаций и профессиональных вызовов.

Целевая аудитория: студенты 3-4 курсов, обучающиеся по специальности «Социальная работа».

Продолжительность: 2 дня (16 академических часов)

Формат: интерактивные лекции, групповые дискуссии, практические упражнения, ролевые игры, кейс-стади.

Программа тренинга:

День 1:

Модуль 1: Введение в концепцию резильентности (2 часа)

1. Что такое резильентность: определение, ключевые компоненты (самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия, социальные навыки).

2. Важность резильентности для социального работника: специфика профессии, высокий уровень стресса, эмоциональное выгорание.

3. Факторы, влияющие на резильентность: внутренние (личностные качества, навыки) и внешние (социальная поддержка, ресурсы).

4. Мифы о резильентности: развеиваем заблуждения.

5. Индивидуальная рефлексия: "Мой уровень резильентности сейчас". (Небольшой тест или опросник для самооценки).

Модуль 2: Самосознание и саморегуляция (4 часа)

1. Понимание своих эмоций: как распознавать и называть свои чувства.
2. Механизмы стресса: физиологические и психологические реакции на стресс.
3. Техники саморегуляции:
4. Дыхательные упражнения.
5. Медитация и осознанность (mindfulness).
6. Прогрессивная мышечная релаксация.
7. Визуализация.
8. Практическое упражнение: отработка техник саморегуляции в группе.

9. Развитие осознанности: ведение дневника эмоций.

Модуль 3: Развитие позитивного мышления (2 часа)

1. Связь между мыслями, эмоциями и поведением.
2. Выявление негативных мыслей и автоматических реакций.
3. Техники когнитивной реструктуризации:
4. Оспаривание негативных мыслей.
5. Поиск альтернативных интерпретаций.
6. Фокус на позитивных аспектах ситуации.
7. Практическое упражнение: работа с конкретными ситуациями (кейсами) из практики социальных работников.

День 2:

Модуль 4: Развитие социальных навыков и эмпатии (4 часа)

1. Эмпатия как ключевой навык социального работника:
2. Разница между эмпатией и симпатией.
3. Развитие навыков активного слушания.
4. Невербальная коммуникация: как распознавать и интерпретировать сигналы.
5. Установление границ: как защитить себя от эмоционального выгорания.

6. Развитие навыков эффективного общения:
7. Ассертивное поведение.
8. Разрешение конфликтов.
9. Ролевая игра: отработка навыков эмпатии и эффективного общения в сложных ситуациях.

Модуль 5: Построение сети социальной поддержки (2 часа)

1. Важность социальной поддержки для резильентности.
2. Выявление и укрепление существующих связей.
3. Построение новых отношений: как находить и поддерживать людей, которые могут оказать поддержку.
4. Обращение за профессиональной помощью: когда и как это делать.
5. Практическое упражнение: составление карты социальной поддержки.
6. Модуль 6: Разработка личного плана повышения резильентности (2 часа)
7. Интеграция полученных знаний и навыков.
8. Определение личных сильных сторон и зон роста.
9. Постановка конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени (SMART) целей.
10. Разработка плана действий для достижения целей.
11. Обсуждение плана в группе, получение обратной связи.

Ресурсы для поддержания резильентности: книги, сайты, группы поддержки.

Подведение итогов тренинга, ответы на вопросы.

Методы оценки эффективности тренинга:

1. Предварительная и итоговая самооценка уровня резильентности (с использованием опросников).
2. Оценка удовлетворенности участников тренингом (анкета обратной связи).
3. Наблюдение за поведением участников в ходе

практических упражнений и ролевых игр.

4. Отдаленная оценка: опрос участников через несколько месяцев после тренинга для оценки применения полученных знаний и навыков в реальной практике.

Дополнительные материалы:

1. Раздаточные материалы с теоретической информацией, техниками саморегуляции и упражнениями.

2. Список рекомендованной литературы и интернет-ресурсов.

3. Контактная информация тренера/фасилитатора для получения дальнейшей поддержки.

Важные моменты при проведении тренинга:

1. Создание безопасной и поддерживающей атмосферы: студенты должны чувствовать себя комфортно, чтобы делиться своими переживаниями и опытом.

2. Индивидуальный подход: признание уникальности каждого участника и адаптация программы к их потребностям.

3. Акцент на практических навыках: предоставление возможности отработать техники и стратегии в безопасной обстановке.

4. Поощрение саморефлексии: стимулирование студентов к анализу своего опыта и осознанию своих сильных сторон и зон роста.

5. Поддержание связи после тренинга: предоставление возможности для дальнейшей поддержки и обмена опытом.

Приложение 8

Методика «Личностная компетентность»

Инструкция: Вам предлагается оценить силу своих стремлений (по пятибалльной шкале А) и степень полноты их осуществления в каждодневной жизни (по пятибалльной шкале Б). Всего нужно ответить на 18 пунктов. Свой ответ выбирайте по шкалам возможных ответов А и Б.

Шкала А (оценка силы культурно-этических стремлений):

1 – очень слабая; 2 – слабая; 3 – средняя; 4 – высокая; 5 – очень высокая.

Шкала Б (оценка степени осуществления стремлений к самостоятельности в поведении):

1 – очень слабая; 2 – слабая; 3 – средняя; 4 – высокая; 5 – очень высокая.

На опросном бланке укажите имя и фамилию, дату рождения, пол, род занятий, место учебы или работы, дату обследования. Затем напротив каждого пункта поставьте два крестика в тех клеточках, которые соответствуют силе вашего лично профессионального стремления и степени его осуществления. Например, пункт 1 – «Стремление четко осознавать и понимать себя...». Если по отношению к данному стремлению вы выбрали ответы «высокая» и «средняя», то напротив пункта 1 поставьте крестики под цифрой 4 в шкале А и под цифрой 3 в шкале Б. И так далее по всем пунктам методики. Не пропускайте ни одного пункта и ни одного ответа!

Приложение 9

Разработка методов оценки подготовки студентов (авторы: Мальцева Т.Е., Васюк А.Г.)

Цель: обеспечить объективную, разностороннюю и пригодную для практики оценку профессиональной готовности студентов социальной работы (в т.ч. к работе с участниками боевых действий), которая отражает как знаниевые, так и практические, личностные и этические компетенции.

Принципы современной оценки

1. Компетентностный подход: оценивать не только знание, но и умения, поведение и ценности.
2. Многоисточность данных: комбинировать самоотчеты, наблюдения, мнения наставников, отзывы клиентов и объективные тесты.
3. Надежность и валидность: использовать стандартизированные инструменты и обучение оценщиков.
4. Формирующая и суммативная оценка: регулярная обратная связь в процессе обучения + итоговая сертификация компетенций.
5. Этическая прозрачность: понятные критерии, конфиденциальность и возможность апелляции.

Инструменты и методы оценки

1. OSCE (объективное структурированное клиническое обследование): несколько станций со стандартизированными клиентами, чек-листы и балльные шкалы для оценки коммуникативных и клинических действий.
2. Портфолио: коллекция кейс-отчетов, рефлексий, видео-записей с разбором, сертификатов стажировок; оценка по заранее заданным критериям.
3. 360°-оценка (по кругу): отзывы от супервизоров, коллег-студентов, клиентов и представителей практики.
4. Рубрики/шкалы компетенций: подробные

критериальные описания уровней (незначительный – базовый – продвинутый – эксперт).

5. Практические экзамены и симуляции (включая кризисные сценарии, работу с ПТСР и суицидальными рисками).

6. Стандартизированные тесты знаний и кейс-задания с моделированием принятия решений.

7. Психометрические шкалы и опросники: эмпатия (Jefferson), резильентность (CD-RISC), стресс/выгорание, профессиональная вера в эффективность.

8. Клинические исходы и показатели качества вмешательства (по возможности): изменения состояния клиентов после интервенций студентов под супервизией.

9. Рефлексивные журналы с метрическими оценками уровня саморефлексии и профессионального роста.

Структура оценочных процедур

1. Формирующее оценивание: еженедельные/ежемесячные супервизорские отчеты, мини-OSCE, обратная связь по портфолио.

2. Промежуточное: mid-term симуляции (некоторые цели проведения оценок mid-term симуляции: оценка эффективности занятий, с помощью mid-term оценок проверяют, достигаются ли цели и задачи, которые были запланированы изначально; стимулирование рефлексии. После проведения mid-term оценки студенты и преподаватели обсуждают комментарии, сделанные в ходе опроса, и другие вопросы, которые могут потребовать дополнительного разъяснения; коррекция направления курса, на основе собранных отзывов можно определить тренды в группе, положительные эффекты, повторяющиеся комментарии или универсальные проблемы), 360°-оценка, тесты по ключевым модулям:

3. Итоговое: комплексный OSCE + защита портфолио + письменный/компьютерный экзамен по теории и этике.

Разработка рубрик и чек-листов (ключевые элементы)

1. Четкие критерии: установление ожидаемых действий (например, установление контакта в первые 3–5 минут; выявление суицидальных мыслей; соблюдение этики и конфиденциальности).

2. Описательные уровни (0–3 или 0–5) с примерами поведения для каждого уровня.

3. Инструкция для оценщика: что наблюдать, как выставять баллы, примеры «якорей» для каждого уровня.

Пример критерия для коммуникативной компетентности: «Умение устанавливать раппорт» – 0 = не удалось; 1 = попытки, но прерывания; 2 = установил контакт, но поверхностно; 3 = установил доверие и поддержал раскрытие проблем.

Повышение качества оценивания

1. Тренинг оценщиков и стандартизация (калибровка/межоченочная согласованность).

2. Использование видео-записей для вторичной оценки и обучения оценщиков.

3. Пилотирование новых станций и рубрик с анализом надежности (коэффициенты Каппа, ICC).

4. Регулярный анализ результатов (попадание в ожидаемые прогнозы, дискриминантность тестовых элементов).

Оцифровка процесса и аналитика

1. Электронные портфолио и LMS-интеграция для сбора данных, автоматизированных напоминаний и хранения доказательств.

2. Системы для проведения OSCE с электронными чек-листами и мгновенной аналитикой.

3. Использование метрик для мониторинга: средние баллы по компетенциям, динамика улучшения, корреляция оценок с трудоустройством.

4. Дашборды для преподавателей и руководства вуза.

Оценка личностных и этических компетенций

1. Комбинация наблюдаемых симуляций, кейс-разборов, саморефлексии и 360° отзывов.

2. Этические дилеммы в формате OSCE или письменных кейсов с оценкой аргументации и принятия решений.

3. Оценка устойчивости и стрессоустойчивости через симуляции давления/кризиса и последующие супервизии.

Вовлечение практики и клиентов

1. Инструменты обратной связи от партнерских организаций и реальных клиентов (анонимно) о профессионализме студентов.

2. Совместная разработка критериев с работодателями для большей релевантности оценки.

Оценка эффективности системы и метрики успеха

1. KPI: доля студентов, успешно прошедших OSCE (KPI – это качественные и количественные показатели, которые помогают анализировать эффективность деятельности и уровень достижения поставленных целей); средние баллы по ключевым компетенциям; удовлетворенность работодателей; изменение показателей клиентов; снижение числа неудачных интервенций.

2. Мониторинг долгосрочных результатов: трудоустройство выпускников, качество практики через 6–12 месяцев, отзывы выпускников о готовности к работе.

Этапы внедрения и ресурсы

1. Краткосрочно (6–12 мес): разработать рубрики для ключевых компетенций, внедрить электронные портфолио, провести пилот OSCE для одной дисциплины.

2. Среднесрочно (1–2 года): расширить OSCE, наладить 360°-оценку, обучить оценщиков и интегрировать систему в LMS.

3. Долгосрочно (3–5 лет): автоматизация аналитики,

масштабирование на все программы, регулярный аудит и связь с аккредитацией.

Риски и меры по их снижению

1. Субъективность оценивания – решение: стандартизация, тренинг оценщиков, множественное оценивание.

2. Административная нагрузка – решение: цифровизация, упрощенные шаблоны, распределение нагрузки.

3. Этические проблемы с участием клиентов – решение: информированное согласие, анонимизация, соблюдение конфиденциальности.

Таким образом, эффективная система оценки подготовки студентов должна быть многомерной, объективной и интегрированной в образовательный процесс. Комбинация OSCE, портфолио, 360°-оценок, стандартизированных рубрик и цифровой аналитики позволит не только корректно сертифицировать компетенции, но и оперативно улучшать содержание программ и практики подготовки будущих социальных работников.

Приложение 9

Накопление эмоционально-энергетических зарядов, направленных на самого себя (НЭЭЗ ННСС)

[Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с. – С. 513-514] ссылка!

Автор – В. В. Бойко. Автор модификации – Е. П. Ильин.

Цель – выявить степень накапливаемого у человека эмоционально-энергетического заряда, не получающего выхода вовне. Инструкция. Прочтите (послушайте) предлагаемые положения и выразите свое отношение к ним. Если вы согласны с положением, то поставьте рядом с его номером в бланке ответов «+»; если не согласны, то «-».

Текст опросника.

1. В последнее время вы почти всегда находитесь в состоянии мобилизации для отражения угрозы, неприятностей, несправедливости, но, тем не менее, держите себя в руках.

2. Вы часто испытываете недовольство, гнев, разочарование и стараетесь не показывать свои переживания.

3. Вас огорчают обстоятельства в семье, на работе или отношения с друзьями, и вы носите в себе эти впечатления.

4. Вам приходится скрывать антипатию, неприязнь к кому-либо из тех, с кем часто общаетесь.

5. Критику в свой адрес обычно долго помните.

6. Вы часто ругаете себя или злитесь на себя за то, что допустили ошибку, не смогли что-то сделать хорошо или вовремя.

7. Вы завидуете тем, кто лучше живет или достиг больше вас в работе или семейной жизни.

8. Вы часто сдерживаете себя, чтобы не сказать все то, что думаете о непосредственно окружающих вас людях (родных, близких, друзьях, коллегах).

9. Вы почему-то не можете или не хотите, открыто

радоваться хорошим людям, приятным встречам, событиям.

10. Вы не можете или стесняетесь заплакать в тех случаях, когда другие это обычно делают.

11. Вам не к кому обратиться или не хочется жаловаться на свою усталость от жизни.

12. Вы не решаетесь публично высказывать свое мнение.

13. Вы обычно боитесь сделать решительный шаг, «промахнуться» в жизни.

14. Вы чувствуете себя одиноким человеком, вам не с кем поговорить, поделиться сокровенными мыслями.

15. Вы часто чувствуете себя неловко в новой обстановке, или вам трудно вступать в контакты с малознакомыми людьми.

16. Вы чаще всего недовольны собой или своей работой.

17. Вас беспокоит собственное здоровье или здоровье близких, но вы об этом ни с кем не говорите.

18. Вы обычно чувствуете себя скованно, напряженно.

Бланк ответов

№	+	№	+	№	+	№	+	№	+	№	+
						0		3		6	
						1		4		7	
						2		5		8	

Обработка данных. За каждый положительный ответ «да» (+) начисляется 1 балл. Далее подсчитывается сумма баллов.

Интерпретация результатов. 0–5 баллов – эмоциональная напряженность отсутствует. 6–13 баллов – средняя степень выраженности эмоциональной напряженности. 14–18 баллов – большая скрытая

эмоциональная напряженность. Эмоционально-энергетическое воздействие имеет место в том случае, если происходят какие-либо перемены в состоянии субъектов и объектов, на которых оно направлено. Свои энергетические ресурсы человек растрчивает на разные объекты – одушевленные и неодушевленные.

Адреса направления эмоционально-энергетических потоков и разрядки:

- на себя – человек радуется или огорчается за себя, отстаивает свои интересы, гордится собой, опасается более всего за свое здоровье и благополучие, злится на себя;

- на других – человек радуется или огорчается по поводу других, отстаивает интересы партнеров, печётся о здоровье и благополучии близких, озлобляется на окружающих,

- на дело – человек озабочен профессиональным занятием, творчеством, хобби – с ними связаны основные радости и огорчения, гордость и разочарование, утешение и борьба,

- на предметы – человек посвятил себя приобретениям, накопительству, коллекционированию; предметы и вещи доставляют ему истинную радость, заставляют волноваться и переживать; он обеспокоен их состоянием и судьбой.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ВАСЮК Андрей Григорьевич
МАЛЬЦЕВА Татьяна Евгеньевна

**ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
РИСКОВ АДАПТАЦИИ УЧАСТНИКОВ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ К МИРНОЙ ЖИЗНИ**

Монография

В авторской редакции

Подписано в печать 14.11.2025 г. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 21,86.
Тираж 100 экз. Заказ № 83.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 291011. Т/ф: +7-857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru